

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

О.Ю. Антонов,

проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкьян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор, Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт правовых исследований и региональной интеграции» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Я. Лебедев,

заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Мацкевич,

ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

профессор департамента права Московского городского педагогического университета, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент

А.Л. Сантасов,

профессор 25 кафедры Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент

А.Ж. Саркисян,

декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

А.Б. Скаков,

профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.Б. Шабанов,

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

В.А. Шестак,

профессор 25 кафедры Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Colonel General, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Major General of Justice

O.Yu. Antonov,

Vice-Rector (for academic and scientific work) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher of the Research Department of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research Institute "Institute of Legal Studies and Regional Integration" of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Matskevich,

Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

S.Ya. Lebedev,

Head of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Professor of the Law Department of the Moscow City University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.L. Santashov,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

V.A. Shestak,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева

*Ректор Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева,
доктор юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники*

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,

*декан факультета
повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редакторы

**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 04.07.2025
Цена договорная

Адрес редакции:

**125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12**

**Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,**

E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2025

А.И. БАСТРЫКИН. О практике
взаимодействия Следственного комитета
Российской Федерации и МВД России
при выявлении, раскрытии и расследовании
преступлений 9

А.В. ФЕДОРОВ. К 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне:
Харьковский судебный процесс
о зверствах немецко-фашистских
захватчиков на территории города
Харькова и Харьковской области в период
их временной оккупации 12

Юридические науки

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

А.В. БОРИСОВ. К вопросу о состоянии
криминальной виктимизации на объектах
транспорта в Российской Федерации 24

С.И. ВИНОКУРОВ. Общественная опасность —
ключ к познанию уголовно-правовой сферы 31

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Криминологические
и уголовно-правовые проблемы
противодействия деструктивному поведению 40

Н.В. ПАВЛОВСКАЯ, А.А. ЛИТВИНОВ.
Мониторинг состояния противодействия
использованию информационных технологий
в преступных целях 49

**А.Ж. САРКИСЯН, Д.К. ЧИРКОВ,
В.Э. ОЗМАНЯН.** Криминологический
анализ рецидивизма в России 59

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 21,25
Печать офсетная
Отпечатано в типографии
ООО «Буки Веди» 117452, г. Москва,
вн.тер.г. муниципальный округ Южное
Бутово, ул. Адмирала Руднева, д. 4,
помещ. 13/6. Тел.: +7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Уголовный процесс

А.А. ИЛЬЮХОВ. Процессуальные возможности защитника по отстаиванию интересов подзащитного в суде присяжных заседателей и способы их расширения, в том числе посредством введения процессуальной фигуры следственного судьи 66

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

А.Г. ВЕНИАМИНОВ. Некоторые вопросы взаимодействия следователя с прокурором при расследовании преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок 75

В.Б. ВЕХОВ, М.В. САВЕЛЬЕВА, А.Б. СМУШКИН. К вопросу о создании единой цифровой экосистемы уголовного судопроизводства 82

В.И. ЕЛИНСКИЙ, Д.С. ХИЖНЯК. Формирование частных методик расследования преступлений в диссертационных исследованиях 95

А.Е. ЕПИФАНОВ. Понятие, виды и правовая основа расследования краж 115

И.С. ТРУБЧИК. Отдельные категории лиц, допрашиваемых в особых условиях: история и современность 122

В.Б. ХАЗИЗУЛИН. Тактические приёмы получения вербальной криминалистически значимой информации в ходе допроса по делам о преступлениях в сфере здравоохранения 128

А.Ю. ЧЕРДАНЦЕВ, Е.А. БАРТЕНЕВ, А.М. САЖАЕВ. Отдельные аспекты использования проблемно ориентированного метода подготовки следователей-криминалистов для работы в условиях боевых действий 136

Исследования молодых ученых

- А.Н. ВОСТРОВА.** Развитие уголовного законодательства
Киргизской Республики об ответственности
за киберпреступления 142
- Я.С. МОЗГОВОЙ.** Типичные исходные ситуации,
складывающиеся при проверке сообщений об уклонении
от исполнения обязанностей военной службы путем
симуляции болезни или иными способами 147
- П.А. ОЛЕНЕВ.** Некоторые вопросы осуществления
прокурором процессуального контроля и надзора
при расследовании уголовного дела в форме дознания 152
- М.А. ПОПОВА.** Назначение наказания за преступления,
совершенные с корыстным мотивом 160

FOUNDER

**Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Rector of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
Major General of justice
A.A. Bessonov*

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
doctor of economic sciences,
candidate of legal
and historical sciences,
professor, the winner
of an award of the Government
of the Russian Federation
in the field of science
and equipment
E-mail: professor60@mail.ru*

*Scientific editor,
responsible for publishing*

*A.Zh. Sarkisyan,
Dean of the Faculty
of Advanced Training
of the Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law, associate
professor*

In preparation numbers involved:

Editors

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

Signed in the press on

11.04.2025

Editorial staff adress:

125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12

Tel.: 8 (499) 740-60-14,

8 (499) 740-60-15

E-mail: 7700153@gmail.com

INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 2/2025

- A.I. BASTRYKIN.** On the practice of cooperation between the Investigative Committee of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of Russia in the detection, disclosure and investigation of crimes 9
- A.V. FEDOROV.** On the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: Kharkov trial on the atrocities of the Nazi invaders on the territory of Kharkov and the Kharkov region during their temporary occupation 12

Legal sciences

Criminal law and criminology; penal enforcement law

- A.V. BORISOV.** On the state of criminal victimization at transport facilities in the Russian Federation 24
- S.I. VINOKUROV.** Public danger is the key to understanding the criminal law sphere 31
- L.V. GOLOSKOKOV.** Criminological and criminal law problems of counteracting destructive behavior 40
- N.V. PAVLOVSKAYA, A.A. LITVINOV.** Monitoring the state of counteraction to the use of information technologies for criminal purposes 49
- A.Zh. SARKISYAN, D.K. CHIRKOV,
V.E. OZMANYAN.** Criminological analysis of recidivism in Russia 59

Criminal trial

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8
Print. sh. 21,25. Offset printing
It is sent for the press 04.07.2025

Printed in the printing house of LLC
«Buki Vedi» 117452, Moscow, ext.ter.g.
Yuzhnoye Butovo municipal district,
Admiral Rudnev str., 4, room. 13/6.
Ph.: 7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com, info@bukivedi.com
Order No.

Contractual price
The circulation is 3000 copies
The first plant — 1000 copies

A.A. ILYUKHOV. The procedural capabilities of the defender to defend the interests of the client in the jury trial and ways to expand them, including through the introduction of the procedural figure of the investigating judge 66

**Criminalistics; forensic expertise;
operational and investigative activities**

A.G. VENIAMINOV. Some issues of the investigator’s interaction with the prosecutor in the investigation of crimes on public procurement 75

**V.B. VEKHOV, M.V. SVELIEVA,
A.B. SMUSHKIN.** On creating a unified digital ecosystem of criminal proceedings 82

V.I. ELINSKY, D.S. KHIZHNYAK. Formation of private methods of crime investigation in dissertation research 95

A.E. EPIFANOV. The concept, types and legal basis of theft investigation 115

I.S. TRUBCHIK. Certain categories of persons interrogated in special conditions: history and modernity 122

V.B. KHAZIZULIN. Tactical techniques for obtaining verbal forensically relevant information in the course of interrogation in cases of healthcare offences 128

**A.Yu. CHERDANTSEV, E.A. BARTENEV,
A.M. SAZHAEV.** Certain aspects of the use of the problem-oriented method of training forensic investigators for work in combat conditions 136

Research by young scientists

A.N. VOSTROVA. Development of criminal legislation of the Kyrgyz Republic on liability for cybercrimes 142

Ya.S. Mozgovoy. Typical initial situations that arise when checking reports of evasion from performing military service duties by simulating illness or by other means 147

P.A. OLENEV. Some issues of the prosecutor’s exercise of procedural control and supervision during the investigation of a criminal case in the form of an inquiry 152

M.A. POPOVA. The imposition of punishment for crimes committed with a selfish motive 160

О практике взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации и МВД России при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений

Александр Иванович Бастрыкин

Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и МВД России при расследовании различных категорий преступлений. Рассмотрены различные формы сотрудничества, а также меры, направленные на повышение его эффективности. Приводятся положительные примеры раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, МВД России, взаимодействие, формы сотрудничества, раскрытие и расследование преступлений.

Для цитирования: Бастрыкин А.И. О практике взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации и МВД России при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 9—11. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.001.

On the practice of cooperation between the Investigative Committee of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of Russia in the detection, disclosure and investigation of crimes

Alexander I. Bastrykin

Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the issues of interaction between the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of Russia in the investigation of various categories of crimes. Various forms of cooperation were considered, as well as measures aimed at increasing its effectiveness. Positive examples of the disclosure and investigation of serious and especially serious crimes are given.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, Ministry of Internal Affairs of Russia, interaction, forms of cooperation, disclosure and investigation of crimes.

For citation: Bastrykin, A.I. (2025) On the practice of cooperation between the Investigative Committee of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of Russia in the detection, disclosure and investigation of crimes. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 9–11. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.001.

Одним из главных приоритетов государства, важной составной частью национальной безопасности в настоящее время является обеспечение общественной безопасности. Выступая 5 марта 2025 года на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российс-

кой Федерации (далее — МВД России), Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что в настоящее время стратегическими задачами органов внутренних дел являются обеспечение общественного порядка, борьба с экстремизмом, пресечение незаконной миграции и киберпреступности, антитеррористическая защищенность объектов социальной и

транспортной инфраструктуры, мест массового пребывания людей¹.

Совместное выполнение указанных задач обуславливает тесное взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) и МВД России.

Такое сотрудничество осуществляется при расследовании подавляющего большинства преступлений. Так, в 2024 году расследовано 9434 убийства и факта причинения тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом, 9537 преступных посягательств на половую свободу и неприкосновенность личности. Совместными усилиями раскрыто почти семь тысяч (6975) деяний, совершенных организованными группами и преступными сообществами, что на 35 % больше, чем годом ранее.

Одним из примеров слаженной работы сотрудников СК России и МВД России в 2024 году явилось раскрытие по горячим следам в г. Санкт-Петербурге покушения на жизнь адвоката и убийства его водителя. Понадобилось всего два дня, чтобы установить заказчика и исполнителя этого преступления.

Продуктивно организована деятельность наших совместных аналитических групп для взаимодействия по вопросам розыска лиц, скрывшихся от следствия, и без вести пропавших лиц, в том числе несовершеннолетних.

Так, во многом благодаря работе групп в 2024 г. по уголовным делам, находящимся в производстве следователей СК России, установлено местонахождение почти половины из объявленных в розыск лиц (1324 лица из 3046).

Ведомствами активно внедряются инновационные методы розыска преступников.

Так, в 2024 г. сотрудники СК России и оперативники Главного управления уголовного розыска, используя сведения из систем автоматической видеоаналитики, установили местонахождение подозреваемого в убийстве, совершенном более 15 лет назад в Ленинградской области. Также совместными усилиями установлено местонахождение 99 % несовершеннолетних, пропавших в 2024 году.

Как показывает следственная практика, установление местонахождения детей во многом зависит от оперативности и качества следственных действий и организации межведомственного взаимодействия на самом раннем этапе. К примеру,

в Краснодарском крае была тщательно организована работа по поиску оставленного на улице без присмотра двухлетнего ребенка. К его поиску были оперативно подключены кинологи, спасатели, казаки и волонтеры. В результате в течение суток удалось обнаружить ребенка в верхнем техническом помещении многоэтажного дома, предотвратив его переохлаждение.

Тем самым незамедлительный и надлежащий осмотр места происшествия (места жительства пропавших, их последнего пребывания) позволяет получить важнейшие доказательства, а результаты этих следственных действий выступают как основа для построения версий. Эти мероприятия необходимо проводить слаженно, в полной мере используя для этого возможности средств массовой информации. Достаточно сказать, что только в 2024 г. с помощью 574 размещенных информационных сообщений удалось найти пропавших несовершеннолетних.

Конструктивной формой нашего межведомственного взаимодействия является также совместная работа в составе аналитических групп по раскрытию преступлений прошлых лет. Во многом по результатам деятельности таких групп, в состав которых включаются ветераны следственных органов и уголовного розыска, удалось раскрыть свыше пяти тысяч (5296) преступлений, совершенных в прошлые годы, в их числе 748 убийств.

Следует также отметить нашу совместную активную работу по расследованию экономических преступлений (передана в суды почти 21 тысяча дел о таких деяниях), а также по противодействию коррупционным преступлениям (направлено в суд 11,5 тысяч уголовных дел, большинство из которых о взяточничестве).

Вместе с тем следственная практика свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования правовых механизмов по возмещению ущерба от преступных посягательств.

Так, в законодательном порядке целесообразно решить вопрос о наделении следователей (и дознавателей) полномочиями по приостановлению операций по банковским счетам, в случае если имеются данные о потенциальном использовании банковских активов в преступных целях.

Необходимо отметить, что в целях противодействия преступлениям, которые совершаются с применением информационно-коммуникационных технологий, методов социальной инженерии, включая телефонное мошенничество, в СК России разработан проект федерального закона,

¹ Расширенное заседание коллегии МВД // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 05.05.2025).

предусматривающий дополнение статьи 63 УК РФ новым отягчающим наказанием обстоятельством «совершение преступления с использованием информационно-коммуникационных технологий». Необходимо также ускорить создание специализированной электронной платформы, позволяющей обмениваться информацией между правоохранительными органами, банковскими и кредитными организациями, операторами связи по вопросам, касающимся установления обстоятельств противоправных деяний и лиц, их совершивших. Это существенно повысит эффективность работы в части выявления, пресечения, предупреждения и расследования указанных противоправных деяний.

Следует также отметить, что в части, касающейся совершенствования миграционной политики, СК России и МВД России организовано тесное взаимодействие по вопросам, связанным с постановкой на воинский учет иностранных граждан и лиц без гражданства, принятых в гражданство Российской Федерации. Так, с ноября 2023 г. по настоящее время военными комиссариатами при содействии сотрудников военных следственных органов СК России и органов внутренних дел на воинский учет поставлено свыше 80 тысяч таких лиц. За этот же период контракты о прохождении военной службы с Минобороны России заключили свыше 25 тысяч лиц указанных категорий, которые направлены в войска.

Необходимо также сказать о том, что в настоящее время успешно развивается сотрудничество СК России с научно-исследовательскими и иными подразделениями МВД России по вопросам внедрения в следственную практику новейших технико-криминалистических средств и программного обеспечения предварительного расследования, а также положительного опыта расследования и раскрытия преступлений. Также налажено взаимодействие с экспертными учреждениями МВД России, которые по уголовным делам о преступлениях киевского режима прово-

дят значительное количество экспертных исследований в области баллистики и взрывотехники. Постоянное взаимодействие с органами внутренних дел осуществляется также при установлении местонахождения и восстановлении контактов с родственниками лиц, связь с которыми прервана во время боестолкновений в ходе специальной военной операции.

Отдельно стоит отметить хорошую организацию взаимодействия между нашими ведомствами по вопросам научной и образовательной деятельности. В сфере подготовки кадров межведомственное и межвузовское сотрудничество организовано посредством проведения научно-практических мероприятий, направленных на повышение эффективности борьбы с преступностью.

Так, например, сотрудники МВД России приняли участие в 23 научно-представительских мероприятиях, проведенных в 2024 году в академиях СК России по вопросам раскрытия и расследования преступлений против личности, общественной безопасности, общественного порядка, основ конституционного строя и безопасности государства, преступлений, совершенных в прошлые годы, противодействия коррупции и др. В свою очередь, сотрудники нашего ведомства участвовали в 30 подобных мероприятиях, проведенных вузами МВД России. Тесное взаимодействие ученых наших ведомств осуществляется также при подготовке и защите диссертаций, проведении научных исследований и разработке методической литературы. Активно сотрудничают и курсанты наших вузов, принимая участие в образовательных проектах ведомств и научно-представительских мероприятиях.

В завершение отмечу, что следственные органы СК России и органы внутренних дел обладают достаточным потенциалом для решения стоящих задач по защите жизни, здоровья, конституционных прав и свобод граждан, а также нейтрализации современных вызовов и угроз.

Информация об авторе

А.И. Бастрыкин — Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.I. Bastrykin – Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 12—23.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 12–23.

УДК 343.337.4
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.002

NIION: 2015-0064-02/25-292
MOSURED: 77/27-009-2025-02-491

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Харьковский судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Александр Вячеславович Федоров
Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена Харьковскому процессу — первому в период Великой Отечественной войны открытому судебному процессу над немецко-фашистскими преступниками с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», проведенному в Харькове 15—18 декабря 1943 г. Военным трибуналом 4-го Украинского фронта. До этого приговоры в отношении немецко-фашистских захватчиков выносились лишь военно-полевыми судами. Отмечается, что материалы для этого процесса были собраны Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Рассматриваются вопросы применения уголовного права и уголовного процесса на Харьковском процессе, в частности оценка на процессе действия уголовного закона во времени и оценка при квалификации содеянного подсудимыми исполнения приказа. Указывается на целесообразность полной публикации материалов Харьковского процесса. Отмечается, что не все преступные деяния конкретных лиц, нашедшие отражение в материалах Харьковского процесса, получили судебную оценку, в связи с этим предлагается дополнить российское уголовно-процессуальное законодательство положениями о возможности посмертного осуждения лиц, совершивших военные преступления, преступления против мира и безопасности человечества, не имеющие сроков давности.

Ключевые слова: Харьковский процесс, Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, преступления против мира и человечества, геноцид, посмертное осуждение.

Для цитирования: Федоров А.В. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Харьковский судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 12—23. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.002.

On the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: Kharkov trial on the atrocities of the Nazi invaders on the territory of Kharkov and the Kharkov region during their temporary occupation

Aleksandr V. Fedorov
Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the Kharkov trial, the first open trial of Nazi criminals during the Great Patriotic War using the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR no. 39, dated 19 April 1943,

© Федоров А.В., 2025

"On punishment measures for the Nazi villains guilty of killing and torturing the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices," which took place in Kharkov on December 15–18, 1943. Before that, sentences against Nazi invaders were handed down only by military field courts. It is noted that the materials for this trial were collected by the Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of the Crimes of the Nazi Invaders and Their Accomplices. The issues of the application of criminal law and criminal procedure in the Kharkov trial are considered, in particular, the assessment of the effect of criminal law in time and the assessment of the execution of the order when qualifying the actions of the defendants. The article points to the advisability of a full publication of the materials of the Kharkov trial. It is noted that not all the criminal acts of specific individuals reflected in the materials of the Kharkov trial have received a judicial assessment, in this regard, it is proposed to supplement the Russian criminal procedure legislation with provisions on the possibility of posthumous conviction of persons who committed war crimes, crimes against the peace and security of mankind that have no statute of limitations.

Keywords: Kharkov trial, Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR no. 39 "On punishment measures for the Nazi villains guilty of killing and torturing the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices", Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of the Crimes of the Nazi Invaders and Their Accomplices, crimes against peace and humanity, genocide, posthumous conviction.

For citation: Fedorov, A.V. (2025) On the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: Kharkov trial on the atrocities of the Nazi invaders on the territory of Kharkov and the Kharkov region during their temporary occupation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 12–23. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.002.

Год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне — это не только праздничные парады и поздравления ветеранов, которых, к сожалению, остается все меньше, не только воспоминания о свершивших подвиги при защите Родины героях красноармейцах и краснофлотцах, партизанах и подпольщиках, о героизме тружеников тыла, но и обращение к памяти о тех преступлениях фашистской Германии и её союзников, что были совершены на советской земле в отношении мирных жителей и военнопленных.

Эти преступления в наши дни признаны судебными решениями военными преступлениями и преступлениями против человечества, геноцидом славян и иных национальных и этнических групп, представлявших собой население Советского Союза. Уже приняты 34 таких решения судами субъектов Российской Федерации¹.

¹ РешенияSOLEцкого районного суда Новгородской области от 27 октября 2020 г.; Псковского областного суда от 27 августа 2021 г.; Ростовского областного суда от 15 марта 2022 г.; Орловского областного суда от 6 мая 2022 г.; Верховного Суда Республики Крым от 7 июля 2022 г.; Краснодарского краевого суда от 25 июля 2022 г.; Брянского областного суда от 28 июля 2022 г.; Ленинградского областного суда от 10 октября 2022 г.; Санкт-Петербургского городского суда от 20 октября 2022 г.; Ставропольского краевого суда от 20 января 2023 г.; Белгородского областного суда от 21 марта 2023 г.; Воронежского областного суда от 24 мая 2023 г.; Смоленского областного суда от 19 июля 2023 г.; Московского областного суда от 24 июля 2023 г.; Волгоградского областного суда от 30 августа 2023 г.; Калужского областного

21 апреля 2025 г. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов»². Данный законодательный акт определяет геноцид как «действия нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, направленные на полное или частичное уничтожение национальных, этнических и расовых групп, населявших территорию СССР, путем убийства членов этих групп, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей,

суда от 27 сентября 2023 г.; Калининградского областного суда от 1 декабря 2023 г.; Курского областного суда от 8 февраля 2024 г.; Верховного Суда Луганской Народной Республики от 26 февраля 2024 г.; Тверского областного суда от 21 июня 2024 г.; Липецкого областного суда от 25 июля 2024 г.; Верховного Суда Республики Карелия от 1 августа 2024 г.; Тульского областного суда от 11 сентября 2024 г.; Верховного Суда Республики Адыгея от 26 сентября 2024 г.; Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 1 октября 2024 г.; Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 17 декабря 2024 г.; Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 28 января 2025 г.; Верховного Суда Республики Калмыкия от 4 февраля 2025 г.; Верховного Суда Республики Северная Осетия — Алания от 13 марта 2025 г.; Архангельского областного суда от 14 марта 2025 г.; Мурманского областного суда от 24 марта 2025 г.; Херсонского областного суда от 25 марта 2025 г.; Запорожского областного суда от 28 марта 2025 г. и Новгородского областного суда от 3 апреля 2025 г.

² Российская газета. 2025. 25 апреля (№ 93).

насилий переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этих групп».

Ответственность за совершенные в период Великой Отечественной войны деяния, направленные на уничтожение мирных жителей и пленных красноармейцев, в годы войны и первые послевоенные годы предусматривалась Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»³ (далее по тексту — Указ № 39).

Статья 1 Указа № 39 устанавливала, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, караются смертной казнью через повешение, а статья 2 предусматривала, что пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет⁴.

За период действия Указа с весны 1943 года по 1952 год с его применением осудили не менее 81 780 человек, в том числе 25 209 иностранцев⁵. Часть из них была осуждена на открытых судебных процессах.

Первый проведенный военным трибуналом открытый процесс по делу о зверствах пособников немецко-фашистских захватчиков, на котором применены положения Указа № 39, прошел

³ Текст Указа № 39 см.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: сборник документов: в 2 ч. / отв. ред. А.В. Юрасов; отв. сост. Я.М. Златкис. Ч. 2. М., 2020. С. 373—374.

⁴ Об этом указе см.: Федоров А.В. К 80-летию Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 13—24. doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.002.

⁵ Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 3.

14—17 июля 1943 г. в Краснодаре. На нем к ответственности были привлечены 11 пособников немецко-фашистских захватчиков из числа советских граждан⁶.

Первый же открытый судебный процесс, проведенный военным трибуналом в отношении немецко-фашистских захватчиков с их осуждением на основании Указа № 39, состоялся в Харькове 15—18 декабря 1943 г. и получил по месту проведения наименование Харьковского процесса.

Материалы для этого процесса были собраны Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников⁷ (далее по тексту — ЧГК). ЧГК провела огромную работу. Она рассмотрела более 50 тысяч актов и 250 тысяч протоколов допросов свидетелей нацистских преступлений. Подготовленные ею материалы были в дальнейшем использованы во время процессов над гитлеровцами и их пособниками⁸.

⁶ См.: Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. М., 1943.

⁷ ЧГК образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» для полного учёта злодейских преступлений немцев и их пособников и причинённого ими ущерба; для объединения и согласования уже проводимой советскими государственными органами работы по учёту этих преступлений и причинённого захватчиками ущерба; для установления во всех случаях, где это представится возможным, личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной советской территории, с целью предания этих преступников суду и их сурового наказания. ЧГК предоставлялось право поручать надлежащим органам производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к насилиям, зверствам, грабёжам, разрушениям и другим преступным действиям гитлеровских оккупантов и их сообщников. Текст этого указа см.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. 22 июня 1941 г. — 31 декабря 1943 г.: документы и материалы. М., 1944. С. 281—284.

⁸ Об этом см.: Бастрыкин А.И. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: историческое осмысление и судебная практика // Правда и закон. 2023. № 1 (23). С. 4.

1. Выявление преступлений, совершенных в период Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками на оккупированной территории Харьковской области, и проведение Харьковского процесса

Территория Харьковской области была оккупирована более 640 дней с октября 1941 г. по август 1943 г. Сразу после её освобождения от фашистских оккупантов началась работа ЧГК по выявлению и документированию совершенных немецко-фашистскими захватчиками преступлений и выявлению лиц, причастных к их совершению.

Так, из датированного 9 марта 1943 г. акта Харьковской городской комиссии о зверствах и чудовищных преступлениях немецко-фашистских оккупантов в г. Харькове следует, что после занятия города немецкие коменданты организовали массовое истребление жителей города и «по далеко не полным данным немецкие изверги расстреляли, повесили и замучили 90—100 тысяч человек»⁹. Составлены многочисленные акты о злодеяниях фашистов, в том числе от 10 августа 1943 г. о расстреле больных Стрелеченской психиатрической больницы и от 5 сентября 1943 г. о массовом расстреле евреев в Дробицком яре¹⁰. Информация о злодеяниях направлялась руководству государства. Так, например, секретарь Харьковского обкома КП(б) Украинской ССР А.А. Епишев информировал секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова докладной запиской от 25 мая 1943 г. о расстреле мирного населения в городе Купянске¹¹. Часть актов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Харьковской

области в последующем была опубликована в сборнике ЧГК¹².

По итогам проводимой ЧГК работы 13 и 14 декабря 1943 г. в газетах было опубликовано сообщение «О зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области». В сообщении указывалось, что после изгнания немецко-фашистских захватчиков из г. Харькова и Харьковской области в ЧГК стали поступать сведения, что в период их оккупации германское командование и гестаповцы «зверски истребили посредством отравления окисью углерода в „душегубках“, расстрелов и повешений десятки тысяч советских граждан, в том числе женщин, стариков, детей и раненых красноармейцев, находившихся на излечении в госпиталях города Харькова, а также арестованных, содержащихся в тюрьмах гестапо... установлено, что в различных местах города Харькова и Харьковской области закопаны десятки тысяч трупов советских граждан, отравленных окисью углерода в „душегубках“, расстрелянных и сброшенных в ямы гестаповцами». Указывалось, что все поступившие материалы о зверствах немецко-фашистских захватчиков в течение ноября 1943 г. переданы Прокурору СССР для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности¹³.

В сообщении ЧГК указывались как совершившие эти преступления:

- командир дивизии СС «Адольф Гитлер» обергруппенфюрер Дитрих;
- командир дивизии СС «Мертвая голова» генерал-лейтенант Симон;
- начальник Харьковской зондеркоманды СД штурмбанфюрер Ханебиттер;
- начальник группы тайной полевой полиции города Харькова комиссар полиции Кархан;
- начальник 560 группы тайной полевой полиции комиссар полиции Мериц;
- заместитель начальника группы германской тайной полевой полиции г. Харькова секретарь полиции Вульф;

⁹ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: сборник документов: в 2 ч. / отв. ред. А.В. Юрасов; отв. сост. Я.М. Златкис. Ч. 2. М., 2020. С. 226—230.

¹⁰ Там же. С. 233—235, 245—247.

¹¹ Там же. С. 231—233. В последующем материалы о злодеяниях в Купянске были опубликованы в открытом издании. См.: В Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Ленинград, 1943. С. 10—13.

¹² См.: Документы обвиняют: сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории / Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Вып. 2. М., 1945. С. 300—334.

¹³ См.: Правда. 1943. № 306 (9442). 13 декабря; Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1943. № 294 (8287). 14 декабря; Красная звезда. 1943. № 294 (5665). 14 декабря.

- чиновник группы тайной полевой полиции в г. Харькове старший ефрейтор Рецлав Рейнгард;
- офицер контрразведки германской армии капитан Лангхельд Вильгельм;
- заместитель командира роты СС унтерштурмфюрер Риц Ганс;
- а также предатель — шофер Харьковской зондеркоманды СД Буланов, являвшийся водителем автомашины-«душегубки».

Предварительное следствие в отношении этих лиц и открытый судебный процесс по привлечению части из них к уголовной ответственности отражены в опубликованных в 1943—1944 годах документах процесса¹⁴ и публикациях в газетах материалов процесса и информации о приведении судебного приговора в исполнение¹⁵.

Предварительным следствием были собраны доказательства (показания свидетелей и обвиняемых, акты судебно-медицинских экспертиз эксгумированных трупов в местах массовых уничтожений и захоронений гражданских лиц из числа мирного населения и военнопленных), изобличающие перечисленных немецко-фашистских захватчиков в том, что они умертвили в автомобилях-«душегубках», повесили, расстреляли и замучили в застенках гестапо свыше 30 тысяч советских граждан за период временной оккупации города Харькова и Харьковской области.

В подготовленном органами предварительно-го следствия обвинительном заключении, утвержденном 11 декабря 1943 г. Генеральным прокурором СССР К. Горшениным, указывалось, что виновность всех вышеперечисленных лиц в совершённых ими преступных действиях полностью доказана произведённым расследованием,

¹⁴ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М., 1943; Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. Пенза, 1944.

¹⁵ См., напр.: Правда. 1943. № 308 (9444), 16 декабря; № 309 (9445), 17 декабря; № 310 (9446), 18 декабря; № 311 (9447), 19 декабря; № 312 (9448), 20 декабря; № 313 (9449), 22 декабря; Известия Советов депутатов трудящихся. 1943. № 296 (8289), 16 декабря; № 297 (8290), 17 декабря; № 298 (8291), 18 декабря; № 299 (8292), 19 декабря; № 300 (8293), 21 декабря; Красная звезда. 1943. № 296 (5667), 16 декабря; № 297 (5668), 17 декабря; № 298 (5669), 18 декабря; № 299 (5670), 19 декабря; № 300 (5671), 21 декабря; Тихоокеанская звезда. 1943. № 299 (5595), 19 декабря; № 300 (5596), 21 декабря; № 301 (5597), 22 декабря; Знамя Родины. Ежедневная красноармейская газета. 1943. № 287, 17 декабря и др.

в силу чего все они подлежат уголовной ответственности за преступления, совершённые ими в отношении советских граждан на советской территории, в соответствии с уголовным законодательством Союза ССР, и предаются суду по обвинению в предусмотренных Указом № 39 преступлениях¹⁶.

Обвинение было предъявлено четырем из вышеперечисленных лиц, задержанным в ходе предварительного следствия. Обвиняемыми являлись три гитлеровца: Рецлав Рейнгард, Риц Ганс, Лангхельд Вильгельм, а также их пособник — изменник Родины Буланов.

Дело по обвинению этих лиц в совершении преступлений, предусмотренных Указом № 39, было рассмотрено 15—18 декабря 1943 г. Военным трибуналом 4-го Украинского фронта. Все подсудимые признали себя виновными в предъявленных им обвинениях. Военный трибунал установил виновность подсудимых в следующем:

1. Лангхельд Вильгельм, являясь офицером немецкой военной контрразведки, принимал активное участие в расстрелах и зверствах над военнопленными и мирным населением, при допросах военнопленных путём истязаний и провокации добивался от них вымышленных показаний. Лично сфальсифицировал ряд дел, по которым было расстреляно около ста ни в чём не повинных советских военнопленных и мирных граждан.

2. Риц Ганс, являясь заместителем командира роты СС при Харьковской зондеркоманде СД, лично принимал активное участие в истязаниях и расстрелах мирных советских граждан в районе деревни Подворки близ Харькова, осуществлял руководство расстрелами, производившимися зондеркомандой СД в городе Таганроге, и, допрашивая арестованных, избивал их шомполами и резиновыми палками, добиваясь от них таким путём вымышленных показаний.

3. Рецлав Рейнгард, являясь чиновником немецкой тайной полевой полиции в городе Харькове и проводя следствие по делам арестованных советских граждан, вымогал у них путём истязаний и пыток — выдергивание у арестованных волос и пытка иголками — вымышленные показания, составил фиктивное заключение в отношении 28 арестованных советских граждан об их

¹⁶ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М., 1943. С. 20—21.

виновности в антигерманской деятельности, в результате чего часть арестованных была расстреляна, а другая часть умерщвлена посредством «душегубки». Лично загонял в «душегубку» советских граждан, предназначенных для умерщвления, и сопровождал «душегубку» к месту разгрузки, а также принимал участие в сожжении трупов удушенных.

4. Буланов М.П., изменив Родине, добровольно перешёл на сторону врага, поступил к немцам на службу шофёром Харьковского отделения гестапо, принимал личное участие в истреблении советских граждан посредством «душегубки», вывозил на расстрел мирных советских граждан и участвовал в расстреле 60 детей.

Трибунал, признав, что виновность всех перечисленных выше подсудимых в преступлениях, предусмотренных Указом № 39, доказана как предварительным, так и судебным следствием, руководствуясь ст. 296 УПК УССР и Указом № 39, приговорил подсудимых к смертной казни через повешение¹⁷.

19 декабря 1943 г. на городской площади города Харькова (на площади у Благовещенского рынка, где ранее оккупанты проводили массовые казни) приговор был исполнен в присутствии свыше 40 тысяч трудящихся города Харькова и колхозников близлежащих районов Харьковской области, бойцов и офицеров Красной армии, представителей советской и иностранной прессы. Оглашение и приведение в исполнение приговора было встречено бурными и долго не смолкающими аплодисментами¹⁸.

2. Вопросы применения уголовного права и уголовного процесса на Харьковском процессе

На Харьковском процессе судебное разрешение нашли два важных уголовно-правовых вопроса, имеющих значение для правовой оценки совершенных немецко-фашистскими оккупантами преступлений.

2.1. Оценка на Харьковском процессе действия уголовного закона во времени

На Харьковском процессе Указ № 39 был применен для правовой оценки деяний подсуди-

мых, совершенных в том числе до его издания — 19 апреля 1943 года.

Например, Буланов был признан виновным в том, что принимал личное участие в истреблении советских граждан посредством «душегубки», вывозил на расстрел мирных советских граждан и участвовал в расстреле 60 детей. При этом из его показаний следует, что указанные деяния имели место в период с января по июнь 1942 года¹⁹.

Распространение действия Указа № 39 на деяния, совершенные до его издания, было зафиксировано в указании «О порядке рассмотрения дел в военно-полевых судах при дивизиях действующей армии», направленном председателям военных трибуналов фронтов с письмом от 19 мая 1943 г. № 001827 начальника Главного управления военных трибуналов Красной армии. В пункте 2 этого указания отмечалось, что «в отношении лиц, перечисленных в ст. 1 и 2 Указа от 19 апреля 1943 г. № 39, бесспорно уличенных в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, дела рассматриваются военно-полевыми судами независимо от времени совершения преступлений»²⁰.

Применение Указа № 39 к деяниям, совершенным до его издания, соответствовало сложившейся практике советского судопроизводства.

2.2. Оценка на Харьковском процессе при квалификации содеянного подсудимыми исполнения приказа

Важно обратить внимание еще на один правовой аспект Харьковского процесса — судебную оценку исполнения подсудимыми приказов о совершении преступлений в отношении советских граждан.

Линия защиты обвиняемых строилась на том, что подсудимые действовали во исполнение обязательного для них приказа. Так, адвокат Рейнгарда Рецлава в своем выступлении на процессе заявил: «Нельзя забывать, что Рецлав служил в той бандитской армии, где чувство человечности расценивалось, как слабость, а разнузданность и изуверство, как заслуга. Нельзя забывать, что

¹⁷ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М., 1943. С. 93—94.

¹⁸ Там же. С. 95.

¹⁹ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М., 1943. С. 50—51.

²⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов: в 8 т. Т. 4, кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января — 30 июня 1943 г. М., 2008. С. 481—483.

основные преступления совершались им по приказам и директивам фашистских заправил»²¹.

Сам Рецлав в последнем слове отметил: «Я признаю себя виновным в совершённых мною преступлениях. Я хочу подчеркнуть, что в каждом отдельном случае я действовал по приказанию моих непосредственных начальников. В том случае, если бы я эти приказания не выполнял, то мне пришлось бы занять место моих жертв. Все мои преступные деяния являются следствием преступной пропаганды гитлеровских властителей. Нам вдалбливали в головы, что германский народ является высшей расой, а другие народы низшей. Нам говорили, что при установлении нового порядка в Европе германский народ должен был играть роль господина, а остальные народы должны быть его рабами»²².

Аналогичные объяснения содеянному дал в последнем слове и Вильгельм Лангхельд, заявив: «По моим указаниям арестовывалось гражданское население, которое впоследствии расстреливалось. Я прошу принять во внимание, что не один я таков. Такова вся германская армия. Не один я творил зверства. Я не хочу как-либо преуменьшить свою вину. Хочу лишь указать, что глубокие причины всех зверств и преступлений немцев в России нужно искать в германском правительстве... Это зло дало себя знать в приказах и указаниях высших германских военных инстанций. Противоречить этим указаниям или их не выполнять, это означало приговорить себя самого к смерти. Я также был жертвой этих приказов и указаний»²³.

Схожие объяснения привел в последнем слове и Ганс Риц: «Я хочу, однако, чтобы вы не вынесли такого впечатления, что я совершал убийства и зверства потому, что я получал от этого какое-то удовольствие или имел какое-то удовлетворение. Дело не в этом. Дело в том, что я действовал по приказу. Дело во всей приказной системе германской армии, заставившей меня выполнять те или иные действия. Выслушав речь господина прокурора, я хочу просить суд, чтобы он принял во внимание старый принцип римского права — преступления под принуждением»²⁴.

²¹ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М., 1943. С. 86.

²² Там же. С. 89.

²³ Там же. С. 87.

²⁴ Там же. С. 88.

Заявления подсудимых о том, что они совершали преступления во исполнение приказа, суд не принял в качестве оправдывающих или смягчающих вину подсудимых обстоятельств.

Выраженная на Харьковском процессе позиция суда имела существенное значение при подготовке Устава Нюрнбергского трибунала²⁵, статья 8 которого предусматривала: «тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия»²⁶.

2.3. Вопросы уголовного процесса

Отсутствие полной публикации материалов Харьковского процесса вызывает ряд вопросов, на которые предстоит найти ответы.

Так, осужденные были привлечены к ответственности по Указу № 39. Изначально этот акт устанавливал, что предусмотренные статьями 1 и 2 Указа преступления подсудны военно-полевым судам.

Приказом Наркома обороны СССР И.В. Сталина от 19 апреля 1943 г. № 0283 с грифом «Без опубликования в печати» Указ № 39 был объявлен войскам с предписанием создать военно-полевые суды для его применения не позднее 10 мая 1943 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. военным трибуналам было предоставлено право рассматривать дела о преступлениях, предусмотренных статьей 2 Указа № 39, то есть дела в отношении пособников из местного населения, уличенных в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами²⁷.

²⁵ Устав Международного военного трибунала см.: Нюрнбергский процесс: сборник материалов: в 2 т. / под ред. К.П. Горшенина, Г.Н. Сафонова, С.А. Голунского и И.Т. Никитченко. Т. 1. М., 1952. С. 15—20.

²⁶ Там же. С. 16.

²⁷ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. «О предоставлении Военным Трибуналам права рассматривать дела о преступлениях, предусмотренных статьей 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов: в 8 т. Т. 4, кн. 2. Великий перелом. 1 июля — 31 декабря 1943 г. М., 2008. С. 341.

Какого-либо акта 1943 года, уполномочивающего военные трибуналы рассматривать дела о преступлениях, предусмотренных статьёй 1 Указа № 39, выявить не удалось.

Лишь в 2023 г. к 80-летию Харьковского процесса ФСБ России рассекретила и разместила на сайте в рамках историко-просветительского проекта «Без срока давности» докладную записку от 28 сентября 1943 г. начальника Главного управления контрразведки Абакумова в Государственный комитет обороны, адресованную Сталину и Молотову, в которой сообщалось о многочисленных фактах истребления мирных советских граждан в Харькове, в том числе с использованием специально оборудованных автомобилей-«душегубок», и предлагалось организовать гласный процесс по харьковскому делу с освещением в печати²⁸.

Следует отметить, что это был не первый судебный процесс над немецкими захватчиками с вынесением приговора по Указу № 39. Ранее такие дела в отношении немцев уже рассматривались военно-полевыми судами.

Например, 25 августа 1943 г. военно-полевым судом в открытом судебном заседании рассмотрено дело по обвинению немецкого ефрейтора Фарбера Ганса в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 1 Указа № 39. Установлено, что Фарбер в июле 1941 г. по собственному желанию вступил в карательную (расстрельную) роту, в составе которой до дня своего пленения 11 августа 1943 г. принимал участие в зверских расправах над мирными советскими гражданами (в том числе расстреливал и вешал мирных жителей, включая малолетних детей, заживо сжигал партизан, систематически насиловал женщин и детей)²⁹. Вина виновности подсудимого доказана показаниями свидетелей и его собственным признанием. Суд приговорил Фарбера к смертной казни через повешение³⁰.

²⁸ URL: <https://russian.rt.com/science/article/1246217-harkovskii-process-godovschina> (дата обращения: 05.05.2025).

²⁹ Показания Фербера о совершенных им злодеяниях вошли в сборник ЧГК. См.: Документы обвиняют: сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории / Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Вып. 2. М., 1945. С. 4, 54—58.

³⁰ См.: Приговор № 1 Военно-полевого суда Краснознаменной гвардейской стрелковой дивизии о применении к Гансу Фарберу смертной казни через повешение // Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. Т. 5. Советское государство. М., 2003. С. 515—516.

26 октября 1943 г. по приговору военно-полевого суда 149-й стрелковой дивизии был повешен немецкий солдат Ригер. Накануне он был задержан разведчиками за то, что поджигал дома колхозников³¹.

Всего в 1943 году военно-полевые суды по Указу № 39 рассмотрели 978 дел, по которым были осуждены 1060 человек, из них 815 приговорены к смертной казни через повешение, 245 — к каторге. Среди осужденных 1006 человек являлись советскими гражданами, 54 — вражескими военнопленными. В 1944 году военно-полевые суды вынесли приговоры в отношении 888 человек, в том числе 707 советских граждан и 181 гитлеровца (5 офицеров, 82 «сержантов» и 94 рядовых)³².

3. Значение Харьковского процесса

Как уже было отмечено, прошедший в Харькове процесс против немецких военных преступников не был первым осуждением по Указу № 39 фашистских захватчиков, как это иногда отмечается в имеющихся исследованиях. Но он стал первым открытым процессом, проведенным военным трибуналом, с осуждением немецких преступников по Указу № 39.

Особое значение вынесенных в 1943 году военно-полевыми судами и военным трибуналом на Харьковском процессе судебных решений состояло в том, что от слов и заявлений о предстоящей ответственности за совершенные фашистами преступления произошел переход к реализации такой ответственности путем их осуждения и приведения в исполнение вынесенных приговоров.

Харьковский процесс в 1943 году привлек к себе большое внимание, получил яркую эмоциональную позитивную оценку. Так, её отражают названия появившихся статей в газете «Правда», объединенных рубрикой «Советский народ единодушно приветствует приговор над фашистскими палачами»: «Ни один фашистский мерзавец не уйдет от расплаты», «Пусть трепещет фашистское зверье!», «Всех гитлеровских палачей на виселицу», «Справедливое возмездие», «Кровавым гадам — только смерть»³³, «Суд справедливый и беспощадный», «Фашистские палачи по-

³¹ Епифанов А.Е. Организация и деятельность советских военно-полевых судов в годы Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2015. № 2. С. 153.

³² Там же. С. 159—160.

³³ Правда. 1943. № 313 (9449). 22 декабря.

лучили по заслугам», «Приговор суда — приговор народа», «Все гитлеровцы ответят за свои злодеяния», «Смерть Гитлеру и его подлой клике!», «Гитлеровских убийц надо уничтожить»³⁴; в газете «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», объединенных рубрикой «Смерть гитлеровским душегубам!»: «Немецкие палачи получают сполна за все свои злодеяния», «Кровь замученных нацистами советских людей взывает к мщению», «Таков будет удел всех палачей!», «Справедливое возмездие», «Мы будем беспощадны!», «Смерть палачам!»³⁵, «Проклятье и смерть!», «Ни один фашистский злодей не избежит наказания!», «Не уйти гитлеровцам от суда народа!», «Бесноватые твари», «Близок час полной расплаты»³⁶ и др.

В дальнейшем иные важные события в жизни страны и другие судебные процессы, образно говоря, «стусировали» внимание и исследовательский интерес к Харьковскому процессу. Лишь в 1990 году опубликовано достаточно обстоятельное документальное повествование об этом процессе над немецко-фашистскими преступниками³⁷.

В наши дни периодически появляются статьи об этом процессе, обычно приуроченные к юбилейным датам, но так и не появилось полного издания материалов Харьковского процесса, хранящихся в закрытом архиве. Лишь периодически появляется возможность ознакомиться с отдельными подлинниками документов этого процесса. Так, 29 апреля 2025 года в Москве в Государственном историческом музее открылась выставка «Без права на забвение. К 80-летию Великой Победы», на которой в числе других экспонатов представлен приговор Харьковского процесса³⁸.

Полная публикация материалов Харьковского процесса важна, так как не все преступные

деяния конкретных лиц, нашедшие отражение в материалах Харьковского процесса, получили судебную оценку.

Из 10 лиц, указанных в сообщении ЧГК и приговоре Харьковского процесса, были осуждены лишь четверо. Сложилась ситуация, когда имеются доказательства совершения преступления конкретными лицами, но эти лица не только не понесли наказания в установленном законом порядке, но и не признаны преступниками. Более того, совершившие ужасные злодеяния немецко-фашистские захватчики юридически невиновны, так как согласно статье 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления является невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

То, что совершивших эти деяния лиц уже нет в живых, не должно являться препятствием для их осуждения. Об этом свидетельствует опыт Республики Беларусь, законодательство которой предусматривает возможность посмертного осуждения за не имеющие сроков давности преступления против мира и безопасности человечества³⁹.

В связи с этим имеется необходимость внесения изменений в российское законодательство, чтобы ответственность за совершение преступлений против мира и безопасности человечества была всегда реальной, независимо от того, прижизненная она или посмертная по отношению к тем, кто совершил такие преступления.

Это важная составляющая сохранения исторической правды, борьбы с героизацией нацизма и с современным неонацизмом в целом.

Символично, если это будет сделано в год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: историческое осмысление и судебная практика // Правда и закон. 2023. № 1 (23). С. 3—9.

2. Без права на забвение. К 60-летию Великой Победы: каталог выставки / Федеральное архивное агентство. Москва: Фонд «Связь Эпох», 2025. 416 с.

³⁹ Об этом см.: Федоров А.В. Посмертное осуждение // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3. С. 11—17. doi: 10.54217/2588-0136.2024.41.3.001.

³⁴ Правда. 1943. № 314 (9450). 23 декабря.

³⁵ Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1943. № 301 (8294). 22 декабря.

³⁶ Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1943. № 302 (8295). 23 декабря.

³⁷ Сагалов З.В. Прелюдия к Нюрнбергу. Повесть, основанная на документах. Харьков, 1990.

³⁸ Приговор Военного трибунала 4-го Украинского фронта по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Харькове и Харьковской области в период их временной оккупации. 18 декабря 1943 г. ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д.57. Л. 164-168 об. // Без права на забвение. К 60-летию Великой Победы: каталог выставки / Федеральное архивное агентство. М., 2025. С. 205.

3. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: сборник документов: в 2 ч. / отв. ред. А.В. Юрасов; отв. сост. Я.М. Златкис; сост.: Е.В. Балущкина, К.М. Гринько, И.А. Зюзина, О.В. Лавинская, А.М. Лаврёнова, М.И. Мельтюхов, Ю.Г. Орлова, Е.В. Полторацкая, К.В. Сак. Ч. 2. Москва: Фонд «Связь Эпох», 2020. 576 с.
4. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. 22 июня 1941 г. — 31 декабря 1943 г.: документы и материалы. Москва: Госполитиздат, 1944. 699 с.
5. В Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Ленинград: Военное издательство НКО, 1943. 15 с.
6. Документы обвиняют: сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории / Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Вып. 2. Москва: ОГИЗ: Госполитиздат, 1945. 392 с.
7. Епифанов А.Е. Организация и деятельность советских военно-полевых судов в годы Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2015. № 2. С. 150—161.
8. Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2001. 55 с.
9. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. Т. 5. Советское государство. Москва: Мысль, 2003. 829 с.
10. Нюрнбергский процесс: сборник материалов: в 2 т. / под ред. К.П. Горшенева, Г.Н. Сафонова, С.А. Голунского и И.Т. Никитченко. Т. 1. Москва: Госюриздат, 1952. XXIV, 832 с.
11. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов: в 8 т. Т. 4, кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января — 30 июня 1943 г. / председатель редкол. Н.П. Патрушев. Москва: Русь, 2008. 795 с.
12. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов: в 8 т. Т. 4, кн. 2. Великий перелом. 1 июля — 31 декабря 1943 г. / председатель редкол. Н.П. Патрушев. Москва: Русь, 2008. 810 с.
13. Сагалов З.В. Прелюдия к Нюрнбергу. Повесть, основанная на документах. Харьков: Прапор, 1990. 113 с.
14. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Москва: Госполитиздат, 1943. 47 с.
15. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. Москва: ОГИЗ: Госполитиздат, 1943. 96 с.
16. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. Пенза: Издание газеты «Сталинское знамя», 1944. 144 с.
17. Федоров А.В. К 80-летию Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 13—24. doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.002.
18. Федоров А.В. Правовая оценка преступлений нацистов против человечества, совершенных в период Великой Отечественной войны: история и современность // Российский следователь. 2023. № 12. С. 63—68. doi: 10.18572/1812-3783-2023-12-63-68.
19. Федоров А.В. Посмертное осуждение // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3. С. 11—17. doi: 10.54217/2588-0136.2024.41.3.001.
20. Федоров А.В. Преступления против мира и безопасности человечества: без срока давности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 1 (39). С. 19—29. doi: 10.54217/2588-0136.2024.39.1.003.

References

1. Bastyrykin, A.I. (2023) Genotsid sovetskogo naroda so storony natsistov i ikh posobnikov v gody

Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: istoricheskoe osmyslenie i sudebnaya praktika [The genocide of the Soviet people by the Nazis and their accomplices during the Great Patriotic War of 1941–1945: historical reflection and judicial practice]. *Truth and Law*, no. 1 (23), pp. 3–9. (In Russ.).

2. Federal Archival Agency. (2025) *Bez prava na zabvenie. K 60-letiyu Velikoy Pobedy [Without the right to be forgotten. On the 60th anniversary of the Great Victory]. Exhibition catalog*. Moscow, Link of Epochs Foundation, 416 p. (In Russ.).

3. Yurasov, A.V. (ed.) (2020) *Bez sroka davnosti: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na vremenno okkupirovannoy territorii SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the temporarily occupied territory of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Collection of documents. Vol. 2. Moscow, Link of Epochs Foundation, 576 p. (In Russ.).

4. Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza v period Otechestvennoy voyny [The foreign policy of the Soviet Union during the Patriotic War]. Vol. 1. Documents and materials. Moscow, Gospolitizdat, 1944, 699 p. (In Russ.).

5. V Chrezvychaynoy gosudarstvennoy komissii po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyanij nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh soobshchikov i prichinnogo imi ushcherba grazhdanam, kolkhozam, obshchestvennym organizatsiyam, gosudarstvennym predpriyatiyam i uchrezhdeniyam SSSR [In the Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of the Atrocities of the Nazi Invaders and Their Accomplices and the Damage They Caused to Citizens, Collective Farms, Public Organizations, State Enterprises and Institutions of the USSR]. Leningrad, Military Publishing House of the People's Commissariat of Defense of the USSR, 1943, 15 p. (In Russ.).

6. Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of the Crimes of the Nazi Invaders and Their Accomplices. (1945) *Dokumenty obvinyayut [Documents accuse]. Collection of documents on the monstrous crimes of the German Fascist invaders on Soviet territory. Iss. 2*. Moscow, OGIS, Gospolitizdat, 392 p. (In Russ.).

7. Epifanov, A.E. (2015) Organizatsiya i deyatelnost' sovetskikh voenno-polevykh sudov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Organization and operation of Soviet courts-martial during the Great

Patriotic War]. *Modern Scientific Thought*, no. 2, pp. 150–161. (In Russ.).

8. Epifanov, A.E. (2001) *Otvetstvennost' za voennye prestupleniya, sovershennyye na territorii SSSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny: istoriko-pravovoy aspekt [Responsibility for war crimes committed on the territory of the USSR during the Great Patriotic War: historical and legal aspect]*. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 55 p. (In Russ.).

9. Kutafin, O.E., Lebedev, V.M., Semigin, G.Yu. (2003) *Sudebnaya vlast' v Rossii: istoriya, dokumenty [Judicial power in Russia: history, documents]*. Vol. 5. Sovetskoe gosudarstvo [The Soviet state]. Moscow, Mysl', 829 p. (In Russ.).

10. Gorshenin, K.P., Safonov, G.N., Golunskiy, S.A., Nikitchenko, I.T. (eds.) (1952) *Nyurnbergskiy protsess [Nuremberg trials]. Collection of materials*. Vol. 1. Moscow, Gosyurizdat, XXIV, 832 p. (In Russ.).

11. Patrushev, N.P. (ed.) (2008) *Organy gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne [State security agencies of the USSR in the Great Patriotic War]*. Collection of materials. Vol. 4, part 1. Moscow, Rus', 795 p. (In Russ.).

12. Patrushev, N.P. (ed.) (2008) *Organy gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne [State security agencies of the USSR in the Great Patriotic War]*. Collection of materials. Vol. 4, part 2. Moscow, Rus', 810 p. (In Russ.).

13. Sagalov, Z.V. (1990) *Preludiya k Nyurnbergu. Povest', osnovannaya na dokumentakh [Prelude to Nuremberg. A story based on documents]*. Kharkov, Prapor, 113 p. (In Russ.).

14. *Sudebnyy protsess po delu o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh posobnikov na territorii gor. Krasnodara i Krasnodarskogo kraia v period ikh vremennoy okkupatsii [The trial in the case of the atrocities of the Nazi invaders and their accomplices on the territory of Krasnodar and the Krasnodar Territory during their temporary occupation]*. Moscow, Gospolitizdat, 1943, 47 p. (In Russ.).

15. *Sudebnyy protsess o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov na territorii gor. Khar'kova i Khar'kovskoy oblasti v period ikh vremennoy okkupatsii [The trial of the atrocities of the Nazi invaders on the territory of Kharkov and the Kharkov region during their temporary occupation]*. Moscow, OGIS, Gospolitizdat, 1943, 96 p. (In Russ.).

16. *Sudebnyy protsess o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov na territorii gor. Khar'*

kova i Khar'kovskoy oblasti v period ikh vremennoy okkupatsii [The trial of the atrocities of the Nazi invaders on the territory of Kharkov and the Khar'kov region during their temporary occupation]. Penza, Izdanie gazety "Stalinskoe znanya", 1944, 144 p. (In Russ.).

17. Fedorov, A.V. (2023) K 80-letiyu Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR no. 39 "O merakh nakazaniya dlya nemetsko-fashistskikh zlodeev, vinovnykh v ubiystvakh i istyazaniyakh sovetskogo grazhdanskogo naseleniya i plennykh krasnoarmeytsev, dlya shpionov, izmennikov rodiny iz chisla sovetskikh grazhdan i dlya ikh posobnikov" [To the 80th anniversary of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR no. 39 "On punishment measures for the Nazi villains guilty of killing and torturing the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices"]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (40), pp. 13–24. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.002.

18. Fedorov, A.V. (2023) Pravovaya otsenka prestupleniy natsistov protiv chelovechestva, sovreshennykh v period Velikoy Otechestvennoy voyny: istoriya i sovremennost' [A legal assessment of crimes of the Nazis against the humanity committed during the Great Patriotic War: history and the present times]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 12, pp. 63–68. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2023-12-63-68.

19. Fedorov, A.V. (2024) Posmertnoe osuzhdenie [Posthumous conviction]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 11–17. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2024.41.3.001.

20. Fedorov, A.V. (2024) Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: bez sroka давности [Crimes against the peace and security of mankind: no statute of limitations]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1 (39), pp. 19–29. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2024.39.1.003.

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 24—30.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 24—30.

УДК 343.346
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.003

NIION: 2015-0064-02/25-293
MOSURED: 77/27-009-2025-02-492

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о состоянии криминальной виктимизации на объектах транспорта в Российской Федерации

Андрей Викторович Борисов
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, Россия, av-borisov@mail.ru

Аннотация. В статье представлены основные тенденции криминальной виктимизации на объектах транспортной инфраструктуры Российской Федерации за 2015—2022 годы. Уровень и динамика виктимизации в определенной степени отражают социальные и отраслевые изменения. Несмотря на общее снижение числа зарегистрированных жертв преступлений на транспорте, анализ официальной статистики выявляет негативные качественные трансформации, требующие внимания исследователей и разработки профилактических мер.

Ключевые слова: криминальная ситуация, виктимизация, виктимность, потерпевший, жертва преступления, состояние преступности, тенденции преступности, транспорт, транспортная безопасность.

Для цитирования: Борисов А.В. К вопросу о состоянии криминальной виктимизации на объектах транспорта в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 24—30. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.003.

On the state of criminal victimization at transport facilities in the Russian Federation

Andrei V. Borisov
Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry
of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, av-borisov@mail.ru

Abstract. The article presents the main trends of criminal victimization at the facilities of the transport infrastructure of the Russian Federation in 2015—2022. The level and dynamics of victimization reflect social and sectoral changes to a certain extent. Despite the general decrease in the number of registered victims of crimes in transport, the analysis of official statistics reveals negative qualitative transformations that require the attention of researchers and the development of preventive measures.

Keywords: criminal situation, victimization, victimhood, victim of crime, crime status, crime trends, transport, transport security.

For citation: Borisov, A.V. (2025) On the state of criminal victimization at transport facilities in the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 24—30. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.003.

Обеспечение транспортной безопасности требует комплексного подхода, включающего уголовно-правовые и криминологические меры. Эти меры должны основываться на анализе не только статистических данных о

преступлениях на транспортных объектах, но и результатов всестороннего изучения криминальной ситуации. Необходимо учитывать виктимологические аспекты преступности, а также социальные последствия преступлений для физических и юридических лиц, российского общества и государства. Это подчеркивает важность изучения как жертв преступлений на транспор-

© Борисов А.В., 2025

те, так и социальных последствий транспортной преступности¹.

В научной литературе неоднократно подчёркивалась проблема отсутствия чёткого законодательного определения понятий «жертва преступления» и «потерпевший», а также их различия. Однако проблема остается актуальной. Причиной такого положения дел может быть недостаточное внимание к роли поведения и личностных характеристик жертвы в механизме преступного деяния и в генезисе преступного поведения в целом. Однако, по нашему мнению, такое объяснение представляется недостаточно обоснованным и объективным.

При посягательстве на транспортную безопасность, в соответствии с позицией большинства ученых, потерпевшим следует признавать любого человека, который понес моральный, физический или имущественный ущерб вследствие противоправного деяния, совершенного на объектах транспортной инфраструктуры. При этом не имеет значения, был ли данный человек официально признан потерпевшим в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

Применение данного методологического подхода обеспечит возможность сбора и систематизации эмпирических данных, а также резуль-

татов научного анализа характеристик личности и поведенческих паттернов жертв преступлений. Эти данные будут необходимы для оперативного выявления потенциальных потерпевших, разработки и реализации превентивных мер, направленных на их защиту, повышение их способности к самозащите, а также устранение криминальных факторов.

По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2022 году зафиксировано снижение уровня преступлений, в которых установлены потерпевшие, и число самих потерпевших — на 5,1 % и 5,4 % соответственно по сравнению с предыдущим годом. Однако, по мнению экспертов, ситуация с виктимизацией на транспортных объектах в Российской Федерации остается напряженной. Несмотря на общую тенденцию к снижению как абсолютных, так и относительных показателей преступности в стране, динамика преступлений на транспорте, связанных с потерпевшими, характеризуется волнообразными колебаниями. Это проявляется в периодах как увеличения, так и уменьшения указанных показателей (см. табл. 1, рис. 1). Снижение показателей виктимизации в 2022 году обусловлено уменьшением общего числа преступлений и объема пассажирских и грузовых перевозок.

Таблица 1

Состояние криминальной виктимизации (в абсолютных показателях)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество преступлений, по которым имеется потерпевший	8896	9336	8336	8972	8762	8396	6710	7348	6972
Число потерпевших	21 071	22 081	20 230	20 768	20 377	20 910	17 335	18 632	17 626
Зарегистрировано преступлений на объектах транспорта	40 581	40 556	37 181	38 647	38 605	36 153	33 527	36 443	34 937

Коэффициент виктимизации от преступлений на транспорте, рассчитанный для физических лиц, пострадавших от таких преступлений, составил 4,8 на 100 тысяч населения в 2022 году. Этот показатель демонстрирует стабильное снижение. В 2022 году было зафиксировано минимальное значение данного коэффициента (см. рис. 2).

Качественным показателем состояния криминальной виктимизации служит ее структура, которая анализируется в двух аспектах: по категориям преступлений и по мотивам их совершения на транспортных объектах, где были зафиксированы потерпевшие².

¹ Криминология: учебное пособие / А.В. Симоненко, С.А. Солодовников, Н.Д. Эриашвили [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2018.

² Борисов А.В. Состояние криминальной виктимизации на объектах транспорта // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 4 (22). С. 30—36.

Рис. 1. Состояние криминальной виктимизации в 2015–2022 гг.

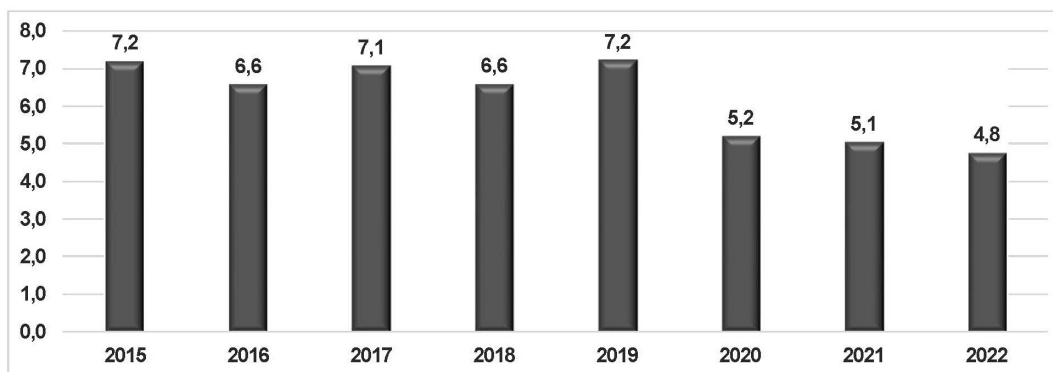

Рис. 2. Динамика уровня криминальной виктимизации по физическим лицам, потерпевшим в результате преступных посягательств на объектах транспортной инфраструктуры в 2015–2022 гг.

В структуре потерпевших от преступлений на транспортных объектах преобладают лица, пострадавшие от преступлений небольшой и средней тяжести (см. рис. 3). В 2022 году доля таких потерпевших составила 55,41 % и 35,39 % соответственно. Доля потерпевших от тяжких преступлений составила 8,94 %, а от особо тяжких — 0,26 %. Это объясняется спецификой преступлений, совершаемых на транспортных

объектах, среди которых преобладают преступления небольшой и средней тяжести (см. рис. 4).

Несмотря на снижение уровня виктимизации, современная виктимологическая ситуация характеризуется увеличением доли потерпевших от тяжких и особо тяжких преступлений. Это подчеркивает необходимость более глубокого изучения факторов, способствующих увеличению числа таких преступлений.

Рис. 3. Динамика структуры криминальной виктимизации в зависимости от тяжести совершенного преступления на объектах транспорта в 2015—2022 гг.

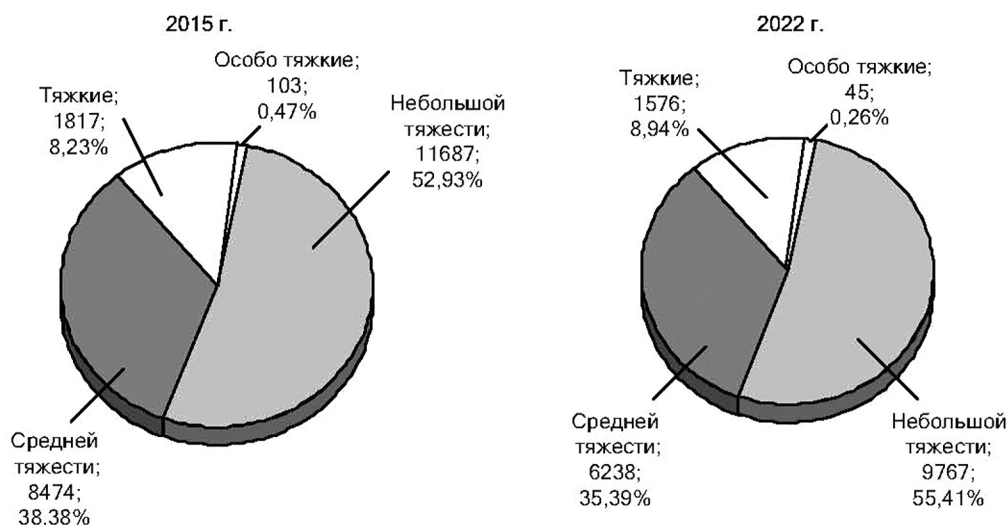

Рис. 4. Структура криминальной виктимизации в зависимости от тяжести совершенного преступления в 2015 и 2022 гг.

Мотив как внутренний побудитель к действию представляет собой осознанное стремление к удовлетворению определенной потребности. Анализ мотивов позволяет выявить ключевые элементы механизма индивидуального преступного поведения, что способствует более эффективному предотвращению и расследованию преступлений³.

³ См.: Евсеев А.В., Гаврюшкин Ю.Б. Виктимологические аспекты преступности на объектах транспорта Российской Федерации // Виктимология. 2018. № 3 (17). С. 53—58; Бакин А.А. К вопросу понятия мотива преступного поведения // Российский следователь. 2010. № 7. С. 28.

Анализ статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» показывает, что в общей структуре жертв преступлений доминируют пострадавшие от корыстных преступлений. В 2022 году 68,87 % (2566 потерпевших) из общего числа установленных потерпевших стали жертвами расследованных корыстных преступлений. Кроме того, среди раскрытых преступлений значительную долю составляют деяния, совершенные из хулиганских побуждений, на почве ревности, ссор и других бытовых конфликтов (см. рис. 5).

Среди других мотивов преступлений, совершаемых на объектах транспорта, по которым установлены потерпевшие, можно выделить моти-

вы национальной и расовой неприязни, религиозной ненависти, связанные с получением денежных средств, алкогольных напитков, а также

с захватом транспортных средств, грузов, оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ, боеприпасов или с сокрытием другого преступления.

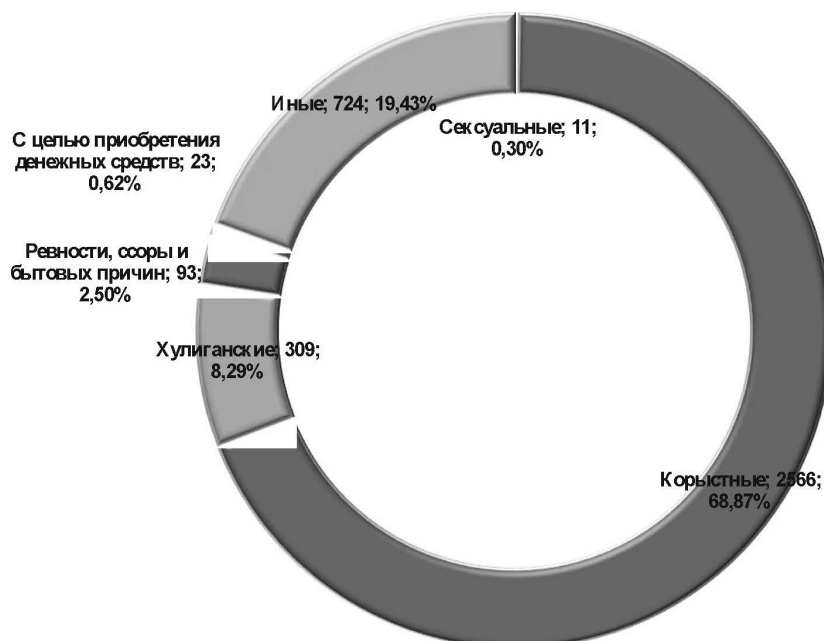

Рис. 5. Структура расследованных преступлений, совершенных на объектах транспорта, по которым установлены потерпевшие, по основным мотивам их совершения в 2022 г.

Анализ уровня защищенности на объектах транспортной инфраструктуры представляет значительный интерес. Одним из ключевых показателей в этом контексте является динамика количества погибших или получивших тяжкий или средней тяжести вред здоровью. Несмотря на общее снижение абсолютных показателей в 2022 году, отмечается увеличение доли потерпевших, которым был причинен тяжкий вред здоровью. Доля таких потерпевших составила 1,72 %, что превышает значения всех предшествующих лет (см. рис. 6, 7).

Криминологи подчеркивают, что корыстные преступления на объектах транспорта причиняют больший вред. В то же время насильственные преступления на транспорте отличаются особой жестокостью при их совершении⁴.

⁴ См.: Антонян Ю.М. Обеспечение безопасности жизни людей от насилия в современной России // Обеспечение криминологической безопасности личности, общества, государства в современных условиях: материалы конференции. М., 2007. С. 61.

Официальная статистика виктимизации в России часто подвергается критике за несовершенство и несоответствие реальной картине. Это связано с рядом факторов:

- 1) регистрация преступлений преимущественно осуществляется по количеству зарегистрированных убийств, а не по числу убитых;
- 2) под факты несчастных случаев либо причинения смерти по неосторожности маскируются умышленные насильственные деяния;
- 3) среди лиц, пропавших без вести, значительная часть, по оценкам экспертов, на самом деле являются жертвами убийств, чьи тела были сокрыты или уничтожены⁵.

Показателем состояния виктимогенной ситуации является оценка населением уровня своей защищенности от противоправных действий⁶. Результаты исследований, проведенных ВНИИ МВД России, показывают, что в 2018 году наи-

⁵ См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 62.

⁶ Вишневецкий К.В. О зависимости криминальной виктимизации населения от географического фактора // Наука. Образование. Современность. 2020. № 4. С. 57–61.

более высокий уровень защищенности от преступных посягательств на транспортных объектах наблюдался в Южном, Приволжском и Дальневосточном федеральных округах (47,0 %, 42,1 %

и 42,2 % соответственно). В то же время Северо-Кавказский федеральный округ демонстрирует стабильно низкий уровень защищенности в этой сфере⁷.

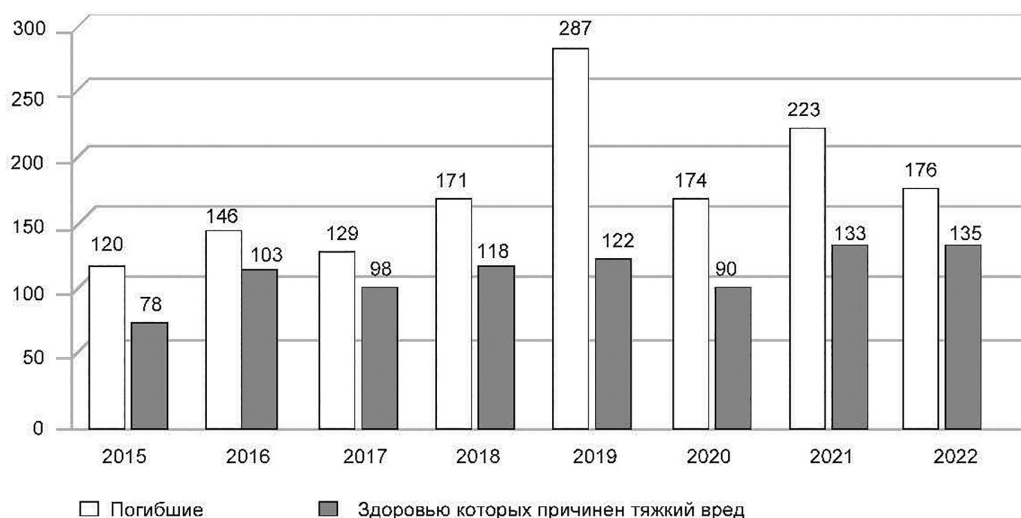

Рис. 6. Динамика лиц, погибших и получивших тяжкий вред здоровью в результате преступлений, совершенных на объектах транспорта, в 2015—2022 гг.

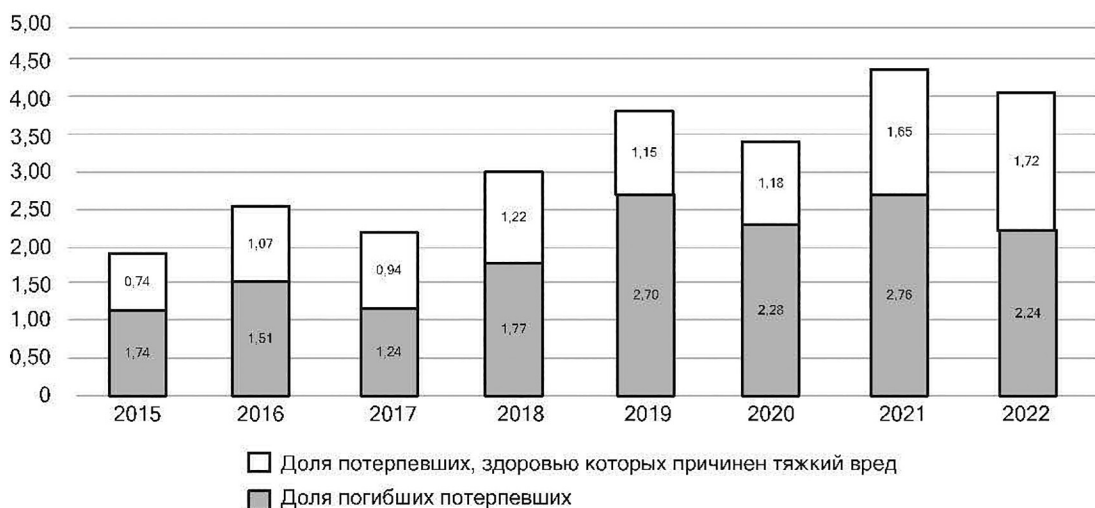

Рис. 7. Динамика доли лиц, погибших и получивших тяжкий вред здоровью в результате преступлений, совершенных на объектах транспорта, в 2015—2022 гг.

Таким образом, можно сделать вывод, что текущие проблемы в области обеспечения транспортной безопасности в России и неблагоприятные тенденции, связанные с ростом числа жертв преступлений на транспортных объектах, подчеркивают важность поиска эффективных методов профилактики, осуществляемой правоохранительными органами. Одним из та-

ких методов является совершенствование теоретических, правовых и организационных основ виктимологической профилактики преступлений на транспорте.

⁷ Территориальные различия в оценке населением деятельности полиции: аналитический материал. М., 2018. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 12.05.2025).

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Обеспечение безопасности жизни людей от насилия в современной России // Обеспечение криминологической безопасности личности, общества, государства в современных условиях: материалы конференции. М., 2007. С. 61, 62.

2. Бакин А.А. К вопросу понятия мотива преступного поведения // Российский следователь. 2010. № 7. С. 26—29.

3. Борисов А.В. Состояние и основные тенденции развития преступности на объектах транспорта Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2 (24). С. 42—49.

4. Борисов А.В. Состояние криминальной виктимизации на объектах транспорта // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 4 (22). С. 30—36.

5. Вишневецкий К.В. Взаимосвязь факторов криминальной виктимизации населения и десоциализации личности // Общество и право. 2007. № 3 (17). С. 141—151.

6. Вишневецкий К.В. О зависимости криминальной виктимизации населения от географического фактора // Наука. Образование. Современность. 2020. № 4. С. 57—61.

7. Вишневецкий К.В. Социальный аспект криминальной виктимологии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. С. 136—140. doi: 10.23672/n5092-0267-9811-g.

8. Евсеев А.В., Гаврюшкин Ю.Б. Виктимологические аспекты преступности на объектах транспорта Российской Федерации // Виктимология. 2018. № 3 (17). С. 53—58.

9. Криминология: учебное пособие / А.В. Симоненко, С.А. Солодовников, Н.Д. Эриашвили, И.И. Аминов, Е.А. Антонян, А.Ж. Саркисян, Я.Л. Алиев, В.Б. Клишков, А.А. Бакрадзе, И.И. Брыка. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 311 с.

References

1. Antonyan, Yu.M. (2007) Obespechenie bezopasnosti zhizni lyudey ot nasiliya v sovremennoy Ros-sii [Ensuring the safety of people's lives from violence

in modern Russia]. In: *Obespechenie kriminologicheskoy bezopasnosti lichnosti, obshchestva, gosudarstva v sovremennykh usloviyakh. Materialy konferentsii*. Moscow, pp. 61, 62. (In Russ.).

2. Bakin, A.A. (2010) K voprosu ponyatiya motiva prestupnogo povedeniya [On the concept of motive of criminal behaviour]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 7, pp. 26—29. (In Russ.).

3. Borisov, A.V. (2019) Sostoyanie i osnovnye tendentsii razvitiya prestupnosti na ob"ektakh transporta Rossiyskoy Federatsii [The state and main trends in the development of crime at transport facilities of the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (24), pp. 42—49. (In Russ.).

4. Borisov, A.V. (2019) Sostoyanie kriminal'noy viktimizatsii na ob"ektakh transporta [State of criminal victimization at transport facilities]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4 (22), pp. 30—36. (In Russ.).

5. Vishnevetsky, K.V. (2007) Vzaimosvyaz' faktorov kriminal'noy viktimizatsii naseleniya i desotsializatsii lichnosti [Interrelation of factors of criminal victimization of the population and desocialization of personality]. *Society and Law*, no. 3 (17), pp. 141—151. (In Russ.).

6. Vishnevetsky, K.V. (2020) O zavisimosti kriminal'noy viktimizatsii naseleniya ot geograficheskogo faktora [On the dependence of the criminal victimization of the population on the geographical factor]. *Science. Education. The present*, no. 4, pp. 57—61. (In Russ.).

7. Vishnevetsky, K.V. (2021) Sotsial'nyy aspekt kriminal'noy viktimologii [The social aspect of criminal victimology]. *Humanities, social-economic and social sciences*, no. 3, pp. 136—140. (In Russ.). doi: 10.23672/n5092-0267-9811-g.

8. Evseev, A.V., Gavryushkin, Yu.B. (2018) Viktimologicheskie aspekty prestupnosti na ob"ektakh transporta Rossiyskoy Federatsii [Victimological aspects of crime on transport objects of the Russian Federation]. *Victimology*, no. 3 (17), pp. 53—58. (In Russ.).

9. Simonenko, A.V., Solodovnikov, S.A., Eriashvili, N.D., Aminov, I.I., Antonyan, E.A., Sarkisyan, A.Zh., Aliev, Ya.L., Klishkov, V.B., Bakradze, A.A., Bryka, I.I. (2018) *Kriminologiya* [Criminology]. Text-book. 4th ed. Moscow, UNITY-DANA, 311 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Борисов — доцент кафедры уголовного права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

A.V. Borisov – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 31—39.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 31–39.

УДК 343.2
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.004

NIION: 2015-0064-02/25-294
MOSURED: 77/27-009-2025-02-493

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Общественная опасность — ключ к познанию уголовно-правовой сферы

Сергей Иванович Винокуров

Университет прокуратуры Российской Федерации,
Москва, Россия, vsi1944@yandex.ru

Аннотация. Исследование базовой междотраслевой научной категории «общественная опасность» обусловлено ненадлежащей теоретической ее разработкой в доктрине уголовного права и, как следствие, серьезными пробелами уяснения различных аспектов формирования и развития данной категории в уголовном законе.

Отсюда наблюдается достаточно узкое, ограниченное (в рамках отдельной отрасли) восприятие и оценка природы, сущности и взаимосвязей общественной опасности и тесно связанных с ней других базовых юридических понятий и процедур. Отмеченные недостатки имеют масштабные негативные последствия, поскольку порождают искаженное представление о природе, сущности и особенностях феномена преступности в целом, неточности и пробелы их отражения в уголовном законе.

В результате возникает очевидная противоречивость, непоследовательность, оторванность многих существенных положений данных понятий, их отдельных признаков от реальной жизни. От этого в целом страдают уголовно-правовая доктрина, соответствующее законодательство и практика изучения и разработки мер противодействия преступности.

Именно поэтому углубленное исследование общественной опасности рассматривается как ключ к познанию всей уголовно-правовой сферы и разработке самостоятельной доктрины данной сферы.

Ключевые слова: общественная опасность, общественно опасное деяние, криминализация, уголовно-правовой запрет, уголовная ответственность.

Для цитирования: Винокуров С.И. Общественная опасность — ключ к познанию уголовно-правовой сферы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 31—39. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.004.

Public danger is the key to understanding the criminal law sphere

Sergey I. Vinokurov

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Moscow, Russia, vsi1944@yandex.ru

Abstract. The study of the basic interdisciplinary scientific category of public danger is due to its inadequate theoretical development in the doctrine of criminal law and, as a result, serious gaps in understanding various aspects of the formation and development of this category in criminal law.

Hence, there is a rather narrow, limited (within a particular industry) perception of the nature, essence and interrelationships of public danger and other basic legal concepts and procedures closely related to it. These shortcomings have large-scale negative consequences, as they give rise to a distorted view of the nature, essence and features of the crime phenomenon in general, inaccuracies and gaps in their reflection in the criminal law.

As a result, there is an obvious inconsistency, inconsistency, and isolation of many essential provisions of these concepts and their individual features from real life. Criminal law doctrine, relevant legislation, and the practice of studying and developing anti-crime measures are generally affected by this.

That is why an in-depth study of public danger is considered as the key to understanding the entire criminal law sphere and developing an independent doctrine of this sphere.

Keywords: public danger, socially dangerous act, criminalization, criminal prohibition, criminal liability.

For citation: Vinokurov, S.I. (2025) Public danger is the key to understanding the criminal law sphere. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 31–39. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.004.

Введение. Обзор юридической литературы по обозначенной проблематике свидетельствует о необходимости более глубокого, детального, комплексного исследования базового юридического понятия «общественная опасность». Это обусловлено тем, что восприятие и оценка специалистами его сущности, особенностей и различных проявлений весьма неоднозначны и характеризуются существенными противоречиями и пробелами¹.

Актуальность указанного исследования значительно возрастает в связи с тем, что действующий в настоящее время сугубо отраслевой подход к изучению многих базовых юридических понятий, используемых в уголовно-правовой сфере, в том числе и искомого, зачастую отличается неполным, искаженным осмыслением их природы, сущности, взаимосвязей. Это выражается в усеченной логике восприятия и оценки данных понятий исключительно в разрезе уголовного права, в то время как они характеризуют закономерности всей рассматриваемой уголовно-правовой сферы².

С учетом этого представляется необходимым исследовать природу, сущность и все аспекты отражения в объективной реальности явления (понятия) «общественная опасность» с использованием комплексного, междотраслевого (междисциплинарного) подхода, имея в виду углубленный и всесторонний анализ данного понятия и всего, что с ним связано, в границах всей уголовно-правовой сферы.

Основная часть

1. Говоря о познании уголовно-правовой сферы, мы в первую очередь имеем в виду уголовно-правовую теорию и законодательство как исходную отрасль данной сферы. В этой связи анализ базовых положений доктрины уголовного права и уголовного законодательства позволяет утверждать, что начальной ступенью становления уго-

ловно-правовой отрасли следует считать факт признания законодателем некоего **экстремально вредоносного свойства** негативного социального явления объективной реальности в качестве общественной опасности. Отсюда можно констатировать, что феномен (понятие) «общественная опасность» является необходимой предпосылкой формирования не только уголовно-правовой отрасли, но и всей уголовно-правовой сферы. Образуя, данное понятие можно сравнить с красным сигналом светофора, диктующим законодателю необходимость блокирования экстремально вредоносных явлений с помощью применения запретительных мер в рамках уголовно-правовой процедуры криминализации.

2. Из числа серьезных недостатков уголовно-правовой доктрины и законодательства применительно к заявленной теме следует, на наш взгляд, обратить внимание на два наиболее значимых.

Во-первых, важно отметить наличие здесь серьезных изъянов в познании **предпосылок и процедуры** признания законодателем **родового понятия «общественная опасность»** и иных, тесно связанных с ним понятий, выступающих в качестве истоков формирования уголовно-правовой сферы. Имеются в виду негативные последствия пробельного, искаженного восприятия и оценки данных истоков, в то время как они представляют собой основные индикаторы криминальной угрозы в целом. При этом здесь наблюдается явный парадокс.

С одной стороны, в теории уголовного права вроде бы признается базовое значение общественной опасности. С другой, приходится констатировать явно недостаточное внимание к углубленному исследованию рассматриваемого феномена. В частности, не раскрыта в доктрине сущность самого родового понятия «общественная опасность», не определены его разновидности, нет ясности в осмыслении его истоков, природы, содержания, процедуры и последствий признания законодателем. Не указаны соотношение и взаимосвязи данного родового понятия с его видовыми аналогами (общественно опасным деянием, общественно опасными последствиями и др.).

Во-вторых, главная, на наш взгляд, причина искаженного восприятия и оценки анализируемого родового понятия состоит в том, что признак общественной опасности применяется исключительно к преступлению и не учитывается при оценке непосредственно самого обществен-

¹ Пермяков Ю.Е. Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 14; Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации: монография. М., 2022; Ондар А.-Б.С. Общественная опасность: проблемы определения // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 6. С. 85—94 и др.

² Под уголовно-правовой сферой здесь понимается взаимосвязанный комплекс наук, законов, правоприменительных мер, отражающий все аспекты проявления преступности и разработки стратегии и тактики противодействия ей.

но опасного деяния. В связи с этим и внимание доктрины уголовного права концентрируется исключительно на преступлении при полном игнорировании природы, сущности и особенностей общественно опасного деяния. При этом не принимается во внимание **двойственный характер** самого понятия «преступление», поскольку оно в первую очередь представляет собой общественно опасное деяние и уже затем трансформируется в преступление. Кроме того, здесь не учитывается и то, что родовое явление «общественная опасность», как комплексное, составное понятие, закономерно впитывает в себя деструктивные свойства конкретного вредоносного деяния как одного из своих исходных, ключевых элементов.

Выясняя, какое из этих двух понятий необходимо **принять за основу** в уголовно-правовой доктрине, следует отметить, что большинство общественно опасных деяний, конечно же, составляют преступления. Данное обстоятельство способствовало формированию и укоренению распространенного мнения (на наш взгляд, ошибочного) о целесообразности использования в качестве такой основы понятия «преступление», что и нашло отражение в ныне действующей доктрине.

Однако нам это обстоятельство не представляется убедительным для такого толкования в силу целого ряда принципиально важных жизненных обстоятельств. В частности, нельзя, по нашему мнению, игнорировать объективную реальность, проявляющуюся в очередности появления и значимости базовых юридических понятий, составляющих рассматриваемую сферу. Так, еще задолго до *преступления* исходными понятиями уголовно-правовой отрасли становятся *общественная опасность*, *общественно опасное деяние*, *криминализация*, *уголовно-правовой запрет*, *уголовная ответственность* (в форме угрозы наказания). Без них о преступлении говорить вообще нет никакого смысла.

Кроме того, следует отметить и то, что реальное нарушение уголовного запрета в законотворческой сфере, в принципе, вообще невозможно. В качестве исключения можно рассматривать лишь выполнение учащимися учебных юридических задач, решаемых при усвоении курса «Уголовное право».

Что касается **установления** уголовной ответственности, то данная процедура реализуется также задолго до реального совершения преступления и рассматривается как обеспечительная мера превентивного воздействия на адресатов

уголовного закона с целью недопущения нарушения ими установленного запрета. Отсюда уголовная ответственность является в указанном смысле итоговым результатом негативной юридической оценки законодателем общественно опасного деяния. Именно поэтому в ходе криминализации рождается тесно взаимосвязанная между собой парная категория **общественно опасное деяние — уголовная ответственность**. Указанная пара существенно отличается от качественно иной, исторически значительно ранее до этого возникшей парной категории **преступление — наказание**.

Таким образом, понятия «общественная опасность» и «общественно опасное деяние» должны стать, на наш взгляд, исходными и главными в формировании доктрины уголовно-правовой сферы, в которую гармонично должна быть встроена и радикально обновленная доктрина уголовного права. Последняя должна учитывать общие закономерности всей криминальной реальности (сферы) и особенности негативной реакции на нее общества и государства, естественно, с учетом использования отраслевого арсенала сил, средств, приемов и методов для решения общих задач изучения и противодействия преступности. Необходимость реализации предложенного подхода может быть обоснована многими аргументами. Назовем лишь некоторые из них.

2.1. Согласно законодательной формулировке (ч. 1 ст. 14 УК РФ) преступлением признается только **совершенное** общественно опасное деяние. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что, поскольку в уголовном законе перечислены только обоснованно прогнозируемые законодателем общественно опасные деяния, которые могут быть совершены лишь потенциально и только в будущем, следовательно, в УК РФ данные деяния преступлениями квалифицироваться никак не могут. Здесь они в лучшем случае существуют лишь как «виртуальные модели» преступлений, реально представляя собой всего лишь запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния. В этой связи по сходству важно отметить и тот факт, что мы, например, оцениваем санкцию уголовно-правовой нормы как **угрозу** наказания, а не как реальное наказание, которое возможно лишь на этапе правоприменения.

Отсюда вполне обоснован вывод о том, что реальное преступление не может появиться в законотворческой сфере. Оно возникает лишь **после виновного совершения** общественно опасного

деяния, доказанного в ходе правоприменения. Таким образом, в законотворческой сфере речь может идти исключительно об общественно опасных деяниях.

2.2. Кроме того, если исходить из материалистического постулата о том, что критерием истины является общественная практика, то в качестве последней следует опять-таки признать правоприменение. Именно здесь проверяются пригодность и качество всего арсенала теоретических и законодательных средств, приемов, методов и процедур, отражающих потребности и интересы личности, общества и государства в эффективном противодействии преступности. В этой связи исключительно важен анализ практики правоприменения, который ясно показывает, что здесь доминирует *общественно опасное деяние* (в виде расследуемого события преступления), поскольку факт совершения реального преступления признается судом только при завершении уголовного процесса.

Приведенные аргументы, акцентирующие внимание на возникающих в уголовно-правовой теории и законодательстве противоречиях, существенно актуализируются в связи с тем, что юридические признаки, характеризующие общественно опасное деяние, с одной стороны, и преступление, с другой, существенно различаются.

В первом случае их только два: общественная опасность и запрещенность (противоправность). При этом содержание общественно опасного деяния отличается существенной неопределенностью, поскольку в нем отсутствуют многие характеризующие его данные (например, о лице, его совершившем).

Во втором — четыре (виновность, общественная опасность, запрещенность и наказуемость). Здесь содержание преступления максимально конкретизировано, поскольку включает в себя все доказанные признаки состава преступления.

2.3. Помимо отмеченного, заслуживает внимания и еще одна принципиально важная проблема. С учетом значительного числа запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний вполне закономерно встает вопрос об определении их места, роли и взаимосвязей в системе норм УК РФ. К сожалению, уголовно-правовая доктрина опять-таки однозначного ответа на него не дает.

Поэтому нередки высказывания о том, что в Особенной части УК РФ расположены преступления и даже составы преступлений, что пред-

ставляется весьма спорным³. По нашему мнению, здесь перечислены общественно опасные деяния.

Таким образом, можно сделать обоснованный, на наш взгляд, вывод о том, что игнорирование важности самостоятельного познания природы, сущности, особенностей понятий «общественная опасность» и «общественно опасное деяние» обернулось серьезными негативными доктринальными последствиями. Среди них отсутствие дефиниции данных понятий; пробел в определении их необходимых признаков; противоречивость и непоследовательность уяснения места, роли и взаимосвязей общественно опасных деяний в системе российского уголовного законодательства и др.

2.4. Ненадлежащая теоретическая проработка упомянутых выше и иных вопросов, характеризующих общественную опасность и связанные с ней понятия, отрицательно сказалась и на качестве законодательного их отражения. Так, в действующем российском уголовном законе общественная опасность в качестве самостоятельной правовой дефиниции вообще не представлена.

Вместе с тем углубленный анализ УК РФ выявляет одно исключительно важное и принципиальное обстоятельство. Здесь в значительном числе статей многократно используются сходные с общественной опасностью **видовые термины**: «общественно опасные деяния» (ст. 5, 9 и др.), «общественно опасные преступления» (ст. 6, 15 и др.), «общественно опасные последствия» (ст. 25, 26, 28), «общественно опасные лица» (ст. 75, 80.1 и др.) и т. д.

Во всех отмеченных выше случаях приведенные видовые термины оказались как бы пропитанными общим для них вредоносным свойством, присущим родовому понятию «общественная опасность». Следовательно, последнее, исходя из логики, должно здесь присутствовать. Однако на самом деле оно в УК РФ не сформулировано. При этом объяснить данный парадокс доктрина уголовного права не может.

В этой связи представляется вполне обоснованным вывод о том, что обновленная доктрина уголовного права должна начинаться с четкого и ясного определения общественной опасности, общественно опасного деяния, криминализации и иных исходных понятий уголовно-правовой отрасли. При этом они должны найти в будущем

³ См., например: Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. М., 2019. С. 55—57.

адекватное, формально определенное отражение и в уголовном законе. В частности, в УК РФ целесообразно было бы введение, к примеру, следующих новых статей:

I. Общественная опасность и виды общественно опасных деяний

1. Общественной опасностью признается наличие реальной угрозы причинения либо причинение существенного вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам личности, общества или государства.

2. Общественно опасным деянием признается вредоносное действие (бездействие), угрожающее причинением либо причинившее существенный вред охраняемым настоящим Кодексом интересам личности, общества или государства.

3. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

II. Криминализация общественно опасного деяния

Криминализация есть установление уголовной ответственности в форме угрозы наказания за возможное совершение запрещенного настоящим Кодексом общественно опасного деяния.

III. Уголовная ответственность

1. Уголовная ответственность состоит из предусмотренных настоящим Кодексом наказания и его последствий, а также принудительных мер уголовно-правового воздействия.

2. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

3. Принудительная мера уголовно-правового воздействия назначается по решению суда или иного уполномоченного органа уголовной юстиции за совершение общественно опасного деяния, запрещенного настоящим Кодексом.

IV. Основания уголовной ответственности

1. Основанием установления уголовной ответственности является реальная угроза причинения запрещенным общественно опасным деянием существенного вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам личности, общества или государства.

2. Основанием реализации уголовной ответственности является совершение общественно опасного деяния, запрещенного настоящим Кодексом.

3. Основанием назначения наказания является совершение запрещенного настоящим Кодексом об-

щественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления.

4. Основанием исполнения наказания является вступивший в законную силу обвинительный приговор суда, определяющий конкретный вид, срок или размер наказания.

5. Основанием применения принудительной меры уголовно-правового воздействия является совершение общественно опасного деяния, запрещенного настоящим Кодексом.

3. Приступая к изучению практики признания законодателем понятия «общественная опасность» и его аналогов, следует отметить, что данная практика отличается существенным разнообразием и может рассматриваться в **нескольких значениях** (аспектах).

Во-первых, представляет большой интерес осмысление **предпосылок** признания самой общественной опасности. Здесь законодателю предстоит оценить существующее в объективной действительности **экстремально вредоносное свойство** совокупности деструктивных элементов негативного социального явления, **реально угрожающее** причинением существенного вреда охраняемым уголовным законом ценностям. При этом в случае отсутствия, по мнению законодателя, указанного свойства подобная оценка может завершиться и непризнанием общественной опасности.

Следует также отметить, что внимание к предпосылкам здесь обусловлено необходимостью их оценки в качестве **объективной данности**, ставшей реальной основой признания общественной опасности законодателем. При этом изучение и оценка указанных предпосылок должны учитывать реально присущие рассматриваемой процедуре **особенности**.

Последние могут быть обусловлены социальным статусом инициаторов обращения к законодателю с соответствующей инициативой; характером и достоверностью информации о вредоносных явлениях; качеством способов ее проверки, оценки и использования; профессионализмом и компетентностью разработчиков, экспертов, законодателя и др.

Во-вторых, общественная опасность может рассматриваться как родовое юридическое понятие, фактически возникшее в результате **субъективной оценки** и признания законодателем (в изученной им совокупности деструктивных элементов конкретной жизненной ситуации) реальной угрозы причинения уголовно-правового вреда.

При этом среди **деструктивных элементов** вредоносного социального явления можно назвать

основные. Это социально опасные **индивиды** (безотносительно к их вменяемости, возрасту и др.), вредоносные **деяния** (характеризуемые в уголовном законе как совершаемые общеопасным способом, с особой жестокостью и др.), различные угрозы вредоносных **последствий** деяний (причинения смерти, причинения вреда здоровью различной степени тяжести и др.), вредоносные **обстоятельства** (квалифицирующие, отягчающие и т. д.) и др. Причем здесь важно отметить, что общественная опасность является сущностной характеристикой прежде всего общественно опасного деяния.

Следует, кроме того, указать и на **синергетический эффект** от слияния вредоносных свойств отдельных элементов деструктивного множества указанных элементов в единое целое, в результате чего и возникает **экстремально вредоносное свойство**, признаваемое законодателем общественно опасным.

В-третьих, необходимо учитывать, что указанное вредоносное свойство, составленное отдельными деструктивными элементами объективной реальности, трансформируется в указанные выше видовые характеристики (уголовно-правовые термины) общественной опасности.

В-четвертых, важно также иметь в виду, что общественная опасность рассматривается и как признак преступления, обозначенный в ч. 1 ст. 14 УК РФ.

4. Формирование доктрин уголовного права и уголовно-правовой сферы следует начать с осмысления родового понятия «общественная опасность». Здесь важно отметить, что оно, будучи родовым по отношению к видовым общественно опасным проявлениям, в свою очередь, само выступает в качестве видового понятия по отношению к более масштабной, фундаментальной негативной социальной категории, именуемой вредоносностью. Последняя является всеобщей, присущей человеческому обществу с момента его возникновения, поскольку обусловлена серьезными социальными противоречиями, угрозами, конфликтами и т. п.

При этом вредоносность представляет собой деструктивное свойство объективной реальности, характеризующее совокупностью негативных явлений, деяний, процессов, обстоятельств и др., отрицательно оцениваемых в комплексе социумом на всех или отдельных этапах его исторического развития.

При этом вредоносность любого антиобщественного деяния, правонарушения или преступ-

ления проявляется в качестве **совокупного продукта** — негативного свойства множества составляющих его деструктивных элементов. При этом их комплексная, суммарная токсичность как раз и образует то самое экстремально вредоносное свойство, которое на самом высоком уровне своего поступательного деструктивного развития достигает общественной опасности, проявляющейся в реальной угрозе причинения существенного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Причем здесь следует особо подчеркнуть нравственно негативный смысл оценки законопослушными индивидами, обществом и государством совокупной вредоносности (общественной опасности). Это означает, что вредоносность и общественная опасность правомерными (позитивными), как правило, быть не могут, за исключением особых случаев, специально предусмотренных законом.

При этом вредоносность в социальной сфере проявляется в различных формах. Так, вне правовой сферы ее можно рассматривать как девиантную. В правовой сфере (вне уголовно-правовых и связанных с ними отношений) вредоносность можно обозначить как деликтоопасную. В уголовно-правовой сфере вредоносность трансформируется в общественную опасность.

Вместе с тем следует отметить, что в современных сложно устроенных обществе и государстве все разновидности вредоносности могут присутствовать одновременно, находясь в определенных взаимосвязях, соотношении и единстве.

Важно также подчеркнуть, что исследование законодателем общественной опасности необходимо проводить не в статике восприятия и оценки, а в динамике. Это обусловлено тем, что данный феномен весьма подвижен, подвержен изменениям, характеризуется в одних ситуациях нарастанием тяжести вредоносного потенциала, в других — его снижением.

5. Углубленное исследование общественной опасности порождает целый ряд проблемных вопросов, связанных с потребностью адекватного уяснения сущности данного явления (понятия).

Прежде всего, следует признать сам факт объективной востребованности общественной опасности как неотъемлемого свойства и ключевой характеристики уголовно-правовой сферы в целом. В этой связи можно отметить, что если бы общественная опасность реально не существовала, то ее следовало бы специально ввести, поскольку именно с ее помощью можно отгра-

ничить криминальное поведение (деяние, действительность) человека от всех иных вредоносных его поступков.

При этом вопрос о верификации (подтверждении) необходимости существования в рассматриваемой сфере общественной опасности является одним из основных в уголовно-правовой доктрине. Так, Н.А. Лопашенко замечает, что «верификация общественной опасности преступления — это, по сути, доказательство необходимости уголовно-правового запрета»⁴. С этим отчасти можно согласиться с той лишь существенной поправкой, что, по нашему мнению, применительно к криминализации речь должна идти о верификации не преступления, а общественно опасного деяния. Причем, как представляется, способов такой верификации в уголовно-правовой доктрине достаточно много. Среди них, кроме названных в отмеченной выше статье Н.А. Лопашенко правовых средств, можно дополнительно назвать и другие. Так, в качестве одного из перспективных предлагается использовать в ходе криминализации уголовных деяний исключительно формально определенные признаки степени их общественной опасности⁵.

6. Признав наличие реальной угрозы причинения существенного вреда охраняемым уголовным законом ценностям, законодатель принимает решение о необходимости блокирования правовыми средствами возникшей криминальной опасности. В этой связи перед ним возникает сложная задача определения наиболее действенного **правового механизма** указанного блокирования. В качестве такового выступает сложная, многогранная процедура криминализации.

Одной из важнейших ее **предпосылок** является необходимость признания общественной опасности как экстремально вредоносного свойства совокупности деструктивных элементов объективной реальности. Данное признание выражается в форме правового **интеллектуального решения**, однозначное толкование которого в теории и в уголовном законе отсутствует. Однако можно предположить, что данное решение должно иметь обязательную юридическую силу, выраженную в неизбежном наступлении строго

определенной уголовно-правовой процедуры, именуемой криминализацией.

При этом следует указать на тесную взаимосвязь и взаимозависимость общественной опасности и криминализации, поскольку отсутствие первой полностью исключает возможность второй, а факт криминализации общественно опасного деяния, в свою очередь, с необходимостью предполагает наличие в нем признака общественной опасности.

Вместе с тем переход от общественной опасности к криминализации отличается существенной сложностью и обладает значительной спецификой, что обусловлено появлением между ними промежуточного базового понятия «общественно опасное деяние», что не является случайным. Данная трансформация обусловлена необходимыми, на наш взгляд, процедурными требованиями к формированию уголовно-правового запрета, который, собственно говоря, и составляет сущность криминализации.

Проблема заключается в том, что понятие «общественная опасность» является комплексным, поскольку отражает **экстремально вредоносное свойство** разнообразной совокупности (множества) деструктивных элементов объективной реальности, выражающее реальную угрозу причинения уголовно-правового вреда. При этом именно разнообразное множество вредоносных элементов, составляющих содержание общественной опасности, служит серьезным препятствием для введения указанного запрета. Исключительно поэтому, как представляется, общественная опасность, как кумулятивное вредоносное свойство объективной реальности, предметом указанного запрета быть не может. В этой связи для преодоления, казалось бы, безвыходной ситуации необходимо, чтобы в качестве надлежащего был определен такой предмет указанного запрета, который соответствовал бы, на наш взгляд, двум обязательным критериям.

Во-первых, он должен быть ключевым (базовым) и непосредственно связанным с общественной опасностью, должен быть пропитан ею. Во-вторых, являться пригодным для уголовно-правового запрета. Данным критериям соответствует только понятие «общественно опасное деяние». Именно поэтому оно и становится промежуточным (переходным) между общественной опасностью и криминализацией.

Таким образом, здесь мы наблюдаем процедуру трансформации вредоносного свойства (общественной опасности) в деструктивное деяние (общественно опасное деяние). Причем после-

⁴ Лопашенко Н.А. Общественная опасность деяния: верификация невозможна? // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 8. С. 127—138.

⁵ Аникина Н.Ю., Анисимов В.Ф., Анисимов И.В. Критерии степени общественной опасности деяния как способ разграничения преступного и непроступного // Российский следователь. 2018. № 12. С. 37—43.

днее оформляется в виде уголовно-правовой запретительной нормы, которая, собственно говоря, и выражает уголовно-правовой запрет. В свою очередь, данный запрет воспринимается как реальное блокирование благодаря санкции, предусматривающей угрозу наказания. Тем самым реализуется позитивное превентивное воздействие на адресатов права с целью обеспечения надлежащего исполнения введенного запрета.

7. Следует также указать и на принципиальную важность более углубленной оценки процедуры формирования уголовно-правового запрета ввиду потребности более четкого уяснения природы и сущности другого базового понятия уголовно-правовой сферы — уголовной ответственности. Последняя устанавливается в законотворческой сфере в виде выраженной санкцией запретительной нормы, упреждающей меры реагирования законодателя на обоснованно прогнозируемое им возможное нарушение уголовно-правового запрета, и проявляется **в форме угрозы наказания**.

Поскольку же, кроме установления уголовной ответственности в законотворческой сфере, в дальнейшем имеет место и ее реализация в процессе правоприменения, то отсюда можно сделать обоснованный, на наш взгляд, вывод о наличии и других форм проявления уголовной ответственности. Например, в уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и других отраслях права.

Значительный интерес представляет также и определение **основания установления** уголовной ответственности. Кстати, в действующем уголовном законе ошибочно, на наш взгляд, предусматривается всего лишь одно ее основание (ст. 8 УК РФ), которое по смыслу относится лишь к **реализации**.

Что же касается определения **основания установления** уголовной ответственности, то об этом ни доктрина уголовного права, ни уголовный закон речи не ведут. И это при том, что именно об установлении уголовной ответственности многократно идет речь в УК РФ (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 10 и др.).

Заключение. Следует отметить, что выше были рассмотрены только некоторые проблемные вопросы, связанные с общественной опасностью и определением ее места, роли и значимости в процессе разработки уголовно-правовой доктрины и, соответственно, доктрины уголовно-правовой сферы.

В этой связи представляется, что исследование данной тематики должно быть продолжено в целях дальнейшего совершенствования практики комплексного, межотраслевого изучения и осмысления преступности, а равно разработки мер противодействия ей в границах всей уголовно-правовой сферы.

Список литературы

1. Аникина Н.Ю., Анисимов В.Ф., Анисимов И.В. Критерии степени общественной опасности деяния как способ разграничения преступного и непроступного // Российский следователь. 2018. № 12. С. 37—43.
2. Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации: монография. М.: Проспект, 2022. 80 с.
3. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 347 с.
4. Лопашенко Н.А. Общественная опасность деяния: верификация невозможна? // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 8. С. 127—138. doi: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.127-138.
5. Ондар А.-Б.С. Общественная опасность: проблемы определения // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 6. С. 85—94. doi: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.085-094.
6. Пермьяков Ю.Е. Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. 23 с.

References

1. Anikina, N.Yu., Anisimov, V.F., Anisimov, I.V. (2018) Kriterii stepeni obshchestvennoy opasnosti deyaniya kak sposob razgranicheniya prestupnogo i neprestupnogo [Criteria of the degree of public danger of an act as a means of demarcation between criminal and non-criminal]. *Rossiyskiy sledovatel*, no. 12, pp. 37—43. (In Russ.).
2. Ivanov, N.G. (2022) Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak ontologicheskaya osnova kriminalizatsii [Public danger of an act as an ontological basis of criminalization]. Monograph. Moscow, Prospekt, 80 p. (In Russ.).
3. Korobeev, A.I. (2019) Ugolovno-pravovaya politika Rossii: ot genezisa do krizisa [Criminal law policy of Russia: from genesis to crisis]. Monograph. Moscow, Yurлитinform, 347 p. (In Russ.).
4. Lopashenko, N.A. (2024) Obshchestvennaya opasnost' deyaniya: verifikatsiya nevozmozhna?

[Public danger of the act: verification impossible?]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, vol. 19, no. 8, pp. 127–138. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.127-138.

5. Ondar, A.-B.S. (2023) Obshchestvennaya opasnost': problemy opredeleniya [Public danger: problems of definition]. *Aktual'nye problemy rossiys-*

kogo prava, vol. 18, no. 6, pp. 85–94. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.085-094.

6. Permyakov, Yu.E. (1989) Kategoriya “obshchestvennaya opasnost'” v sovetskom уголовном prave [The category of public danger in Soviet criminal law]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 23 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.И. Винокуров — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

S.I. Vinokurov – Leading researcher at the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Законодательная техника: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Г.Б. Мирзоева, А.И. Клименко; под общ. ред. В.В. Оксамытного, Г.М. Лановой. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2025. — 527 с.

ISBN 978-5-238-03969-5

Раскрываются основные теоретические и практические вопросы, связанные с законодательным регулированием, с процессом создания, изменения и отмены нормативных правовых актов. Дается характеристика системы законодательства в нашей стране, раскрывается сущность основных правил законотворческой деятельности, анализируются факторы, воздействующие на эту деятельность, рассматриваются основные научные концепции, связанные с законодательной техникой, способы, приемы и правила, применяемые при создании и принятии нормативных правовых актов, а также методология систематизации имеющегося законодательства. Характеризуются некоторые наиболее существенные проблемы законодательного регулирования в современной России. Пособие содержит перечень литературы, который может оказаться полезен при овладении искусством создавать нормативные правовые акты.

Пособие предназначено для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, а также сотрудников законодательных органов и органов исполнительной власти, занятых в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 40—48.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 40–48.

УДК 343.85
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.005

NIION: 2015-0064-02/25-295
MOSURED: 77/27-009-2025-02-494

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия деструктивному поведению¹

Леонид Викторович Голоскоков
Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва,
Россия, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Аннотация. В статье исследованы криминологические и уголовно-правовые проблемы деструктивного поведения, рассмотрены типичные меры противодействия деструктивному поведению, предлагаемые специалистами, работающими в сфере уголовно-правовой науки и практики; показано, что такие меры сводятся обычно к предложениям по усилению уголовной ответственности. Обращено внимание на то, что более конструктивными мерами противодействия деструктивному поведению являются мероприятия по глубокой профилактике преступности, а также разработка государством собственной идеологии.

Ключевые слова: криминологические проблемы, деструктивное поведение, молодежь, уголовная ответственность, профилактика, идеология, действие, противодействие.

Для цитирования: Голоскоков Л.В. Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия деструктивному поведению // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 40—48. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.005.

Criminological and criminal law problems of counteracting destructive behavior

Leonid V. Goloskokov
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Abstract. The article examines criminological and criminal law problems of destructive behavior, and typical measures to counteract destructive behavior proposed by specialists working in the field of criminal law science and practice; it is shown that such measures are usually reduced to proposals to increase criminal liability. Attention is drawn to the fact that more constructive measures to counteract destructive behavior are measures on deep prevention of crime, as well as the development of the state's own ideology.

Keywords: criminological problems, destructive behavior, youth, criminal responsibility, prevention, ideology, action, counteraction.

For citation: Goloskokov, L.V. (2025) Criminological and criminal law problems of counteracting destructive behavior. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 40–48. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.005.

Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия деструктивному поведению остаются в сфере внимания специалистов многие годы и даже десятилетия подряд в связи с тем, что проблемы эти растут количественно и качественно, бросая серьёзные вызовы науке и практике, а инструментарий для их решения остаётся старый и мало-

эффективный. Мало прорывов и в научном осмыслении происходящего, совсем нет успехов в формировании прогнозов, программ стратегического развития науки и практики в таких направлениях, которые позволили бы решить нарастающие проблемы хотя бы в обозримой перспективе.

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

Исследуя проблему предупреждения самоубийств, В.Е. Круковский и И.Н. Мосечкин пишут, что в настоящее время доведение до самоубийства стало возможным не только с помощью жестокого обращения или унижения, но и в игровой форме, жертвами чего оказываются лица из вполне благополучных семей, не находящиеся в тяжёлой жизненной ситуации, и это происходит потому, что в определённых сообществах в социальных сетях и каналах мессенджеров происходит поощрение не только самоубийств, но и убийств, причём зачастую «немотивированных» — как вызов обществу, смелый поступок, при котором личность жертвы фактически не имеет значения. Целью своего исследования авторы называют «разработку рекомендаций о совершенствовании уголовного законодательства в направлении внесения в него изменений в рамках борьбы со склонением и содействием совершению самоубийств с учётом повышения роли социальных сетей и мессенджеров в общественной жизни»².

Разумеется, сложность и опасность проблемы заставляет искать решения буквально во всех сферах, где это окажется возможным, и с этой точки зрения позиция авторов, как специалистов в области уголовного права, является безупречной. Однако нам представляется, что существует естественная иерархия способов решения таких проблем, и с такой позиции поиск решения проблемы нужно вести прежде всего в сфере профилактики, причём такой, которая позволит решать проблему на самых дальних подступах, чтобы не заниматься привлечением к уголовной ответственности лиц в будущем.

Изучение вопроса показывает, что большую роль в совершении преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ, играют социальные сети со своими «группами смерти», имеющими разные названия и проходящими постоянную модернизацию для более «успешной» работы.

Для частичного решения проблемы В.Е. Круковский и И.Н. Мосечкин предлагают объединить составы преступлений ст. 110.1 и 110.2 УК РФ в рамках одной ст. 110 УК РФ, содержащей перечень способов доведения, склонения и содействия совершению самоубийства. Это право авторов, являющихся специалистами по уголовно-

му праву. Однако представляется, что подростки, совершающие убийства и самоубийства под воздействием контента социальных сетей, читают Уголовный кодекс Российской Федерации в самую последнюю очередь, а скорее всего, не читают его вообще, поэтому воздействовать на их поведение статьями уголовного закона абсолютно неэффективно, что и показывает практика.

Решение проблемы следует, казалось бы, искать хотя бы на том же уровне, на котором происходит воздействие — там, где проявляют свою силу социальные сети. Однако, как известно, количество деструктивных сетей огромно, способы воздействия на нашу молодёжь, да и народ в целом бесчисленны по количеству, ассортименту, механизмам, методам, приёмам, а наших сетей, которые бы целенаправленно противостояли им, — мало, или нет совсем, или они работают в совершенно другой плоскости. В этой ситуации мы избрали путь запретов и ограничений — замедление работы враждебных сетей в Интернете и борьбу с ними иными средствами.

Борьба эта происходит в рамках исследуемой нами парадигмы — криминологических и уголовно-правовых проблем противодействия деструктивному поведению. Она может рассматриваться как нечто общее, а исследование криминологических и уголовно-правовых проблем противодействия преступному поведению — как более частная задача, поскольку деструктивное поведение является более общим и широким понятием, чем поведение преступное, имеющее более узкий формат, определяемый исключительно набором статей УК РФ.

Если рассматривать проблему в таком ключе, становится ясно, что необходимо не противодействовать возникшему явлению — а в данном споре с учёными речь идёт о таких явлениях, как «группа смерти F57», скулшутинг и т. п., — а действовать на опережение, на недопущение самих событий, ведь если они произошли, то воскресить мёртвых уже невозможно, а наказание виновных, как мы видим на примерах статистики американской, а теперь уже и российской, не способствует исчезновению явления, набравшего силу через заразные и деструктивные примеры, доведённые до больших масс молодых людей через электронные сети и СМИ.

Это означает, что для упреждения деструктивного поведения нужно создать мощную и всеохватную пропаганду идей конструктивных, позитивных, увлекательных, перспективных для молодых людей. Раньше комплекс таких элемен-

² Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 198.

тов находился или в составе идеологии, или ею прямо или косвенно задавался или поощрялся. Можно сколько угодно критиковать прошлую идеологию, но факт состоит в том, что её можно критиковать, а значит, и предлагать нечто лучшее и совершенное, ибо в науке нет критиканства, а есть критика — источник развития, когда наука видит проблему, критикует существующее положение и предлагает решение. Современную идеологию критиковать не получится потому, что её просто не существует как цельного явления. Есть фрагменты в виде традиционных ценностей, но это не идеология, а её малая часть. Чтобы критиковать идеологию, нужно сначала её создать, а потом можно и нужно критиковать, но уже для её улучшения. Улучшать её придётся потому, что время и текущие изменения в мире будут вынуждать совершенствоваться, чтобы не только не отстать, но и опережать мир. Именно по причине того, что предыдущая идеология (идеология социализма) не подвергалась никакой модернизации и критике изнутри, она постепенно отстала от жизни, перестала быть увлекательной для народа, который в итоге недостаточно активно поддержал её в критический момент, что привело к гибели целой империи — СССР.

Сегодня ситуация повторяется, но несколько в ином виде — мы занимаемся только противодействием разным деструктивным идеологиям и явлениям. Их очень много. На каждое деструктивное явление не напасешься ресурсов, чтобы его вовремя распознать, подготовиться к его массовому приходу и не допустить его в нашу жизнь.

Так произошло с колумбайном (скулшутингом), но точно так же 30—40 лет назад произошло с приходом в СССР, а потом по наследству и в Россию наркобизнеса, который был хорошо и давно известен на Западе и Востоке со всеми его технологиями внедрения. Было известно, как он покоряет мир (например, опыт опиумных войн, проводимых Англией в Китае), но никто в коммунистической правящей партии СССР, а затем никто и в России не увидел скорости и опасности поглощения пространства страны новой для него деструктивной и преступной деятельностью, которую, безусловно, осознавали как общественную опасность, видимо, осознавали своё бездействие, предвидели неизбежность наступления общественно опасных последствий и, возможно, даже желали их наступления (те лица, которые планировали на этом зарабатывать), но ничего не сделали для их предотвращения, хотя могли и обязаны были сделать. Потенциально очень боль-

шие деньги, которые несли наркотики, сломали идею, идеологию, патриотизм, и в итоге наркобизнес покорил Россию точно так же, как все страны до неё. Никаких исключений для России он не сделал.

После завоевания наркотиками территориального пространства страны правоохранным органам оставили почётную и невыполнимую миссию — противодействовать преступности в области наркобизнеса. Законами никому не было заблаговременно поставлено другой миссии — не допустить прихода наркобизнеса извне, перерастания его из малого в средний, крупный, а затем в крупнейший криминальный бизнес, интегрированный в мировой наркобизнес. Со скулшутингом мы повторили ошибку с той лишь разницей, что наркобизнес, конечно, имеет масштабы несопоставимо более грандиозные, чем скулшутинг и многие другие виды деструктивной деятельности вместе взятые.

Об этом же явлении и стандартном способе противодействия ему пишет З.А. Магомадова:

«В начале 2017 г. в России в ведущих СМИ начала массово тиражироваться информация о так называемых „группах смерти“, орудующих в популярных социальных сетях „ВКонтакте“ и „Инстаграм“. На авансцену вышла игра „Синий кит“, финальная цель которой заключалась в совершении самоубийства. Данные обстоятельства привели к панике среди населения России. В качестве одного из средств борьбы (скорее, даже основного) было в очередной раз выбрано внесение изменений в уголовный закон, дабы продемонстрировать „активность“ власти. Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ (срок принятия которого составил лишь 90 дней) Уголовный кодекс был дополнен рядом уголовно-правовых норм, ужесточающих уголовно-правовую ответственность за доведение до самоубийства (ст. 110), а также криминализирующих такие деяния, как склонение к совершению самоубийства (ст. 110.1) и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2). Интересен и примечателен тот факт, что спустя лишь полтора месяца, 29 июля, нормы ст. 110.1 и 110.2 были вновь изменены в сторону их большего ужесточения; на этот раз принятие закона заняло лишь 12 дней. Итогом столь скоропостижных законодательных решений, среди прочего, явилась конкуренция ч. 2 ст. 110.1 и ч. 1 ст. 110.2 (данные деяния не представляется возможным разграничить); несогласованность санкций ст. 110 и 110.1 (с точки зрения позициони-

рования доведения до самоубийства более тяжким преступлением, нежели склонение к оному).

Таким образом, сложившаяся на протяжении последних лет модель законопроектной деятельности Государственной Думы не всегда может расцениваться в качестве средства достижения определённости уголовно-правового регулирования»³.

В.В. Палий исследует вопрос, как уберечь детей от вовлечения их в деструктивные группы, которое происходит в современном мире преимущественно путём продуцирования «деструктивного контента», и в итоге предлагает, что «в УК РФ необходимо закрепить специальную (точечную) норму, которая предусматривала бы ответственность за вовлечение именно детей в деятельность деструктивных групп»⁴. Вот как это предложение видит автор в динамике его реализации: «В целях установления уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в деятельность деструктивной группы потребуются обозначить признаки такой группы с учётом общественной опасности, характерной для преступления. По характеру социальной направленности выделяют просоциальные, асоциальные и антисоциальные молодёжные группы (субкультуры). Любая из этих групп является инструментом социализации молодёжи и имеет свои ценности, формы выражения, цели, нормы поведения. Как отмечается в социологической литературе, молодёжная субкультура — это самостоятельная часть целостного образования культуры, проявляющаяся в самых разнообразных формах: внешности, одежде, поведении, ценностных пристрастиях, языке (в том числе и жаргонной речи) и т. п. <...> Однако ключевым моментом для деструктивной группы является наличие деструктивной идеологии... Под деструктивной идеологией предлагается понимать систему теорий, взглядов, норм, ценностей и методов распространения их в обществе, направленных на обесценивание традиционных российских духовно-нравственных, в том числе семейных, ценностей, навязывание

антисоциальных ценностей и норм, уничтожение правовых ценностей (благ), подрыв культурного суверенитета Российской Федерации»⁵.

Всё правильно описано, но снова предлагается инструмент, который в итоге не работает, и причину этого автор данного предложения в общем-то понимает: нет своей идеологии. При этом В.В. Палий описывает, что такое деструктивная идеология, и фактически предлагает таким образом с ней бороться. Опять запаздывание, и снова не действие, а противодействие. При принятии модели всё время противодействовать можно сильно не напрягаться: возникнет проблема, и будем её решать — точно, конкретно в адрес именно этого действия, а не системы действий, которая пока не видна, потому что действие пока выглядит одиночным. Мы упускаем из виду, что противник может действовать системно и у него в запасе может быть много отдельных действий, выстроенных в систему, но приводить их в действие он может постепенно, не раскрывая конечного замысла, не показывая своим отдельным враждебным или вредоносным действием всю мозаику конечной разрушительной картины. Так постепенно разваливали СССР — множеством разноплановых действий, за которыми нам не видна была конечная большая цель, ибо все они были в разных сферах деятельности, никто их не свёл в одну картину, и тогда тоже точно противодействовали по факту возникновения конкретного действия. Как известно, тогда на Западе против СССР конкретно работали многие сотни специализированных институтов.

При таких взглядах на процессы можно просчитать, что будет, если завтра наши противники за рубежом, а их очень много, придумают для нас очень много враждебных идеологий, течений, видов молодёжных субкультур, деструктивных групп, видов деструктивного контента. Нас направят по заведомо проигрышному пути: сочинять против каждой из этих новаций — а их возможно продуцировать тысячами — свои новые статьи в УК РФ и противодействовать. Они будут действовать, а мы — всё время противодействовать. Нас будут вести по заранее гибельному пути, а мы этого не хотим понимать, поскольку давно и прочно вступили на путь противодействия. Противодействие — это ключевое слово в научных статьях, названиях конференций, проводимых мероприятиях (противодействовать коррупции, экстремизму, терроризму, враждебным идеологиям и т. д.).

³ Магомадова З.А. Законопроектная деятельность Государственной Думы Российской Федерации: периодизация и тренды // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: научные труды кафедры уголовного права. Вып. 10. М., 2020. С. 247—248.

⁴ Палий В.В. Уголовно-правовые аспекты защиты прав несовершеннолетних от вовлечения в деструктивные группы и влияния деструктивного контента // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2024. № 4. С. 143.

⁵ Там же. С. 143—145.

Чтобы действовать, нужно понимать, что, почему и зачем делать, каковы стратегические цели и тактические задачи. И такая конструкция называется идеологией. Посмотрим, что предлагают специалисты в отношении деструктивной идеологии.

В.В. Палий предлагает: «В целях более раннего реагирования на вредоносное информационное влияние на здоровье и развитие несовершеннолетних предлагается установить ответственность в том числе за пропаганду деструктивной идеологии»⁶. Действительно, согласно статье 17 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых 9 ноября 2022 года Указом Президента РФ, «распространение деструктивной идеологии влечёт за собой следующие риски: а) создание условий для саморазрушения общества... г) внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков; д) формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями... з) подрыв доверия к институтам государства...»⁷. С предложением В.В. Палий можно было бы согласиться, но не лучше ли сначала всё-таки создать свою идеологию, которая будет более сильной, привлекательной, убедительной, неоспоримой для наших людей и которая тогда будет автоматически побеждать в умах наших граждан враждебную идеологию, причём любую и в любой ситуации? Тогда незачем будет устанавливать ответственность за пропаганду деструктивной идеологии. Такой подход работал в СССР.

Отсюда можно сделать единственный правильный вывод: заниматься противодействием преступности, деструктивному поведению, деструктивной деятельности и деструктивной идеологии, конечно, нужно, коль скоро мы допустили все эти негативные явления в своём государстве. Но важнее всего сейчас заняться упреждением деструктивного поведения на дальних подступах, а это возможно только на основе столь же далеко действующего во времени, мощного, продвинутого в будущее плана, имя которому — идеология. Без такого плана мы находимся уже

более 34 лет, и тогда всё, что мы можем предложить, — это ввести очередную статью в УК РФ в ответ на очередное новое явление, которое уже разрослось до таких размеров и представляет такую опасность, что не противодействовать ему становится невозможным.

И вот тут законодатель попадает в ловушку, которую сам себе создал, — он начинает действовать не стратегически, создавая такое социальное поле, на котором вообще не сможет появиться деструктивное поведение, перерастающее в преступление, а только противодействовать, не поднимаясь выше тактического мышления в рамках одного лишь уголовного закона, который сам по себе имеет крайне ограниченный инструментарий, заточенный именно на идею противодействия. Таково изначальное предназначение уголовного закона — работать в поле противодействия. Это не плохо и не хорошо, так сложилось, таков тысячелетний инструмент. Но почему все проблемы государства должны решаться с помощью одного этого инструмента? Потому что другого пока нет, и поэтому его нужно срочно создавать. Идеология же является инструментом универсальным и всеобщим.

И.А. Тарасевич и Д.А. Кириллов констатируют, что «на сегодняшний день правоохранительная система России оказалась не готовой противостоять деятельности сатанистских сект, не имеет навыков и опыта их выявления, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых их членами»⁸. Очередное предложение, и снова — надо противостоять, вместе с признанием, что мы к этому не готовы. Только против чего-то нового и плохого, и ничего своего. На этот раз надо противостоять сатанистским сектам. Конечно, надо.

Однако в современных условиях, когда количество учёных во недружественных нам государствах превышает количество отечественных учёных во много раз (при этом мы пока абстрагируемся от качества их образования и креативности), когда в условиях наличия искусственного интеллекта количество генерируемых этим двумя источниками (учёными и ИИ) деструктивных идеологий, течений, групп разного рода может быть поставлено на поток, с которым мы можем

⁶ Палий В.В. Указ. соч. С. 148.

⁷ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

⁸ Тарасевич И.А., Кириллов Д.А. Проблемы совершенствования уголовно-правовых и организационных средств религиозной безопасности в сфере противодействия религиозным объединениям деструктивной направленности // Бизнес в законе. 2013. № 6. С. 61.

просто не справиться чисто количественно, просто не хватит ни человеческих, интеллектуальных ресурсов, ни времени, ни денег, — нужно переходить на другой уровень и работать качественно и стратегически выше, чем уровень ведущейся на нас атаки с предельно разнообразным потоком деструктивного контента и идей.

Ведущие российские учёные Д.А. Липинский, А.В. Малько, А.А. Иванов, Р.С. Маркунин, исследуя проблемы общества и их связь с правовыми процессами, пришли к важным выводам: «Общество, страдающее аномией, характеризуется помимо отсутствия социального консенсуса между классами ещё и рассогласованием внутри института семьи, что приводит к нарушению процесса передачи ценностей и идеалов от поколения к поколению, в том числе и правовых установок. Семейные ценности начинают приобретать противоречивый и стихийный характер. На подобную проблему в последнее время часто обращают внимание учёные, в том числе и правоведы. Однако со временем к социальному аспекту аномии начинает добавляться и политический. Политическая аномия проявляется в виде отсутствия доверия к политическим партиям и общественным объединениям, а также в виде снижения заинтересованности в пропагандируемых ими ценностях. Одним из основных недостатков действующей российской политической системы можно назвать отсутствие чётко определённой цели развития. Нехватка национальной идеи государственного развития приводит к появлению иных негативных последствий (нигилизм, коррупция и т. д.). Характеризуя высокий уровень нигилизма в нашем государстве, высокие показатели коррупции, политическую апатичность граждан, часто можно встретить объяснения этим тенденциям в виде переходного периода российского общества. Однако считаем, что подобное объяснение выглядит малообоснованным, поскольку переход к капиталистическим механизмам, новой модели экономики и политического устройства произошел уже довольно продолжительное время назад. В этой связи вышеназванные негативные явления, свойственные нашей правовой системе, связаны скорее не с затянувшимся переходным периодом, а с недостатком в настоящее время элементов, способствующих удержанию политической аномии в требуемых для неё рамках. Среди таких негативных явлений можно обозначить отсутствие национальной идеи, провозглашённой на государственном уровне. Попытки её создания в последние годы

выглядят искусственными, включающими в себя идеи спорта, укрепления ценностей семьи и материнства. Органы государства часто оперируют категорией „традиционные ценности“, однако их понимание не находит чёткого отражения в основных направлениях правовой политики. Всё это приводит к отстранённости населения от политической жизни в связи с несоответствием закреплённых норм желаниям субъектов и с их несогласием по вопросам ценностей, которые стремятся защитить государство. Политическая пассивность граждан при аномии соседствует с нигилистическим отношением к публичной власти и правовым институтам, отсутствием доверия к деятельности властных субъектов, повышением уровня безразличия к политическим процессам и снижению легитимности власти. Политическая аномия в дальнейшем способствует разрушению привычной системы социальных норм, которая поддерживала в обществе чувство стабильности, в связи с чем субъект начинает испытывать психологические трудности, что в конечном счёте приводит к девиантному поведению и совершению уже юридически значимого противоправного деяния»⁹.

Вот предельно кратко, но точно и полно описанный путь появления деструктивного поведения, и ключевой элемент в этом процессе назван — отсутствие идеологии. Наличие идеологии в голове нашего гражданина позволит ему 24 часа в сутки противодействовать любым враждебным идеологиям, не прибегая к внешним средствам, лекторам, воспитателям, руководителям партии и правительства, пропагандистским материалам и наставлениям, уголовно-правовым запретам. Но сначала все эти и другие средства должны быть применены в воспитательных целях к личности на протяжении всего периода её взросления, чтобы наш гражданин мог усвоить не только идеологию, но и глубинные основы культуры своего народа, знание его истории, понимание своего места в мире и уникального предназначения своей личности и своего народа.

Тогда правоохранительным органам меньше будет ставиться задач типа противодействия враждебным идеологиям, противодействия экстремизму, противодействия терроризму, противодействия коррупции и других подобных весьма неопределённо сформулированных целей. Решение всех этих задач в конечном итоге сводилось

⁹ Основы теории юридической аномии: монография / под ред. Д.А. Липинского. М., 2025. С. 14—15.

и продолжает сводиться к применению одного инструмента — уголовного закона способом введения или ужесточения ответственности.

Можно согласиться с нашими учёными в том, что «одной из наиболее дискуссионных проблем Конституции РФ 1993 года является запрет обязательной или государственной идеологии в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 13. Но государство, не имеющее своей идеологии, есть нон-сенс, именно идеология рождает единение граждан страны»¹⁰.

Посмотрим, что можно и нужно делать и кто и что предлагает. Е.А. Розенко верно констатирует факты: «Развитие данных деструктивных движений во многом обусловлено процессами глобализации. <...> Факторами процесса глобализации выступают: информатизация; коммуникации; сетевые структуры. Каждое новое поколение в большей мере вовлекается в состав информационного общества»¹¹. Однако автор данного видения усматривает в информатизации, коммуникации и сетевых структурах лишь опасность. Но никто не мешает нам эти же факторы использовать в позитивном ключе и с ещё большей интенсивностью, но для того, чтобы приступить к этой работе, нужно сначала разработать идеологию государства, на основе которой такая работа может быть проведена и должна быть проведена, — новейшие технологии нужно использовать в интересах развития, модернизации, а не только видеть в них опасности. Опасности несут любые технологии.

Далее Е.А. Розенко пишет, что основной признак деструктивных идеологий — это «последовательная политизация деятельности участников. „Основной ресурс „цветной революции“ — люди, готовые к конкретным действиям по „ненасильственному“ захвату власти, а в перспективе — к переходу к насильственным методам и практике борьбы с политическими оппонентами. Эти люди собраны в сетевые структуры, прошли специальную подготовку“. Думается, что адекватной мерой противодействия выступит расширение пределов административной и уголовной

ответственности»¹². Автор предлагает всё тот же набор средств — усилить уголовную ответственность. А почему бы нашим людям не пройти специальную подготовку, почему их не собрать в сетевые структуры с позитивными целями строительства, созидания, а не разрушения? Подобное лечится подобным. Мы же на все виды деструкции выдвигаем один рецепт — усилить ответственность.

Это негативная реакция на негативные события. Что же касается превентивных, упреждающих, профилактических действий (но не противодействий), то об их необходимости в январе 2021 года Президент Российской Федерации В.В. Путин прямо сказал: «Хочу особо подчеркнуть важность профилактической составляющей в работе Следственного комитета. Прошу уделять самое серьёзное внимание не только выявлению, но и устранению условий, способствующих совершению преступлений, вести эту работу системно, в координации с другими ведомствами, органами исполнительной и законодательной власти»¹³.

Так была озвучена директива о предстоящей работе в русле государственного подхода, основанного в том числе и на криминологическом подходе, но главное — далеко не только на нём. И такой подход был адресован к исполнению именно Следственному комитету Российской Федерации, а не какому-то другому органу. Значит, эту задачу предстоит решить Следственному комитету Российской Федерации.

Задача эта в чистом виде выходит за рамки задач, поставленных в ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹⁴, поскольку эта четвертая задача законом сформулирована в иных терминах: «организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обсто-

¹⁰ Основы теории юридической аномии: монография / под ред. Д.А. Липинского. М., 2025. С. 325.

¹¹ Розенко Е.А. Правовое противодействие деструктивным идеологиям в Российской Федерации: криминологическая характеристика, особенности, тенденции // Вестник Югорского государственного университета. 2019. Вып. 3 (54). С. 43.

¹² Там же. С. 46. (Автор цитирует: Меркурьев В.В., Агапов П.В. Противодействие технологиям «цветных революций» в системе мер по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 67.

¹³ Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. 15 января 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (дата обращения: 21.04.2025).

¹⁴ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

ятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств». То есть, во-первых, именно «в пределах своих полномочий», а установка президента расширяет их до ведения работы «в координации с другими ведомствами, органами исполнительной и законодательной власти»; во-вторых, президент не использует узкую формулировку закона «принятие мер по устранению таких обстоятельств», а уходит от конкретных обстоятельств преступлений в более широкую трактовку деятельности — «не только выявлению, но и устранению условий», и именует её более широко, как профилактическую сферу.

Поэтому президентскую задачу следует толковать расширительно, решая её системно, в координации не только с другими ведомствами, органами исполнительной и законодательной власти, что уже давно делается, но и с гражданским обществом и народом в целом, ибо «устранять условия, способствующие совершению преступлений» (у президента — «условия», а не «обстоятельства», как в законе), на глобальном и глубинном уровне можно только на всём пространстве действия, при задействовании всех субъектов, а не только государственных органов, что вытекает из ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации, провозгласившей о том, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ»¹⁵. Вот этот главный субъект и должен быть задействован для решения более сложных задач упреждающего действия, а не вечно запаздывающего противодействия, которым всегда занимались и будут заниматься правоохранительные органы в соответствии с законом. Задача будет состоять в том, чтобы определить наиболее оптимальные пути включения народа в непосредственную работу по решению насущных задач государства: чрезвычайно важных, перезревших, не терпящих отлагательства. Задач, которые не в состоянии решить никакие существующие органы в силу ограниченности их назначения, целей, функций, задач, ранее установленных законами. Законы эти действуют давно, создавались в иных условиях и не учитывают стремительного потока новаций и событий в международной, политико-правовой, экономической, финансовой, военной и иных сферах.

¹⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.

Список литературы

1. Крукровский В.Е., Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 196—215. doi: 10.17323/2072-8166.2018.4.196.215.

2. Магомедова З.А. Законопроектная деятельность Государственной Думы Российской Федерации: периодизация и тренды // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: научные труды кафедры уголовного права. Вып. 10. М.: РГУП, 2020. С. 242—248.

3. Основы теории юридической аномии: монография / под ред. Д.А. Липинского. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2025. 406 с. doi: 10.29039/02152-1.

4. Палий В.В. Уголовно-правовые аспекты защиты прав несовершеннолетних от вовлечения в деструктивные группы и влияния деструктивного контента // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2024. № 4. С. 141—150. doi: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.141-150.

5. Розенко Е.А. Правовое противодействие деструктивным идеологиям в Российской Федерации: криминологическая характеристика, особенности, тенденции // Вестник Югорского государственного университета. 2019. Вып. 3 (54). С. 41—47. doi: 10.17816/byusu20190341-47.

6. Тарасевич И.А., Кириллов Д.А. Проблемы совершенствования уголовно-правовых и организационных средств религиозной безопасности в сфере противодействия религиозным объединениям деструктивной направленности // Бизнес в законе. 2013. № 6. С. 60—66.

References

1. Krukovskiy, V.E., Mosechkin, I.N. (2018) Ugolovno-pravovye problemy protivodeystviya deyatel'nosti, napravlennoy na pobuzhdenie k soversheniyu ubiystv i samoubiystv [Legal issues of counteractions to encouraging murders and suicides]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no. 4, pp. 196—215. (In Russ.). doi: 10.17323/2072-8166.2018.4.196.215.

2. Magomadova, Z.A. (2020) Zakonoproektnaya deyatel'nost' Gosudarstvennoy Dumy Rossiyskoy Federatsii: periodizatsiya i trendy [Legislative activities of the State Duma of the Russian Federation: periodization and trends]. In: *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava, kriminologii i ugolovno-ispolnitel'nogo prava. Nauchnye trudy kafedry ugolovnogo prava. Iss. 10*. Moscow, Russian State University of Justice, pp. 242—248. (In Russ.).

3. Lipinskiy, D.A. (ed.) (2025) Osnovy teorii yuridicheskoy anomii [Fundamentals of the theory of legal anomie]. Monograph. Moscow, RIOR, INFRA-M, 406 p. (In Russ.). doi: 10.29039/02152-1.

4. Paliy, V.V. (2024) Ugolovno-pravovye aspekty zashchity prav nesovershennoletnikh ot вовлечения v destruktivnye grupy i vliyaniya destruktivnogo kontenta [Criminal law aspects of protecting the rights of minors from involvement in destructive groups and the influence of destructive content]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*, no. 4, pp. 141–150. (In Russ.). doi: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.141-150.

5. Rozenko, E.A. (2019) Pravovoe protivodeystvie destruktivnym ideologiyam v Rossiyskoy Federatsii: kriminologicheskaya kharakteristika,

osobennosti, tendentsii [Legal response to destructive ideologies in the Russian Federation: criminological characteristics, features, trends]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (54), pp. 41–47. (In Russ.). doi: 10.17816/byusu20190341-47.

6. Tarasevich, I.A., Kirillov, D.A. (2013) Problemy sovershenstvovaniya ugolovno-pravovykh i organizatsionnykh sredstv religioznoy bezopasnosti v sfere protivodeystviya religioznym ob"edineniyam destruktivnoy napravlenosti [Problems of improvement of criminal-legal and organizational means of religious security in the sphere of counteraction to religious associations destructive orientation]. *Biznes v zakone*, no. 6, pp. 60–66. (In Russ.).

Информация об авторе

Л.В. Голоскоков — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov – Leading Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под науч. ред. П.А. Кучеренко, Г.Б. Мирзоева; под общ. ред. О.В. Химичевой, Р.С. Тамаева. — 14-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 415 с.

ISBN 978-5-238-03962-6

В учебнике рассмотрены вопросы правового статуса судебных и правоохранительных органов Российской Федерации и правоприменительных органов зарубежных стран.

Особенности правового регулирования деятельности правоохранительных органов Российской Федерации представлены с учетом положений таких доктринально-концептуальных документов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция общественной безопасности Российской Федерации и др.

Для бакалавров и магистров, изучающих основы правоведения.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 49—58.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 49—58.

УДК 343.97
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.006

НИОН: 2015-0064-02/25-296
MOSURED: 77/27-009-2025-02-495

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Мониторинг состояния противодействия использованию информационных технологий в преступных целях

Надежда Владимировна Павловская¹, Антон Анатольевич Литвинов²

^{1, 2}Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры
Российской Федерации, Москва, Россия

¹korsica@mail.ru

²veriham@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы методики проведения криминологического мониторинга состояния криминальной ситуации, складывающейся в связи с применением современных информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях. Анализируются данные правовой статистики, характеризующие состояние, динамику и структуру регистрируемых в Российской Федерации преступлений, совершаемых с использованием таких технологий, приводятся данные социологических исследований и экспертных оценок. Предлагается закрепление на законодательном уровне порядка и методики проведения такого мониторинга в целях реализации государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, утвержденной Правительством Российской Федерации.

Ключевые слова: киберпреступность, информационно-телекоммуникационные технологии, криминологический мониторинг, состояние преступности, виктимологические опросы, экспертные оценки.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку текста, обработку статистических данных и анализ научной литературы.

Для цитирования: Павловская Н.В., Литвинов А.А. Мониторинг состояния противодействия использованию информационных технологий в преступных целях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 49—58. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.006.

Monitoring the state of counteraction to the use of information technologies for criminal purposes

Nadezhda V. Pavlovskaya¹, Anton A. Litvinov²

^{1, 2}Research Institute of the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹korsica@mail.ru

²veriham@mail.ru

Abstract. The article examines the methods of criminological monitoring of the criminal situation that develops using the modern information and telecommunication technologies for criminal purposes. The article analyzes the data of legal statistics characterizing the state, dynamics and structure of crimes registered in the Russian Federation committed using such technologies, and provides the data of sociological research and expert assessments. It is proposed to consolidate the procedure and methodology for conducting such monitoring at the legislative level in order to implement the state system of counteracting illegal acts committed using information and communication technologies, approved by the Government of the Russian Federation.

Keywords: cybercrime, information and telecommunication technologies, criminological monitoring, crime status, victimological surveys, expert assessments.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to the text writing, the processing of statistical data and the analysis of scientific literature.

For citation: Pavlovskaya, N.V. & Litvinov, A.A. (2025) Monitoring the state of counteraction to the use of information technologies for criminal purposes. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 49—58. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.006.

Вопросы проведения мониторинга состояния противодействия использованию информационных технологий в преступных целях приобретают особую актуальность в последние годы. На государственном уровне закреплена необходимость проведения прикладных научных исследований факторов, определяющих сущность и актуальное состояние противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ, киберпреступления), а также сбора, хранения, систематизации, анализа и оценки информации о них¹. Между тем общие подходы к анализу и оценке состояния преступности в данной сфере не закреплены, не разработана методика проведения мониторинга криминальной ситуации, показатели и критерии оценки эффективности принимаемых мер по борьбе с киберпреступностью. Исследователи приходят к выводу об утрате государством и обществом контроля над ситуацией в данной сфере².

Основой мониторинга состояния противодействия использованию информационных технологий в преступных целях должны являться полные и достоверные статистические данные о состоянии преступности в данной сфере и результатах деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Формирование таких данных начато с введением в 2018 г. в ежемесячную форму федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений» специального раздела, отражающего сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, выявленных и предварительно расследованных субъектами регистрации (раздел 11, с 2021 г. — раздел 9). С января 2025 г. введена в действие новая форма федерального статистического наблюдения № 7-ЕГС «Сведения о преступлениях, совершенных с использованием (применением) информационно-телекомму-

никационных технологий или в сфере компьютерной информации», содержащая дополнительные сведения, не отражавшиеся ранее (о лицах, совершивших такие преступления, о способах их совершения и др.).

Использование статистических данных позволяет проводить глубокий анализ состояния, структуры и динамики преступности в рассматриваемой сфере, достаточно оперативно отслеживать изменения криминальной ситуации (ежемесячно) и прогнозировать дальнейшее ее развитие.

Так, результаты проведенного анализа статистических данных свидетельствуют о постоянном увеличении на протяжении последних пяти лет (2020—2024 гг.) количества регистрируемых в Российской Федерации киберпреступлений³ (рис. 1). В 2020 г. на 73,4 % по сравнению с 2019 г., на 1,4 % в 2021 г., на 0,8 % в 2022 г., на 29,7 % в 2023 г., на 13,1 % в 2024 г. В целом за указанный период данный показатель увеличился в 1,5 раза с 510 396 в 2020 г. до 765 365 деяний в 2024 г. (+50,0 %). Если пять лет назад удельный вес преступлений данного вида в общем количестве зарегистрированных в стране преступлений составлял всего четверть (25,0 %), то в 2024 г. достиг уже 40,0 %, а в некоторых субъектах Российской Федерации превысил половину (например, в Республике Мордовия в 2024 г. — 63,4 %, в Республике Марий Эл — 61,6 %, в Республике Татарстан — 57,1 %).

В то же время структура преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, по видам применяемых злоумышленниками средств остается достаточно стабильной (табл. 1). Традиционно в ней преобладают деяния, совершенные с использованием сети Интернет. Их удельный вес составлял в 2020 г. 58,8 % от всех зарегистрированных преступлений данного вида, в 2021 г. — 67,9 %, в 2022 г. данный показатель достиг 73,0 %, в 2023 г. — 77,8 %, а в 2024 г. — уже 84,8 %.

Второе место по распространенности занимают деяния, совершенные с применением средств мобильной связи, причем их удельный вес в последние годы увеличился. Если в 2020 г. на их долю приходилось 42,9 % всех зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием ИКТ, то в 2021 г. — 42,0 %, в 2022 г. данный показатель составил 40,8 %, в 2023 г. — 44,7 %, а в 2024 г. — 45,2 %.

³ Если не указано иное, данные приведены по форме федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений».

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.12.2024 № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий» // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021.

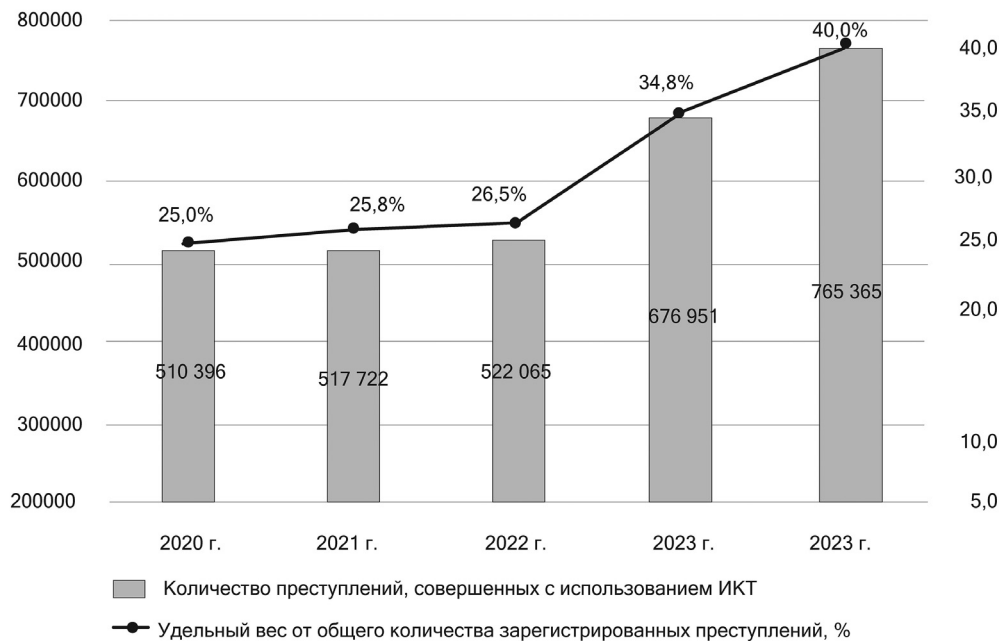

Рис. 1. Количество преступлений, совершенных с использованием ИКТ (Российская Федерация, 2020—2024 гг.)

Таблица 1

Наиболее распространенные средства совершения преступлений в структуре зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием ИКТ (Российская Федерация, 2020—2024 гг.)

Преступления совершены с использованием (применением):	2020	2021	2022	2023	2024
расчетных (пластиковых) карт	190 167	165 658	127 149	132 849	115 469
удельный вес, %	37,3	32,0	24,4	19,6	15,1
компьютерной техники	28 653	27 519	29 140	36 385	42 347
удельный вес, %	5,6	5,3	5,6	5,4	5,5
сети Интернет	300 337	351 463	381 112	526 794	649 064
удельный вес, %	58,8	67,9	73,0	77,8	84,8
средств мобильной связи	218 739	217 552	212 963	302 865	346 035
удельный вес, %	42,9	42,0	40,8	44,7	45,2

В 2020—2021 гг. заметно возросла доля преступлений, совершенных с использованием расчетных (пластиковых) карт. Если в 2019 г. она составляла лишь 11,7 % от всех зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида, то в 2020 г. — уже

37,3 %, в 2021 г. — 32,0 %. Однако в 2022 г. данный показатель заметно снизился, составив 24,4 %, в 2023 г. опустился до 19,6 %, а в 2024 г. — до 15,1 %.
Как это ни парадоксально, меньше всего преступлений данного вида совершается с приме-

нием компьютерной техники — ежегодно на деяния данного вида приходится примерно 5 %.

Если говорить о конкретных видах преступных посягательств, то преобладающими в структуре преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, ежегодно остаются мошенничества — ст. 159 УК РФ (табл. 2). На их долю в 2020 г. приходилось 41,2 % от общего количества зарегист-

рированных преступлений, совершенных с использованием ИКТ, в 2021 г. — 46,1 %, в 2022 г. — 47,9 %, в 2023 г. — 52,2 %, в 2024 г. — 49,6 %. Количество совершаемых при помощи ИКТ мошенничеств (ст. 159 УК РФ) неуклонно растет. Так, если в 2020 г. было зарегистрировано 210 493 таких деяния, то в 2024 г. — 379 762 (+80,4 %).

Таблица 2

Удельный вес отдельных видов преступлений в структуре совершенных с использованием ИКТ (Российская Федерация, 2020—2024 гг.)

Преступления:	2020	2021	2022	2023	2024
Кража (ст. 158 УК РФ)	34,0	30,3	21,8	17,6	13,8
Мошенничество (ст. 159 УК РФ)	41,2	46,1	47,9	52,2	49,6
Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков (ст. 228.1 УК РФ)	9,2	9,9	11,9	12,0	12,4
Преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ)	0,9	1,3	1,9	5,5	13,8

Второе место после мошенничества в структуре рассматриваемых преступлений занимают кражи (ст. 158 УК РФ). Следует отметить, что в последние годы удельный вес краж в структуре преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, снижается. Так, на их долю в 2020—2021 гг. приходилось около трети (в 2020 г. — 34,0 %, в 2021 г. — 30,3 %), в 2022 г. их удельный вес сократился до 21,8 %, в 2023 г. — до 17,6 % и в 2024 г. — до 13,8 %. Это связано с тем, что после стремительного роста в 2019—2020 гг. количества совершенных с использованием ИКТ краж в 2021 г. данный показатель заметно сократился. Так, если в 2018 г. в России было зарегистрировано всего 32 668 таких преступлений, то в 2019 г. — уже в 3 раза больше (98 798), в 2020 г. — 173 416 (+75,5 %), затем в 2021 г. рассматриваемый показатель уменьшился до 156 792 (–9,6 %). Указанная тенденция продолжилась и в 2022 г., причем количество краж (ст. 158 УК РФ), совершенных с использованием ИКТ, по сравнению с 2021 г. сократилось почти на треть (–27,6 %, 113 565). В 2023 г. данный показатель незначительно увеличился (119 212, +5,0 %), а в 2024 г. — вновь снизился, составив 105 937 (–11,1 %). В целом за пять лет сокращение составляет 38,9 %.

Замыкает тройку структурообразующих преступлений в данной сфере незаконный оборот наркотиков. Так, на незаконные производство,

сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ), в структуре преступлений, совершенных с использованием ИКТ, ежегодно приходится около 10 % (в 2020 г. — 9,2 %, в 2021 г. — 9,9 %, в 2022 г. — 11,9 %, в 2023 г. — 12,0 %, в 2024 г. — 12,4 %). Возрастает и количество выявленных преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, совершенных таким способом. Если пять лет назад оно составляло 47 060, то в 2024 г. — уже 94 645, т. е. в 2 раза больше.

Несмотря на то, что в структуре преступлений, совершенных с использованием ИКТ, преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ) занимают незначительное место, количество зарегистрированных деяний данного вида в последние годы возрастает (табл. 3).

Так, в 2020 г. правоохранительными органами было выявлено 4498 преступлений, предусмотренных статьями главы 28 УК РФ (+56,0 %), в 2021 г. — 6869 (+52,7 %), в 2022 г. — 10 027 (+46 %), в 2023 г. отмечается резкое увеличение показателя — в 3,7 раза (37 101), а в 2024 г. — в 2,9 раза (105 773). В целом за пять лет количество преступлений в сфере компьютерной информации возросло в 23,5 раза.

Таблица 3

Динамика количества преступлений в сфере компьютерной информации
(Российская Федерация, 2020—2024 гг.)

		2020	2021	2022	2023	2024
Всего преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ)		4498	6869	10 027	37 101	105 773
в том числе	неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ)	4105	6392	9308	36 788	105 311
	создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ)	371	317	200	196	309
	нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ)	0	1	0	3	1
	неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ)	22	159	519	114	151
	нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сети связи общего пользования (ст. 274.2 УК РФ)			0	0	0

В связи с этим удельный вес преступлений главы 28 УК РФ, не достигавший в предыдущие годы 2 % в общем количестве зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием ИКТ (в 2020 г. — 0,9 %, в 2021 г. — 1,3 %, в 2022 г. — 1,9 %), в 2023 г. возрос сразу до 5,5 %, а в 2024 г. достиг 13,8 %.

Определяющее влияние на динамику преступлений в сфере компьютерной информации в 2023—2024 гг. оказали деяния, предусмотренные ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации), составляющие свыше 90 % всех преступлений главы 28 УК РФ (в 2019 г. — 91,3 %, в 2021 г. — 93,1 %, в 2022 г. — 92,8 %, в

2023 г. — 99,2 %, в 2024 г. — 99,6 %). Если в 2020 г. в России было зарегистрировано лишь 4105 таких преступлений, то в 2021 г. — 6392 (+55,7 %), в 2022 г. — 9308 (+45,6 %), а в 2023 г. количество таких преступлений увеличилось в 4 раза и составило 36 788, в 2024 г. — в 2,9 раза (105 311).

В 6,9 раза по сравнению с 2020 г. возросло количество случаев неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ). Если в 2020 г. было зарегистрировано лишь 22 таких преступления, то в 2021 г. — 159, в 2022 г. — 519, в 2023 г. — 114, в 2024 г. — 151.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения

На этом фоне количество преступлений, предусмотренных ст. 273 УК РФ (создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ), по сравнению с 2020 г. сократилось на 16,7 % (с 371 до 309), а их удельный вес в общем количестве деяний главы 28 УК РФ снизился с 8,2 % до 0,3 %.

В течение рассматриваемого периода случаи выявления нарушений правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ) носили единичный характер. Не было зарегистрировано ни одного преступления, предусмотренного ст. 274.2 УК РФ (нарушение правил цент-

рализованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сети связи общего пользования), введенной в УК РФ Федеральным законом от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Мониторинг эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию киберпреступлениям также предполагает оценку сведений правовой статистики (табл. 4).

Таблица 4

Деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием ИКТ (Российская Федерация, 2020—2024 гг.)

	2020	2021	2022	2023	2024
Количество предварительно расследованных преступлений	94 942	118 920	142 384	172 290	172 627
Количество преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд	82 977	111 125	133 479	161 310	162 213
Количество преступлений, уголовные дела о которых приостановлены по пп. 1—3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ	379 830	388 607	370 179	476 378	571 369
Выявлено лиц, совершивших преступления (по наиболее тяжкому составу)	65 665	86 696	96 665	105 014	98 088

Как видно из приведенных данных, в целом за последние пять лет количество предварительно расследованных преступлений, совершенных с использованием ИКТ, увеличилось в 1,8 раза с 94 942 в 2020 г. до 172 627 в 2024 г., в два раза с 82 977 до 162 213 — количество преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд. Вместе с тем также в 1,5 раза возросло и количество преступлений, уголовные дела о которых приостановлены по пп. 1—3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (379 830 и 571 369 соответственно). Раскрываемость рассматриваемых преступлений по-прежнему остается достаточно низкой. Так, в 2020 г. она составляла 20,0 %, в 2021 г. — 23,4 %, в 2022 г. — 27,8 %, в 2023 г. — 26,6 %, в 2024 г. — 23,2 %.

На состоявшемся в 2024 г. координационном совещании руководителей правоохранительных

органов Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов указал, что неблагоприятная криминологическая ситуация в данной сфере усугубляется нарушениями в деятельности органов расследования и оперативных служб⁴. Среди распространенных недостатков были отмечены шаблонность и безынициативность проводимой оперативной работы, отсутствие наступательности, недостаточная эффективность предварительного расследования. Несмотря на

⁴ Под председательством Игоря Краснова состоялось координационное совещание по вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, цифровой валюты и компьютерной информации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=98418092> (дата обращения: 18.03.2025).

наличие в ведомствах спецподразделений по противодействию киберпреступности, работа должным образом не ведется, а по итогам только прошлого года из более чем 400 тыс. решений о приостановлении производства по таким уголовным делам каждое четвертое отменено прокурорами, по результатам дополнительного расследования свыше 3 тыс. дел направлено в суд⁵.

В 2022—2023 гг.росло количество выявленных прокурорами нарушений в сфере уголовно-правовой статистики, связанных с преступлениями, совершенными с использованием ИКТ. Так, их общее количество составляло в 2022 г. 65 629, в 2023 г. — 80 245, большинство из них были связаны с необоснованным неотражением (занижением) сведений в учетных документах и государственной статистической отчетности (55 036 и 65 788 соответственно)⁶. Следует отметить, что с 2024 г. данные о числе таких нарушений не выделяются в связи с изменениями формы статистической отчетности, что негативно сказывается на возможностях осуществления мониторинга.

Следует также обратить внимание, что виктимологическая статистика о жертвах преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, в настоящее время практически полностью отсутствует, что затрудняет не только анализ ситуации, но и непосредственно осуществление работы по виктимологической профилактике данного вида преступлений. В упоминавшейся форме № 4-ЕГС содержатся лишь данные о количестве преступлений, совершенных с использованием ИКТ, в отношении несовершеннолетних (в 2024 г. — это 1,1 % от общего количества зарегистрированных преступлений данного вида), пенсионеров по старости (17,1 %), инвалидов 1 и 2 группы (0,5 %). Эти данные не вполне согласуются с высказываниями многих экспертов о том, что именно пенсионеры, инвалиды и иные социально незащищенные группы населения чаще всего становятся жертвами таких преступлений. Ни в форме № 7-ЕГС, ни в специальной форме федераль-

ного статистического наблюдения № 5-ЕГС «Сведения о потерпевших и совершенных в отношении их преступлениях» не выделяются данные о возрасте, уровне образования, социальном положении потерпевших от подобных преступных посягательств и др. сведения, необходимые для осуществления профилактики. Между тем именно характеристики и поведение потерпевших выделяются многими исследователями среди факторов, способствующих совершению киберпреступлений, в качестве наиболее значимых⁷.

В связи с этим в дополнение к анализу статистических данных о состоянии преступности и работе правоохранительных органов по борьбе с ней при осуществлении мониторинга целесообразно использовать результаты социологических исследований, например виктимологических и экспертных опросов. Важно отметить, что единой методики и порядка проведения подобных исследований, как, например, для оценки общественного мнения о коррупции⁸, о наркотической ситуации⁹, в настоящее время в России не имеется. Данные различных социологических исследовательских центров разрозненны и несопоставимы, систематических замеров общественного мнения по рассматриваемым проблемам не проводится.

Так, об увеличении масштабов телефонного мошенничества свидетельствуют данные опроса населения, проведенного Аналитическим центром НАФИ (сентябрь 2023 г.), согласно которым за 2023 г. в России на 9 п. п. выросла доля тех, кто сталкивался с попытками мошенничества (82 % — 2022 г., 91 % — 2023 г.), растет число угроз, которые приходится на одного человека, — в 2022 г. один житель страны сталкивался в сред-

⁵ Под председательством Игоря Краснова состоялось координационное совещание по вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, цифровой валюты и компьютерной информации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=98418092> (дата обращения: 18.03.2025).

⁶ Статистическая отчетность Генеральной прокуратуры Российской Федерации по форме № 613 (11-Стат) «О результатах работы прокурора в сфере уголовно-правовой статистики».

⁷ См., например: Старостенко О.А. Виктимологическое предупреждение хищений, совершаемых дистанционно: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. С. 5.

⁸ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 25.05.2019 № 662 «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации».

⁹ См.: Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах, образец анкеты для проведения массового опроса населения при проведении социологического исследования в рамках мониторинга наркоситуации в субъектах Российской Федерации, утвержденные решением Государственного антинаркотического комитета (ГАК, протокол от 25.06.2021 № 48).

нем с тремя разнообразными схемами мошенничества, а в 2023 г. — уже с четырьмя¹⁰.

По данным ВЦИОМ (февраль 2024 г.), 67 % россиян за последние полгода-год получали фейковые звонки, тогда как еще в 2021 г. о таком опыте могли рассказать чуть больше половины наших сограждан (57 %, +10 п. п. за три года)¹¹.

Опрос социологического агентства «Вебер» (февраль 2024 г.) показал, что 88 % опрошенных россиян сталкивались с телефонными мошенниками, более половины их различают и разоблачают, но почти каждый пятый становился их жертвой (21 %) ¹².

По данным другого исследования (январь 2025 г.), не менее 17 % россиян пострадали от действий телефонных мошенников — 12 % россиян (каждый восьмой) один раз становились жертвами мошенничества, еще 5 % сталкивались с ним несколько раз¹³. При этом 15 % опрошенных заявили, что мошенники звонят им каждый день, 23 % — несколько раз в неделю и еще 23 % — несколько раз в месяц, 13 % заявили, что подозрительные звонки поступают им несколько раз в год, 2 % — раз в несколько лет, 14 % ни разу не сталкивались со звонками мошенников, 10 % затруднились ответить¹⁴.

Наряду с опросами населения наиболее полно и достоверно оценить состояние и динамику киберпреступности позволили бы экспертные опросы сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры, судов, представителей Банка России, кредитно-финансовых учреждений, а также специалистов по информационной безопасности.

В настоящее время подобные опросы осуществляются в рамках диссертационных и иных научных исследований. Например, И.П. Родивилин в ходе исследования вопросов уголовно-правового и криминологического противодействия

преступлениям в сфере обращения охраняемой законом информации в качестве экспертов проанкетировал 102 представителей подразделений по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (Управление «К» БСТМ МВД России и его территориальные подразделения) из 40 субъектов Российской Федерации и следователей органов внутренних дел и Следственного комитета России из 10 субъектов Российской Федерации, деятельность которых связана с расследованием преступлений в сфере электронной информации. Опрос позволил автору установить уровень латентности преступлений в сфере компьютерной информации: от 0 до 25 % — 1,9 % опрошенных, от 26 до 50 % — 22,1 % респондентов, от 51 до 75 % — 28,8 %, от 76 до 90 % — 11,5 %, от 91 до 95 % — 15,0 %, от 96 до 99 % — 3,7 %, свыше 99 % — 4,0 %, затруднились ответить 13,0 % опрошенных¹⁵.

Е.В. Зотина использовала результаты проведенного ею анкетирования 128 сотрудников полиции (следователей, оперуполномоченных, дознавателей, помощников оперативного дежурного, начальников территориальных органов МВД России на районном уровне) для установления наиболее распространенных алгоритмов (сценариев) мошенничества с использованием ИКТ и приемов социальной инженерии¹⁶.

Результаты анкетирования 402 экспертов из числа сотрудников правоохранительных органов, научно-педагогических работников, специалистов IT-компаний, которые в силу своих должностных обязанностей и профессиональной компетенции связаны с предупреждением преступлений, совершаемых с использованием компьютерных сетей, позволили Г.Ф. Шипулину¹⁷ предложить авторский подход к составлению криминологического прогноза динамики преступлений, совершаемых с использованием компьютерных сетей, в котором в качестве факторов, влияющих на сценарий развития криминогенной ситуации на среднесрочную перспективу (3—5 лет), рас-

¹⁰ Мошенники стали чаще атаковать россиян. URL: <https://nafi.ru/analytics/moshenniki-stali-chashche-atakovat-rossiyan> (дата обращения: 18.03.2025).

¹¹ Телефонное мошенничество: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring> (дата обращения: 18.03.2025).

¹² Каждый пятый опрошенный россиянин становился жертвой телефонных мошенников. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19993285> (дата обращения: 18.03.2025).

¹³ Опрос: 17 % россиян стали жертвами телефонных мошенников. URL: <https://finance.rambler.ru/money/54090985-opros-17-rossiyan-stali-zhertvami-telefonnyh-moshennikov> (дата обращения: 18.03.2025).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Родивилин И.П. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие преступлениям в сфере обращения охраняемой законом информации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2021.

¹⁶ Зотина Е.В. Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной инженерии: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2024.

¹⁷ Шипулин Г.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием компьютерных сетей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.

считаются не только статистические сведения о состоянии и динамике преступности в сфере компьютерных сетей, но и такие изучаемые в совокупности процессы, как расширение российского сегмента сети Интернет, числа пользователей сети Интернет в России, количества совершаемых кибератак и др.

Отмечая большое значение для мониторинга состояния киберпреступности и результатов борьбы с ней указанных и многих других научных исследований, использующих метод экспертных оценок, следует признать, что сопоставление их результатов зачастую невозможно вследствие существенных различий в предметах и методиках данных исследований. Для целей государственного мониторинга целесообразна разработка унифицированных типовых анкет и требований к экспертам (определение необходимой численности экспертов, выбор правоохранительных и иных государственных органов, общественных организаций или бизнес-сообщества, представителей которых предполагается опрашивать).

Важное значение для методологии мониторинга состояния киберпреступности имеют информационно-аналитические материалы правоохранительных органов (например, постановления координационных совещаний руководителей правоохранительных органов, справки, докладные записки, информационно-аналитические обзоры и т. д.), а также Банка России. Так, интерес представляют обзоры Банка России, посвященные основным типам компьютерных атак в финансовой сфере¹⁸, операциям, совершенным без добровольного согласия клиентов финансовых организаций¹⁹, и др.

Результаты проведенного анализа позволяют констатировать наличие в России лишь определенных предпосылок для разработки и принятия на федеральном уровне единого порядка и методики проведения государственного мониторинга состояния противодействия использованию информационных технологий в преступных целях, включающего сбор и анализ статистических данных о регистрируемых преступлениях, лицах, их совершивших, жертвах преступных посяга-

тельств, а также результатах деятельности по противодействию данному виду преступности в совокупности с данными опросов населения и экспертов, информационно-аналитических документов правоохранительных и иных государственных органов — участников государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, формирование которой начато в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.12.2024 № 4154-р.

Список литературы

1. Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 557 с.
2. Зотина Е.В. Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной инженерии: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2024. 249 с.
3. Родивилин И.П. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие преступлениям в сфере обращения охраняемой законом информации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2021. 180 с.
4. Старостенко О.А. Виктимологическое предупреждение хищений, совершаемых дистанционно: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 30 с.
5. Шипулин Г.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием компьютерных сетей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 201 с.

References

1. Evdokimov, K.N. (2021) Protivodeystvie komp'yuternoy prestupnosti: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika [Combating computer crime: theory, legislation, practice]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 557 p. (In Russ.).
2. Zotina, E.V. (2024) Moshennichestvo s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy i priemov sotsial'noy inzhenerii: kriminologicheskoe issledovanie [Fraud using information and telecommunication technologies and social engineering techniques: criminological study]. Ph. D. thesis. Kazan, 249 p. (In Russ.).
3. Rodivilin, I.P. (2021) Ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe protivodeystvie prestupleniyam v sfere obrashcheniya okhranyaemoy zakonom

¹⁸ Обзор основных типов компьютерных атак в финансовой сфере в 2024 году. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55129/Attack_2024.pdf (дата обращения: 18.03.2025).

¹⁹ Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций. 2024. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024 (дата обращения: 18.03.2025).

informatzii [Criminal-legal and criminological counteraction to crimes in the sphere of circulation of protected legal information]. Ph. D. thesis. Irkutsk, 180 p. (In Russ.).

4. Starostenko, O.A. (2023) Viktimologicheskoe preduprezhdenie khishcheniy, sovershaemykh distantsionno [Victimological prevention of theft,

carried out remotely]. Abstract of Ph. D. thesis. Krasnodar, 30 p. (In Russ.).

5. Shipulin, G.F. (2024) Preduprezhdenie prestupleniy, sovershaemykh s ispol'zovaniem komp'yuternykh setey [Prevention of crimes arising from the use of computer networks]. Ph. D. thesis. Moscow, 201 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Н.В. Павловская — заведующий лабораторией криминологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук;

А.А. Литвинов — старший научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации.

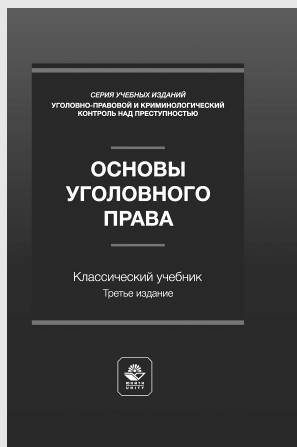
Information about the authors

N.V. Pavlovskaya – Head of the Laboratory of criminological support of prosecutorial activity of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law;

A.A. Litvinov – Senior researcher of the Laboratory of criminological support of prosecutorial activity of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Основы уголовного права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. А.В. Федорова, Н.Г. Кадникова; под общ. ред. С.Я. Лебедева, А.Ю. Кирсанова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 255 с.

ISBN 978-5-238-03957-2

Материал учебника изложен с учетом изменений и дополнений уголовного законодательства Российской Федерации.

Цель учебника — сориентировать студентов на познание и закрепление основных положений фундаментальной отрасли юриспруденции — уголовного права. Представлены основные принципы, понятия, институты, структура уголовного права, содержание норм общей и особенной частей Уголовного кодекса РФ.

Для студентов высших учебных заведений.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 59—65.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 59–65.

УДК 343.97
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.007

NIION: 2015-0064-02/25-297
MOSURED: 77/27-009-2025-02-496

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Криминологический анализ рецидивизма в России

Армен Жораевич Саркисян¹, Дмитрий Константинович Чирков²,
Виталий Эдуардович Озманиян³

¹Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия

²Российский государственный университет туризма и сервиса, Черкизово,
Городской округ Пушкинский, Московская область, Россия

¹7700153@gmail.com

²Dk8888@mail.ru

³vetal.ozmanian@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема рецидивизма в Российской Федерации, а также проблемы системы исправления осуждённых, которые приводят нашу страну к крайне высокому уровню рецидивной преступности. Исследуются основные факторы, которые могут повлиять на изменение процента рецидивов, такие как жестокое обращение с заключёнными, плохие условия содержания в местах лишения свободы, отсутствие нормальных программ реабилитации заключённых, негативное отношение к преступникам со стороны общества и формирование криминального менталитета. Проанализировав опыт европейских стран, авторы делают вывод о необходимости адаптации к российским реалиям лучших сторон европейской системы исправления преступников. В частности, необходимо сделать акцент на гуманном отношении к заключённым и прикладывать все необходимые усилия для помощи и поддержки освобождёвшимся заключённым, чтобы не допустить повторного совершения преступления.

Ключевые слова: рецидивизм, пенитенциарная система, ресоциализация, реабилитация, постпенитенциарная поддержка, реформы, исправительные учреждения, социальная адаптация, пробация, международный опыт, криминология, уголовное правосудие.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Саркисян А.Ж., Чирков Д.К., Озманиян В.Э. Криминологический анализ рецидивизма в России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 59—65. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.007.

Criminological analysis of recidivism in Russia

Armen Zh. Sarkisyan¹, Dmitry K. Chirkov², Vitaly E. Ozmanyan³

¹Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia

²Russian State University of Tourism and Service, Cherkizovo, Urban District Pushkinsky, Moscow Region, Russia

¹7700153@gmail.com

²Dk8888@mail.ru

³vetal.ozmanian@yandex.ru

Abstract. The article examines the problem of recidivism in the Russian Federation, as well as the problems of the convict correction system, which lead our country to an extremely high level of recidivism. The main and most important factors that can influence the change in the percentage of recidivism are investigated, such as ill-treatment of prisoners, poor conditions in places of detention, lack of normal rehabilitation programs for prisoners, negative attitude towards criminals from society and the formation of a criminal mentality. After analyzing the experience of European countries, the authors conclude that it is necessary to adapt the best aspects of the European criminal correction system to Russian realities. In particular, it is necessary to focus on humane treatment of prisoners and make all necessary efforts to help and support released prisoners in order to prevent the re-commission of crimes.

Keywords: recidivism, penitentiary system, re-socialization, rehabilitation, post-penitentiary support, reforms, correctional institutions, social adaptation, probation, international experience, criminology, criminal justice.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Sarkisyan, A.Zh., Chirkov, D.K. & Ozmanyan, V.E. (2025) Criminological analysis of recidivism in Russia. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 59—65. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.007.

© Саркисян А.Ж., Чирков Д.К., Озманиян В.Э., 2025

Введение

Рецидивизм является одной из самых важных и актуальных проблем исправительной системы как в России, так и в Беларуси. То, что лица, совершившие умышленное преступление, после отбытия наказания совершают новое умышленное преступление, свидетельствует о невыполнении главной функции уголовного наказания, а именно исправления осуждённых.

В странах СНГ процент рецидива достаточно высок, что говорит о наличии существенных недостатков, лежащих в основе пенитенциарной системы наших стран. В связи с этим возникает необходимость анализа системы исправления осуждённых и выявления недостатков, приводящих к повторному совершению преступления.

Борьба с рецидивной преступностью имеет первостепенное значение за пределами права и является общегосударственной проблемой, так как рецидивная преступность представляет собой серьёзную угрозу безопасности общества из-за большей общественной опасности и более высокого уровня профессионализма рецидивистов по сравнению с лицами, совершившими преступление впервые. Помимо этого, преступники-рецидивисты являются стержнем, создающим вокруг себя мир организованной преступности, которая не раз в нашей общей истории признавалась важнейшей проблемой на самом высоком государственном уровне.

Исходя из вышесказанного, мы можем сформулировать цель данной научной работы как анализ причин, влияющих на уровень рецидивной преступности, а также выявление проблем пенитенциарной системы, которые не дают должным образом провести эффективную повторную социализацию осуждённых лиц. Также будут рассмотрены основные факторы рецидивной преступности и проблемы уголовно-исправительной системы и предложены пути исправления основных её недостатков.

В соответствии с целью научной работы необходимо сформулировать следующие задачи:

1) описание нынешнего состояния рецидивной преступности в России с опорой прежде всего на статистические данные;

2) анализ и выявление проблем исправительной системы, которые приводят к высокому уровню совершения повторных преступлений;

3) анализ полезного опыта иностранных государств, добившихся существенных успехов в борьбе с рецидивизмом, для последующего вне-

дрения полезных практик в отечественную исправительную систему;

4) разработка и предложение нововведений и исправлений в государственную политику в сфере исполнения наказаний для увеличения процента исправившихся осуждённых и уменьшения рецидивной преступности.

Методология

Дизайн нашего исследования заключается в использовании комплексного подхода, так как это необходимо для понимания динамики рецидивных преступлений, факторов, влияющих на рецидивизм, и разработки предложений по снижению рецидивной преступности путём проведения мер профилактики рецидивизма.

В качестве источников информации используются статистические данные, взятые из официальных источников, а также данные из научных исследований.

Для анализа полученных данных мы используем логические методы дедукции и индукции, а также моделирование для оценки влияния различных факторов на уровень рецидивной преступности. Важен качественный анализ научных публикаций учёных, вовлечённых в изучение тематики рецидивизма.

Обзор теоретических моделей

Необходимо провести анализ различных научных теорий и моделей, описывающих рецидивную преступность.

Теория наказания говорит нам о превентивной и пенитенциарной ролях правовой санкции, однако классический вариант данной теории может показаться несколько устаревшим в XXI веке, так как мы часто видим, что даже самое суровое наказание не останавливает людей от совершения преступления, в том числе и от повторного совершения преступления. Также мы видим, что в западных странах, где условия содержания заключённых более гуманные, — меньше преступность и процент рецидива, и это говорит о том, что нельзя решить проблему преступности лишь суровым наказанием¹.

Теория стигматизации постулирует, что из-за стигматизации преступников обществом происходит процесс принятия и закрепления за

¹ Сыч К.А. Относительные теории наказания классической школы уголовного права и их востребованность современной доктриной // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4 (95). С. 7—11.

осуждённым социальной роли преступника, что убеждает его и дальше совершать преступления и уменьшает вероятность исправления осуждённого. Мы часто можем видеть, что человек с судимостью не может найти себе хоть какую-нибудь работу, а потому вынужден возвращаться к преступному образу жизни. В психологическом плане осуждение и недоверие со стороны других людей также негативно влияет на человека, создавая у него неприязнь к людям без криминального прошлого и солидаризируя его с другими преступниками².

Теория социального обучения говорит о важности социальной среды в сфере получения человеком различных навыков. Применительно к рецидивизму это означает, что человек, не являющийся профессиональным преступником и попавший впервые в места лишения свободы, будет перенимать опыт и навыки у других заключённых, чтобы выжить в уголовной среде, и из-за этого будет постепенно происходить трансформация личности, ведущая к закреплению уголовных понятий и к становлению профессионального преступника³.

Важно также учитывать психобиосоциальную природу рецидивной преступности. Многие учёные согласны в том, что в совокупности биологические, психологические и социальные факторы приводят к тому, что человек повторно совершает преступления. Конечно, не все с этим согласны. Например, Ч. Ломброзо считал, что в первую очередь биологические причины детерминируют преступное поведение человека, но в XXI веке многим стало ясно, что нельзя объяснить такие сложные социальные явления, как преступность, каким-либо одним фактором, но необходимо учитывать всю картину жизни человека, что делает крайне сложным процесс профилактики преступности, хотя есть и занимательные попытки создать модель, по которой можно было бы заблаговременно определить патологического преступника, как, например, «триада Макдональда», по которой зоосадизм, пиромания и энурез являются признаками склонности к совершению жестоких насильственных преступлений⁴.

В пользу важности психосоциальных факторов в рецидивной преступности говорит модель жизненного пути (life course theory), которая сосредотачивается в первую очередь на анализе семейных и социально-экономических факторов, окружающих личность и проявляющихся ещё в раннем детстве, а также на том жизненном опыте, который эта личность приобрела в течение жизни. Данная модель говорит о связи негативных жизненных обстоятельств и совершения преступлений, в том числе и рецидивных, в будущем, на чём и строит свою методику профилактики и прогнозирования⁵.

Основная часть

Согласно положениям ст. 18 УК РФ рецидивом является совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершённое умышленное преступление.

Российское уголовное законодательство выделяет 3 вида рецидива:

- 1) простой рецидив,
- 2) опасный рецидив,
- 3) особо опасный рецидив.

Само наличие рецидива говорит о недостаточности мер, применяемых государством для исправления заключённых, недостаточной социальной и психологической помощи, необходимой осуждённым лицам для повторной социализации.

Данные статистики, предоставляемые Генеральной прокуратурой России, говорят о том, что уровень рецидивной преступности в стране остаётся стабильно высоким. Так, в 2010 году преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, было 530 742, а в 2022 году уже 625 743, то есть ситуация стала даже хуже, что говорит нам не только об отсутствии прогресса в деле исправления осуждённых, но и о наличии тенденций к деградации уголовно-исправительной системы⁶.

По данным Министерства юстиции РФ, около 44 % освободившихся заключённых вновь совершают преступления. Для сравнения скажем, что, например, в Австрии данный показатель со-

² Комлев Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 6—14.

³ Bandura A., Walters R.H. Social learning and personality development. Holt, Rinehart and Winston, 1963.

⁴ Pilgrim D. The biopsychosocial model in Anglo-American psychiatry: Past, present and future? // Journal of Mental Health. 2002. Vol. 11, no. 6. P. 585—594.

⁵ Elder G.H., Johnson M.K., Crosnoe R. The emergence and development of life course theory // Handbook of the Life Course / eds. J.T. Mortimer, M.J. Shanahan. Springer, 2003. P. 3—19.

⁶ Предварительно расследовано преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики: [сайт]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 18.11.2024).

ставляет всего 13 %, в Израиле 18 %, в Эстонии 16 % и т. д. То есть мы можем сказать, что вполне выполнимо опустить этот показатель, скажем, до 20 %, но этого пока не произошло из-за существенных недостатков системы исполнения наказаний. Важно отметить высокий процент рецидивности среди несовершеннолетних преступников, что является особо опасным явлением для будущего общества и признаком необходимости проведения реформ, которые могли бы помочь перевоспитать преступника, а не просто наказать его.

Примечательно, что около 30 % освобождённых заключённых совершают новые преступления уже в первый год после освобождения, при этом больше всего рецидивистов среди преступников, занимающихся оборотом наркотиков, кражами, грабежами и разбоями.

Необходимо изучить статистику и провести её тщательный анализ для выявления причин такой высокой рецидивности среди осуждённых в России.

Первой важной причиной рецидивизма мы можем назвать проблему адаптации освобождёвшегося заключённого к новым условиям жизни на свободе. В основном рецидивистами становятся те преступники, которые сделали свою преступную деятельность профессией и источником заработка (оборот наркотиков, преступления против собственности). Как правило, такие преступники не имеют возможности приступить к нормальной трудовой деятельности из-за наличия судимости, которая просто не даёт им возможности найти себе нормальную легальную работу, помимо самых неквалифицированных мест работы с плохими условиями труда. Помимо этого, такие преступники уже привыкли к большим суммам лёгкого и быстрого заработка, а потому их крайне трудно отучить от подобного образа жизни. Если же лицо очень долго пребывало в местах лишения свободы, то тут уже встаёт вопрос о наличии жилья и денег на первое время для выживания, а также об отсутствии социальных связей с людьми, которые могли бы помочь устроиться в новой жизни. Всё это заметно увеличивает риск рецидива среди преступников⁷.

Второй причиной рецидивизма мы можем назвать отсутствие должного внимания к психологической помощи заключённым. У многих

преступников, несмотря на то что они признаны судом виновными, всё же имеются различные нарушения психики той или иной степени тяжести, не говоря уже о том, что лишение свободы само по себе является фактором, вносящим негативные изменения в психику человека. Поэтому всем заключённым во время отбывания наказания и после отбывания во время ресоциализации необходимо оказание качественной психологической помощи со стороны квалифицированных специалистов⁸.

Следующей причиной рецидивизма мы считаем общественное порицание людей, совершивших преступления, и их стигматизацию. К любому человеку, вышедшему из мест лишения свободы, в обществе будет как минимум подозрительное и опасливое отношение, а как максимум и нескрываемое презрение. Это подталкивает многих преступников к солидаризации друг с другом на почве противопоставления себя обществу и нормальному образу жизни, что приводит к неприятию раскаяния за содеянное и возврата к нормальной работе.

Последней причиной рецидивизма можно считать романтизацию преступного образа жизни, формирование уголовной культуры, которая поощряет незаконный образ жизни, поселяет «воровскую идею» в неокрепшие умы несовершеннолетних, что предопределяет их дальнейшее преступное поведение. При этом в людях формируется идея отказа от полезного труда в пользу заработка исключительно преступным путём, полного отказа от сотрудничества с властями, что способствует постоянному ведению преступного образа жизни⁹.

Применение российским государством различных мер для борьбы с преступностью в целом и с рецидивной преступностью в частности не привело к ожидаемому успеху и приближению статистики по ключевым показателям к стандартам, установленным передовыми государствами планеты, однако при этом важно проанализиро-

⁷ Файзуллин Н.Н., Усманов А.К. Состояние, динамика рецидивной преступности. Факторы, влияющие на повторное совершение преступлений // Право и государство: теория и практика. 2020. № 7 (187). С. 94—95.

⁸ Ивлиев М.И., Черемисина Н.В. Экономико-статистический анализ криминогенной обстановки и уголовно-исполнительной системы в современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9, № 9. С. 51—57.

⁹ Фетисов Л.С., Куца Я.П., Чирков Д.К. Современные угрозы и меры противодействия // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 3-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов, Краснодар, 27 октября 2017 г. Краснодар, 2019. С. 38—43.

вать путь реформ, которые прошла пенитенциарная система в нашей стране, выявить ключевые проблемы, мешающие уменьшению количества рецидивов среди осуждённых.

Современные уголовно-исправительные системы стран СНГ, без сомнения, являются наследницами советской системы, поэтому в историческом аспекте крайне важен именно советский период истории. Советскую исправительную систему можно охарактеризовать как строгую, направленную на исправление преступника через труд, что соответствовало марксистско-ленинской идеологии. Именно в это время формируется тот криминальный мир с его правилами и понятиями, каким мы его знаем сегодня. Советский подход сформировал целую касту преступников-рецидивистов, так называемых «воров» или «чёрных», которые агитировали других заключённых вести такой же незаконный образ жизни. Часто преступные элементы даже брали полный контроль над жизнью в местах лишения свободы, что в итоге создало крепкую основу для формирования мощной организованной преступности¹⁰.

В постсоветское время было принято решение отказаться от такого подхода, однако, несмотря на проведённые реформы, многие элементы старой системы сохраняются, что имеет негативное влияние на исправление осуждённых¹¹.

Одной из системных проблем пенитенциарной системы является переполненность мест лишения свободы заключёнными и недостаточное количество сотрудников ФСИН для присмотра за ними. Конечно, в связи с проведением специальной военной операции и уходом многих заключённых на фронт данная проблема перестала быть острой, однако после окончания боевых действий ситуация, скорее всего, снова станет прежней, так как никуда не исчезли объективные предпосылки для её возникновения.

Проблема переполненности мест лишения свободы ведёт к появлению множества негативных последствий, таких как увеличение количе-

ства различных конфликтов среди заключённых, проблема с соблюдением санитарных норм и появление угрозы распространения различных болезней инфекционного характера, уменьшение доступности реабилитационных программ для заключённых и т. д.

Низкое качество программ реабилитации заключённых является существенной проблемой, так как важнейшей задачей уголовного наказания должно быть исправление осуждённого, что невозможно без нормальной реабилитации и ресоциализации преступника. Этим должно заниматься именно государство, в чьих интересах находится исправление осуждённого, заключающееся в его интеграции в общественную жизнь и в общественно полезный труд. Вместо этого мы можем наблюдать максимально формальный подход к реабилитационным мероприятиям со стороны администраций мест лишения свободы.

Также процессу реабилитации преступников мешают плохие условия содержания заключённых, основной причиной которых является недостаточное финансирование учреждений ФСИН со стороны государства. Помимо наличия иных приоритетов для бюджета, сказывается нежелание общественности нести расходы на содержание преступников. Всё это также приводит к слому характера заключённого и его приверженности к уголовному миру.

Насилие и издевательства со стороны других заключённых, а также со стороны сотрудников ФСИН также остаются серьёзной проблемой в местах лишения свободы, хотя и в меньшей степени, чем в советские годы. Часто в СМИ можно увидеть новости об уголовных делах и проверках в отношении сотрудников колоний по поводу нарушения прав заключённых. Данное поведение создаёт у заключённых негативное отношение к закону и к обществу.

Помимо насилия, в местах лишения свободы распространена коррупция, которая позволяет отдельным заключённым за соответствующую плату получать привилегии и льготные условия проживания. Бывали даже случаи, когда сотрудники за деньги отпускали на время преступников из мест содержания. Это сводит на нет усилия по перевоспитанию преступника и воспитывает в нём чувство безнаказанности.

Проблемой также является плохой уровень медицинского обслуживания и психологической помощи заключённым. Часто медицинская помощь оказывается несвоевременно и не в том

¹⁰ Душкин А.С., Клишков В.Б., Яковлева М.А. Криминальная карьера: психолого-криминологический аспект // Прикладная юридическая психология. 2022. № 3 (60). С. 52—59.

¹¹ Антонов-Романовский Г.В., Чирков Д.К. Уголовная политика и уголовная ответственность в период правления советской власти // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-практической конференции, Москва, 25—26 января 2018 г. М., 2018. С. 13—16.

объёме, какой необходим заключённым, имеется нехватка медицинского персонала или лекарственных средств и медицинского оборудования. По данным ФСИН России, около 40 % заключённых тяжело больны, и это уже не говоря о психологических проблемах контингента, которым уделяется ещё меньше внимания и финансирования, чем физическому здоровью, хотя это и имеет неоспоримое значение для предупреждения совершения повторных преступлений.

В целом надо сказать, что от эффективности пенитенциарной системы напрямую зависит количество рецидивов, соответственно, те негативные факторы, которые мы описали выше, негативно влияют на исправление преступников. Неэффективность нынешней системы приводит к тому, что многие преступники возвращаются к преступной деятельности почти сразу после отбытия своего наказания, а институт уголовной судимости, которая остаётся с человеком на всю оставшуюся жизнь, не даёт ему возможности найти работу для легального заработка.

Помимо этого, отсутствует развитый институт постпенитенциарной поддержки освобождёвшихся заключённых, и это не позволяет пройти процесс социальной адаптации, что заключается в проблемах с поиском жилья, работы, не позволяет человеку выстроить прочные социальные связи и возвращает его на преступный путь.

Важно отметить, что в современном российском обществе сформирован крайне негативный образ ФСИН и её сотрудников из-за множества нарушений прав заключённых и в целом неэффективности системы исполнения наказаний, что приводит к наличию большего сочувствия к уголовникам со стороны граждан, а это, в свою очередь, ведёт к формированию уголовной культуры и менталитета.

Говоря о международном опыте борьбы с рецидивизмом, нам стоит ориентироваться, прежде всего, на опыт европейских стран, где процент рецидивистов рекордно низкий. Особенность европейского подхода к исправлению преступников состоит в гуманном подходе к содержанию заключённых с упором на их социализацию, адаптацию и интеграцию в нормальную общественную жизнь.

В России необходимо внедрение данного положительного опыта путём улучшения условий содержания заключённых, создания серьёзных программ по реабилитации заключённых, искоренения коррупции в среде работников ФСИН.

Заключение

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения. Мы выяснили, что рецидивная преступность по-прежнему является серьёзнейшей проблемой в российском обществе. При этом нынешние меры борьбы с рецидивизмом не показывают высокого уровня эффективности ввиду наличия множества недостатков современной пенитенциарной системы, доставшихся нам ещё с советских времён. Для исправления ситуации необходимо ориентироваться на опыт европейских стран, сделавших ставку на гуманизацию наказания, что даёт в итоге небольшой процент рецидивов.

Список литературы

1. Антонов-Романовский Г.В., Чирков Д.К. Уголовная политика и уголовная ответственность в период правления советской власти // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-практической конференции, Москва, 25—26 января 2018 г. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 13—16.
2. Душкин А.С., Клишков В.Б., Яковлева М.А. Криминальная карьера: психолого-криминологический аспект // Прикладная юридическая психология. 2022. № 3 (60). С. 52—59. doi: 10.33463/2072-8336.2022.3(60).052-059.
3. Ивлиев М.И., Черемисина Н.В. Экономико-статистический анализ криминогенной обстановки и уголовно-исполнительной системы в современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9, № 9. С. 51—57.
4. Комлев Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 6—14.
5. Сыч К.А. Относительные теории наказания классической школы уголовного права и их востребованность современной доктриной // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4 (95). С. 7—11.
6. Файзуллин Н.Н., Усманов А.К. Состояние, динамика рецидивной преступности. Факторы, влияющие на повторное совершение преступлений // Право и государство: теория и практика. 2020. № 7 (187). С. 94—95.
7. Фетисов Л.С., Куца Я.П., Чирков Д.К. Современные угрозы и меры противодействия // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 3-й Всероссийской

научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов, Краснодар, 27 октября 2017 г. / сост. А.А. Тушев; под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 38—43.

8. Bandura A., Walters R.H. Social learning and personality development. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1963. ix, 329 p.

9. Elder G.H., Johnson M.K., Crosnoe R. The emergence and development of life course theory // *Handbook of the Life Course* / eds. J.T. Mortimer, M.J. Shanahan. New York: Springer, 2003. P. 3—19.

10. Pilgrim D. The biopsychosocial model in Anglo-American psychiatry: Past, present and future? // *Journal of Mental Health*. 2002. Vol. 11, no. 6. P. 585—594. doi: 10.1080/09638230020023930.

References

1. Antonov-Romanovskij, G.V., Chirkov, D.K. (2018) Ugolovnaja politika i ugolovnaja otvetstvennost' v period pravlenija sovetsoj vlasti [Criminal policy and criminal liability during the rule of Soviet power]. In: *Ugolovnoe pravo: strategija razvitiya v XXI veke. Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, January 25—26, 2018*. Moscow, RG-Press, pp. 13—16. (In Russ.).

2. Dushkin, A.S., Klishkov, V.B., Jakovleva, M.A. (2022) Kriminal'naja kar'era: psihologo-kriminologicheskij aspekt [Criminal career: psychological and criminological aspect]. *Prikladnaja juridicheskaja psihologija*, no. 3 (60), pp. 52—59. (In Russ.). doi: 10.33463/2072-8336.2022.3(60).052-059.

3. Ivliev, M.I., Cheremisina, N.V. (2014) Ekonomiko-statisticheskij analiz kriminogennoj obstanovki i ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v sovremennoj Rossii [Economic and statistical analysis of the criminogenic situation and criminal and executive system in modern Russia]. *Social and economic*

phenomena and processes, vol. 9, no. 9, pp. 51—57. (In Russ.).

4. Komlev, Ju.Ju. (2016) Teorija stigmatizacii: genezis, ob'jasnitel'nyj potencial, znachenie [Theory of stigmatization: genesis, explanatory potential, meaning]. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 2 (24), pp. 6—14. (In Russ.).

5. Sych, K.A. (2016) Otnositel'nye teorii nakazaniya klassicheskoy shkoly ugolovnogo prava i ih vostrebovannost' sovremennoj doktrinoj [Relative theories of punishment of classical school of criminal law and their demand modern doctrine]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, no. 4 (95), pp. 7—11. (In Russ.).

6. Fajzullin, N.N., Usmanov, A.K. (2020) Sostojanie, dinamika recidivnoj prestupnosti. Faktory, vlijajushhie na povtornoe sovershenie prestuplenij [Condition, dynamics of recidivism. Factors influencing the re-commissioning of crimes]. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*, no. 7 (187), pp. 94—95. (In Russ.).

7. Fetisov, L.S., Kucaja, Ju.P., Chirkov, D.K. (2019) Sovremennye ugrozy i mery protivodejstviya [Modern threats and counteraction measures]. In: *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo processa i kriminalistiki. Sbornik nauchnyh trudov po materialam 3 Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh, aspirantov, soiskatelej i magistrantov, October 27, 2017*. Krasnodar, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, pp. 38—43. (In Russ.).

8. Bandura, A., Walters, R.H. (1963) Social learning and personality development. New York, Holt, Rinehart and Winston, ix, 329 p.

9. Elder, G.H., Johnson, M.K., Crosnoe, R. (2003) The emergence and development of life course theory. In: Mortimer, J.T., Shanahan, M.J. (eds.) *Handbook of the Life Course*. New York, Springer, pp. 3—19.

10. Pilgrim, D. (2002) The biopsychosocial model in Anglo-American psychiatry: Past, present and future? *Journal of Mental Health*, vol. 11, no. 6, pp. 585—594. doi: 10.1080/09638230020023930.

Информация об авторах

А.Ж. Саркисян — декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент;

Д.К. Чирков — профессор Высшей школы бизнеса, менеджмента и права, руководитель Юридической клиники Российского государственного университета туризма и сервиса, кандидат юридических наук, доцент;

В.Э. Озманиян — методист Высшей школы бизнеса, менеджмента и права Российского государственного университета туризма и сервиса.

Information about the authors

A.Zh. Sarkisyan – Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor;

D.K. Chirkov – Professor of the Higher School of Business, Management and Law, and Head of the Legal Clinic of the Russian State University of Tourism and Service, Candidate of Law, Associate Professor;

V.E. Ozmanyanyan – Methodologist at the Higher School of Business, Management and Law of the Russian State University of Tourism and Service.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 66—74.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 66–74.

УДК 343.136
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.008

NIION: 2015-0064-02/25-298
MOSURED: 77/27-009-2025-02-497

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Процессуальные возможности защитника по отстаиванию интересов подзащитного в суде присяжных заседателей и способы их расширения, в том числе посредством введения процессуальной фигуры следственного судьи

Алексей Александрович Ильухов
Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, alexsmol672019@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовым вопросам процессуальной деятельности адвоката (защитника) и реализации его возможностей в рамках отстаивания интересов его подзащитного, в том числе и в суде присяжных заседателей. Предложена система сдержек и противовесов в механизме правового регулирования, расширения правомочий адвоката (защитника), введения в том числе параллельного расследования, а также образования института следственного судьи, что исключит суд из несвойственной ему сферы контрольной деятельности, сохранив за ним основную функцию отправления правосудия.

Цель исследования: ориентируясь на результаты проведенного автором научного исследования, в рамках научной статьи сформулировать правовой механизм, совершенствующий теоретико-правовые основы правозащитной деятельности адвоката (защитника), одновременно выработав практические рекомендации в указанном направлении, в том числе и по отношению к уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей.

Методы: общенаучные (системный, логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.).

Результаты: проанализированы механизмы правового характера, направленные на расширение правозащитной функции адвоката, разработаны рекомендации, повышающие уровень правозащитной деятельности адвоката (защитника) в рамках производства по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. Эти рекомендации касаются, в частности, введения процессуальной фигуры следственного судьи, который обеспечит равенство возможностей сторон в уголовном процессе по осуществлению процесса доказывания, судебную защиту конституционных прав личности и в целом исключит обвинительную связку между судебной системой и правоохранительными органами.

Ключевые слова: суд присяжных заседателей, деятельность адвоката (защитника) в суде присяжных заседателей, эффективность правозащитной деятельности, практические рекомендации, параллельное расследование, стороны процесса.

Для цитирования: Ильухов А.А. Процессуальные возможности защитника по отстаиванию интересов подзащитного в суде присяжных заседателей и способы их расширения, в том числе посредством введения процессуальной фигуры следственного судьи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 66—74. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.008.

The procedural capabilities of the defender to defend the interests of the client in the jury trial and ways to expand them, including through the introduction of the procedural figure of the investigating judge

Alexey A. Ilyukhov
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, alexsmol672019@yandex.ru

© Ильухов А.А., 2025

Abstract. The article is devoted to the theoretical and legal issues of the procedural activity of a lawyer (defender) and the realization of his capabilities in the framework of defending the interests of his client, including in a jury trial. The article proposes a system of checks and balances in the mechanism of legal regulation, the expansion of the powers of a lawyer (defender), the introduction of parallel investigations, as well as the formation of the institute of an investigating judge, which will exclude the court from its unusual sphere of control, while retaining the main function of the administration of justice.

The purpose of the study: focusing on the results of the scientific research conducted by the author, within the framework of the scientific article, to formulate a legal mechanism that improves the theoretical and legal foundations of the human rights activities of a lawyer (defender), while developing practical recommendations in this direction, including in relation to criminal cases considered by a court with the participation of jurors.

Methods: general scientific (systemic, logical, etc.) and private scientific (formal legal, comparative legal, etc.).

Results: the author analyzes legal mechanisms aimed at expanding the human rights function of a lawyer, and develops recommendations that increase the level of human rights activities of a lawyer (defender) in criminal proceedings to be considered by a jury. These recommendations relate in particular to the introduction of the procedural figure of the investigating judge, which will ensure equal opportunities for the parties in the criminal process to carry out the evidentiary process, judicial protection of the constitutional rights of the individual and generally eliminate the accusatory link between the judicial system and law enforcement agencies.

Keywords: jury trial, activity of a lawyer (defender) in a jury trial, effectiveness of human rights activities, practical recommendations, parallel investigation, parties to the process.

For citation: Ilyukhov, A.A. (2025) The procedural capabilities of the defender to defend the interests of the client in the jury trial and ways to expand them, including through the introduction of the procedural figure of the investigating judge. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 66 – 74. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.008.

В своей правозащитной деятельности адвокат (защитник) руководствуется принципами равенства и состязательности сторон — участников уголовного судопроизводства, презумпции невиновности, справедливости, а также беспристрастности разбирательства уголовного дела в суде. Реализовать указанные правовые постулаты в ходе отстаивания интересов подзащитного в суде, в котором правосудие отправляется гражданами, а не профессиональными судьями, сложно без должного соблюдения адвокатом (защитником) процессуальных предписаний, выполнения им тактических рекомендаций, а также наличия у него знаний в области других наук. В связи с чем возникает необходимость в выработке подхода к теоретико-правовому осмыслению правозащитной деятельности адвоката (защитника). Актуальность исследования обусловлена также и тем обстоятельством, что эффективность правозащитной деятельности в рамках отстаивания интересов подзащитного в суде присяжных заседателей зависит от правовых и тактических возможностей адвоката (защитника). Однако те возможности, которые у него уже присутствуют, он и сам не всегда должным образом реализует.

В рамках своей правозащитной деятельности адвокат (защитник) не всегда в полной мере реализовывает свою функцию защиты, что позволяет ученым-процессуалистам (В.З. Лукаше-

вич, А.Б. Чичканов, И.Ю. Панькина)¹ и практикующим юристам (К.М. Баева)² предложить расширить его полномочия. В частности, относится это к возможности для защитника ознакомления с доказательствами по уголовному делу еще до процедуры ознакомления с материалами уголовного дела в целом. Подобного рода предложение хотя и заслуживает внимания, однако у адвоката (защитника), помимо его права ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, присутствуют и другие полномочия, проявляясь, в частности, в заявлении различного рода ходатайств в связи с допущенными нарушениями закона, необходимого дополнения результатов расследования и т. д., которые в обязательном порядке стороной обвинения или судом подлежат рассмотрению.

Вместе с тем В. Сопин полагает, что полномочий у стороны защиты по отстаиванию интересов доверителя в рамках уголовного судопро-

¹ Лукашевич В.З., Чичканов А.Б. Принцип состязательности и равноправия сторон в новом УПК РФ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 2. С. 109; Панькина И.Ю. Пути расширения полномочий адвоката при доказывании в российском уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1. С. 132.

² Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 178.

изводства все же недостаточно и их следует расширить, предоставив возможность адвокату (защитнику) на любом этапе предварительного производства по уголовному делу знакомиться с протоколами следственных и процессуальных действий, с тем чтобы иметь возможность эффективней выстраивать линию своей защиты³, с чем сложно согласиться, поскольку в этом случае сторона обвинения заранее ставится в невыгодное положение. Как полагают отдельные авторы, сторонам уголовного процесса необходимо в этом случае раскрывать собранные доказательства друг перед другом в равной мере, но не в ущерб своим интересам⁴, с чем не вполне согласна И.В. Макеева, полагаящая, что подобным способом добиться равных процессуальных возможностей со стороны обвинения стороне защиты будет сложно⁵.

Неоднозначность позиций относительно процессуальных возможностей сторон уголовного судопроизводства, связанных с порядком ознакомления с доказательствами по уголовному делу по окончании его расследования, указывает, что стороны, отстаивая свои интересы, эти доказательства критически оценивают. Вместе с тем эффективность такой оценки будет выше, если она осуществляется на всем протяжении предварительного следствия. Причем содержательный интерес с позиции их оценки будут представлять те доказательственные факты, которые подтверждают или опровергают обвинение. Следует при этом исходить из того, что одним из ориентиров деятельности адвоката (защитника) выступает выявление следственных ошибок, в первую очередь касающихся предмета и пределов доказывания, что, безусловно, позволит своевременно устранять недостатки расследования и тем самым повысит его качество и результативность.

При этом без должной оценки следователем ошибок, выявленных стороной защиты, добиться эффективных результатов расследования сложно, что не всегда принимается во внимание

органами предварительного расследования, следствием чего является вынесение оправдательного приговора.

Так, по уголовному делу в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228 УК РФ, в ходе предварительного следствия стороной защиты было выявлено, что сами действия сотрудников полиции в ходе проверочной закупки носили провокационный характер. На отсутствие у Ш. умысла на сбыт наркотиков указывают и иные имеющиеся в уголовном деле доказательства. Отсутствовали доказательства, подтверждающие участие Ш. в подготовительных к совершению преступления действиях. Позицию стороны защиты органы следствия проигнорировали. В итоге Ш. был признан невиновным и оправдан по предъявленному ему обвинению за отсутствием в его действиях состава указанных преступлений⁶.

Вместе с тем научная дискуссия относительно расширения полномочий стороны защиты как участника уголовного процесса сохраняется, что обуславливает полемику ученых и практикующих юристов о путях реформирования сферы правовой помощи адвоката (защитника) своему подзащитному. Для реализации сказанного предлагается ввести процедуру параллельного (адвокатского) расследования, в рамках которой адвокат (защитник) вправе осуществлять процесс доказывания, направляя результаты расследования в суд. Соответственно, стала очевидна потребность в единообразном понимании механизма реализации и применения норм права, определяющих содержание механизма данного вида расследования, пределов полномочий адвоката на самостоятельное собирание предметов и документов, определения их правовой природы и правового статуса как доказательства. В этой связи было предложено наделить адвоката (защитника) правом составлять процессуальные документы с отражением в них результатов адвокатского расследования. Тем самым полученные им сведения будут иметь по юридической силе равное доказательственное значение с материалами, полученными органами предварительного расследования. Этим сбалансированы процессуальные возможности сторон и будет снижен процессу-

³ Сопин В. Статья 217 УПК и состязательность в уголовном процессе // Законность. 2004. № 6. С. 41.

⁴ Барабанов П.К. Следует ли сохранить право ознакомления стороны защиты с материалами предварительного следствия (дознания) // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 40—44; Лукичев Н.А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 93.

⁵ Макеева И.В. Взаимосвязь функций обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 253.

⁶ Приговор Лискинского районного суда Воронежской области. URL: <https://liskinsky.vrn.sudrf.ru> (дата обращения: 06.05.2025).

ально-властный ресурс органов предварительного расследования⁷.

Свою позицию о необходимости введения параллельного расследования высказала Е.Р. Россинская, полагая, что его элементы могут проявляться в возможности предоставления стороне защиты права на назначение судебных экспертиз⁸, что является одним из элементов параллельного расследования.

Позиция профессора Е.Р. Россинской формируется на историческом анализе указанного процессуального института, который своими корнями уходит к правовым системам государств Западной Европы, где, к примеру, еще в XIX веке законодательство Франции, Англии, США допускало участие адвоката (защитника) в предварительном расследовании, предоставляя ему право собирать и предоставлять доказательства в целях защиты интересов подзащитного⁹.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран, включая ряд государств бывшего СССР, данный правовой институт сохраняется, так, статья 39 УПК Грузии предоставляет обвиняемому и его адвокату (защитнику) право за собственный счет самостоятельно осуществлять сбор доказательств. Доказательства, собранные стороной защиты, имеют равную юридическую силу с доказательствами, собранными стороной обвинения¹⁰.

⁷ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб, 1841. С. 122—123; Биркин М.М. К вопросу о концепции «параллельного расследования» в российском судопроизводстве // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2010. № 4. С. 28; Киселев П.П. Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. С. 14; Осьмаков М.А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 55—56; Саллакко А.С. Перспективы совершенствования института адвокатского расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 162; Сибирцев Г.И. Институт адвокатского расследования как необходимый элемент независимости адвоката // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 268.

⁸ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2010. С. 149.

⁹ Мартыничук Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М., 2009. С. 6.

¹⁰ Топилина Т.А. К вопросу о внедрении «параллельного расследования» в уголовный процесс // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 3. С. 9.

Критически оценивая предложение о внедрении в российский уголовный процесс адвокатского расследования, ряд ученых-процессуалистов и практикующих юристов ссылаются на преждевременность такого нововведения, полагая, что оно будет препятствовать работе органов предварительного расследования и создавать угрозу уничтожения следов преступления, сокрытия доказательственной информации по уголовному делу¹¹.

Тем не менее научный интерес к разрешению этого правового вопроса обусловлен необходимостью повышения эффективности деятельности адвоката (защитника) в рамках уголовного судопроизводства, адвокат (защитник) не может в полной мере реализовать свои возможности по сбору и документированию сведений, могущих иметь доказательственное значение по уголовному делу, путем их предоставления стороне обвинения или в суд, в том числе и через подачу следователю соответствующего ходатайства. Адвокат (защитник) правомочен применить и адвокатский опрос, выступающий эффективным средством для получения сведений, способных иметь доказательственное значение по уголовному делу, при условии вынесения властным субъектом постановления о признании его результатов в качестве доказательства по уголовному делу. Кроме того, в рамках реализации правомочий адвокат (защитник) применяет адвокатский опрос, обеспечивающий ему права на оказание юридической помощи. Адвокат (защитник) также правомочен привлекать к правозащитной деятельности сведущих лиц в лице аудиторов, оценщиков и других граждан, способных высказать свое экспертное мнение. Адвокат (защитник) способен использовать в своей правозащитной деятельности и информационные технологии, пользуясь различными сервисами для поиска и получения значимой информации.

Анализируя возможности внедрения в российское уголовно-процессуальное законодательство института параллельного расследования, следует обратить внимание на его цель — сбор оправдательных доказательств и игнорирование обвинительных доказательств. В свою очередь, согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ следователь осуществляет сбор как оправдательных, так и обвини-

¹¹ Амирбеков К.И. Концепция о функциях следственной судьи // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 43; Ярцева Л.С. Деятельность адвоката-защитника по делам, рассматриваемым в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 82.

тельных доказательств, соответственно, результаты его деятельности носят более объективный характер.

Поиск вариантов совершенствования уголовно-процессуального законодательства в случае реализации положений о введении адвокатского (параллельного) расследования видится во введении процессуальной фигуры следственного судьи, что активно обсуждается в научном сообществе с предложением возложения на следственного судью разрешения вопросов законности действий и решений органов предварительного расследования, придания доказательственной силы материалам, представленным стороной защиты. В компетенцию следственного судьи предлагается отнести разрешение вопросов относительно избрания мер пресечения и проведения следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан. Предложенный порядок освободит суд общей юрисдикции от несвойственных ему функций по оцениванию действий и решений органов уголовного преследования. Одновременно сведениям, которые предоставляет сторона защиты следственному судье, он будет придавать доказательственное значение¹².

Другие ученые-процессуалисты, сдержанно относясь к озвученному подходу реформирования досудебного производства в части уравнивания процессуальных возможностей стороны обвинения и защиты путем введения параллельного расследования и его реализации посредством создания института следственного судьи, полагают, что такой процессуальный механизм требует значительных финансовых затрат и готов-

ности самих представителей судебных и правоохранительных органов к его введению¹³.

Отмечая актуальность разрешения вопроса относительно уравнивания процессуальных возможностей стороны обвинения и защиты, считаем логичным введение процессуальной фигуры следственного судьи, поскольку его деятельность способна придать доказательственную силу информации, предоставляемой стороной защиты. Кроме того, присутствие процессуальной фигуры следственного судьи, как уже отмечалось выше, ограничит суд от несвойственной ему функции судебного контроля в рамках санкционирования мер пресечения. Причем подобная форма судебного контроля и малоэффективна, и в подтверждение к сказанному Н.Н. Ковтун приводит данные статистики, согласно которым суд практически в 95 % случаях удовлетворяет ходатайства следователей о применении отдельных мер пресечения, что дает основание полагать о присутствии в суде элементов обвинительного уклона, соответственно, о его несовершенстве. Данный факт позволяет развить идею о создании независимой от следствия и суда процессуальной фигуры следственного судьи в России, которая и обеспечит объективный контроль законности и обоснованности применения мер процессуального принуждения, с чем согласны В.З. Лукашевич и А.Б. Чичканов¹⁴.

Кроме того, Л.С. Ярцева, А.С. Александров и С.А. Фролов предлагают, чтобы сведения, полученные от следственного судьи, приобщались к материалам уголовного дела¹⁵, и этим сведениям следственный судья должен придавать доказательственную силу¹⁶.

К сказанному выше следует добавить, что введение в уголовный процесс процессуальной фигуры следственного судьи снизит уровень обвинительного уклона органов предварительного расследования и, как справедливо полагает Т.Г. Морщакова, обеспечит равенство возмож-

¹² Савицкая И.Г. Процессуальные и организационные проблемы становления института следственных судей (судебных следователей) в России: история и современность // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной научно-практической конференции (20—21 октября 2016 г.). Орёл, 2016. С. 314—318; Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // РАПСИ — Российское агентство правовой и судебной информации. 24.02.2015. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения: 16.05.2025); Химичева О.В. Судебный следователь или следственный судья? // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сборник международной научно-практической конференции (Москва, 23—24 апреля 2015 г.). Ч. 2. М., 2015. С. 392—398.

¹³ Рябинина Т.К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? // Lex russica (Русский закон). 2017. № 12. С. 211; Машовец А.О. Варианты введения института следственного судьи в досудебное уголовное производство // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15, № 4. С. 41.

¹⁴ Ковтун Н.Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве России: за и против // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 41—45.

¹⁵ Ярцева Л.С. Указ. соч. С. 100.

¹⁶ Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. Нижний Новгород, 2011. С. 74.

ностей сторон по осуществлению доказывания в уголовном процессе, судебную защиту конституционных прав личности и в целом исключит обвинительную связку между судебной системой и правоохранительными органами¹⁷.

Все сказанное дает основание предложить реформирование процессуальных правил доказывания, что потребует реформирования досудебного уголовного судопроизводства, связанного с введением института параллельного расследования, где защитнику (адвокату) будет предоставлена возможность наряду со следователем собирать сведения с их передачей следственно-му судье как независимому арбитру с целью придания этим сведениям доказательственного значения. Кроме того, на следственного судью возлагается разрешение вопросов применения мер процессуального принуждения и проведения следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан.

Предложенный процессуальный механизм обеспечит систему сдержек и противовесов в механизме правового регулирования процессуальной деятельности стороны обвинения и защиты, снизит риски совершения необоснованных действий и принятия необоснованных процессуальных решений со стороны органов уголовного преследования и одновременно оградит суд от несвойственных для него функций контрольной деятельности, передав их следственному судье, позволив суду сконцентрироваться на основной его функции — отправлении правосудия.

Список литературы

1. Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. 175 с.
2. Амирбеков К.И. Концепция о функциях следственного судьи // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 42—45.
3. Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 178—183.
4. Барабанов П.К. Следует ли сохранить право ознакомления стороны защиты с материала-

ми предварительного следствия (дознания) // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 40—44.

5. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1841. 297 с.

6. Биркин М.М. К вопросу о концепции «параллельного расследования» в российском судопроизводстве // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2010. № 4. С. 21—30.

7. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, С.А. Грачев [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2015. 299 с.

8. Киселев П.П. Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. 267 с.

9. Ковтун Н.Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве России: за и против // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 41—45.

10. Лукашевич В.З., Чичканов А.Б. Принцип состязательности и равноправия сторон в новом УПК РФ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 2. С. 102—109.

11. Лукичев Н.А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 228 с.

12. Макеева И.В. Взаимосвязь функций обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 253—256.

13. Мартынич Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М.: Юрист, 2009. 257 с.

14. Машовец А.О. Варианты введения института следственного судьи в досудебное уголовное производство // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15, № 4. С. 37—42. doi: 10.14529/law150406.

15. Морщакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuaj.net/node/1718> (дата обращения: 24.03.2025).

16. Осьмаков М.А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 177 с.

¹⁷ Морщакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuaj.net/node/1718> (дата обращения: 24.03.2025).

17. Панькина И.Ю. Пути расширения полномочий адвоката при доказывании в российском уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1. С. 128—134.

18. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 458 с.

19. Рябинина Т.К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? // Lex russica (Русский закон). 2017. № 12. С. 200—213. doi: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.200-213.

20. Савицкая И.Г. Процессуальные и организационные проблемы становления института следственных судей (судебных следователей) в России: история и современность // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной научно-практической конференции (20—21 октября 2016 г.). Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 314—318.

21. Салакко А.С. Перспективы совершенствования института адвокатского расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 158—162.

22. Сибирцев Г.И. Институт адвокатского расследования как необходимый элемент независимости адвоката // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 263—269.

23. Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // РАПСИ — Российское агентство правовой и судебной информации. 24.02.2015. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения: 16.05.2025).

24. Сопин В. Статья 217 УПК и состязательность в уголовном процессе // Законность. 2004. № 6. С. 40—41.

25. Топилина Т.А. К вопросу о внедрении «параллельного расследования» в уголовный процесс // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 3. С. 1—12. doi: 10.25136/2409-7810.2018.3.27166.

26. Химичева О.В. Судебный следователь или следственный судья? // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сборник международной научно-практической конференции

(Москва, 23—24 апреля 2015 г.). Ч. 2. М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 392—398.

27. Ярцева Л.С. Деятельность адвоката-защитника по делам, рассматриваемым в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 238 с.

References

1. Alexandrov, A.S., Frolov, S.A. (2011) Otnosimost' ugovolno-protsessual'nykh dokazatel'stv [The relevance of criminal procedural evidence]. Monograph. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Law Academy, 175 p. (In Russ.).

2. Amirbekov, K.I. (2015) Kontseptsiya o funktsiyakh sledstvennogo sud'i [The concept about the functions of the investigating judge]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 5, pp. 42—45. (In Russ.).

3. Baeva, K.M. (2018) "Sobiranie" dokazatel'stv advokatom-zashchitnikom: osnovnye problemy i puti ikh razresheniya ["Collecting" evidence by a defense counsel: major problems and ways to resolve them]. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyy protsess*, no. 2, pp. 178—183. (In Russ.).

4. Barabanov, P.K. (2009) Sleduet li sokhranit' pravo oznakomleniya storony zashchity s materialami predvaritel'nogo sledstviya (doznaniya) [Should the right to familiarize the defense with the materials of the preliminary investigation (inquiry) be retained]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 3, pp. 40—44. (In Russ.).

5. Barshev, Ya.I. (1841) Osnovaniya ugovolnogo sudoproizvodstva, s primeneniem k rossiyskomu ugovolnomu sudoproizvodstvu [The foundations of criminal proceedings, with application to Russian criminal proceedings]. Saint Petersburg, Tipografiya 2 Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 297 p. (In Russ.).

6. Birkin, M.M. (2010) K voprosu o kontseptsii "parallel'nogo rassledovaniya" v rossiyskom sudoproizvodstve [On the problem of the "parallel investigation" concept in the Russian legal procedure]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*, no. 4, pp. 21—30. (In Russ.).

7. Aleksandrov, A.S., Kovtun, N.N., Grachev, S.A. [et al.] (2015) Doktrinal'naya model' ugovolno-protsessual'nogo dokazatel'stvennogo prava Rossiyskoy Federatsii i kommentarii k ney [The doctrinal model of the criminal procedural evidentiary law of the Russian Federation and comments on it]. Moscow, Yurlitinform, 299 p. (In Russ.).

8. Kiselev, P.P. (2018) Advokatskoe rassledovanie: pravovye i organizatsionnye aspekty [Lawyer's

investigation: legal and organizational aspects]. Ph. D. thesis. Nizhny Novgorod, 267 p. (In Russ.).

9. Kovtun, N.N. (2010) Sledstvennyy sud'ya v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: za i protiv [The investigating judge in the criminal court proceedings in Russia: Pros and Cons]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 9, pp. 41–45. (In Russ.).

10. Lukashevich, V.Z. & Chichkanov, A.B. (2002) Printsip sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon v novom UPK RF [The principle of adversarial nature and equality of the parties in the new Criminal Procedure Code of the RF]. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, no. 2, pp. 102–109. (In Russ.).

11. Lukichev, N.A. (2003) Sostyazatel'nost' i ravnopravie storon v ugovnom sudoproizvodstve [Competitiveness and equality of the parties in criminal proceedings]. Ph. D. thesis. Saratov, 228 p. (In Russ.).

12. Makeeva, I.V. (2017) Vzaimosvyaz' funktsiy obvineniya i zashchity v ugovnom sudoproizvodstve [The relationship between the functions of prosecution and defense in the criminal legal proceedings]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 2, pp. 253–256. (In Russ.).

13. Martynchik, E.G. (2009) Advokatskoe rassledovanie v ugovnom protsesse: teoretiko-metodologicheskie osnovy doktriny advokatskogo rassledovaniya [Lawyer investigation in criminal proceedings: theoretical and methodological foundations of the doctrine of lawyer investigation]. Moscow, Yurist, 257 p. (In Russ.).

14. Mashovets, A.O. (2015) Varianty vvedeniya instituta sledstvennogo sud'i v dosudebnoe ugovnoe proizvodstvo [The options of introducing the institution of the investigating judge in pre-trial criminal proceeding]. *Bulletin of the South Ural State University. Series Law*, vol. 15, no. 4, pp. 37–42. (In Russ.). doi: 10.14529/law150406.

15. Morshchakova, T.G. (2015) O kompetentsii i poryadke formirovaniya instituta sledstvennykh sudey v Rossiyskoy Federatsii [On the competence and procedure for the formation of the Institute of investigative judges in the Russian Federation]. URL: <http://www.iuaj.net/node/1718> (accessed March 24, 2025). (In Russ.).

16. Osmakov, M.A. (2007) Advokatskoe rassledovanie v sovremennom ugovnom protsesse [Lawyer's investigation in the modern criminal process]. Ph. D. thesis. Vladimir, 177 p. (In Russ.).

17. Pankina, I.Yu. (2019) Puti rasshireniya polnomochiy advokata pri dokazyvanii v rossiyskom ugovnom protsesse [Ways of enlarging lawyer's

powers while proving in Russian criminal procedure]. *The Rule-of-law State: Theory and Practice*, no. 1, pp. 128–134. (In Russ.).

18. Rossinskaya, E.R., Galyashina, E.I. (2010) Nastol'naya kniga sud'i: sudebnaya ekspertiza [The judge's handbook: forensic examination]. Moscow, Prospekt, 458 p. (In Russ.).

19. Ryabinina, T.K. (2017) Neobkhodim li rossiyskomu ugovnomu protsesu institut sledstvennogo sud'i? [On whether the Russian criminal procedure requires institute of investigating judge]. *Lex Russica*, no. 12, pp. 200–213. (In Russ.). doi: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.200-213.

20. Savitskaya, I.G. (2016) Protsessual'nye i organizatsionnye problemy stanovleniya instituta sledstvennykh sudey (sudebnykh sledovateley) v Rossii: istoriya i sovremennost' [Procedural and organizational problems of the formation of the institute of investigative judges (judicial investigators) in Russia: history and modernity]. In: *Sovremennoe ugovno-protsessual'noe pravo Rossii: uroki istorii i problemy dal'neyshego reformirovaniya. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, October 20–21, 2016*. Orel, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 314–318. (In Russ.).

21. Salakko, A.S. (2017) Perspektivy sovershenstvovaniya instituta advokatskogo rassledovaniya [Prospects of improvement of Institute of advocate's investigation]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 2, pp. 158–162. (In Russ.).

22. Sibirtsev, G.I. (2014) Institut advokatskogo rassledovaniya kak neobkhodimyy element nezavisimosti advokata [Institute of lawyer's investigation as a necessary element of lawyer's independence]. *Sudebnaya vlast' i ugovnyy protsess*, no. 3, pp. 263–269. (In Russ.).

23. Smirnov, A.V. (2015) Vozrozhdenie instituta sledstvennykh sudey v rossiyskom ugovnom protsesse [Revival of the institute of investigative judges in Russian criminal proceedings]. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (accessed May 16, 2025). (In Russ.).

24. Sopin, V. (2004) Stat'ya 217 UPK i sostyazatel'nost' v ugovnom protsesse [Article 217 of the Criminal Procedure Code and competitiveness in criminal proceedings]. *Zakonnost'*, no. 6, pp. 40–41. (In Russ.).

25. Topilina, T.A. (2018) K voprosu o vnedrenii "parallel'nogo rassledovaniya" v ugovnyy protsess [On the issue of the introduction of "parallel investigation" in the criminal process]. *Politseyskaya*

i sledstvennaya deyatel'nost', no. 3, pp. 1–12. (In Russ.). doi: 10.25136/2409-7810.2018.3.27166.

26. Khimicheva, O.V. (2015) Sudebnyy sledovatel' ili sledstvennyy sud'ya? [Is a judicial investigator or an investigative judge?]. In: *Organizatsiya deyatel'nosti organov rassledovaniya prestupleniy: upravlencheskie, pravovye i kriminalisticheskie aspekty (k 60-letiyu kafedry upravleniya organami rassledovaniya prestupleniy)*. *Sbornik mezhdunarodnoy*

nauchno-prakticheskoy konferentsii, April 23–24, 2015. Part 2. Moscow, Academy of Management of the MIA of Russia, pp. 392–398. (In Russ.).

27. Yartseva, L.S. (2005) Deyatel'nost' advokata-zashchitnika po delam, rassmatrivaemym v sude s uchastiem prisyzhnykh zasedateley [Activity of a defense lawyer in cases considered in court with the participation of jurors]. Ph. D. thesis. Tomsk, 238 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.А. Ильухов — доцент кафедры уголовного процесса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

A.A. Ilyukhov – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Faculty of Investigator Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Актуальные проблемы теории государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. А.И. Клименко, М.М. Рассолова; под общ. ред. В.П. Малахова, А.Г. Хабибулина. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 399 с. — (Серия «Классический учебник»).

ISBN 978-5-238-04012-7

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства. Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 75—81.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 75–81.

УДК 343.985.7:343.373
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.009

НИОН: 2015-0064-02/25-299
MOSURED: 77/27-009-2025-02-498

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые вопросы взаимодействия следователя с прокурором при расследовании преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок

Андрей Германович Вениаминов

Следственный комитет Российской Федерации, Москва,
Россия, dron2006_85@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам взаимодействия следователя с прокурором в процессе расследования преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок. Раскрыты полномочия прокурора при осуществлении надзора в сфере закупок, а также способы его взаимодействия со следователем как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе дальнейшего расследования преступлений указанной категории.

В статье отмечается, что проведение следователем до возбуждения уголовного дела проверочных мероприятий на основе постановления прокурора в отдельных случаях может привести к разглашению значимой для доказывания информации. В этой связи сделан вывод о необходимости наделения следователя полномочиями по запросу у прокурора дополнительных материалов в тех случаях, когда первичные сведения не позволяют провести процессуальную проверку в установленный срок и принять по поступившему постановлению законное и обоснованное решение.

Особое значение автор придает направлению прокурором по материалам расследования искового заявления в суд в интересах государства, что обеспечивает устранение допущенных в ходе закупок нарушений закона, а также использование в доказывании установленных судом фактов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, предварительное расследование, государственные закупки, административная преюдиция, исковое заявление, уголовное преследование, ущерб, ограничение конкуренции.

Для цитирования: Вениаминов А.Г. Некоторые вопросы взаимодействия следователя с прокурором при расследовании преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 75—81. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.009.

Some issues of the investigator's interaction with the prosecutor in the investigation of crimes on public procurement

Andrey G. Veniaminov

Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, dron2006_85@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of interaction between the investigator and the prosecutor in the process of investigating crimes on public procurement. The powers of the prosecutor in supervising procurement, as well as ways of his interaction with the investigator both at the stage of initiating a criminal case and during the further investigation of crimes of this category are disclosed.

The article notes that the conduct of verification measures by an investigator prior to the initiation of a criminal case on the basis of a prosecutor's decision may in some cases lead to the disclosure of information significant for evidence. In this regard, it is concluded that it is necessary to empower the investigator to request additional materials from the prosecutor in cases where the primary information does not allow for a procedural check to be carried out within the prescribed time and to make a legitimate and reasoned decision on the received decision.

The author attaches particular importance to the prosecutor's referral of the statement of claim to the court based on the investigation materials in the interests of the state, which ensures the elimination of violations of the law during procurement, as well as the use of facts established by the court in proving.

Keywords: prosecutor's supervision, preliminary investigation, public procurement, administrative prejudice, statement of claim, criminal prosecution, damage, restriction of competition.

For citation: Veniaminov, A.G. (2025) Some issues of the investigator's interaction with the prosecutor in the investigation of crimes on public procurement. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 75–81. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.009.

Совершаемые в сфере закупок товаров, выполнения работ и оказания услуг для обеспечения государственных нужд преступления связаны с нарушением федерального законодательства и иных нормативных актов. При этом выявление и предупреждение нарушений в этой сфере является задачей не только следственных и оперативных органов, но и иных служб и ведомств, наделенных контролирующими и надзирающими функциями и полномочиями.

С учетом изложенного практический и научный интерес представляют вопросы взаимодействия следователя при расследовании данных преступлений с органами, осуществляющими контроль и надзор в сфере государственных закупок. К этим органам относятся прокуратура, антимонопольная служба, казначейство и иные органы.

В данной статье рассмотрим вопросы взаимодействия следователя с органами прокуратуры Российской Федерации, деятельность которых наиболее тесно взаимосвязана с производством предварительного расследования по уголовным делам.

В научной литературе отмечается, что функциями прокуратуры являются «совокупность действий субъекта (прокурора, прокурорского работника), предусмотренных законодательством и направленных на обеспечение исполнения законов и подзаконных нормативных правовых актов, а также иных целей»¹. Согласимся с мнением о том, что решения прокурора в наибольшей степени влияют на результаты работы следователя и их оценку, в связи с чем из всех сотрудников правоохранительных органов именно прокуроры являются теми должностными лицами, уровень и качество взаимодействия с которыми для работников следственных органов носят приоритетный характер².

А.М. Багмет и Ю.А. Цветков, исследуя вопросы процессуального взаимодействия следователя с прокурором, сделали обоснованный вывод о том, что в результате изъятия у прокурора ряда функций уголовного преследования в российском уголовном процессе создана система сдержек и противовесов, в которой прокурор не может возбудить уголовное дело и собрать дока-

зательства, а следователь лишен самостоятельной возможности направить дело в суд и поддерживать обвинение в суде. Указанные авторы пришли к заключению, что в данной модели, несмотря на наличие потенциальной возможности разногласий и процессуальных конфликтов, созданы условия для эффективного сотрудничества следователя и прокурора³.

Общественные отношения по исполнению законов и подзаконных нормативных актов выступают объектом прокурорского надзора⁴, в нашем случае таковым является сфера закупок товаров, выполнения работ и оказания услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Е.П. Кочаненко отмечает, что «прокурорский надзор в сфере контроля над размещением заказов осуществляется по следующим направлениям: исполнение бюджетного законодательства при осуществлении государственных и муниципальных закупок; исполнение гражданского законодательства при размещении заказов, при исполнении государственных (муниципальных) контрактов на закупку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных (муниципальных) нужд; законность издаваемых нормативно-правовых актов в сфере государственных (муниципальных) закупок участниками закупочных отношений»⁵.

Ряд авторов считают, что сфера прокурорского надзора не ограничивается только соблюдением бюджетного законодательства и закупочных процедур, но также затрагивает вопросы землепользования и градостроительства, иных отраслей права, что требует взаимодействия с органами финансового контроля и правоохранительными службами⁶.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследова-

¹ Прокурорский надзор: учебник / под ред. О.А. Галустяна, А.В. Ендольцевой, И.И. Сыдорука. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 122.

² Черемисина Т.В. Взаимодействие следователя и прокурора: этический аспект // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4. С. 31—36.

³ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Кто боится сильного следствия? // Юридический мир. 2015. № 2. С. 13—18.

⁴ Прокурорский надзор: учебник / под ред. О.А. Галустяна, А.В. Ендольцевой, И.И. Сыдорука. С. 129.

⁵ Кочаненко Е.П. Некоторые аспекты деятельности органов, уполномоченных на осуществление контроля в сфере размещения заказов // Законодательство и экономика. 2011. № 6. С. 25—40.

⁶ Абдреев Т.И., Давлетбаков Ш.Ш. Актуальные вопросы надзорной деятельности органов прокуратуры при реализации национальных проектов // Налоги. 2022. № 4. С. 20—23.

нии по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. Данное постановление согласно п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ является поводом к возбуждению уголовного дела.

Таким образом, на стадии проверки в порядке ст. 144—145 УПК РФ взаимодействие следователя с прокурором обеспечивается посредством направления последним мотивированного постановления о направлении материалов в орган следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений законодательства в сфере закупок.

Возросшие возможности прокуроров по использованию информационных ресурсов при осуществлении надзора в сфере закупок подчеркивает Е.В. Ступаченко. Автор выделяет систему «Спарк», позволяющую выявлять аффилированность юридических лиц, систему «Маркер», которая дает возможность анализировать данные более 300 торговых площадок о закупках, заказчиках и поставщиках, а также специализированный сервис X-Compliance, созданный для управления рисками в таких сферах, как отмывание доходов и финансирование терроризма, коррупция и манипулирование рынком⁷.

Как указывает Д.Б. Морозов, наиболее эффективен комплексный подход к организации проверочных мероприятий, который предполагает глубокую отработку, в том числе с выходом на объекты, всех схем кооперации в рамках освоения бюджетных средств, выделенных на обеспечение обороны и укрепление безопасности государства, во взаимодействии с органами контроля (надзора), прокурорами других субъектов, военными прокурорами, принятие исчерпывающих мер прокурорского реагирования и последующий контроль за фактическим устранением нарушений закона, привлечением к ответственности всех виновных лиц и возмещением ущерба⁸.

Следует согласиться с Ф.Н. Багаутдиновым, утверждающим, что «проверка должна проводиться полно, объективно и всесторонне, при необходимости с привлечением специалистов, представителей контролирующих органов, а так-

же истребованием документов и опросом лиц, обладающих информацией, имеющей значение для принятия законного решения»⁹.

В.А. Нагорный замечает, что постановление прокурора должно оцениваться органом следствия в совокупности с лежащими в его основе материалами, в отрыве друг от друга они рассмотрению не подлежат¹⁰.

В свою очередь, А.П. Войтович высказывает обоснованное суждение о том, что постановление прокурора должно содержать сведения, указывающие на основания для возбуждения уголовного дела¹¹.

С учетом изложенного замечаем, что вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановление прокурора должно отражать результаты проведенной проверки, описание совершенного в сфере закупок противоправного деяния и выводы о наличии признаков преступления с указанием нормы УК РФ. К постановлению должны прилагаться подтверждающие выводы прокурора материалы проверки: государственные контракты и иная закупочная документация, заключения ФАС России и иных контролирующих органов, акты осмотра помещений, занимаемых организатором торгов и участниками закупки, опросы представителей заказчика и поставщика.

Также прокурорами практикуется направление в орган следствия постановлений о возбуждении дела об административном правонарушении, совершенном в сфере закупок, и принятых по ним решений. Данные решения могут подтверждать объективную сторону преступления, например, изменение заказчиком в интересах поставщика существенных условий государственного контракта в нарушение ч. 2 ст. 34, ч. 1 ст. 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», либо указывать на повторное нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонно-

⁷ Ступаченко Е.В. Цифровизация организации прокурорской деятельности как необходимое условие функционирования органов прокуратуры в условиях развития информационного общества // Административное право и процесс. 2024. № 9. С. 81—84.

⁸ Морозов Д.Б. Применение законодательства в сфере государственного оборонного заказа в рамках надзорных мероприятий органов прокуратуры // Законность. 2020. № 12. С. 23—25.

⁹ Багаутдинов Ф.Н. Реализация прокурором полномочия по направлению материалов для возбуждения уголовного дела // Законность. 2024. № 9. С. 14—16.

¹⁰ Нагорный В.А. Правовая природа постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК // Законность. 2024. № 5. С. 15—19.

¹¹ Войтович А.П. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием в свете приказа Генерального прокурора РФ // Мировой судья. 2022. № 3. С. 10—13.

го заказа, неправомерный отказ от заключения таких контракта или договора. Во втором случае речь идет о наличии административной преюдиции и составов преступлений, предусмотренных ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ.

Между тем порядок истребования у органов прокуратуры дополнительных материалов не предусмотрен действующим уголовно-процессуальным законодательством, поэтому после поступления постановления прокурора и его регистрации в книге учета сообщений о преступлениях ход дальнейшей проверки определяет следователь.

В случае же отсутствия в представленных материалах сведений, указывающих на признаки преступления, следователь при невозможности их получения в ходе проверки вынужден вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. По достаточно распространенной позиции органов прокуратуры, данное решение следователя является результатом неполноты процессуальной проверки, в связи с чем подлежит отмене. В этой связи полагаем, что при условии представления прокурором достаточных материалов следователь, в первую очередь заинтересованный в принятии им законного и обоснованного решения, не будет выносить формальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а в большинстве случаев именно возбудит уголовное дело. В обратном случае следователь ограничен сжатыми сроками проверки, не превышающими 30 суток, за которые зачастую невозможно установить событие совершенного преступления.

Стоит отметить, что преступления в сфере государственных закупок совершаются в условиях неочевидности. Одного указания прокурором в постановлении на неисполнение условий государственного контракта исполнителем (несоответствие товара заявленным характеристикам) или на завышение цены контракта по сравнению со среднерыночными показателями недостаточно для утверждения о совершении хищения, ведь могут иметь место нарушения гражданско-правовых обязательств или отдельных положений законодательства, которые не влекут наступление уголовной ответственности. В целом для обоснованного вывода о наличии признаков преступления за отведенный законом срок следователь должен организовать проведение сложных экспертных исследований, самостоятельно получить заключения ФАС и иных контролирующих органов, а также обеспечить проведение оперативно-разыскных мероприя-

тий уполномоченными на то органами. Не отменяя обязанности следователя по должному выполнению данных проверочных мероприятий, следует отметить следующее.

Проведение следователем до возбуждения уголовного дела наступательных проверочных мероприятий в отдельных случаях может привести к разглашению оперативной или иной значимой информации, спугнуть вероятных преступников, которые могут воспользоваться отсутствием оснований для их задержания и удалить телефонную переписку, сокрыть и уничтожить документы о закупке, иные доказательства.

В этой связи считаем необходимым наделить следователя полномочиями по запросу у прокурора дополнительных материалов в тех случаях, когда первичные сведения не позволяют провести процессуальную проверку в установленный срок и принять по поступившему постановлению законное и обоснованное решение.

При этом взаимодействие следователя с прокурором не ограничивается возбуждением уголовного дела по поступившим от него материалам и должно быть продолжено в ходе дальнейшего расследования.

Прокурор с 2007 года лишен полномочий по организации расследования, производству следственных и процессуальных действий, направленных на собирание доказательств по уголовному делу. В настоящее время это является компетенцией следователя и руководителя следственного органа. Тем не менее функции прокурора по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью надзором за процессуальной деятельностью следователя не исчерпываются. Прокурор, являясь стороной обвинения в уголовном процессе и осуществляя от имени государства уголовное преследование, должен совместно со следователем прилагать усилия к установлению истины по уголовному делу, направлению его в суд, а также эффективно поддерживать государственное обвинение для вынесения законного и обоснованного обвинительного приговора.

Полагаем, что следователь как ключевой субъект расследования уголовного дела может инициировать проведение прокурором последующих проверочных мероприятий в сфере закупок. Так, орган следствия, установив нарушения законодательства о контрактной системе, вправе обратиться с предложением к прокурору о проведении проверки полученной в ходе расследования информации и принятию мер к их незамедлительному устранению.

Данные обращения органа следствия могут отражать факты несоблюдения национального режима закупок в виде запретов и ограничений на допуск к иностранным товарам, работам, услугам, а также умышленного уклонения от взис- кания заказчиком неустойки за нарушение усло- вий контракта, заключения антиконкурентных соглашений, незаконного вознаграждения дол- жностных лиц заказчика от имени юридическо- го лица, а также иные нарушения бюджетного законодательства.

А.Е. Лебедева (Скачкова) замечает, что ма- териалы уголовных дел могут служить информа- ционным источником также для заявления про- курором гражданского иска в сфере нарушения законодательства о контрактной системе как после вынесения приговора, так и до разреше- ния вопроса по уголовному делу. Последний ва- риант занимает приоритетное место по делам о преступлениях в сфере государственных (муни- ципальных) договоров (контрактов) и может иметь самостоятельное юридическое значение¹². Следует согласиться, что подача прокурором ис- кового заявления в суд может способствовать как восстановлению законности, защите пуб- личных интересов государства, так и установле- нию посредством вынесенных судебных реше- ний преюдициальных фактов, имеющих само- стоятельное значение в доказывании по уголов- ному делу о хищении бюджетных средств или злоупотреблении должностными полномочия- ми, в том числе при выполнении государствен- ного оборонного заказа.

В случае удовлетворения исковых требова- ния судебные решения могут использоваться следователем в доказывании в подтверждение следующих обстоятельств совершенного пре- ступления:

- нарушение заказчиком и исполнителем (поставщиком) законодательства о кон- трактной системе и в сфере государствен- ного оборонного заказа при проведении за- купок товаров, выполнения работ и оказа- ния услуг, повлекшее завышение цены

контракта и необоснованное расходование бюджетных средств;

- ограничение конкуренции при заключении государственного или муниципального контракта, договора, заключенного в целях исполнения контракта;
- существенное нарушение победителем торгов условий государственного контрак- та, срыв в результате противоправных дей- ствий обвиняемых федеральной целевой программы, национального проекта, невы- полнение государственного оборонного заказа;
- размер незаконного дохода, извлеченного соучастниками вследствие заключения и исполнения государственного контракта в нарушение закона, который может быть использован для установления стоимости их имущества, подлежащего аресту;
- точная сумма штрафных санкций, подлежа- щих уплате исполнителем контракта за на- рушение его условий и ненадлежащее ис- полнение, которая может быть использована при составлении постановления о при- влечении в качестве обвиняемого и указы- ваться в описании характера и размера при- чиненного преступлением вреда, и т. д.

Тем самым подача искового заявления в по- рядке ст. 52 АПК РФ по собранным материалам расследования является наиболее эффективным способом взаимодействия следователя с проку- рором при расследовании уголовных дел о пре- ступлениях в сфере закупок.

Помимо исковых требований меры прокурор- ского реагирования могут послужить основани- ем для возбуждения дел об административном правонарушении, признания недействительны- ми нормативных актов заказчика или участника закупки, проведения дополнительных проверок другими контролирующими органами.

Список литературы

1. Абдреев Т.И., Давлетбаков Ш.Ш. Актуаль- ные вопросы надзорной деятельности органов прокуратуры при реализации национальных про- ектов // *Налоги*. 2022. № 4. С. 20—23. doi: 10.18572/1999-4796-2022-4-20-23.
2. Багаутдинов Ф.Н. Реализация прокурором полномочия по направлению материалов для воз- буждения уголовного дела // *Законность*. 2024. № 9. С. 14—16.

¹² Лебедева (Скачкова) А.Е. Гражданский иск прокуро- ра в сфере исполнения бюджетного законодательства о государственных (муниципальных) договорах (соглаше- ниях), контрактах, в том числе в сфере государственно- го оборонного заказа: проблематика эффективности // *Оборонно-промышленный комплекс: управление, эконо- мика и финансы, право*. 2022. № 8. С. 96—103.

3. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Кто боится сильного следствия? // Юридический мир. 2015. № 2. С. 13–18.

4. Войтович А.П. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием в свете приказа Генерального прокурора РФ // Мировой судья. 2022. № 3. С. 10–13. doi: 10.18572/2072-4152-2022-3-10-13.

5. Кочаненко Е.П. Некоторые аспекты деятельности органов, уполномоченных на осуществление контроля в сфере размещения заказов // Законодательство и экономика. 2011. № 6. С. 25–40.

6. Лебедева (Скачкова) А.Е. Гражданский иск прокурора в сфере исполнения бюджетного законодательства о государственных (муниципальных) договорах (соглашениях), контрактах, в том числе в сфере государственного оборонного заказа: проблематика эффективности // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2022. № 8. С. 96–103.

7. Морозов Д.Б. Применение законодательства в сфере государственного оборонного заказа в рамках надзорных мероприятий органов прокуратуры // Законность. 2020. № 12. С. 23–25.

8. Нагорный В.А. Правовая природа постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК // Законность. 2024. № 5. С. 15–19.

9. Прокурорский надзор: учебник / под ред. О.А. Галустяна, А.В. Ендольцевой, И.И. Сыдо-рука. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 471 с.

10. Ступаченко Е.В. Цифровизация организации прокурорской деятельности как необходимое условие функционирования органов прокуратуры в условиях развития информационного общества // Административное право и процесс. 2024. № 9. С. 81–84. doi: 10.18572/2071-1166-2024-9-81-84.

11. Черемисина Т.В. Взаимодействие следователя и прокурора: этический аспект // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4. С. 31–36.

References

1. Abdreev, T.I., Davletbakov, Sh.Sh. (2022) Aktual'nye voprosy nadzornoj dejatel'nosti organov prokuratury pri realizacii nacional'nyh projektov [Relevant issues of supervisory activities of prosecution authorities in national project implementation]. *Nalogi*, no. 4, pp. 20–23. (In Russ.). doi: 10.18572/1999-4796-2022-4-20-23.

2. Bagautdinov, F.N. (2024) Realizacija prokurorom polnomochija po napravleniju materialov dlja vozbuzhdenija ugovnogo dela [Implementation of prosecutorial authority to refer the materials for initiation of a criminal case]. *Zakonnost'*, no. 9, pp. 14–16. (In Russ.).

3. Bagmet, A.M., Cvetkov, Ju.A. (2015) Kto boitsja sil'nogo sledstvija? [Who is afraid of strong investigation?]. *Juridicheskij mir*, no. 2, pp. 13–18. (In Russ.).

4. Vojtovich, A.P. (2022) Prokurorskij nadzor za doznaniem i predvaritel'nym sledstviem v svete prikaza General'nogo prokurora RF [Prosecutor's supervision over interrogation and pre-trial investigation in view of the order of the Prosecutor General of the Russian Federation]. *Mirovoj sud'ja*, no. 3, pp. 10–13. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4152-2022-3-10-13.

5. Kochanenko, E.P. (2011) Nekotorye aspekty dejatel'nosti organov, upolnomochennyh na osushhestvlenie kontrolja v sfere razmeshhenija zakazov [Some aspects of the activities of the bodies authorized to exercise control in the field of order placement]. *Zakonodatel'stvo i jekonomika*, no. 6, pp. 25–40. (In Russ.).

6. Lebedeva (Skachkova), A.E. (2022) Grazhdanskij isk prokurora v sfere ispolnenija bjudzhetnogo zakonodatel'stva o gosudarstvennyh (municipal'nyh) dogovorah (soglashenijah), kontraktah, v tom chisle v sfere gosudarstvennogo oboronno go zakaza: problematika jeffektivnosti [The prosecutor's civil claim in the field of budget legislation enforcement on state (municipal) contracts (agreements), contracts, including in the field of the state defense order: problems of effectiveness]. *Oboronno-promyshlennij kompleks: upravlenie, jekonomika i finansy, pravo*, no. 8, pp. 96–103. (In Russ.).

7. Morozov, D.B. (2020) Primenenie zakonodatel'stva v sfere gosudarstvennogo oboronno go zakaza v ramach nadzornyh meroprijatij organov prokuratury [Application of legislation in the sphere of government defense order within the framework of supervisory activities of the bodies of public prosecution]. *Zakonnost'*, no. 12, pp. 23–25. (In Russ.).

8. Nagorny, V.A. (2024) Pravovaja priroda postanovlenija prokurora, predusmotrennogo p. 2 ch. 2 st. 37 UPK [The legal nature of the prosecutor's order under Paragraph 2 Part 2 Article 37 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Zakonnost'*, no. 5, pp. 15–19. (In Russ.).

9. Galust'jan, O.A., Endol'ceva, A.V., Sydoruk, I.I (eds.) (2012) Prokurorskij nadzor [Prosecutor's

supervision]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, Zakon i pravo, 471 p. (In Russ.).

10. Stupachenko, E.V. (2024) Cifrovizacija organizacii prokurorskoj dejatel'nosti kak neobhodimoe uslovie funkcionirovanija organov prokuratury v uslovijah razvitija informacionnogo obshhestva [Digitalization of prosecutor's activities as a necessary condition of functioning of prosecution authorities

in the information society development conditions]. *Administrativnoe pravo i process*, no. 9, pp. 81–84. (In Russ.). doi: 10.18572/2071-1166-2024-9-81-84.

11. Cheremisina, T.V. (2020) Vzaimodejstvie sledovatelja i prokurora: jeticheskij aspekt [Interaction of the investigator and the prosecutor: ethical aspect]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, no. 4, pp. 31–36. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Г. Вениаминов — старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Information about the author

A.G. Veniaminov – Senior Investigator for particularly important cases of the Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / под науч. ред. Р.А. Курбанова, Л.В. Тумановой; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, А.Н. Кузбагарова. — 11-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 559 с.

ISBN 978-5-238-03970-1

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 82—94.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 82–94.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.010

NIION: 2015-0064-02/25-300
MOSURED: 77/27-009-2025-02-499

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о создании единой цифровой экосистемы уголовного судопроизводства

Виталий Борисович Вехов^{1, 2}, Марина Владимировна Савельева³,
Александр Борисович Смушкин⁴

¹Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет), Москва, Россия
¹v-vehov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5395-7242>

²Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

^{3, 4}Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия
³m300kk64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2655-1233>

⁴Skif32@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1619-8325>

Аннотация. Постановка проблемы: авторами анализируется взаимосвязь категорий *цифровая платформа* и *цифровая экосистема* правоохранительных органов. По результатам анализа в статье обосновывается необходимость внедрения в деятельность правоохранительных органов единой цифровой системы.

Цель исследования: разработка основ концепции экосистемы правоохранительных органов, которая представляла бы собой совокупность цифровых платформ таких подразделений, как суд, полиция, прокуратура, Следственный комитет, ФСБ, с целью обеспечения логически обоснованного и экономически целесообразного подхода.

Методы исследования: статья основана на использовании материалистической диалектики как всеобщего метода, а также общенаучных методов, таких как методы анализа, синтеза, моделирования, экстраполяции и др.

Учитывая, что функционирование универсальной всеобъемлющей системы и ее использование практическими сотрудниками налагают слишком большие требования к оборудованию и пропускным способностям сетей связи, мы предлагаем блочно-модульную организацию данной системы. Обоснована необходимость разработки единой стержневой основы, содержащей необходимые для каждого органа и его отдела элементы, и ведомственных, подключаемых блоков, а также функциональных модулей, необходимых для работы конкретных целевых отделов. Использование подобного принципа позволит снизить нагрузку на оборудование, каналы связи, а также ограничить доступ к непрофильной информации.

Авторами использован комплексный подход с выделением семи ключевых вопросов, решение которых необходимо для оптимального функционирования системы: начиная с анализа возможностей цифровой обработки поступившего сообщения о преступлении до особенностей использования цифровых доказательств, робототехники и искусственного интеллекта.

Применение дистанционных процедур, реализация концепции электронного уголовного дела, открытость информации, не связанной с тайной следствия или иной конфиденциальностью информации, будут способствовать повышению эффективности и оперативности судопроизводства при более точном соблюдении сроков и гарантий, предоставляемых законом участникам уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: цифровая платформа, дистанционные следственные действия, уголовное судопроизводство, цифровизация, искусственный интеллект, робототехника.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Вехов В.Б., Савельева М.В., Смушкин А.Б. К вопросу о создании единой цифровой экосистемы уголовного судопроизводства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 82—94. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.010.

On creating a unified digital ecosystem of criminal proceedings

Vitaly B. Vekhov^{1, 2}, Marina V. Savelieva³, Alexander B. Smushkin⁴

¹Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia,

¹v-vehov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5395-7242>

²Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

^{3, 4}Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

³m300kk64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2655-1233>

⁴Skif32@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1619-8325>

Abstract. *Problem statement:* the authors analyze the relationship between the digital platform and the digital ecosystem of law enforcement agencies. Based on the results of the analysis, the article substantiates the need to introduce a unified digital system into the activities of law enforcement agencies.

The purpose of the study is to develop the basics of the concept of the ecosystem of law enforcement agencies, which would represent a set of digital platforms of such units as the court, police, prosecutor's office, Investigative Committee, FSB, in order to ensure a logically sound and economically feasible approach.

Research methods: the article is based on the use of materialistic dialectics as a universal method, as well as general scientific methods such as methods of analysis, synthesis, modeling, extrapolation, etc.

Considering that the functioning of a universal comprehensive system and its use by practical employees impose too high requirements on the equipment and bandwidth of communication networks, we propose a block-modular organization of this system. The necessity of developing a single core framework containing the elements necessary for each body and its department, and departmental, plug-in blocks, as well as functional modules necessary for the work of specific target departments is substantiated. Using this principle will reduce the load on equipment, communication channels, and restrict access to non-core information.

The authors used an integrated approach with the identification of seven key issues, the solution of which is necessary for the optimal functioning of the system, from the analysis of the possibilities of digital processing of an incoming crime report to the specifics of the use of digital evidence, robotics and artificial intelligence.

The use of remote procedures, the implementation of the concept of electronic criminal proceedings, the openness of information not related to the secrecy of the investigation or other confidential information, will contribute to improving the efficiency of legal proceedings with more accurate observance of the deadlines and guarantees provided by law to participants in criminal proceedings.

Keywords: digital platform, remote investigative actions, criminal proceedings, digitalization, artificial intelligence, robotics.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Vekhov, V.B., Savelieva, M.V. & Smushkin, A.B. (2025) On creating a unified digital ecosystem of criminal proceedings. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 82 – 94. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.010.

Введение. Переход России к цифровой экономике в перспективе затрагивает все сферы общественной жизни. Безусловно, не может остаться в стороне и правоохранительная сфера. Президентом Российской Федерации цифровая трансформация названа одной из национальных целей развития РФ¹. Принимаются или еще только разрабатываются нормативные акты, рассматривающие цифровую трансформацию правоохранительных, надзорных и иных органов².

Эти стратегии, концепции, программы могут иметь разную степень конкретизации и разное наполнение, однако практически во всех них подчеркивается необходимость создания и функционирования цифровых платформ данных ведомств.

Концепт единой цифровой экосистемы правоохранительных органов

Для реализации своих функций многими правоохранительными органами используются специально разработанные цифровые платформы

¹ Пункт «д» ч. 1 Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. 2020. 22 июля (№ 159).

² Приказ Генерального прокурора РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года» // Официальный

сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/627.pdf> (дата обращения: 08.05.2024); Распоряжение МВД России от 29.12.2020 № 1/15065 «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2021—2023 годы» // СПС КонсультантПлюс и др.

(например, СТРАТ-СК). Однако представляется, что использование потенциала одновременно нескольких платформ даст синергетический эффект, не просто представляющий собой результат суммирования новых технологий, но фактически знаменующий появление нового концепта — экосистемы.

Потенциал эффективности экосистем привел к фокусировке внимания на данном концепте многих представителей научного сообщества. Одно из наиболее оптимальных определений цифровых экосистем в правоохранительной деятельности предложила Л.Н. Масленникова (однако ограничив его только начальным этапом уголовного судопроизводства). По ее мнению, экосистема начального этапа уголовного судопроизводства представляет собой «сложную систему, включающую множество взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, по сути, представляющую сферу, регулирующую уголовно-процессуальным законом, обеспечивающую доступ к правосудию, обладающую замкнутой системой взаимосвязей ее компонентов (регистрация сообщения о преступлении, расследование, надзор прокурора, судебная власть), придающих ей стабильность, связанную с другими устойчивыми системами (судебной системой), имеющую определенную продуктивность по обеспечению доступа к правосудию»³. Перспективность реализации цифровых платформ и экосистем неоднократно подчеркивалась и многими зарубежными учеными⁴.

Полагаем, что создание этой глобальной цифровой экосистемы всего процесса уголовного судопроизводства не может ограничиваться лишь

начальным этапом, поэтому целесообразным представляется название «единая цифровая экосистема уголовного судопроизводства». Разработку подобной экосистемы мы полагаем логичным, экономически обоснованным решением. Применение дистанционных процедур, реализация концепции электронного уголовного дела, открытость информации, не связанной с тайной следствия или иной конфиденциальностью информации, будут способствовать повышению эффективности и оперативности судопроизводства при более точном соблюдении сроков и гарантий, предоставляемых законом участникам уголовного судопроизводства.

Предвосхищая глобальность реализации задуманного проекта, стоит отметить, что создание подобной системы требует комплексного подхода с учетом реализации ряда факторов, ключевым из которых представляется уровень профессиональной подготовленности разработчиков и технических исполнителей данной системы, а также решения вопросов правового, технического, тактического и методического характера. И только такой компаративистский подход к разработке цифровой экосистемы позволит сделать ее максимально эффективной и безопасной.

Понимая, что функционирование универсальной всеобъемлющей системы и ее использование практически сотрудниками налагают слишком большие требования к оборудованию и пропускным способностям сетей связи, мы предлагаем блочно-модульную организацию данной системы. Необходимо разработать единую стержневую основу, содержащую необходимые для каждого органа и его отдела элементы, и ведомственные, подключаемые блоки, а также функциональные модули, необходимые для работы конкретных целевых отделов. Использование подобного принципа позволит снизить нагрузку на оборудование, каналы связи, а также ограничить доступ к непрофильной информации.

Для оптимального создания цифровой экосистемы правоохранительных органов представляется важным решение следующих задач:

- 1) дистанционная инициация уголовного дела;
- 2) формирование электронного уголовного дела;
- 3) реализация дистанционных следственных действий;
- 4) реализация концепции электронных доказательств;
- 5) активное применение криминалистической робототехники;

³ Масленникова Л.Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 10 (74). С. 53.

⁴ Kitsing M. Scenarios for digital platform ecosystems // Proceedings of 2020 IEEE 5th International Conference on Computer and Communication Systems, Shanghai, May 15–17, 2020. P. 453–457. doi: 10.1109/ICCCS49078.2020.9118571; Digital platform ecosystems / A. Hein, M. Schreieck, T. Riasanow, D.S. Setzke, M. Wiese, M. Buhm, H. Krcmar // Electronic Markets. 2020. Vol. 30. P. 87–98; De Reuver M., Shrensen C., Basole R.C. The digital platform: a research agenda // Journal of Information Technology. 2018. Vol. 33, no. 2. P. 124–135; Kitsing M., Vallistu J. Future of governance for digital platform ecosystems // Proceedings of Fifth International Congress on Information and Communication Technology. ICICT 2020, London. Vol. 2. P. 334–341. doi: 10.1007/978-981-15-5859-7_33.

6) оптимизация применения нейросетей и искусственного интеллекта;

7) активное внедрение аналитики больших данных.

Дистанционная инициация уголовного дела

Речь идет о дистанционной подаче заявления о преступлении с использованием систем видео-конференц-связи или веб-конференции⁵ и анализа видеоизображения для оценки достоверности. Таким образом, проверка информации о преступлении будет начинаться уже в момент подачи заявления. Оперативное обращение в полицию поможет не только быстро раскрыть преступление, но и пресечь преступные действия. В этой связи обращение потерпевшего или свидетеля-очевидца по видеосвязи с помощью специального приложения в мобильном устройстве, которое фиксирует происходящее вокруг него, будет способствовать быстрому выезду на место происшествия и ориентированию дежурной группы на конкретные обстоятельства. Для решения данных задач эффективными также представляются возможности установления местонахождения заявителя с использованием программ геолокации. А в последующем нужно будет решить вопрос о возможности использования полученного видеоматериала для целей доказывания.

Разумным и обоснованным будет также техническое решение, связанное с подачей в электронном виде через портал не только заявлений о преступлении, но и иных иницирующих уголовный процесс документов, например заявления о явке с повинной. Дистанционное признание в совершении преступления психологически может быть более комфортно для подозреваемого, например, впервые неумышленно совершившего преступление, чем личное присутствие в стенах правоохранительного органа. При этом следует поднять вопрос о точной идентификации и аутентификации личности, добровольности явки с повинной, виновной осведомленности или самооговоре, сделанном по тем или иным причинам (например, посткриминальное противоправное давление). Безусловно, точная идентификация и аутентификация лица при явке с повинной имеет первостепенное значение, поскольку лицо берет на себя моральную и правовую ответственность за совершенное преступное деяние.

⁵ Масленникова Л.Н., Топилина Т.А. Зарубежный опыт использования онлайн-сервисов для подачи сообщения о преступлении // Законность. 2020. № 6. С. 61—65.

Кроме того, на практике подозреваемые и обвиняемые, оговорившие иное лицо, не несут ответственности за ложный донос, поскольку ложь для них — это допускаемый законом способ защиты. Они не предупреждаются об ответственности за ложный донос и дачу ложных показаний. Подробное исследование вопросов удаленной идентификации и аутентификации было проведено в работах многих ученых-криминалистов⁶. Современные технические средства позволяют в дистанционном режиме уверенно установить личность человека, его правовой и цифровой статус.

Представляется целесообразным на этапе подачи заявления о преступлении или явки с повинной подключение и активное использование технологий и программных комплексов по выявлению ложных доносов на основе анализа модуляции голоса, микровибраций и мимики лица, а также эмоционального и содержательного наполнения сообщений. Например, технология Layered Voice Analysis (LVA™), разработанная Nemesysco (Израиль) как технология многоуровневого анализа голоса, основана на изучении корреляции между голосовыми параметрами человека и основными человеческими эмоциями в различных их комбинациях, позволяет определить намерения человека сказать неправду или солгать; а также FaceReader — разработка голландской компании Noldus Information Technology, предназначенная для определения эмоций человека. Для данных целей представляется целесообразным закрепление обязательной видеофиксации лица. Подобные программы уже используются правоохранительными органами некоторых стран. Представляется необходимым подключение к блоку подачи заявлений рассматриваемой системы так называемого чат-бота. Чат-

⁶ Високотехнологичный уголовный процесс: монография / под ред. С.В. Зуева, Л.Н. Масленниковой. М., 2023. С. 27; Степаненко Д.А., Рудых А.А. К вопросу об использовании механизма удаленной идентификации и аутентификации в правоохранительной деятельности // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21 мая 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 318—326; Пастухов П.С. Эволюция криминалистической идентификации как метода научного познания в информационном обществе // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. (6—8 апреля 2022 г.). Т. 2. Пермь, 2022. С. 211—215; Зайцев О.А., Пастухов П.С. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 304.

бот в правоохранительных системах — это программный комплекс (в последнее время на базе искусственных нейросетей), который в режиме диалога с пользователем выясняет его потребности и на базе этой информации дает совет, ориентирует на использование определенного правового инструмента или помогает использовать функционал самого программно-аппаратного комплекса в максимально полной мере. Данный программный собеседник должен быть подготовлен на основе технологических решений LawTech, способствующих автоматизации решения некоторых юридических вопросов для пользователя-неюриста⁷.

На данном этапе также представляется обоснованным рассмотрение предложения по автоматизации отдельных вопросов проверки сообщений о преступлении. Необходимо более широко насытить правоохранительные структуры беспилотными летательными аппаратами. При поступлении звонка с сообщением о преступлении система с использованием геолокации должна иметь возможность запустить в данное место БПЛА, который еще на подлете начинает съемку места происшествия и окружающей местности, с решением вопроса о последующей возможности ее использования для данных расследования и осмотра места происшествия. Безусловно, речь в первую очередь должна идти о ситуациях, когда место происшествия — открытая местность. Однако снять звуковую картину места происшествия в помещении, о котором поступил сигнал, дающий возможность предположить совершение преступления против жизни и здоровья, БПЛА может. Предполагая замечания о тайне личной жизни и неприкосновенности жилища, сразу отметим, что мы подразумеваем именно акустическую и зрительную проверку сообщения о преступлении, то есть выполнение тех же действий, которые в аналогичной ситуации принимает ближайший наряд ППС. Для облегчения логистики и обеспечения максимально оперативного прибытия БПЛА на место полагаем необходимой разработку соответствующей схемы размещения «гнезд» по населенному пункту, в которых БПЛА размещались бы до вылета и получали зарядку-заправку, а также минимальное техническое обслуживание.

⁷ Рожкова М.А. О правовых аспектах использования технологий LegalTech и LawTech // Хозяйство и право. 2020. № 3. С. 3—11.

Формирование электронного уголовного дела

Второй задачей единой цифровой системы уголовного судопроизводства является увеличение и оптимизация электронного документооборота в правоохранительных органах в рамках расширяющейся реализации концепции электронного уголовного дела.

Эффективным примером реализации указанного потенциала цифровой системы уголовного судопроизводства будет выступать случай с получением решения суда на следственные действия либо оперативно-разыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан (но не следует забывать, что здесь важен вопрос допуска к заливаемой на платформу информации). Например, дознаватель направляет ходатайство о получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, загружая на эту платформу необходимые данные относительно абонента и основания для производства. Автоматически в окне у прокурора (для согласования) отмечается необходимость подтверждения либо опровержения данного ходатайства. После выполнения данного действия автоматически система направляет ходатайство в соответствующий районный суд, где судья в установленный законом срок, работая в окне данного ходатайства, может запросить и извлечь какую-либо дополнительную информацию по делу, а следователь (дознаватель) отслеживает весь путь направленного ходатайства удаленно посредством функционала единой платформы и мгновенно в режиме реального времени узнает результат его рассмотрения судом.

Кроме того, представляется, что система должна иметь функцию автоматической рассылки тех или иных документов (повесток, ответов на обращения, решений по ходатайствам и т. д.), реализовываться эта функция, на наш взгляд, должна отметкой адресатов рассылок (проставлением «галочек») в списке участников уголовного дела.

Для обеспечения конфиденциальности и сохранности информации и ограничения доступа посторонних предлагается активное использование технологий на основе блокчейна и криптографических методов. В рамках решения вопроса об идентификации и аутентификации уполномоченного пользователя мы считаем возможным применение квалифицированной электронной подписи, биометрических технологий, а также анализа клавиатурного почерка.

Реализация дистанционных следственных действий

Третья задача непосредственно связана с разработанной нами концепцией дистанционной криминалистики⁸. Так, на законодательном уровне уже достаточно серьезно обсуждается вопрос дистанционного допроса не только в рамках судебного следствия (который в настоящее время решен положительно, и такой допрос зарекомендовал себя в судебной практике), но и в рамках предварительного расследования.

Положительно вопрос законодательной регламентации дистанционного формата допроса и в некоторых случаях даже допроса на очной ставке решался такими учеными, как Е.К. Антонович⁹, С.П. Желтобрюхов¹⁰, О.С. Кучин¹¹, Н.В. Осодоева¹² и др.

В настоящее время дистанционный формат следственных действий связан с видео-конференц-связью и использованием БПЛА, однако уже в ближайшее время можно предположить расширение использования робототехники, дистанционное зондирование Земли, переход от видео-конференц-связи к веб-конференции, а в дальнейшем — к голографии или компьютерно-моделируемой реальности.

Полагаем, что в скором будущем перечень следственных действий, доступных для производства в дистанционном формате, будет существенно расширен, особенно такими следственными действиями, как осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, предъявление для опознания. При этом в дальнейшем производство ди-

станционных следственных действий позволит полученную информацию сразу оцифровывать и дистанционно (с того же, например, смартфона) загружать следователю (аудиозапись допроса, видеофотосъемку места происшествия и т. д.) в материалы электронного уголовного дела, а оперативному сотруднику в материалы электронного документирования оперативно-разыскных мероприятий (ДОУ, розыскного дела и т. д.).

Следовательно, современные и перспективные технологии могут быть положены в основу дифференциации дистанционных следственных действий:

- дистанционно проводимые вербальные следственные действия, а также следственные действия смешанного характера, производство которых возможно с использованием видео-конференц-связи, голографии, виртуальной или расширенной реальности;
- дистанционные следственные действия невербального характера, производство которых возможно с применением БПЛА, дистанционного зондирования Земли, криминалистической робототехники, сканирования места происшествия, дополненной реальности и т. д.

Реализация концепции электронных доказательств

Четвертой задачей является воплощение в уголовном судопроизводстве концепции электронных доказательств. Новеллы последних лет, конечно, ввели в уголовно-процессуальный закон категорию «электронный носитель информации», но не реализовали саму идею электронных доказательств. Отсутствующая в законе категория не дает возможности использовать всю информационную емкость данных объектов.

Относительно природы электронных доказательств среди ученых — криминалистов и процессуалистов продолжается дискуссия. Ряд авторов относит электронные доказательства к категории «иные документы», рассматривая в их качестве только электронные документы¹³. Другие

⁸ Смушкин А.Б. Концепция дистанционной криминалистики: монография / под ред. В.Б. Вехова. М., 2024.

⁹ Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 125—136.

¹⁰ Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видео-конференц-связи на стадии досудебного производства // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 62—64.

¹¹ Кучин О.С. О некоторых тенденциях развития мировой криминалистики // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Барнаул, 29 июня 2020 г.). Барнаул, 2020. С. 26—30.

¹² Осодоева Н.В. Использование систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (12). С. 40—45.

¹³ Бессмертная А.И. Проблемы и перспективы использования электронных доказательств в уголовном процессе // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сб. статей по материалам междунар. студенческой науч.-практ. конф. (г. Новосибирск / г. Симферополь, 25 мая 2017 г.). Новосибирск, 2017. С. 33; Полякова Т.А. Вопросы создания правовых условий внедрения электронного документооборота и использования электронных документов в качестве доказательств // Человек: преступление и наказание. 2008. № 1. С. 26—28.

характеризуют электронные доказательства как вещественные доказательства с машинным источником информации¹⁴.

Не вдаваясь в рамках данной статьи в дискуссию, отметим, что мы солидарны с мнением авторов, предлагающих выделение электронных доказательств в самостоятельный вид¹⁵. Рассматривая электронные доказательства, следует констатировать информационный характер и источника информации, и непосредственного содержания, и формы доказательства, и признаков файла — метаданных, свойств и состояний файла, наличия виртуальных следов и т. д. Эмерджентными свойствами электронных доказательств являются:

- материальный, но неосязаемый, невещественный характер (поле, волна, импульс также имеют материальный характер);
- отсутствие прямых корреляционных связей между электронным доказательством и его носителем (возможность переноса информации без потери информационной емкости);
- идентичность оригинала и побитно снятой копии (клона);
- невозможность прямого восприятия человеком и необходимость цифроаналогового преобразования с помощью цифровой техники для получения человекочитаемой формы; причем такой перевод осуществляется очень быстро.

Представляется необходимым не просто встроить понятие и сущность электронных доказательств в существующую процессуальную форму, но и решить вопрос о процедуре и процессуальных правилах их использования.

Активное применение криминалистической робототехники

Следующей задачей является расширение применения криминалистической робототехники с прямой интеграцией результатов данной деятельности в цифровую экосистему. Вливание в систему информации, полученной при роботизации

части деятельности, проводимой на следственном этапе, позволит сократить ошибки и повысить качество загружаемых данных. При этом мы ведем речь как о дистанционно управляемых аппаратах, так и об устройствах с заложенным алгоритмом самостоятельных действий.

Перспективным представляется рассмотрение вопроса о роботизации как отдельных этапов расследования преступления, так и отдельных действий с возможной интеграцией результатов данной деятельности в экосистему. Качество и объёмы загружаемой в базу единой цифровой платформы информации будут предопределены потенциалом использования роботов в следственной деятельности.

Следует отметить, что вопросы применения робототехники в следственной деятельности достаточно широко освещаются в последнее десятилетие¹⁶. Так, Е.Н. Быстряков и И.В. Усанов в своих работах предлагают следующие варианты ее использования: а) для профилактики, пресечения, предотвращения преступных посягательств и административных правонарушений; б) для исследования и запечатления обстановки содеянного и мест происшествий¹⁷.

Преимущества использования робототехнических комплексов для производства следственных действий связаны с возможностью оперативного исследования места происшествия даже в обстановке, несущей опасность для следователя и иных участников, — неблагоприятной радиационной, термической, климатической, бактериологической обстановке, в условиях сильного пылевого, газового или иного загрязнения. Однако следует учитывать и возможность в рамках противодействия расследованию внешнего вмешательства в управление робототехническим комплексом или полного его перехвата.

В связи с этим главным юридически значимым вопросом в определении места робототех-

¹⁴ Савчук Т.А. Дискуссионные вопросы о понятии и законодательном закреплении «электронных» («цифровых») доказательств в уголовном процессе // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сборник научных трудов, приуроченный к 90-летию И.И. Мартинович. Минск, 2017. С. 88—91.

¹⁵ Зигура Н.А., Кудрявцева А.В. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: монография. М., 2011.

¹⁶ Михалева Е.С., Шубина Е.А. Проблемы и перспективы правового регулирования робототехники // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109). С. 26—35; Грачева Ю.В., Арямов А.А. Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6 (115). С. 169—178; Смушкин А.Б. Криминалистическая робототехника: основы концепции // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11 (156). С. 146—153.

¹⁷ Быстряков Е.Н., Усанов И.В. Криминалистическая робототехника как новая отрасль криминалистической техники // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2016. № 1 (7). С. 19.

ники в следствии будет определение статуса робота, особенно если эта программа наделена навыками самообучения. А вопрос эффективности обработки и использования полученной в результате роботизации предварительного расследования информации не вызывает сомнений.

Оптимизация применения нейросетей и искусственного интеллекта

Шестая задача — решение вопроса о возможностях использования нейросетей и искусственного интеллекта и интеграции результатов его деятельности в единую цифровую платформу уголовного судопроизводства.

Так, Научно-исследовательским институтом криминалистики Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) разработана программа на основе технологии искусственного интеллекта, которая позволяет при обработке комплекса признаков совершенных им преступлений прогнозировать (представить) наиболее вероятный портрет серийного преступника¹⁸.

А.Ю. Афанасьев отмечает такие формы использования возможностей искусственного интеллекта, как «системы поддержки решений, экспертные системы, нейросети, интеллектуальные производственные системы и т. д. Причем каждая из этих систем уже получила соответствующее развитие в юридической сфере», наибольшая практика применения сформировалась в направлении экспертных систем, которые «обрели широкое распространение и применение в правоохранительной деятельности в силу способности данных систем распознавать криминальную ситуацию, находить возможные варианты ее расследования, давать практические рекомендации»¹⁹. Все они могут быть успешно использованы для интегрирования получаемой в ходе их работы информации в экосистему.

Мы полностью поддерживаем мнение А.Ю. Афанасьева, что «в сложившейся ситуации становится крайне недостаточным интеллектуальных возможностей отдельных оперуполномоченных,

дознавателей, следователей, руководителей следственного органа и т. д. В этой связи актуализируется необходимость в качественно новой системе интеллектуального обеспечения оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности, в том числе основанной на возможностях искусственного интеллекта»²⁰. Вместе с тем необходимо четко определиться, что искусственный интеллект (даже сильного типа) — это не самостоятельный субъект, а уникальный инструмент в руках следователя, позволяющий качественно обрабатывать большие объёмы информации с целью раскрытия преступления. В то же время самостоятельно раскрыть и расследовать преступление, как деяние, совершенное человеком, искусственный интеллект не сможет из-за отсутствия эмоциональной составляющей. Но безусловным плюсом использования ИИ является снижение коррупционных рисков и влияния субъективных факторов на результаты профессиональной деятельности.

Д.В. Бахтеев указал на следующие требования и основы функционирования интеллектуальных систем, необходимых для их применения в практической деятельности: «1. Простота интеграции в существующую цифровую инфраструктуру — возможность внедрения „поверх“ существующих систем сбора, хранения и использования данных за счёт использования динамической онтологии безопасности, позволяющей достичь интероперабельности данных, полученных из разнородных источников. 2. Гибкость разработки и использования за счёт микросервисной архитектуры. 3. Масштабируемость за счёт использования открытого программного интерфейса приложения (API), развитие экосистемы разработчиков и пользователей за счёт развития настраиваемых клиентских приложений. 4. Обеспечение безопасности и сохранности персональных данных пользователей. 5. Адаптивность в условиях существования динамических рисков. 6. Учёт индивидуальных поведенческих и психологических особенностей субъекта использования программного обеспечения. 7. Информационно-техническое взаимодействие с органами государственной власти. 8. Соблюдение режима законности, в первую очередь при сборе и хранении данных. 9. Точность аналитических и прогностических выводов системы. 10. Использование либо открытых, либо санкционированных

¹⁸ Руководитель НИИ криминалистики СК РФ: идеальных преступлений не бывает // ТАСС. 19.10.2021. URL: <https://tass.ru/interviews/12688681> (дата обращения 11.09.2024).

¹⁹ Афанасьев А.Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. 2018. № 3 (38). С. 30.

²⁰ Там же. С. 33.

источников информации для обучения и настройки системы»²¹.

Кроме того, для успешного применения в расследовании систем на основе нейросетей и искусственного интеллекта необходимо обязательно решить так называемую проблему черного ящика, связанную с тем, что на определенном уровне глубинного машинного обучения, а также развития нейросети она уже не может предложить понятную человеку цепочку логических объяснений процесса получения выданного ответа, что в рамках судопроизводства может иметь фатальные последствия.

Реализация плана внедрения искусственного интеллекта в деятельность МВД России, включающего проекты (мероприятия), предусматривающие использование и (или) разработку технологий, основанных на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта, и создание дата-сетов, была заложена в Ведомственной программе цифровой трансформации МВД России на 2021—2023 годы²².

За рубежом применение технологий искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности уже реализуется достаточно широко²³.

В то же время хотелось бы отметить, что их внедрение не должно становиться самоцелью,

особенно с учетом возможных отдельных промахов подобных систем²⁴.

Активное внедрение аналитики больших данных

В рамках **седьмой задачи** следует особое внимание уделить реализации концепции больших данных.

Большие данные представляют собой «накопление и анализ значительно возросшего объема информационных ресурсов, который повышает возможности их хранения и анализа с использованием созданных ранее аппаратных и программных средств»²⁵.

Правительство РФ под большими данными понимает «структурированные и неструктурированные данные огромных объемов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемые горизонтально масштабируемыми программными инструментами»²⁶. Это обстоятельство позволяет увеличить перевод потенциально криминалистически значимой информации в актуальную, тем самым повысить коэффициент использования информационной емкости потока данных.

Функциями анализа больших данных, которые могут быть использованы в правоохранительной деятельности, являются интерпретация (описательный анализ), предписывающая (инструктивная) аналитика, а также прогностический анализ.

Выводы

Подводя итог исследования, можно отметить очевидность преимуществ создания единой информационно-коммуникационной экосистемы правоохранительных органов. Реализация этой

²¹ Бахтеев Д.В. Онтологические основы разработки интеллектуальной системы анализа, прогнозирования и предупреждения рисков физической безопасности // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21 мая 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 83—84.

²² Распоряжение МВД России от 29.12.2020 № 1/15065 «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2021—2023 годы».

²³ Bengtsson F., Hein A., Olsson C. Exploring the potential for using artificial intelligence techniques in police report analysis — a design research approach // ICAART 2012 — Proceedings of the 4th International Conference on Agents and Artificial Intelligence. P. 213—218. doi: 10.5220/0003710802130218; Ramos S., Pérez-López J.A., Abreu R. An analysis of the importance of the artificial intelligence on the information system of police forces // 15th Iberian Conference on Information Systems and Technologies, CISTI 2020. P. 1—7. doi: 10.23919/CISTI49556. 2020.9141006; Rodriguez-Jiménez J.M. An approach for the police districting problem using artificial intelligence // Foundations of Intelligent Systems: 24th International Symposium, ISMIS 2018, Limassol, Cyprus, October 29—31, 2018, Proceedings. P. 141—150. doi: 10.1007/978-3-030-01851-1_14.

²⁴ Так, система распознавания лиц стала активно работать в Москве с 2018 года и в целом положительно зарекомендовала себя за этот период, хотя все же несколько ошибок, обусловленных уровнем настройки совпадений, на ее счету уже есть. Одним из громких негативных примеров стало задержание в октябре 2021 г. кандидата филологических наук Ермошина как гражданина, внешне схожего с неким Олегом, причастным к грабежу.

²⁵ Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М., 2018. С. 129.

²⁶ Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2019 № 3074-р «Об утверждении Концепции создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных» // Сайт Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/4YejV8mvcCSeGWTg2kXprmthtNbWyfrU.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

системы возможна в модульном формате с получением доступа к дополнительным модулям в зависимости от ряда аспектов: должностного положения, процессуального положения по делу, формы допуска и иных факторов. Для обслуживания функционирования исследуемой экосистемы необходима организация единого звена (органа) модерирования и администрирования данной системы, который бы отвечал за функционирование, обеспечение доступа, кодирование поступающей информации, а также ее защиту, хранение, передачу и обработку.

Список литературы

1. Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 125—136. doi: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.125-136.
2. Афанасьев А.Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. 2018. № 3 (38). С. 28—34.
3. Бахтеев Д.В. Онтологические основы разработки интеллектуальной системы анализа, прогнозирования и предупреждения рисков физической безопасности // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21 мая 2021 г.) / отв. ред. Д.В. Бахтеев. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. С. 78—86.
4. Бессмертная А.И. Проблемы и перспективы использования электронных доказательств в уголовном процессе // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сб. статей по материалам междунар. студенческой науч.-практ. конф. (г. Новосибирск / г. Симферополь, 25 мая 2017 г.) / под ред. С.А. Полякова, М.А. Михайлова, Е.А. Ануфриевой, Т.В. Омельченко. Новосибирск: НГТУ, 2017. С. 32—35.
5. Быстряков Е.Н., Усанов И.В. Криминалистическая робототехника как новая отрасль криминалистической техники // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2016. № 1 (7). С. 17—21.
6. Высокотехнологичный уголовный процесс: монография / под ред. С.В. Зуева, Л.Н. Масленниковой. М.: Юрлитинформ, 2023. 216 с.
7. Грачева Ю.В., Арямов А.А. Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6 (115). С. 169—178. doi: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.169-178.
8. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видео-конференц-связи на стадии досудебного производства // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 62—64.
9. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 281—308. doi: 10.17072/1995-4190-2022-56-281-308.
10. Зигура Н.А., Кудрявцева А.В. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 176 с.
11. Кучин О.С. О некоторых тенденциях развития мировой криминалистики // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Барнаул, 29 июня 2020 г.). Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. С. 26—30.
12. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М.: Книжный мир, 2018. 410 с.
13. Масленникова Л.Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 10 (74). С. 52—65. doi: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.052-065.
14. Масленникова Л.Н., Топилина Т.А. Зарубежный опыт использования онлайн-сервисов для подачи сообщения о преступлении // Законность. 2020. № 6. С. 61—65.
15. Михалева Е.С., Шубина Е.А. Проблемы и перспективы правового регулирования робототехники // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109). С. 26—35. doi: 10.17803/1994-1471.2019.109.12.026-035.
16. Осодоева Н.В. Использование систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра.

2019. № 4 (12). С. 40—45. doi: 10.24411/2587-9820-2019-10043.

17. Пастухов П.С. Эволюция криминалистической идентификации как метода научного познания в информационном обществе // Пени-тенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. (6—8 апреля 2022 г.). Т. 2 / сост. А.И. Согрина. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2022. С. 211—215.

18. Полякова Т.А. Вопросы создания правовых условий внедрения электронного документооборота и использования электронных документов в качестве доказательств // Человек: преступление и наказание. 2008. № 1. С. 26—28.

19. Рожкова М.А. О правовых аспектах использования технологий LegalTech и LawTech // Хозяйство и право. 2020. № 3. С. 3—11.

20. Савчук Т.А. Дискуссионные вопросы о понятии и законодательном закреплении «электронных» («цифровых») доказательств в уголовном процессе // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сборник научных трудов, приуроченный к 90-летию И.И. Мартинович. Минск: БГУ, 2017. С. 88—91.

21. Смушкин А.Б. Концепция дистанционной криминалистики: монография / под ред. В.Б. Вехова. М.: Юрлитинформ, 2024. 252 с.

22. Смушкин А.Б. Криминалистическая робототехника: основы концепции // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11 (156). С. 146—153. doi: 10.17803/1994-1471.2023.156.11.146-153.

23. Степаненко Д.А., Рудых А.А. К вопросу об использовании механизма удаленной идентификации и аутентификации в правоохранительной деятельности // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21 мая 2021 г.) / отв. ред. Д.В. Бахтеев. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. С. 318—326.

24. Bengtsson F., Hein A., Olsson C. Exploring the potential for using artificial intelligence techniques in police report analysis – a design research approach // ICAART 2012 – Proceedings of the 4th International Conference on Agents and Artificial Intelligence. P. 213—218. doi: 10.5220/0003710802130218.

25. De Reuver M., Sørensen C., Basole R.C. The digital platform: a research agenda // Journal of Information Technology. 2018. Vol. 33, no. 2. P. 124—135. doi: 10.1057/s41265-016-0033-3.

26. Digital platform ecosystems / A. Hein, M. Schreieck, T. Riasanow, D.S. Setzke, M. Wiese, M. Böhm, H. Krcmar // Electronic Markets. 2020. Vol. 30. P. 87—98. doi: 10.1007/s12525-019-00377-4.

27. Kitsing M. Scenarios for digital platform ecosystems // Proceedings of 2020 IEEE 5th International Conference on Computer and Communication Systems, Shanghai, May 15—17, 2020. P. 453—457. doi: 10.1109/ICCCS49078.2020.9118571.

28. Kitsing M., Vallistu J. Future of governance for digital platform ecosystems // Proceedings of Fifth International Congress on Information and Communication Technology. ICICT 2020, London. Vol. 2. P. 334—341. doi: 10.1007/978-981-15-5859-7_33.

29. Ramos S., Pérez-López J.B., Abreu R. An analysis of the importance of the artificial intelligence on the information system of police forces // 15th Iberian Conference on Information Systems and Technologies, CISTI 2020. P. 1—7. doi: 10.23919/CISTI49556.2020.9141006.

30. Rodríguez-Jiménez J.M. An approach for the police districting problem using artificial intelligence // Foundations of Intelligent Systems: 24th International Symposium, ISMIS 2018, Limassol, Cyprus, October 29—31, 2018, Proceedings. P. 141—150. doi: 10.1007/978-3-030-01851-1_14.

References

1. Antonovich, E.K. (2019) Ispol'zovanie cifrovyyh tehnologiy pri doprose svidetelej na dosudebnyh stadijah ugovolnogo sudoproizvodstva (sravnitel'no-pravovoj analiz zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii i zakonodatel'stva nekotoryh inostrannyh gosudarstv) [The use of digital technology in the interrogation of witnesses in the pre-trial stages of criminal proceedings (comparative legal analysis of the Russian Federation legislation and laws of some foreign countries)]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 6 (103), pp. 125—136. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.125-136.

2. Afanas'ev, A.Ju. (2018) Iskusstvennyj intellekt ili intellekt sub'ektov vyjavleniya, raskrytija i rassledovaniya prestuplenij: chto pobedit? [Artificial intelligence or intelligence of subjects of detection, disclosure and investigation of crimes: What will win?]. *Biblioteka kriminalista*, no. 3 (38), pp. 28—34. (In Russ.).

3. Bahteev, D.V. (2021) Ontologicheskie osnovy razrabotki intellektual'noj sistemy analiza, prognozirovaniya i preduprezhdeniya riskov fizicheskoy bezopasnosti [Ontological basis for the development of an intelligent system for analysis, prediction and prevention of physical security risks]. In: Bahteev, D.V. (ed.) *Tehnologii XXI veka v jurisprudencii. Materialy*

Tret'ej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, May 21, 2021. Ekaterinburg, Ural State Law University, pp. 78–86. (In Russ.).

4. Bessmertnaja, A.I. (2017) Problemy i perspektivy ispol'zovanija jelektronnyh dokazatel'stv v ugolovnom processe [Problems and prospects of using electronic evidence in criminal proceedings]. In: *Obespechenie prav i svobod cheloveka v ugolovnom sudoproizvodstve: organizacionnye, processual'nye i kriminalisticheskie aspekty. Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, May 25, 2017. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, pp. 32–35. (In Russ.).*

5. Bystrjakov, E.N., Usanov, I.V. (2016) Kriminalisticheskaja robototekhnika kak novaja otrasl' kriminalisticheskoy tehniki [Criminalistic robototechnology as new separate branch of criminalistic technique]. *Problemy ugolovnogogo processa, kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy*, no. 1 (7), pp. 17–21. (In Russ.).

6. Zuev, S.V., Maslennikova, L.N. (eds.) (2023) Vysokotekhnologichnyj ugolovnyj process [High-tech criminal procedure]. Monograph. Moscow, Jurlitinform, 216 p. (In Russ.).

7. Gracheva, Ju.V., Arjamov, A.A. (2020) Robotizacija i iskusstvennyj intellekt: ugolovno-pravovye riski v sfere obshhestvennoj bezopasnosti [Robotization and artificial intelligence: criminal law risks in the field of public security]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 6 (115), pp. 169–178. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.169-178.

8. Zheltobryuhov, S.P. (2016) O neobходимosti predostavlenija organu predvaritel'nogo rassledovanija vozmozhnosti primenenija video-konferenc-svjazi na stadii dosudebnogo proizvodstva [Request to the preliminary investigation body the application possibilities of videoconferencing at the pretrial stage]. *Rossijskaja justicija*, no. 1, pp. 62–64. (In Russ.).

9. Zajcev, O.A., Pastuhov, P.S. (2022) Cifrovoy profil' lica kak jelement informacionno-tehnologicheskoy strategii rassledovanija prestuplenij [Digital personal profile as an element of the information and technological strategy of crime investigation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki*, no. 56, pp. 281–308. (In Russ.). doi: 10.17072/1995-4190-2022-56-281-308.

10. Zigura, N.A., Kudrjavceva, A.V. (2011) Komp'yuternaja informacija kak vid dokazatel'stv v ugolovnom processe Rossii [Computer information as a type of evidence in Russian criminal proceedings]. Monograph. Moscow, Jurlitinform, 176 p. (In Russ.).

11. Kuchin, O.S. (2020) O nekotoryh tendencijah razvitiya mirovoj kriminalistiki [On some trends in the development of global forensics]. In: *Problemy bor'by*

s prestupnost'ju v uslovijah cifrovizacii: teorija i praktika. Sbornik statej XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija na Altae", June 29, 2020. Barnaul, Altai State University, pp. 26–30. (In Russ.).

12. Larina, E.S., Ovchinskij, V.S. (2018) Iskusstvennyj intellekt. Bol'shie dannye. Prestupnost' [Artificial intelligence. Big data. Crime]. Moscow, Knizhnyj mir, 410 p. (In Russ.).

13. Maslennikova, L.N. (2020) Konceptual'nyj podhod k postroeniju ugolovnogogo sudoproizvodstva, obespechivajushhego dostup k pravosudiju v uslovijah razvitiya cifrovych tehnologij [A conceptual approach to the construction of criminal proceedings that provide access to justice in the context of digital technologies development]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*, no. 10 (74), pp. 52–65. (In Russ.). doi: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.052-065.

14. Maslennikova, L.N., Topilina, T.A. (2020) Zarubezhnyj opyt ispol'zovanija onlajn-servisov dlja podachi soobshhenija o prestuplenii [International experience of use of online services for submission of a crime report]. *Zakonnost'*, no. 6, pp. 61–65. (In Russ.).

15. Mihaleva, E.S., Shubina, E.A. (2019) Problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya robototekhniki [Challenges and prospects of the legal regulation of robotics]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 12 (109), pp. 26–35. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2019.109.12.026-035.

16. Osodoeva, N.V. (2019) Ispol'zovanie sistem video-konferenc-svjazi v ugolovnom sudoproizvodstve [System usage video conferencing in criminal proceedings]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra*, no. 4 (12), pp. 40–45. (In Russ.). doi: 10.24411/2587-9820-2019-10043.

17. Pastuhov, P.S. (2022) Jevoljucija kriminalisticheskoy identifikacii kak metoda nauchnogo poznaniya v informacionnom obshhestve [The evolution of forensic identification as a method of scientific knowledge in the information society]. In: *Penitenciarnaja sistema i obshhestvo: opyt vzaimodejstviya. Sbornik materialov IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, April 6–8, 2022. Vol. 2. Perm', Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, pp. 211–215. (In Russ.).*

18. Poljakova, T.A. (2008) Voprosy sozdaniya pravovyh uslovij vnedrenija jelektronnogo dokumentooborota i ispol'zovanija jelektronnyh dokumentov v kachestve dokazatel'stv [Development of legal conditions for introduction of electronic circulation of documents and using electronic documents as proofs]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, no. 1, pp. 26–28. (In Russ.).

19. Rozhkova, M.A. (2020) O pravovyh aspektah ispol'zovanija tehnologij LegalTech i LawTech [On the

legal aspects of using technologies LegalTech and LawTech]. *Hozhajstvo i pravo*, no. 3, pp. 3–11. (In Russ.).

20. Savchuk, T.A. (2017) Diskussionnye voprosy o ponjatii i zakonodatel'nom zakreplenii "jelektronnyh" ("cifrovyyh") dokazatel'stv v ugovnom processe [Controversial issues on the concept and legislative consolidation of "electronic" ("digital") evidence in criminal proceedings]. In: *Ugovnaja justicija v svete integracii pravovyh sistem i internacionalizacii kriminal'nyh ugroz. Sbornik nauchnyh trudov, priurochennyj k 90-letiju I.I. Martinovich*. Minsk, Belarusian State University, pp. 88–91. (In Russ.).

21. Smushkin, A.B. (2024) Konceptija distancionnoj kriminalistiki [The concept of remote criminalistics]. Monograph. Moscow, JurLitinform, 252 p. (In Russ.).

22. Smushkin, A.B. (2023) Kriminalisticheskaja robototekhnika: osnovy koncepcii [Forensic robotics: basic concepts]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, vol. 18, no. 11 (156), pp. 146–153. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2023.156.11.146-153.

23. Stepanenko, D.A., Rudyh, A.A. (2021) K voprosu ob ispol'zovanii mehanizma udalenoj identifikacii i autentifikacii v pravoohranitel'noj dejatel'nosti [On the issue of using the mechanism of remote identification and authentication in law enforcement]. In: Bahteev, D.V. (ed.) *Tehnologii XXI veka v jurisprudencii. Materialy Tre'tej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, May 21, 2021*. Ekaterinburg, Ural State Law University, pp. 318–326. (In Russ.).

24. Bengtsson, F., Hein, A. & Olsson, C. (2012) Exploring the potential for using artificial intelligence techniques in police report analysis – a design research approach. In: *ICAART 2012 – Proceedings*

of the 4th International Conference on Agents and Artificial Intelligence, pp. 213–218. doi: 10.5220/0003710802130218.

25. De Reuver, M., Suresen, C. & Basole, R.C. (2018) The digital platform: a research agenda. *Journal of Information Technology*, vol. 33, no. 2, pp. 124–135. doi: 10.1057/s41265-016-0033-3.

26. Hein, A., Schreieck, M., Riasanow, T., Setzke, D.S., Wiesche, M., Böhm, M. & Krcmar, H. (2020) Digital platform ecosystems. *Electronic Markets*, vol. 30, pp. 87–98. doi: 10.1007/s12525-019-00377-4.

27. Kitsing, M. (2020) Scenarios for digital platform ecosystems. In: *Proceedings of 2020 IEEE 5th International Conference on Computer and Communication Systems, Shanghai, May 15–17, 2020*, pp. 453–457. doi: 10.1109/ICCCS49078.2020.9118571.

28. Kitsing, M. & Vallistu, J. (2021) Future of governance for digital platform ecosystems. In: *Proceedings of Fifth International Congress on Information and Communication Technology. ICICT 2020, London. Vol. 2*, pp. 334–341. doi: 10.1007/978-981-15-5859-7_33.

29. Ramos, S., Pérez-López, J.Á. & Abreu, R. (2020) An analysis of the importance of the artificial intelligence on the information system of police forces. In: *15th Iberian Conference on Information Systems and Technologies, CISTI 2020*, pp. 1–7. doi: 10.23919/CISTI49556.2020.9141006.

30. Rodríguez-Jiménez, J.M. (2018) An approach for the police districting problem using artificial intelligence. In: *Foundations of Intelligent Systems: 24th International Symposium, ISMIS 2018, Limassol, Cyprus, October 29–31, 2018, Proceedings*, pp. 141–150. doi: 10.1007/978-3-030-01851-1_14.

Информация об авторах

В.Б. Вехов — профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (НИУ), профессор кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕ, заслуженный деятель науки и образования РАЕ;

М.В. Савельева — доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент;

А.Б. Смушкин — доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V.B. Vekhov – Professor of the Department “Security in the Digital World” of the Bauman Moscow State Technical University, Professor of the Department of Combating Crimes in the Sphere of Information and Telecommunication Technologies of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural History, Honored Worker of Science and Education of the Russian Academy of Natural History;

M.V. Savelieva – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Saratov State Law Academy, Candidate of Law, Associate Professor;

A.B. Smushkin – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Saratov State Law Academy, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 95—114.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 95–114.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.011

NIION: 2015-0064-02/25-301
MOSURED: 77/27-009-2025-02-500

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Формирование частных методик расследования преступлений в диссертационных исследованиях

Валерий Иванович Елинский¹, Денис Сергеевич Хижняк²

¹МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия,
20745@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2611-8261>

²Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия,
denis_khizhnyak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1377-6057>

Аннотация. Предлагаемая статья представляет собой научное исследование, основанное на статистическом анализе диссертаций по криминалистике, защищенных в период с 1938 по 2023 г. Обобщению были подвергнуты кандидатские и докторские диссертации, посвященные формированию частных методик расследования преступлений и их отдельным аспектам (использование специальных знаний при расследовании преступлений, преодоление противодействия расследованию отдельных видов преступлений, отдельные этапы расследования и т. п.). Проведенный анализ диссертационных работ помог выявить 2225 кандидатских и 132 докторские диссертации, затрагивающие указанные научные проблемы.

Данный статистический анализ диссертаций направлен на выявление закономерностей развития криминалистической науки. А имеющиеся на данный момент научные достижения позволяют внести еще больший вклад в отечественную криминалистику и другие науки, использующие ее знания.

Результаты проведенного статистического анализа могут быть использованы в деятельности диссертационных советов, научных руководителей при выборе и утверждении тем соискателей, аспирантов и докторантов и координации научной деятельности образовательных учреждений.

Как показывает предлагаемое читателям исследование, дальнейшее расширение научно-исследовательской работы требует четкой ее координации с целью направления усилий ученых на разработку важных и актуальных тем, исключая их дублирование. Опубликование результатов статистического анализа диссертаций по криминалистике будет полезно для достижения указанных целей.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая методика, расследование преступлений, частные методики, диссертация.

Вклад авторов: Елинский В.И. — концепция, дизайн исследования, сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста; Хижняк Д.С. — концепция, дизайн исследования, сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Елинский В.И., Хижняк Д.С. Формирование частных методик расследования преступлений в диссертационных исследованиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 95—114. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.011.

Formation of private methods of crime investigation in dissertation research

Valery I. Elinsky¹, Denis S. Khizhnyak²

¹MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia,
20745@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2611-8261>

²Saratov State Law Academy, Saratov, Russia,
denis_khizhnyak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1377-6057>

Abstract. The article is a scientific study based on a statistical analysis of dissertations in forensic science defended in the period 1938–2023. Candidate and doctoral dissertations devoted to the formation of private

methods of investigating crimes and their individual aspects (the use of special knowledge in the investigation of crimes, overcoming opposition to the investigation of certain types of crimes, individual stages of investigation and etc.). The analysis of dissertations helped to identify 2225 candidate's and 132 doctoral dissertations dealing with these scientific issues.

Statistical analysis of dissertations is aimed at identifying patterns in the development of forensic science. In addition, the scientific achievements currently available make it possible to make an even greater contribution to domestic criminalistics and other sciences using its knowledge.

The results of the statistical analysis can be used in the activities of dissertation councils, scientific supervisors in the selection and approval of topics for applicants, graduate students and doctoral students and the coordination of scientific activities of educational institutions.

As the research proposed to the readers shows, further expansion of research work requires clear coordination in order to direct the efforts of scientists to develop important and relevant topics, excluding their duplication. The publication of the results of the statistical analysis of dissertations on criminalistics will be useful to achieve these goals.

Keywords: criminalistics, criminalistic methodology, crime investigation, private methods, dissertation.

Contribution of the authors: Elinsky V.I. — research concept and design, collection and processing of material, data analysis, text writing; Khizhnyak D.S. — research concept and design, collection and processing of material, data analysis, text writing.

For citation: Elinsky, V.I. & Khizhnyak, D.S. (2025) Formation of private methods of crime investigation in dissertation research. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 95–114. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.011.

Введение

«Частная методика расследования» или «частная криминалистическая методика» — термины, которые вошли в научный оборот примерно в середине XX века¹. Под ними понимается совокупность научно-практических рекомендаций по расследованию отдельного вида или группы преступлений. Такие методики в криминалистике могут быть как укрупненными (базовыми) — например, методика расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, так и узкоспециализированными².

Пионером в создании частных методик расследования является Владимир Иустиневич Громов (1869—1952), который в своей работе 1929 года предложил в системе криминалистики выделить третью часть и назвать ее «методикой расследования преступлений»³. Ему же принадлежат и

первые практические пособия, посвященные частным методикам расследования⁴.

Первой кандидатской диссертацией, посвященной частным криминалистическим методикам, стала диссертация Б.М. Шавера, которая, несмотря на свое наименование («Предмет и метод советской криминалистики и применение ее к расследованию отдельных видов преступлений»), содержала в себе сразу четыре частные криминалистические методики: растрат и хищений в органах связи; вредительских и диверсионных актов, совершаемых при помощи и под видом нарушения правил техники безопасности и иных происшествий и аварий; крушений и аварий на железнодорожном транспорте; преступлений несовершеннолетних⁵.

Начиная со второй половины 50-х гг. XX века появляются и докторские диссертации, посвященные формированию частных методик⁶.

¹ Варданян А.В., Айвазова О.В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 17.

² См., напр.: Грибунов О.П., Залескина А.Н. Методика расследования мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. М., 2021.

³ Громов В. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. М., 1929.

⁴ Громов В., Лаговьер Н. Расследование хозяйственных и должностных преступлений: практическое пособие для органов дознания и следствия. М., 1928; Громов В., Тарасов-Родионов П. Расследование хищений и злоупотреблений в торговом аппарате. М., 1934.

⁵ Рахлевский В.А., Борисов К.Г. Библиографический справочник диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук. Душанбе, 1965. С. 279.

⁶ См. напр.: Тихенко С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов: в 2 т.: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.00. Киев, 1957; Маландин И.Г. Борьба с дорожно-транспортными происшествиями и правонарушениями на автотранспорте в СССР (уголовно-правовое и криминалистическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1965.

Основная часть

1. Основанием формирования частных методик в первую очередь выступали нормы уголовного права. Классификация диссертаций проведена нами в этой работе также в соответствии со структурой Уголовного кодекса Российской Федерации. Результаты статистического анализа количества защищенных кандидат-

ских и докторских диссертаций, посвященных частным криминалистическим методикам, за период 1938—2023 гг. показаны в соответствующих разделах УК РФ таблицах. Под таблицами представлены как выводы о количественном соотношении кандидатских и докторских диссертаций по тем или иным методикам, так и процентное соотношение.

Таблица 1

Расследование преступлений против личности

1. Расследование преступлений против жизни и здоровья	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
1.1. Расследование убийств и доведения до самоубийств	143	3	146
1.2. Расследование умышленного причинения вреда здоровью	27	—	27
1.3. Расследование побоев	5	—	5
1.4. Расследование истязания	2	—	2
1.5. Расследование преступлений в сфере оказания медицинских услуг	16	—	16
1.6. Расследование преступлений оставления в опасности	—	—	—
1.7. Расследование преступлений, совершенных по мотивам кровной мести и членами религиозных сект	5	—	5
Итого:	98	3	201

Всего по вопросам расследования преступлений против личности была защищена 201 диссертация, из них 3 диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Итого из 100 % защищенных диссертаций 98,51 % составили кандидатские диссертации и 1,49 % — докторские. В рассматриваемой группе преступлений докторские диссертации посвящены исключительно расследованию убийств, а методики расследования оставления в опасности полностью отсутствуют.

Таблица 2

Расследование преступлений против свободы, чести и достоинства

2. Расследование преступлений против свободы, чести и достоинства личности	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
2.1. Расследование преступлений против свободы, чести и достоинства личности	—	1	1
2.2. Расследование похищения человека и незаконного лишения свободы	—	—	—
2.3. Расследование преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда	17	—	17
2.4. Расследование клеветы и оскорбления	—	—	—
Итого:	17	1	18

2. Всего по вопросам расследования преступлений против свободы, чести и достоинства личности было защищено 18 диссертаций, из них 1 диссертация на соискание ученой степени доктора наук. Итого из 100 % защищенных диссертаций 94,44 % составили кандидатские диссертации и 5,56 % — докторские. В данной группе преступлений докторская диссертация посвящена расследованию преступлений против свободы, чести и достоинства личности, полностью отсутствуют диссертации по вопросам расследования похищений человека и незаконного лишения свободы, а также расследования клеветы и оскорбления.

Таблица 3

Расследование преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

3. Расследование преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
Итого:	2	—	27

3. Всего по вопросам расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности было защищено 27 диссертаций, все кандидатские (100 %).

Таблица 4

Расследование преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина

4. Расследование преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
4.1. Расследование нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина	—	—	—
4.2. Расследование нарушения неприкосновенности частной жизни	1	—	1
4.3. Расследование нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений	—	—	—
4.4. Расследование незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации	—	—	—
4.5. Расследование нарушения неприкосновенности жилища	—	—	—
4.6. Расследование отказа в предоставлении гражданину информации	—	—	—
4.7. Расследование преступлений, связанных с выборами и референдумами	3	—	3
4.8. Расследование преступлений в сфере трудовых отношений	21	1	22
4.9. Расследование воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов	2	—	2
4.10. Расследование нарушения авторских, смежных изобретательских и патентных прав	11	—	11
4.11. Расследование нарушения права на свободу совести и вероисповеданий	1	—	1
4.12. Расследование воспрепятствования проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них	—	—	—
Итого:	39	1	40

4. Всего по вопросам расследования преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина было защищено 40 диссертаций, из них 1 диссертация на соискание ученой степени доктора наук. Итого из 100 % защищенных диссертаций 97,50 % составили кандидатские диссертации и 2,50 % — докторские.

Среди 12 групп преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина полностью отсутствуют методики по расследованию 6 групп: нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина; нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений; незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; нарушения неприкосновенности жилища; отказа в предоставлении гражданину информации; воспрепятствования

проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (таблица 4). Докторская диссертация посвящена методике расследования преступлений в сфере трудовых отношений.

Таблица 5

Расследование преступлений против семьи и несовершеннолетних

5. Расследование преступлений против семьи и несовершеннолетних	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
5.1. Расследование вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений, антиобщественных и представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего действий	9	—	9
5.2. Расследование розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции	—	—	—
5.3. Расследование преступлений против семьи	2	—	2
5.4. Расследование неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей	5	—	6
Итого:	16	1	17

5. Всего по вопросам расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних было защищено 17 диссертаций, из них 1 диссертация на соискание ученой степени доктора наук. Итого из 100 % защищенных диссертаций 94,12 % составили кандидатские диссертации и 5,88 % — докторские. В рассматриваемой группе преступлений отсутствуют диссертации по вопросам расследования розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

Таблица 6

Расследование преступлений в сфере экономики

Расследование преступлений в сфере экономики	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
6.1. Расследование преступлений в сфере экономики	—	1	—
6.2. Расследование преступлений против собственности	—	—	—
6.3. Расследование краж	145	3	148
6.4. Расследование мошенничеств	91	3	94
6.5. Расследование присвоений, растрат и хищений	209	5	214
6.6. Расследование грабежей и разбоев	65	2	67
6.7. Расследование вымогательств	24	1	25
6.8. Расследование неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	3	—	3
6.9. Расследование уничтожения или повреждения имущества, в том числе пожаров	31	1	32
Итого:	568	16	584

6. Всего по вопросам расследования преступлений в сфере экономики были защищены 584 диссертации, из них 16 диссертаций на соискание ученой степени доктора наук. Итого из 100 % защищенных диссертаций 97,26 % составили кандидатские диссертации и 2,74 % — докторские. Анализ показывает, что на диссертационном уровне не выработана укрупненная (базовая) методика расследования преступлений против собственности.

Таблица 7

Расследование преступлений в сфере экономической деятельности

7. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
7.1. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности (общий раздел)	37	3	40
7.2. Расследование воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности	3	—	3
7.3. Расследование регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом	1	—	1
7.4. Расследование фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета	2	—	2
7.5. Расследование внесения заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории	2	—	2
7.6. Расследование незаконного предпринимательства	19	—	19
7.7. Расследование производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации	3	—	3
7.8. Расследование преступлений, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр	—	—	—
7.9. Расследование незаконного производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции	10	—	10
7.10. Расследование преступлений, связанных с кредитами	17	—	17
7.11. Расследование преступлений, связанных с банковской деятельностью	17	1	18
7.12. Расследование фальсификации финансовых документов учета и отчетности финансовой организации и организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, невнесения в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах	—	—	—
7.13. Расследование незаконного осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц	—	—	—
7.14. Расследование преступлений, связанных с незаконным образованием (созданием, реорганизацией) юридического лица и незаконным использованием документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица	2	—	2
7.15. Расследование легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем	12	—	12
7.16. Расследование ограничения конкуренции	—	—	—
7.17. Расследование принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения	—	—	—
7.18. Расследование незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг)	1	—	1

7. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
7.19. Расследование нарушения правил изготовления и использования государственных пробирных клейм	—	—	—
7.20. Расследование заведомо ложной рекламы	—	—	—
7.21. Расследование незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну	1	—	1
7.22. Расследование оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса	—	—	—
7.23. Расследование злоупотреблений при эмиссии ценных бумаг	—	—	—
7.24. Расследование преступлений, связанных с оборотом ценных бумаг	—	—	—
7.25. Расследование фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества	—	—	—
7.26. Расследование неправомерного использования инсайдерской информации	—	—	—
7.27. Расследование изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг	14	1	15
7.28. Расследование манипулирования рынком	—	—	—
7.29. Расследование неправомерного оборота средств платежей	—	—	—
7.30. Расследование незаконного экспорта из Российской Федерации или передачи товаров или технологий, вооружения или военной техники, незаконного выполнения работ либо незаконного оказания услуг, в отношении которых установлен экспортный контроль	—	—	—
7.31. Расследование невозвращения на территорию Российской Федерации культурных ценностей	2	—	2
7.32. Расследование преступлений, связанных с камнями, металлами и древесиной	9	1	10
7.33. Расследование преступлений, связанных с валютой	2	—	2
7.34. Расследование таможенных преступлений	18	1	19
7.35. Расследование преступлений, связанных с банкротством	12	—	12
7.36. Расследование преступлений в сфере налогообложения	41	3	44
7.37. Расследование контрабанды	13	—	13
7.38. Расследование привлечения денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости	2	—	2
7.39. Расследование преступлений, связанных с закупками товаров, работ, услуг	1	—	1
7.40. Расследование подкупа арбитра (третейского судьи)	—	—	—
Итого:	241	10	251

7. Всего по вопросам расследования преступлений в сфере экономической деятельности была защищена 251 диссертация, из них 10 диссертаций на соискание ученой степени доктора наук. Итого из 100 % защищенных диссертаций 96,02 % составили кандидатские диссертации и 3,98 % — докторские.

В сфере экономической деятельности отсутствуют методики расследования преступлений, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр; фальсификации финансовых документов учета и отчетности финансовой организации и организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, невнесения в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах; ограничения конкуренции; принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения; нарушения правил изготовления и использования государственных пробирных клейм; заведомо ложной рекламы; оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; злоупотреблений при эмиссии ценных бумаг; преступлений, связанных с оборотом ценных бумаг; фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества; неправомерного использования инсайдерской информации; манипулирования рынком; неправомерного оборота средств платежей; незаконного экспорта из Российской Федерации или передачи товаров или технологий, вооружения или военной техники, незаконного выполнения работ либо незаконного оказания услуг, в отношении которых установлен экспортный контроль; подкупа арбитра (третейского судьи).

Таблица 8

Расследование преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях

8. Расследование преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
8.1. Расследование злоупотребления полномочиями и превышения полномочий	10	—	10
8.2. Расследование коммерческого подкупа	7	—	7
Итого:	17	—	17

8. Всего по вопросам расследования преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях было защищено 17 диссертаций, все кандидатские (100 %).

Таблица 9

Расследование преступлений против общественной безопасности и общественного порядка

9. Расследование преступлений против общественной безопасности и общественного порядка	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
9.1.1. Расследование несообщения о преступлении	—	—	—
9.1.2. Расследование преступлений, связанных с террористической деятельностью	22	—	23
9.1.3. Расследование захвата заложника	2	—	2
9.1.4. Расследование публичного распространения заведомо ложной информации	3	—	3
9.1.5. Расследование организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, а равно участия в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации	2	—	2
9.1.6. Расследование бандитизма	6	—	6
9.1.7. Расследование организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)	10	—	12
9.1.8. Расследование занятия высшего положения в преступной иерархии	—	—	—

9. Расследование преступлений против общественной безопасности и общественного порядка	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
9.1.9. Расследование угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава	—	—	—
9.1.10. Расследование массовых беспорядков	2	—	2
9.1.11. Расследование неоднократного нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования	—	—	—
9.1.12. Расследование хулиганства	4	—	4
9.1.13. Расследование вандализма	3	—	3
9.1.14. Расследование нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики	—	—	—
9.1.15. Расследование прекращения или ограничения подачи электрической энергии либо отключения от других источников жизнеобеспечения	—	—	—
9.1.16. Расследование приведения в негодность объектов жизнеобеспечения	—	—	—
9.1.17. Расследование самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведения их в негодность	3	—	3
9.1.18. Расследование незаконного проникновения на охраняемый объект	—	—	—
9.1.19. Расследование нарушения правил или требований безопасности	12	1	13
9.1.20. Расследование преступлений, связанных с ядерными материалами или радиоактивными веществами	—	—	—
9.1.21. Расследование преступлений, связанных с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами	44	—	45
9.1.22. Расследование пиратства	—	—	—
Итого:	1 3	5	118

9. Всего по вопросам расследования преступлений против общественной безопасности и общественного порядка было защищено 118 диссертаций, из них 5 диссертаций на соискание ученой степени доктора наук. Итого из 100 % защищенных диссертаций 95,76 % составили кандидатские диссертации и 4,24 % — докторские. По методике расследования рассматриваемой группы преступлений отсутствуют диссертационные исследования по 11 группам преступлений: несообщения о преступлении; занятия высшего положения в преступной иерархии; угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава; неоднократного нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования; нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики; прекращения или ограничения подачи электрической энергии либо отключения от других источников жизнеобеспечения; приведения в негодность объектов жизнеобеспечения; незаконного проникновения на охраняемый объект; преступлений, связанных с ядерными материалами или радиоактивными веществами; пиратства.

Таблица 10

Расследование преступлений против здоровья населения и общественной нравственности

10. Расследование преступлений против здоровья населения и общественной нравственности	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
10.1. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	71	4	75
10.2. Расследование незаконного оборота метилового спирта (метанола), метанолсодержащих жидкостей	—	—	—
10.3. Расследование незаконного осуществления медицинской деятельности или фармацевтической деятельности, производства лекарственных средств и медицинских изделий	—	—	—
10.4. Расследование нарушения санитарно-эпидемиологических правил	—	—	—
10.5. Расследование сокрытия информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей	—	—	—
10.6. Расследование производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности	13	—	13
10.7. Расследование создания некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан	—	—	—
10.8. Расследование преступлений, связанных с проституцией и порнографией	8	—	8
10.9. Расследование преступлений, связанных с объектами культурного наследия	4	—	4
10.10. Расследование уклонения исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере	1	—	1
10.11. Расследование уничтожения либо повреждения воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России, надругательства над телами умерших и местами их захоронения	1	—	1
10.12. Расследование жестокого обращения с животными	1	—	1
Итого:	99	4	103

10. Всего по вопросам расследования преступлений против здоровья населения и общественной нравственности было защищено 103 диссертации, из них 4 диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Итого из 100 % защищенных диссертаций 96,12 % составили кандидатские диссертации и 3,88 % — докторские. Отсутствуют работы, посвященные методикам расследования незаконного оборота метилового спирта (метанола), метанолсодержащих жидкостей; незаконного осуществления медицинской деятельности или фармацевтической деятельности, производства лекарственных средств и медицинских изделий; нарушения санитар-

но-эпидемиологических правил; сокрытия информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей; создания некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан.

Таблица 11

Расследование экологических преступлений

11. Расследование экологических преступлений	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
Итого:	3	2	33

11. Всего по вопросам расследования экологических преступлений были защищены 33 диссертации, из них 2 диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Итого из 100 % защищенных диссертаций 93,94 % составили кандидатские диссертации и 6,06 % — докторские.

Таблица 12

Расследование преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта

12. Расследование преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
12.1. Расследование нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена	36	—	37
12.2. Расследование нарушений требований в области транспортной безопасности	—	—	—
12.3. Расследование нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	53	—	56
12.4. Расследование недоброкачественного ремонта транспортных средств и выпуска их в эксплуатацию с техническими неисправностями	—	—	—
12.5. Расследование приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения	—	—	—
12.6. Расследование действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств	—	—	—
12.7. Расследование нарушений правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта	—	—	—
12.8. Расследование неоказания капитаном судна помощи терпящим бедствие	—	—	—
12.9. Расследование нарушения правил международных полетов	—	—	—
12.10. Расследование нарушения правил использования воздушного пространства Российской Федерации	—	—	—
Итого:	89	4	93

12. Всего по вопросам расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта были защищены 93 диссертации, из них 4 диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Итого из 100 % защищенных диссертаций 95,70 % составили кандидатские диссертации и 4,30 % — докторские. Отсутствуют работы, посвященные методикам расследования нарушений требований в области транспортной безопасности; недоброкачественного ремонта транспортных средств и выпуска их в эксплуатацию с техническими неисправностями; приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения; действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств; нарушений правил, обеспечи-

вающих безопасную работу транспорта; неоказания капитаном судна помощи терпящим бедствие; нарушения правил международных полетов; нарушения правил использования воздушного пространства Российской Федерации.

Таблица 13

Расследование преступлений в сфере компьютерной информации

13. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
Итого:	25	4	29

13. Всего по вопросам расследования преступлений в сфере компьютерной информации было защищено 29 диссертаций, из них 4 диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Итого из 100 % защищенных диссертаций 86,21 % составили кандидатские диссертации и 13,79 % — докторские.

Таблица 14

Расследование преступлений против государственной власти

14. Расследование преступлений против государственной власти	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
14.1 Расследование преступлений против государственной власти	1	—	1
14.2. Расследование преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства	—	—	—
14.3. Расследование государственной измены	—	—	—
14.4. Расследование сотрудничества на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией	—	—	—
14.5. Расследование шпионажа	—	—	—
14.6. Расследование посягательств на жизнь государственного или общественного деятеля	—	—	—
14.7. Расследование насильственного захвата власти или насильственного удержания власти	—	—	—
14.8. Расследование вооруженного мятежа	—	—	—
14.9. Расследование публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности	1	—	1
14.10. Расследование публичных призывов к нарушению территориальной целостности и нарушения территориальной целостности Российской Федерации	—	—	—
14.11. Расследование публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации	—	—	—
14.12. Расследование публичных призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства	—	—	—

14. Расследование преступлений против государственной власти	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
14.13. Расследование диверсии и содействия диверсионной деятельности	—	—	—
14.14. Расследование возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства	1	—	1
14.15. Расследование преступлений экстремистского характера	7	1	8
14.16. Расследование преступлений, связанных с государственной тайной	—	—	—
14.17. Расследование осуществления деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности	—	—	—
14.18. Расследование призывов к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц	—	—	—
14.19. Расследование оказания содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов	—	—	—
Итого:	10	1	11

14. Всего по вопросам расследования преступлений против государственной власти было защищено 11 диссертаций, из них 1 диссертация на соискание ученой степени доктора наук. Итого из 100 % защищенных диссертаций 90,91 % составили кандидатские диссертации и 9,09 % — докторские. Диссертации по расследованию преступлений против государственной власти единичны, нет смысла перечислять все преступления, которые не имеют криминалистического обеспечения их расследования, все видно в таблице 14.

Таблица 15

Расследование преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

15. Расследование преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
15.1. Расследование злоупотребления должностными полномочиями	15	1	16
15.2. Расследование нецелевого расходования бюджетных средств и государственных внебюджетных фондов	4	—	4
15.3. Расследование внесения в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений	—	—	—
15.4. Расследование нарушения должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа	—	—	—
15.5. Расследование отказа или уклонения должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа	—	—	—

15. Расследование преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
15.6. Расследование неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа	—	—	—
15.7. Расследование отказа в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации	—	—	—
15.8. Расследование присвоения полномочий должностного лица	—	—	—
15.9. Расследование незаконного участия в предпринимательской деятельности	—	—	—
15.10. Расследование коррупционных преступлений	53	—	53
15.11. Расследование служебного подлога	1	—	1
15.12. Расследование незаконной выдачи паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесения заведомо ложных сведений в документы, повлекшего незаконное приобретение гражданства Российской Федерации	—	—	—
15.13. Расследование халатности	4	—	4
Итого:	77	1	78

15. Всего по вопросам расследования преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления было защищено 78 диссертаций, из них 1 диссертация на соискание ученой степени доктора наук. Итого из 100 % защищенных диссертаций 98,72 % составили кандидатские диссертации и 1,28 % — докторские. Отсутствуют работы, посвященные методикам расследования внесения в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений; нарушения должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа; отказа или уклонения должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа; неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа; отказа в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации; присвоения полномочий должностного лица; незаконного участия в предпринимательской деятельности; незаконной выдачи паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесения заведомо ложных сведений в документы, повлекшего незаконное приобретение гражданства Российской Федерации.

Таблица 16

Расследование преступлений против правосудия

16. Расследование преступлений против правосудия	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
16.1. Расследование воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования	—	—	—
16.2. Расследование посягательств на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование	1	—	1
16.3. Расследование угроз и насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования	—	—	—
16.4. Расследование неуважения к суду	—	—	—
16.5. Расследование клеветы в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего	—	—	—

16. Расследование преступлений против правосудия	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации			
16.6. Расследование привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконного возбуждения уголовного дела	1	—	1
16.7. Расследование незаконного освобождения от уголовной ответственности	—	—	—
16.8. Расследование незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей	—	—	—
16.9. Расследование принуждения к даче показаний	—	—	—
16.10. Расследование фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности	3	—	3
16.11. Расследование провокации взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд	2	—	2
16.12. Расследование вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта	—	—	—
16.13. Расследование заведомо ложного доноса	—	—	—
16.14. Расследование дачи заведомо ложных показаний, заключения эксперта, специалиста или неправильного перевода	1	—	1
16.15. Методика расследования отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний	—	—	—
16.16. Методика расследования подкупа или принуждения к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу	—	—	—
16.17. Методика расследования разглашения данных предварительного расследования	1	—	1
16.18. Расследование разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса	—	—	—
16.19. Расследование незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации	—	—	—
16.20. Расследование побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи	4	—	4
16.21. Расследование уклонения от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера	1	—	1
16.22. Расследование уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений	1	—	1
16.23. Расследование неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта	—	—	—
16.24. Расследование укрывательства преступлений	—	—	—
Итого:	15	—	15

16. Всего по вопросам расследования преступлений против правосудия было защищено 15 диссертаций, все кандидатские (100 %). В данном случае диссертации единичны, полностью отсутствуют докторские работы. Отсутствуют кандидатские диссертации по 15 составам преступлений.

Таблица 17

Расследование преступлений против порядка управления

17. Расследование преступлений против порядка управления	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
17.1. Расследование посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа	4	—	4
17.2. Расследование применения насилия или оскорбления в отношении представителя власти	2	—	2
17.3. Расследование разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа	—	—	—
17.4. Расследование дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества	—	—	—
17.5. Расследование незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации	8	—	8
17.6. Расследование преступлений, связанных с миграцией	4	—	4
17.7. Методика расследования противоправного изменения государственной границы Российской Федерации	—	—	—
17.8. Методика расследования приобретения или сбыта официальных документов и государственных наград	—	—	—
17.9. Методика расследования похищения или повреждения документов, штампов, печатей либо похищения акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия	—	—	—
17.10. Методика расследования преступлений, связанных со знаком и номером транспортного средства	3	—	3
17.11. Расследование подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков	3	—	3
17.12. Расследование изготовления, сбыта поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использования	—	—	—
17.13. Расследование уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы	1	—	1
17.14. Расследование надругательства над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации	—	—	—
17.15. Расследование самоуправства	2	—	2
17.16. Расследование уклонения от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации об иностранных агентах	—	—	—
17.17. Расследование неисполнения обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве	—	—	—
17.18. Расследование осуществления деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной некоммерческой неправительственной организации, сведения о структурных подразделениях которой отсутствуют в реестре филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций или которая не имеет зарегистрированного в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, структурного подразделения — отделения	—	—	—
Итого:	2	—	27

17. Всего по вопросам расследования преступлений против порядка управления было защищено 27 диссертаций, все кандидатские (100 %). Полностью отсутствуют докторские работы. Отсутствуют кандидатские диссертации по 10 составам преступлений.

Таблица 18

Расследование преступлений против военной службы

18. Расследование преступлений против военной службы	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
18.1. Расследование преступлений против военной службы	1	—	1
18.2. Расследование неисполнения приказа	1	—	1
18.3. Расследование преступлений в отношении начальника	—	—	—
18.4. Расследование нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	1	—	1
18.5. Расследование оскорбления военнослужащего	—	—	—
18.6. Расследование самовольного оставления части или места службы	2	—	2
18.7. Расследование дезертирства и симуляции болезни	6	—	6
18.8. Расследование нарушения правил несения боевого дежурства	1	—	1
18.9. Расследование нарушения правил несения пограничной службы	1	—	1
18.10. Расследование нарушения правил несения службы и правил обращения с оружием	1	—	1
18.11. Расследование оставления погибающего военного корабля	—	—	—
18.12. Расследование преступлений, связанных с военным имуществом	3	—	3
18.13. Расследование нарушения правил вождения или эксплуатации машин	2	—	2
18.14. Расследование нарушения правил полетов или подготовки к ним	—	—	—
18.15. Расследование нарушения правил кораблевождения	1	—	1
18.16. Расследование добровольной сдачи в плен	—	—	—
Итого:	20	—	20

18. Всего по вопросам расследования преступлений против военной службы было защищено 20 кандидатских диссертаций (100 %). Отсутствуют методики расследования оскорбления военнослужащего, оставления погибающего военного корабля, нарушения правил полетов или подготовки к ним, добровольной сдачи в плен.

Также следует отметить, что в криминалистике отсутствуют диссертации, посвященные расследованию преступлений против мира и человечества.

Таблица 19

Расследование декриминализованных составов

19. Расследование декриминализованных составов	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
Итого:	10	—	10

19. Среди диссертаций, защищенных по декриминализованным составам, 10 кандидатских (100 %).

Таблица 20

Сводная таблица диссертаций, защищенных по проблемам криминалистической методики расследования преступлений

20. Расследование преступлений	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
20.1. Общие положения криминалистической методики и укрупненные методики расследования	585		665
20.2. Расследование преступлений против личности	198	3	201
20.3. Расследование преступлений против свободы, чести и достоинства личности	18	—	18
20.4. Расследование преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности	27	—	27
20.5. Расследование преступлений против конституционных прав и свобод человека	39	—	40
20.6. Расследование преступлений против семьи и несовершеннолетних	16	1	17
20.7. Расследование преступлений в сфере экономики	568	16	584
20.8. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности (общий раздел)	241	10	251
20.9. Расследование преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях	17	—	17
20.10. Расследование преступлений против общественной безопасности и общественного порядка	113	5	118
20.11. Расследование преступлений против здоровья населения и общественной нравственности	99	—	103
20.12. Расследование экологических преступлений	31	2	33
20.13. Расследование преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта	89	—	93
20.14. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации	25	—	29
20.15. Расследование преступлений против государственной власти	10	—	11
20.16. Расследование преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	77	—	78
20.17. Расследование преступлений против правосудия	15	—	15
20.18. Расследование преступлений против порядка управления	27	—	27
20.19. Расследование преступлений против военной службы	20	—	20
20.20. Расследование преступлений против мира и человечества	—	—	—
20.21. Расследование декриминализованных составов	10	—	10
Итого:	2225	132	2357

20. Сводная таблица (на основе разделов особенной части УК РФ) показывает как соотношение кандидатских и докторских диссертаций, защищенных по частным методикам расследования преступлений, так и количество диссертаций, защищенных по общим положениям криминалистической методики (включая укрупненные методики, сформированные как на уголовно-правовых, так и на криминологических и криминалистических основаниях).

Заключение

Проведенный анализ показал, что на диссертационном уровне отсутствуют многие криминалистические методики. Это связано с рядом причин: 1) отсутствием актуальности в разработке частной методики (низкий уровень преступности и отсутствие сложности в выявлении, расследовании и раскрытии преступлений); 2) наличием разработанных криминалистических методик в других источниках (монографии, пособия, методические письма и т. п.); 3) возможностью применения к расследованию преступления уже существующих методик, разработанных для расследования преступлений, близких по способам совершения; 4) закрытым характером эмпирического материала; 5) субъективными причинами (нежелание решать сложные научно-практические задачи).

Список литературы

1. Варданян А.В., Айвазова О.В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 17—23.
2. Грибунов О.П., Залескина А.Н. Методика расследования мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. М.: Юрлитинформ, 2021. 168 с.
3. Громов В. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. М.: Изд-во Нар. ком. внутр. дел РСФСР, 1929. 114 с.
4. Громов В., Лаговьер Н. Расследование хозяйственных и должностных преступлений: практическое пособие для органов дознания и следствия. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1928. 206 с.
5. Громов В., Тарасов-Родионов П. Расследование хищений и злоупотреблений в торговом аппарате. М.: Советское законодательство, 1934. 116 с.

6. Маландин И.Г. Борьба с дорожно-транспортными происшествиями и правонарушениями на автотранспорте в СССР (уголовно-правовое и криминалистическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1965. 41 с.

7. Рахлевский В.А., Борисов К.Г. Библиографический справочник диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук. Душанбе: Ирфон, 1965. 541 с.

8. Тихенко С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов: в 2 т.: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.00. Киев, 1957. 650 с.

References

1. Vardanyan, A.V., Ayvazova, O.V. (2016) Printsipy formirovaniya chastnykh kriminalisticheskikh metodik: sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya [Principles of formation of private criminalistic methods: current status and options for improving]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 1-2, pp. 17—23. (In Russ.).
2. Gribunov, O.P., Zaleskina, A.N. (2021) Metodika rassledovaniya moshennichestva, sopryazhennogo s prednamerennym neispolneniem dogovornykh obyazatel'stv v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Methodology for investigating fraud involving deliberate non-fulfillment of contractual obligations in the field of entrepreneurial activity]. Moscow, Yurлитinform, 168 p. (In Russ.).
3. Gromov, V. (1929) Metodika rassledovaniya prestupleniy. Rukovodstvo dlya organov militsii i ugovnogo rozyska [Methods of crime investigation: a guide for police and criminal investigation agencies]. Moscow, People's Commissariat of Internal Affairs of the RSFSR, 114 p. (In Russ.).
4. Gromov, V. & Lagovier, N. (1928) Rassledovanie khozyaystvennykh i dolzhnostnykh prestupleniy [Investigation of economic and official crimes]. Practical guide. Moscow, People's Commissariat of Justice of the RSFSR, 206 p. (In Russ.).
5. Gromov, V., Tarasov-Rodionov, P. (1934) Rassledovanie khishcheniy i zloupotrebleniy v trgovom apparate [Investigation of theft and

abuse of trade]. Moscow, Sovetskoe zakonodatel'stvo, 116 p. (In Russ.).

6. Malandin, I.G. (1965) Bor'ba s do-rozhno-transportnymi proisshestviyami i pravo-narusheniyami na avtotransporte v SSSR (ugo-lovno-pravovoe i kriminalisticheskoe issledo-vanie) [Combating traffic accidents and motor vehicle offenses in the USSR (criminal law and criminalistic research)]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Leningrad, 41 p. (In Russ.).

7. Rakhlevskiy, V.A., Borisov, K.G. (1965)

Bibliograficheskiy spravochnik dissertatsiy na soiskanie uchenoy stepeni kandidata i doktora yuridicheskikh nauk [Bibliographic reference of dissertations for the degree of candidate and doctor of law]. Dushanbe, Irfon, 541 p. (In Russ.).

8. Tikhenko, S.I. (1957) Bor'ba s khishche-niyami sotsialisticheskoy sobstvennosti, svya-zannymi s podlogom dokumentov [Combating theft of socialist property related to forgery of documents]. Doctor's degree dissertation. Kiev, 650 p. (In Russ.).

Информация об авторах

В.И. Елинский — заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин МИРЭА — Российского технологического университета, доктор юридических наук, профессор, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации;

Д.С. Хижняк — профессор кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors

V.I. Elinsky – Head of the Department of State and Legal Disciplines of the MIREA — Russian Technological University, Doctor of Law, Professor, Honorary Employee of the Investigative Committee of the Russian Federation;

D.S. Khizhnyak – Professor of the Criminalistics Department of the Saratov State Law Academy, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Административная ответственность. 10-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. — 351 с. / Под ред. О.В. Зиборова, А.И. Стахова.

ISBN: 978-5-238-03851-3

Рассматриваются ключевые вопросы административной ответственности как института административного права. Анализируются материально-правовые и процессуальные основания административной ответственности, система и виды административных наказаний, общие и особые правила их назначения, структура и механизм производства по делам об административных правонарушениях. Исследуется специфика административно-деликтного производства в арбитражных судах.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, сотрудников органов, обладающих административно-юрисдикционными полномочиями, а также всех интересующихся проблемами административной ответственности.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 115—121.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 115–121.

УДК 343.985.7:343.711
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.012

NIION: 2015-0064-02/25-302
MOSURED: 77/27-009-2025-02-501

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Понятие, виды и правовая основа расследования краж

Александр Егорович Епифанов

Академия управления МВД России, Москва, Россия,
mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема теоретико-правового исследования краж как одного из распространенных видов преступлений против собственности.

Автор обращает внимание на высокую социальную значимость комплексного анализа понятия, видов и правовых оснований расследования краж в современных условиях.

Целью исследования является всестороннее изучение криминологических и уголовно-правовых характеристик кражи, раскрытие особенностей ее квалификации и расследования.

Методологическую основу работы составили общенаучные и специальные методы исследования: логический, сравнительно-правовой, системный анализ нормативных источников и судебной практики.

В результате проведенного исследования автором систематизированы признаки кражи, раскрыта сущность тайного хищения, представлена классификация видов краж по различным основаниям. Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу правовых и криминалистических аспектов расследования краж, выявлении особенностей квалификации деяний в зависимости от способа и предмета преступного посягательства. Основные выводы исследования сводятся к тому, что кража представляет собой сложное многоаспектное преступное деяние, требующее детального правового регулирования. Автор подчеркивает необходимость системного подхода к расследованию краж с учетом их видовых особенностей и использованием комплекса нормативно-правовых источников.

Ключевые слова: кража, тайное хищение, дачные дома, безвозмездность, имущественный ущерб, признак тайности, неприкосновенность жилища, уголовное право, квалификация преступлений, судебная практика.

Для цитирования: Епифанов А.Е. Понятие, виды и правовая основа расследования краж // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 115—121. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.012.

The concept, types and legal basis of theft investigation

Alexander E. Epifanov

Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russia,
mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Abstract. The article discusses the current problem of theoretical and legal research of theft as one of the most common types of crimes against property.

The author draws attention to the high social importance of a comprehensive analysis of the concept, types and legal grounds for investigating theft in modern conditions.

The purpose of the study is a comprehensive study of the criminological and criminal-legal characteristics of theft, revealing the specifics of its qualification and investigation.

The methodological basis of the work was made up of general scientific and special research methods: logical, comparative legal, and systematic analysis of regulatory sources and judicial practice.

As a result of the conducted research, the author systematized the signs of theft, revealed the essence of secret theft, and presented a classification of types of theft for various reasons. The scientific novelty of the work lies in an integrated approach to the analysis of the legal and criminalistic aspects of the investigation of thefts, identifying the specifics of the qualification of acts depending on the method and subject of criminal encroachment. The main conclusions of the study are that theft is a complex multidimensional criminal act that requires detailed legal regulation. The author emphasizes the need for a systematic approach to the investigation of thefts, taking into account their specific features and using a set of regulatory sources.

Keywords: theft, secret theft, country houses, gratuitousness, property damage, sign of secrecy, inviolability of the home, criminal law, qualification of crimes, judicial practice.

For citation: Epifanov, A.E. (2025) The concept, types and legal basis of theft investigation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 115—121. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.012.

Введение

Актуальность исследования обусловлена высокой распространенностью краж в структуре современной преступности и необходимостью совершенствования методологических подходов к их расследованию. Значительный рост количества имущественных преступлений, трансформация способов совершения краж под влиянием технологических изменений и социально-экономических процессов требуют комплексного научного анализа. Особую значимость приобретает изучение теоретических и практических аспектов квалификации краж, их видов и особенностей расследования, что позволит правоохранительным органам более эффективно противодействовать данному виду преступных посягательств и обеспечивать защиту прав граждан.

Проблемам теоретико-правового исследования краж и особенностям их расследования посвящено значительное количество научных трудов. В работах З.С. Гулак¹, Н.И. Крюковой и Н.В. Косолаповой², Е.Е. Сосниной³, А.Ю. Танкова⁴ и др. детально раскрываются криминологические и уголовно-правовые характеристики краж, анализируются особенности их квалификации и расследования. Методологические аспекты расследования краж, в частности квартирных, нашли отражение в методических рекомендациях Следственного департамента МВД России⁵.

Вместе с тем комплексный подход к анализу правовых и криминалистических аспектов расследования краж с учетом их видовых особенностей требует дальнейшего научного осмысления и систематизации⁶.

¹ Гулак З.С. Актуальные вопросы квалификации кражи и ее отличия от грабежа и разбоя по УК РФ // Вестник науки. 2023. Т. 5, № 6 (63). С. 153—161.

² Крюкова Н.И., Косолапова Н.В. Криминалистика: учебное пособие. М., 2019.

³ Соснина Е.Е. Методология расследования квартирных краж // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Самара, 18 марта 2019 г.). Стерлитамак, 2019. С. 144—146.

⁴ Танков А.Ю. Отдельные направления правового обеспечения раскрытия и расследования уголовных дел о кражах // Закон и право. 2023. № 2. С. 238—240.

⁵ Методические рекомендации Следственного департамента МВД России по производству осмотра места происшествия по уголовным делам о квартирных кражах. М., 2020. 198 с.

⁶ Епифанов А.Е. К вопросу о преодолении пробелов и коллизий действующего законодательства в правоприменительном процессе // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2. С. 157.

Основная часть

Существует множество различных видов краж, при этом одним из наиболее опасных и в то же время распространенных являются кражи, совершаемые из жилищ⁷.

Исходя из формулировки диспозиции ч. 1 ст. 158 УК РФ⁸, кража представляет собой тайное хищение чужого имущества. Соответственно, чтобы уяснить сущность кражи, надо определить и что представляет собой хищение. Его понятие приведено в примечании к этой норме: хищением являются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества⁹.

Изъятие чужого имущества — это незаконный перевод имущества из владения собственника или другого законного владельца в фактическое обладание виновного. Безвозмездность тоже признак хищения, суть в том, что эквивалентное возмещение собственник не получает взамен того имущества, которое утрачено. Он присутствует и в случае возмещения собственнику имущества его стоимости, но не соответствующей реальной (не в полном объеме, когда, например, имущество похищается, а вместо него виновный оставляет иное, значительно менее ценное имущество)¹⁰.

Для любого хищения обязательными являются последствия, которые представляют собой причинение имущественного ущерба. При этом применительно к хищению ущерб определяется исключительно прямыми убытками, не включая упущенную выгоду и какие-либо расходы. Последствия должны находиться в прямой причинно-следственной связи с действиями виновного¹¹.

Деяние может находить свое проявление в действии или бездействии, кража может быть совершена лишь путем активных действий, при этом преступное посягательство всегда совершается тайно. Тайное хищение означает, что действия преступника никем не наблюдаются либо не воспринимаются как преступные. Поэтому

⁷ Амосова В.Н. Уголовно-правовая характеристика кражи как элемент хищения // Студенческий. 2022. № 36-4 (206). С. 39—40.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. 18 июня (№ 113).

⁹ Крюкова Н.И., Косолапова Н.В. Указ. соч. С. 121.

¹⁰ Усенко С.В. Понятие криминалистической характеристики кражи // Эпомен. 2023. № 82. С. 27—34.

¹¹ Соснина Е.Е. Указ. соч. С. 144—146.

возможно выделить следующие ситуации, когда кража будет признаваться совершенной тайно:

1. Когда деяние совершается в отсутствие каких-либо иных лиц. Это наиболее распространенная ситуация совершения кражи. Например, находясь возле транспортного средства, подозреваемый видит, что дверцы автомобиля не заперты, а на сиденье лежит кошелек, и похищает его.

Приведем пример из практики тайного хищения в отсутствие других лиц. О., находясь возле аптеки, увидел припаркованный велосипед, оставленный потерпевшим Т. без присмотра. О. сел на данный велосипед и уехал на нем с места происшествия, таким образом его похитив¹².

2. Когда деяние совершается хоть и в присутствии кого-либо, но при этом действия виновного совершаются незаметно. В данном случае возможны различные вариации. В частности, кражей будет являться изъятие имущества у спящего лица или в присутствии такового.

Можно привести следующий пример. После совместного распития спиртного М. и С. последний уснул за столом, а М. решил совершить хищение у С. денежных средств. Забрав мобильный телефон последнего, лежащий на столе, М. с места преступления скрылся, впоследствии данный телефон продав и потратив деньги по своему усмотрению¹³.

Аналогичным образом тайное хищение имущества будет иметь место тогда, когда наблюдающие преступление лица не осознают, что действия лица, совершающего изъятие имущества, неправомерны.

Например, Д., воспользовавшись тем, что Г. не запер свое транспортное средство и ушел в торговый центр, похитил из данного автомобиля барсетку. Эти действия из соседнего автомобиля наблюдал М, однако он не знал, что Д. не имеет отношения к данному транспортному средству и имуществу, которое из него забрал¹⁴.

3. Когда хищение совершается в присутствии близких лиц, в отношении которых виновный уверен, что они не будут чинить ему препятствия и не сообщат о содеянном иным лицам или в правоохранительные органы. На данный момент обращено особое внимание высшей судебной инстанцией¹⁵. Полагаем, что подобный подход является оправданным, поскольку открытое хищение предполагает повышенную уголовную ответственность в силу определенной дерзости преступника, которого не останавливает очевидность его действий для других лиц. Совершение же хищения в присутствии близких лиц, совершенно очевидно, не имеет той степени общественной опасности, которую имеет открытое хищение чужого имущества.

4. Когда лицо не осознает факт того, что его действия стали для кого-то очевидными. Такие ситуации могут иметь место, когда очевидцы наблюдают действия преступника, но по каким-либо причинам не выдают данного факта.

Примером может являться уголовное дело в отношении М. Последний, проезжая на автомобиле по улице, увидел стоящие у дома С. чемоданы с вещами, готовые к погрузке в такси. При этом рядом с чемоданами никого не было, и М. решил их похитить. Полагая, что он действует незаметно, М. погрузил данные чемоданы в свой автомобиль и уехал с похищенным. Все действия М. наблюдал сосед С., находящийся в огороде, но никаким образом не обнаружил факт того, что видел момент совершения преступления, поскольку имел конфликтные отношения с С. Действия М. квалифицированы как кража¹⁶.

Преступным последствием выступает причинение имущественного ущерба. Кража сформулирована как преступление, имеющее материальный состав, в связи с чем окончена она только тогда, когда у виновного возникла возможность распорядиться преступным имуществом, одного лишь завладения им недостаточно. Если же преступные действия до конца не доведены по обстоятельствам, которые от виновного не зависят, то будет иметь место покушение на преступление. Последствия возможны только в окончен-

¹² Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 15 февраля 2023 г. по делу № 1-22/2023. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.05.2025).

¹³ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 27 апреля 2020 г. по делу № 1-42/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.05.2025).

¹⁴ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 11 июля 2019 г. по делу № 1-73/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.05.2025).

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (в ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 26 октября 2019 г. по делу № 1-136/2019 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.

ном преступлении¹⁷. Например, если виновный похищает велосипед и пытается на нем скрыться с места преступления, но попытки уехать с места происшествия удастся пресечь, это покушение на преступление. При этом, какое именно деяние в данном случае будет иметь место, зависит от действий виновного в тот момент, когда факт преступления будет замечен.

Так, например, Л. пытался похитить велосипед, принадлежащий В., который находился возле торгового центра, но его преступные действия были замечены и пресечены потерпевшим¹⁸.

В тех случаях, когда виновный осознал, что факт кражи замечен, и прекратил по этой причине свои преступные действия, содеянное образует покушение на кражу.

Так, к примеру, П. пытался похитить из квартиры Ж. телевизор, но, когда потерпевший неожиданно вернулся домой и обнаружил там П., держащего телевизор в руках, П. бросил телевизор на диван и через окно скрылся с места преступления. Поскольку в данном случае кражу довести до конца П. не смог по независящим от него обстоятельствам и, будучи замеченным, свои преступные действия прекратил, его действия расценены как покушение на кражу¹⁹. В том же случае, если бы П. продолжил свое преступление и попытался скрыться от Ж. с похищенным телевизором, его действия уже образовывали бы неоконченный грабеж²⁰. Таким образом, возможно перерастание хищения, начатого как тайное, в открытое.

Причинная связь — обязательный признак деяний с материальным составом, то есть причиненный ущерб должен быть обязательно последствием действий по изъятию чужого имущества. К примеру, если виновный, желая совершить тайное хищение, будучи обнаружен потерпевшим, бросит имущество последнего и попытается

скрыться без него, а имущество будет повреждено, то в данном случае нельзя говорить о том, что ущерб причинен в результате кражи, хищение будет неоконченным²¹.

Определившись с понятием кражи, следует проанализировать ее виды. Прежде всего это обычная, неквалифицированная кража, которая совершается свободным доступом. Примеры такого преступления уже приводились ранее, например кража велосипеда. Разновидностью такой кражи может быть совершение ее с причинением значительного ущерба или группой лиц по предварительному сговору, эти квалифицирующие признаки не оказывают существенного влияния на особенности расследования преступления.

Также в качестве одного из видов краж следует рассматривать кражу с незаконным проникновением — в помещение, жилище либо иное хранилище. Для таких краж обычно характерно повреждение каких-либо преград.

Примером может быть уголовное дело в отношении Р., который незаконно проник в квартиру Д., разбив стекло в окне, и похитил из квартиры посуду из цветного металла, которую впоследствии сдал в пункт приема, а полученные денежные средства потратил на приобретение спиртного²².

Еще один вид краж — так называемые карманные кражи (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Рассматриваемый вид преступления заключается в хищении денежных средств из одежды, из ручной клади, находящейся при потерпевшем.

Примером может быть совершение Л. кражи в автобусе кошелька с денежными средствами из кармана куртки Т. Воспользовавшись тем, что в автобусе находилось много людей, Л. незаметно для Т. и других лиц запустил руку в карман ее куртки, откуда вытащил кошелек и спрятал в кармане своей куртки, после чего на следующей остановке вышел из автобуса. В момент попытки выкинуть кошелек потерпевшей, после того как он извлек оттуда денежные средства, Л. был задержан проходившим мимо нарядом полиции²³.

В качестве еще одного вида краж можно назвать кражу, совершаемую из нефтепровода, неф-

¹⁷ Методические рекомендации Следственного департамента МВД России по производству осмотра места происшествия по уголовным делам о квартирных кражах. М., 2020. С. 54.

¹⁸ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 14 июня 2021 г. по делу № 1-61/2021. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁹ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 29 января 2023 г. по делу № 1-12/2023. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

²⁰ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 26 июня 2021 г. по делу № 1-67/2021. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

²¹ Гулак З.С. Указ. соч. С. 153—161.

²² Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 30 марта 2022 г. по делу № 1-39/2022. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

²³ Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 14 августа 2022 г. по делу № 1-83/2022. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

тепродуктопровода, газопровода. Отличается этот вид от других особым предметом, а также тем, что изъятие его осуществляется из специфического хранилища.

Так, например, Л., являясь организатором преступной группы, привлек к совершению хищения нефти из нефтепровода А., обладающего специальными познаниями и навыками сварщика, сантехника, для производства незаконной врезки в нефтепровод. Последний, используя опыт по изготовлению несанкционированных врезок в нефтепроводы, соединил между собой три отрезка полимерного шланга с концом отвода, к свободному концу шланга прикрепил изготовленный им ранее металлический держатель. Затем А. и другой участник организованной преступной группы выкопали яму необходимого размера, изготовили из привезенных с собой деревянных досок щит квадратной формы для маскировки ямы и находящегося в ней шланга. Затем участники организованной преступной группы подогнали к месту окончания шланга автомобиль КАМАЗ с присоединенным к нему полуприцепом-цистерной объемом не менее 25 тонн, опустили в люк цистерны шланг, зафиксировали его при помощи держателя и заполнили полностью цистерну похищенной нефтью²⁴.

Следующий вид кражи — кража с банковского счета или в отношении электронных денежных средств. Отличие его от иных видов краж обусловлено и предметом хищения (безналичные деньги, электронные денежные средства), и способом — денежные средства изымаются со счета. Наиболее часто такие деяния совершаются, когда лицо завладевает банковской картой потерпевшего и похищает с нее денежные средства, оплачивая товар в торговых точках или обналичивая в банке (если известен ПИН-код карты)²⁵.

Проанализировав понятие кражи и ее виды, следует определить правовую основу расследования краж. Прежде всего, следует отметить, что возбудить уголовное дело по факту кражи и начать расследование можно только при условии наличия признаков состава преступления, соответственно, нужно учитывать положения УК РФ о том, что является кражей и в каком случае возможно принятие решения о возбуждении уголовного дела (на-

пример, для неквалифицированного состава обязательно, чтобы ущерб был не менее 2500 рублей, ответственности может подлежать только вменяемое лицо, достигшее 14 лет, и т. д.)²⁶.

Сам процесс проведения проверки по сообщению о преступлении, расследования уголовного дела, проведения отдельных следственных действий регламентирован УПК РФ²⁷. Это — основной правовой источник, регулирующий вопросы расследования любых преступлений, в том числе и краж.

Нельзя не отметить, что при расследовании рассматриваемых деяний могут иметь важное значение результаты оперативно-разыскной деятельности, в связи с чем в качестве правовой основы надлежит рассматривать также Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»²⁸.

Им определены, в частности, основания осуществления оперативно-разыскной деятельности, ее средства — оперативно-разыскные мероприятия, условия их производства, направления использования полученных результатов. Вопросы использования результатов, полученных в ходе оперативно-разыскной деятельности, регламентируются соответствующей инструкцией²⁹.

В силу того, что в ходе расследования рассматриваемых преступлений возможно обращение к различным криминалистическим учетам, в качестве правовой основы в определенной степени можно рассматривать законодательство об экспертной деятельности³⁰, а также законы, регулирующие дактилоскопические учеты³¹, учеты

²⁴ Приговор Коптевского районного суда г. Москвы от 20 ноября 2019 г. по делу № 1-120/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

²⁵ Морякина А.В. Отграничение кражи от смежных составов // Академическая публицистика. 2024. № 2-1. С. 173—179.

²⁶ Танков А.Ю. Указ. соч. С. 238—240.

²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

²⁸ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» // Российская газета. 1995. 18 августа (№ 160).

²⁹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. 13 декабря (№ 282).

³⁰ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 5 июня (№ 106).

³¹ Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 1 августа (№ 145).

генетических профилей³² и т. д. При необходимости осуществления этапирования для участия в уголовном деле лиц, находящихся под стражей, необходимо руководствоваться положениями федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³³.

В некоторых случаях может возникнуть необходимость обращения к различным подзаконным актам, когда речь идет о хищении определенных предметов, например нефтепродуктов³⁴, чтобы иметь представление о том, что к ним относится.

То есть правовая основа расследования, по сути, представлена широким кругом источников, положения некоторых из них следователь обязан знать (например, УПК РФ) и уметь применять³⁵. О тех, с которыми приходится сталкиваться существенно реже, следователь должен быть осведомлен и уметь извлекать из них необходимую информацию³⁶.

Заключение

Кража — это тайное хищение чужого имущества. Могут быть выделены несколько видов краж на основании предмета преступления, а также способа его совершения, что позволяет более оптимально выстроить расследование в зависимости от специфики преступления.

Процесс расследования краж регламентирует уголовно-процессуальное законодательство, но существуют и иные законы и подзаконные акты, которые должен знать следователь и использовать их положения в своей деятельности по расследованию краж.

³² Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Российская газета. 2008. 9 декабря (№ 251).

³³ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Российская газета. 1995. 17 июля (№ 29).

³⁴ Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Российская газета. 2011. 26 июля (№ 161).

³⁵ Епифанов А.Е., Мохов А.Ю. Стадии деформации профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов (на примере правосознания следователя) // Право и практика. 2021. № 4. С. 30—35.

³⁶ Снарников Н.В. Актуальные проблемы методики расследования краж // Актуальные исследования. 2023. № 46-2 (176). С. 82—84.

Список литературы

1. Амосова В.Н. Уголовно-правовая характеристика кражи как элемент хищения // Студенческий. 2022. № 36-4 (206). С. 39—40.
2. Гулак З.С. Актуальные вопросы квалификации кражи и ее отличия от грабежа и разбоя по УК РФ // Вестник науки. 2023. Т. 5, № 6 (63). С. 153—161.
3. Епифанов А.Е. К вопросу о преодолении пробелов и коллизий действующего законодательства в правоприменительном процессе // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2. С. 153—162.
4. Епифанов А.Е., Мохов А.Ю. Стадии деформации профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов (на примере правосознания следователя) // Право и практика. 2021. № 4. С. 30—35. doi: 10.24412/2411-2275-2021-4-30-35.
5. Крюкова Н.И., Косолапова Н.В. Криминалистика: учебное пособие. М.: Юстиция, 2019. 255 с.
6. Морякина А.В. Отграничение кражи от смежных составов // Академическая публицистика. 2024. № 2-1. С. 173—179.
7. Снарников Н.В. Актуальные проблемы методики расследования краж // Актуальные исследования. 2023. № 46-2 (176). С. 82—84.
8. Соснина Е.Е. Методология расследования квартирных краж // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Самара, 18 марта 2019 г.). Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2019. С. 144—146.
9. Танков А.Ю. Отдельные направления правового обеспечения раскрытия и расследования уголовных дел о кражах // Закон и право. 2023. № 2. С. 238—240. doi: 10.56539/20733313_2023_2_238.
10. Усенко С.В. Понятие криминалистической характеристики кражи // Эпомен. 2023. № 82. С. 27—34.
11. Шумарин Д.В. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за кражу // Наукосфера. 2023. № 6-1. С. 422—427.

References

1. Amosova, V.N. (2022) Ugolovno-pravovaya kharakteristika krazhi kak element khishcheniya [Criminal and legal characteristics of theft as an element of theft]. *Studencheskiy*, no. 36-4 (206), pp. 39—40. (In Russ.).

2. Gulak, Z.S. (2023) Aktual'nye voprosy kvalifikatsii krazhi i ee otlichiya ot grabezha i razboya po UK RF [Current issues of theft qualification and its differences from robbery under the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik nauki*, vol. 5, no. 6 (63), pp. 153–161. (In Russ.).
3. Epifanov, A.E. (2020) K voprosu o preodolenii probelov i kolliziy deystvuyushchego zakonodatel'stva v pravoprimenitel'nom protsesse [To the question of bridging gaps and conflicts of existing legislation in the law enforcement process]. *Paradigms of Management, Economics and Law*, no. 2, pp. 153–162. (In Russ.).
4. Epifanov, A.E., Mokhov, A.Yu. (2021) Stadii deformatsii professional'nogo pravosoznaniya sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov (na primere pravosoznaniya sledovatelya) [Stages of deformation of professional legal awareness of law enforcement authority staff (on the example of the legal awareness of the investigator)]. *Pravo i praktika*, no. 4, pp. 30–35. (In Russ.). doi: 10.24412/2411-2275-2021-4-30-35.
5. Kryukova, N.I., Kosolapova, N.V. (2019) Kriminalistika [Forensic science]. Textbook. Moscow, Yustitsiya, 255 p. (In Russ.).
6. Moryakina, A.V. (2024) Otgranichenie krazhi ot smezhnykh sostavov [Delineating theft from related compounds]. *Akademicheskaya publitsistika*, no. 2-1, pp. 173–179. (In Russ.).
7. Snarenkov, N.V. (2023) Aktual'nye problemy metodiki rassledovaniya krazh [Current problems of the methodology of theft investigation]. *Aktual'nye issledovaniya*, no. 46-2 (176), pp. 82–84. (In Russ.).
8. Sosnina, E.E. (2019) Metodologiya rassledovaniya kvartirnykh krazh [Methodology of investigation of apartment thefts]. In: *Sovremennye problemy i perspektivnye napravleniya innovatsionnogo razvitiya nauki. Sbornik statey po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Samara, March 18, 2019*. Sterlitamak, Agency of International Research, pp. 144–146. (In Russ.).
9. Tankov, A.Yu. (2023) Otdel'nye napravleniya pravovogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya ugovolnykh del o krazhakh [Separate areas of legal support for the disclosure and investigation of criminal cases of theft]. *Law & Legislation*, no. 2, pp. 238–240. (In Russ.). doi: 10.56539/20733313_2023_2_238.
10. Usenko, S.V. (2023) Ponyatie kriminalisticheskoy kharakteristiki krazhi [The concept of criminalistics characteristics of theft]. *Epomen*, no. 82, pp. 27–34. (In Russ.).
11. Shumarin, D.V. (2023) K voprosu o sovershenstvovanii ugovalnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za krazhu [On the issue of improving the criminal legislation on liability for theft]. *Naukosfera*, no. 6-1, pp. 422–427. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Е. Епифанов — главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A.E. Epifanov – Chief Researcher of the Research Center of the Academy of Management of the MIA of Russia, Doctor of Law, Professor. (Endnotes)

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 122—127.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 122–127.

УДК 343.985
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.013

NIION: 2015-0064-02/25-303
MOSURED: 77/27-009-2025-02-502

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Отдельные категории лиц, допрашиваемых в особых условиях: история и современность

Ирина Степановна Трубчик
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, 5fpk@inbox.mail.ru

Аннотация. В статье анализируется становление допроса как следственного действия от Русской Правды до трудов учёных-процессуалистов. Автором рассматриваются исторические периоды становления процессуального порядка и тактических особенностей допроса и их отличия. Выделяются особенности допроса в отношении отдельных категорий лиц на различных исторических этапах. Обосновывается получение правдивых показаний, которые способствуют установлению достоверной фактической информации по обстоятельствам расследуемого события. По мере развития уголовно-процессуального законодательства изменился процессуальный порядок оценки сведений, полученных при допросе.

В условиях проведения специальной военной операции при взятии в плен военнослужащих украинских воинских формирований возбуждаются уголовные дела, по которым проводятся допросы военнослужащих. Из пленных выделяется категория наёмников, которые принимали участие в боевых действиях на стороне украинской армии. При их допросе предлагается перечень вопросов, которые предварительно подготавливаются с учетом информации, полученной следователем из различных источников. Предлагаются тактические приемы при производстве допроса отдельных категорий лиц в особых условиях.

Ключевые слова: расследование преступлений, отдельные категории лиц, возбуждение уголовных дел, допрос, проведение специальной военной операции, пленные наёмники, перечень вопросов для допроса, тактические особенности допроса.

Для цитирования: Трубчик И.С. Отдельные категории лиц, допрашиваемых в особых условиях: история и современность // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 122—127. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.013.

Certain categories of persons interrogated in special conditions: history and modernity

Irina S. Trubchik
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, 5fpk@inbox.mail.ru

Abstract. The article analyzes the formation of interrogation as an investigative action from Russian Truth to the works of procedural scientists. The author examines the historical periods of the formation of the procedural order and the tactical features of interrogation and their differences. The peculiarities of interrogation in relation to certain categories of persons at various historical stages are highlighted. The article justifies obtaining truthful testimony that helps to establish reliable factual information about the circumstances of the event under investigation. With the development of criminal procedure legislation, the procedural order for evaluating information obtained during interrogation has changed.

In the context of a special military operation, when Ukrainian military personnel are captured, criminal cases are initiated, in which military personnel are interrogated. Of the prisoners, the category of mercenaries who took part in the fighting on the side of the Ukrainian army stands out. During their interrogation, a list of questions is proposed, which are pre-prepared taking into account the information received by the investigator from various sources. Tactical techniques are proposed for the interrogation of certain categories of persons in special conditions.

Keywords: investigation of crimes, certain categories of persons, initiation of criminal cases, interrogation, conducting a special military operation, captured mercenaries, list of questions for interrogation, tactical features of interrogation.

For citation: Trubchik, I.S. (2025) Certain categories of persons interrogated in special conditions: history and modernity. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 122–127. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.013.

© Трубчик И.С., 2025

Следственные действия, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, имеют свое назначение для получения доказательственной информации, которая используется в рамках расследования уголовного дела. Допрос не является исключением. В процессе расследования уголовных дел допрос имеет огромное значение и богатые исторические корни. Как отмечал ученый-процессуалист Н.И. Порубов, такое следственное действие, как допрос, является самым старым, а история его возникновения и развития — самой продолжительной и богатейшей¹.

Впервые правовая регламентация допроса получила закрепление в XII веке в Пространной редакции Русской Правды, в которой упоминалось о порядке допроса. Можно отметить, что в ст. 66 указанного правового акта Древнерусского государства предусматривалось, что «свидетельства на холопа не возлагают; но если не будет свободного, то по необходимости возложить на боярского тиуна, а на других холопов не возлагать»². При допросе могли использоваться железо или вода, ему могли быть подвергнуты различные категории лиц.

В научном труде Н.И. Порубова отмечалось, что при допросе применялись пытки и это было «естественным способом получения доказательств»³. В истории Российского государства при правлении Петра I был принят ряд соответствующих правовых актов, которые регламентировали процессуальный порядок и тактические особенности допроса⁴.

В конце XIX в. в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. произошла систематизация процессуального порядка производства следственных действий, в том числе и допроса. Устав определил стадии процесса, выделил процессуальные действия, а также определил круг лиц, участвующих в нем⁵.

¹ Порубов Н.И. Из истории допроса // Вестник криминалистики. 2008. № 2 (26). С. 14—17.

² Русская Правда (пространная редакция) [Электронный ресурс]. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm?ysclid=m9ulxzsbox624697517> (дата обращения: 24.04.2025).

³ Порубов Н.И. Из истории допроса. С. 14.

⁴ Зинченко П.И. К вопросу об истории процессуальной регламентации и тактических приемах ведения допроса в России в эпоху Петра I // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 1 (13). С. 86.

⁵ Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения: 25.04.2025).

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства судебный следователь имел полномочия по допросу свидетелей и подозреваемых.

В дальнейшем теоретической разработкой вопросов следственного действия — допроса занимались в 1930-х гг. криминалисты И.Н. Якимов и П.П. Михеев, которые в своих работах не разграничивали собственно цели допроса и цели доказывания по уголовному делу, но отмечали, что целью доказывания является установление истины по делу, а допрос играет в этом непосредственную роль⁶. Названные учёные стали выделять понятия «ложные показания» и «правдивые показания», однако, в свою очередь, использовали и понятие «правдивый свидетель» по отношению к свидетелю, не искажавшему умышленно информацию о воспринятом событии, которую он запомнил. Авторы убедительно утверждают, что допрашиваемый сообщает следователю ту информацию, которую запомнил, с учётом его психологических, половозрастных особенностей⁷.

В своем научном труде «Теория судебных доказательств в советском праве» А.Я. Вышинский отмечал, что правдивыми следует называть показания, которые объективно отражают действительность⁸.

Заслуживает особого внимания мнение Л.М. Карнеевой, которая полностью раскрывает цель допроса как получение правдивых показаний, полную осведомлённость допрашиваемого лица об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, а также получение сведений для проверки достоверности сообщенных показаний⁹.

Следственная практика на сегодняшний день свидетельствует о том, что целью допроса является получение объективных (достоверных) сведений, которые помогут в сборе доказательств при расследовании уголовного дела.

Во время проведения специальной военной операции на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей украинские нацисты незаконно вторглись на приграничные территории Курской области. Кроме военнослужащих украинской армии в их рядах находились наём-

⁶ Якимов И.Н., Михеев П.П. Допрос: практическое пособие для допрашивающих. М., 1930. С. 5.

⁷ Там же. С. 60.

⁸ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941. С. 187.

⁹ Карнеева Л.М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования: учебное пособие. Волгоград, 1976. С. 3.

ники из европейских стран, а также из Грузии и латиноамериканцы, которые прошли обучение в военных лагерях Германии, имели практический опыт участия в вооруженных конфликтах. Их цели были захватническими, они применяли различное огнестрельное вооружение по населенным пунктам Курской области, уничтожая инфраструктуру (жилые дома и другие объекты). Когда мирные граждане стали эвакуироваться на личном транспорте, дороги минировались и по ним открывали огонь из огнестрельного оружия.

На оккупированных территориях Курской области военнослужащие украинской армии и наёмники совершали многочисленные преступления в отношении мирных граждан. После освобождения Курской области туда прибыли следователи Следственного комитета России, которые стали возбуждать уголовные дела по признакам состава преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 356 УК РФ, а также ст. 205 УК РФ.

Так, в ходе работы с жителями Суджанского района была получена информация, а впоследствии было возбуждено уголовное дело о том, что 18 октября 2024 года военнослужащие украинской армии выстрелили в женщину, причинив ей огнестрельные ранения, а затем подожгли дом, в котором находился ее отец, в результате чего он погиб¹⁰.

Допрос является значимым следственным действием, которое может служить доказательственной основой при расследовании уголовных дел.

Можно выделить следующие традиционные стадии допроса: подготовки, проведения, фиксации в протоколе тех показаний, которые получены от допрашиваемого лица. Необходимо отметить, что правильность и полнота ответов зависят от того, как будут поставлены вопросы. Они могут быть полными, частичными или исчерпывающими.

Успешное проведение допроса следователем зависит от уровня информированности о допрашиваемом, способности представить ход мысли допрашиваемого, а также правильно спрогнозировать его поведение.

Допрашиваемых можно классифицировать на следующие виды в зависимости от их процессуального положения — свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, эксперт. И каждо-

му виду допроса будут свойственны свои тактические приемы подготовки, проведения, оказания помощи в припоминании забытого.

Н.И. Порубов определял допрос как «следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу»¹¹.

Представляется очевидным тот факт, что каждый допрос в особых условиях отличается от другого именно личностными характеристиками допрашиваемого лица: во-первых, это зависит от процессуального статуса, во-вторых, половозрастных особенностей, в-третьих, образовательного уровня, психологических особенностей и идеологического мировоззрения. Указанные свойства требуют от следователя в особых условиях тактически правильного выбора коммуникации с допрашиваемым, а также соответствующей подготовки проведения допроса.

Остановимся на допросе военнослужащих вооруженных формирований украинской армии, которые были взяты в плен и в отношении которых расследуются уголовные дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ. В связи с этим обратимся к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года, в которой регламентируется содержание военнослужащих, взятых в плен в ходе боевых действий¹².

Военнослужащие заключаются в специально предназначенные места в исправительных колониях, следственных изоляторах и военных комендатурах. Пленные, нуждающиеся в медицинской помощи, содержатся в охраняемых лечебных учреждениях.

Нужно отметить, что по делам с применением запрещенных средств и методов ведения войны необходимо собрать доказательства и зафиксировать факты, которые свидетельствуют о таких преступлениях. Представляется очевидным, что допрос играет значимую роль в установлении всех необходимых сведений, имеющих значение по делу.

¹¹ Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике. Минск, 1968. С. 7.

¹² Женевская конвенция об обращении с военнопленными: принята 12 августа 1949 г. Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 г. // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1, ч. 2: Универсальные договоры. Нью-Йорк; Женева, 2002. С. 841—903.

¹⁰ Выявлены новые факты зверств ВСУ в отношении мирных курян и солдат ВС РФ // Вести: [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/article/4469432> (дата обращения: 24.04.2025).

При проведении допросов пленных военнослужащих целесообразно получить всю исчерпывающую информацию, необходимую для установления психологического контакта.

Следственная практика показывает, что, как правило, военнопленные допрашиваются в статусе свидетеля. У каждого допрашиваемого выясняются вопросы, которые относятся к службе в рядах вооруженных формирований украинской армии: какие должности занимали и круг воинских обязанностей; цель нахождения на территории; совершение противоправных действий; какое оружие применялось, где дислоцировалось на момент ведения стрельбы; подробная характеристика действия каждого члена расчета (экипажа); направление ведения огня, а также количество выстрелов; где были взяты в плен.

К протоколу допроса целесообразно приложить схему нахождения орудия, а также направлений ведения огня, которую составит допрашиваемый собственноручно. Желательно, чтобы составление схемы было зафиксировано при помощи средств фотовидеофиксации.

Необходимо отметить, что в ходе проведения допросов военнопленных выяснению подлежит, знали ли они о том, что в направлении ведения огня отсутствовали военнослужащие Вооруженных сил Российской Федерации, а находились мирные граждане и объекты гражданской инфраструктуры.

Таким образом, в ходе допросов должна быть подробно установлена роль каждого военнослужащего украинской армии, который совершал преступления против гражданского населения. Следственная практика свидетельствует о том, что некоторые из военнопленных добровольно сообщали информацию об убийствах мирных граждан их сослуживцами.

В результате перечисленного дается юридическая оценка совершенным военнослужащими деяниям в отношении мирных жителей.

Можно привести следующий пример. Солдат 95-й отдельной десантно-штурмовой бригады ВФУ гр. Я. 1 октября 2024 года с оружием АК-74 в целях совершения террористических актов в составе подразделений ВФУ незаконно проник на территорию Российской Федерации, а именно в село Веселое Глушковского района Курской области, где оборудовал в прилегающих лесопосадках наблюдательно-огневые позиции, с которых неоднократно открывал огонь по российским военнослужащим и мирному населению. Также он минировал дороги в целях препятствования эва-

куации местных жителей. Приговором суда гр. Я назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет¹³.

Рассмотрим следующую категорию лиц, от которых в ходе допроса возможно получить криминалистически значимую информацию, — лиц, которые проживали на оккупированных территориях Курской области.

Прежде всего, в этой ситуации необходимо учитывать, что основная масса людей будет признана потерпевшими. Чаще всего к категории потерпевших будут относиться лица с ограниченными возможностями здоровья — пожилые граждане, которые в силу своего возраста или заболеваний не смогли покинуть пределы населенных пунктов Курской области и эвакуироваться в безопасные места. Все бесчинства украинских военнослужащих и их наёмников происходили на их глазах. Поэтому их морально-психологическое состояние требует оказания квалифицированной помощи, и, по нашему мнению, без оказания психологической помощи потерпевших невозможно будет допросить.

Можно согласиться с Н.И. Порубовым, который определил допрос как серию логически связанных между собой вопросов, поставленных в определенной последовательности: хронологической, логической, обратной, психологической¹⁴.

Как один из тактических приемов при допросе с целью восполнения всей картины преступлений, которые были совершены украинскими воинскими формированиями, применяется метод когнитивного интервью, который основывается на активации памяти допрашиваемого лица. Этот метод успешно применяется в следственной практике Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России.

Немаловажным является правильное определение места допроса — это может быть учреждение, куда были эвакуированы лица, которых необходимо допросить, а также служебный кабинет следователя.

В ходе предварительного общения при подготовке к допросу следователю необходимо установить взаимодействие с лицом, которого

¹³ Украинскому солдату вынесен обвинительный приговор за препятствование эвакуации мирного населения Курской области // Следственный комитет Российской Федерации: [офиц. сайт]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1973706> (дата обращения: 01.05.2025).

¹⁴ Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М., 1998. С. 70.

предстоит допросить. Заранее подготовить вопросы для того, чтобы по ним восстановить полную картину происшедшего. При расследовании преступлений, совершенных в особых условиях, выяснению подлежат следующие вопросы:

- Что вам известно о проникновении украинских воинских формирований и их наёмников в приграничные населенные пункты Курской области? В каком населенном пункте проживали?
- Какие воинские формирования («Айдар», «Азов», «Правый сектор»¹⁵, наёмники) располагались в месте, где вы проживали?
- Очевидцами каких событий вы являлись (мародёрство, стрельба по мирным гражданам)?
- Являетесь ли вы сами потерпевшим (-ей) и какие противоправные действия в отношении вас были совершены?
- Имеется ли у вас информация о пострадавших из числа соседей, родственников или знакомых? (Указать анкетные данные и адреса проживания.)

Отдельного внимания заслуживает допрос наёмников, которые были захвачены в плен российскими военнослужащими. Наёмниками по действующему уголовному законодательству (ст. 359 УК РФ) признаются лица, которые действуют в целях получения материального вознаграждения, не являясь гражданами государства, участвующего в вооруженном конфликте или в военных действиях, не проживают постоянно на его территории, а также не являются лицами, направленными для исполнения официальных обязанностей.

В отношении этой категории лиц возбуждаются уголовные дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 359 УК РФ, и проводится расследование. Наёмники, действующие в составе украинских военных формирований и вторгшиеся на территорию Российской Федерации в Курскую область, как правило, имели соответствующий опыт участия в боевых действиях в частных военных организациях на территориях Афганистана, Сирии и на Африканском континенте. Содержание наёмников и военнопленных украинской армии должно быть раздельное, так как наёмники не подпадают под юрисдикцию Женевской конвенции от 12 августа 1949 года.

При проведении допроса наёмника в качестве подозреваемого следователю необходимо обеспечить участие переводчика и адвоката. Тактика допроса наёмника в первую очередь может зави-

сеть от психологического типа подозреваемого лица (конфликтного либо бесконфликтного). Следователь, по нашему мнению, должен быть подготовлен к допросу, поэтому целесообразно собрать информацию о предполагаемом наёмнике с использованием социальных сетей, а также использовать возможности OSINT — разведки по открытым источникам информации.

Кроме того, следователи при допросе наёмников могут столкнуться со следующими трудностями: во-первых, это языковой барьер, хотя следственное действие проводится с переводчиком; во-вторых, наёмники агрессивно настроены, так как во время вооруженных действий, как правило, принимали психотропные вещества, и всячески стараются уйти от вопросов, которые ставятся перед ними. Совершенно очевидно, что данная категория лиц может отрицать очевидный факт участия с оружием в военных действиях на территории Российской Федерации и выдвигать версии, которые следует опровергать.

По нашему мнению, тактика допроса наёмников должна состоять из трех этапов.

Первый этап должен охватывать сведения о наёмниках: их пребывание в вооруженных формированиях украинской армии, а также участие в боевых действиях в целях получения денежных средств. Должное внимание уделяется личности допрашиваемых лиц — их анкетным данным и сведениям о месте жительства. А также необходимо выяснять их участие в прошлом в качестве наёмников в вооруженных конфликтах других государств.

На втором этапе проводится подготовка к проведению допроса: заранее готовится перечень вопросов, а также полученные доказательства причастности наёмников к участию в боевых действиях. В некоторых ситуациях данная демонстрация доказательств приведет к даче правдивых показаний.

На заключительном третьем этапе проводится допрос, который может включать в себя комплекс тактических приемов, используемых следователем для получения доказательственной информации.

Остановимся прежде всего на перечне вопросов, которые целесообразно использовать в ходе допроса:

- Когда, при каких обстоятельствах попали в наёмники, где проходили обучение? Ранее принимали ли участие в военных действиях в других странах?
- Где и каким образом были завербованы и направлены в зону боевых действий?
- Куда сразу прибыли и в какие виды войск были направлены?

¹⁵ Внесены в список террористических организаций и запрещены в РФ.

- В каких боевых действиях принимали участие, какой был позывной?
- Сколько наёмников принимали участие в боевых действиях, их позывные?
- С кем общались наёмники? Рассказывали о своей личной жизни?
- Использовали ли социальные сети, имелись ли у них аккаунты? Какие специфические татуировки они имеют?
- Составьте словесный портрет. Сможете ли вы их опознать?

Допросы этой категории лиц необходимо проводить при помощи видеозаписи. Перечень этих вопросов может быть расширен с учётом складывающейся ситуации.

В заключение отметим, что при производстве следственного действия — допроса необходимо учитывать ряд объективных и субъективных факторов, а также личность допрашиваемого, его психологическое состояние. Вся полученная информация должна быть зафиксирована следователем в протоколе и в дальнейшем должна быть оценена в совокупности с другими доказательствами.

Список литературы

1. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 219 с.
2. Зинченко П.И. К вопросу об истории процессуальной регламентации и тактических приемах ведения допроса в России в эпоху Петра I // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 1 (13). С. 86—90.
3. Карнеева Л.М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования: учебное пособие. Волгоград: Высш. следств. школа МВД СССР, 1976. 141 с.
4. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике. Минск: Вышэйш. школа, 1968. 274 с.
5. Порубов Н.И. Из истории допроса // Вестник криминалистики. 2008. № 2 (26). С. 14—17.
6. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М.: Бек, 1998. 196 с.
7. Права человека: сборник международных договоров. Т. 1, ч. 2: Универсальные договоры / Управление Верховного комиссара ООН по пра-

вам человека. Нью-Йорк; Женева: ООН, 2002. XVI, [493] с.

8. Якимов И.Н., Михеев П.П. Допрос: практическое пособие для допрашивающих. М.: Изд-во НКВД, 1930. 84 с.

References

1. Vyshinskiy, A.Ya. (1941) *Teoriya sudebnykh dokazatel'stv v sovetskom prave* [The theory of judicial evidence in Soviet law]. Moscow, Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 219 p. (In Russ.).
2. Zinchenko, P.I. (2011) *K voprosu ob istorii protsessual'noy reglamentatsii i takticheskikh priemakh vedeniya doprosa v Rossii v epokhu Petra I* [To the question of the history of procedural regulation and tactical methods of interrogation in Russia in the time of Peter I]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, no. 1 (13), pp. 86—90. (In Russ.).
3. Karneeva, L.M. (1976) *Takticheskie osnovy organizatsii i proizvodstva doprosa v stadii rassledovaniya* [The tactical foundations of the organization and production of interrogation under investigation]. Textbook. Volgograd, Higher Investigative School of the USSR Ministry of Internal Affairs, 141 p. (In Russ.).
4. Porubov, N.I. (1968) *Dopros v sovetskom ugolovnom protsesse i kriminalistike* [Interrogation in Soviet criminal procedure and criminalistics]. Minsk, Vysheyschaya shkola, 274 p. (In Russ.).
5. Porubov, N.I. (2008) *Iz istorii doprosa* [From the history of the interrogation]. *Bulletin of Criminalistics*, no. 2 (26), pp. 14—17. (In Russ.).
6. Porubov, N.I. (1998) *Taktika doprosa na predvaritel'nom sledstvii* [Tactics of interrogation during the preliminary investigation]. Textbook. Moscow, Bek, 196 p. (In Russ.).
7. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. (2002) *Prava cheloveka [Human rights]. Collection of international treaties. Vol. 1, part 2. Universal'nye dogovory [Universal treaties]*. New York, Geneva, United Nations, XVI, [493] p. (In Russ.).
8. Yakimov, I.N., Mikheev, P.P. (1930) *Dopros [Interrogation]. Practical guide*. Moscow, Publishing House of the People's Commissariat for Internal Affairs, 84 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И.С. Трубчик — директор Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции.

Information about the author

I.S. Trubchik – Director of the Khabarovsk Branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Honored Lawyer of the Russian Federation, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 128—135.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 128—135.

УДК 343.985.2
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.014

NIION: 2015-0064-02/25-304
MOSURED: 77/27-009-2025-02-503

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Тактические приёмы получения вербальной криминалистически значимой информации в ходе допроса по делам о преступлениях в сфере здравоохранения

Виталий Билалуевич Хазизулин
Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации, Владивосток, Россия, hazizulinvitali@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тактические приёмы получения вербальной криминалистически значимой информации в ходе допроса по делам о преступлениях в сфере здравоохранения. Определяется перечень сведений, подлежащих выяснению в ходе допроса, вытекающих из общих целей здравоохранения. Анализируется специфика процессуального поведения работника соответствующей системы, что обусловлено её особенностями. Обосновывается необходимость использования диалектического метода познания в процессе допроса. Делается вывод о важности получения следователем знания и учёта общих закономерностей функционирования системы здравоохранения в целях эффективного расследования.

Ключевые слова: здравоохранение, преступление, следователь, допрос, криминалистически значимая информация, тактические приёмы, метод познания, эффективность.

Для цитирования: Хазизулин В.Б. Тактические приёмы получения вербальной криминалистически значимой информации в ходе допроса по делам о преступлениях в сфере здравоохранения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 128—135. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.014.

Tactical techniques for obtaining verbal forensically relevant information in the course of interrogation in cases of healthcare offences

Vitaly B. Khazizulin
Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor’s
Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia, hazizulinvitali@mail.ru

Abstract. The article considers tactical methods of obtaining verbal forensically relevant information during interrogation in cases of offences in the field of healthcare. The list of information to be clarified in the course of interrogation arising from the general objectives of healthcare is defined. The author analyzes the specificity of procedural behavior of the employee of the corresponding system, which is conditioned by its peculiarities. The necessity of using the dialectical method of cognition in the interrogation process is substantiated. It is concluded that it is important for the investigator to obtain knowledge and take into account the general regularities of the functioning of the healthcare system for the purpose of effective investigation.

Keywords: healthcare, crime, investigator, interrogation, criminally significant information, tactical methods, cognitive method, effectiveness.

For citation: Khazizulin, V.B. (2025) Tactical techniques for obtaining verbal forensically relevant information in the course of interrogation in cases of healthcare offences. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 128—135. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.014.

Введение

Преступления в сфере здравоохранения выступают противоправными общественно опасными деяниями, противоречащими как действующему российскому законодательству, так и нормам морали вследствие того, что сама специфика поддержания и сохранения здоровья предполагает совокупность специальных адекватных и правильных с точки зрения медицинской науки и практики действий уполномоченных лиц, направленных на обеспечение активной жизнедеятельности человека.

Исходя из общепринятого значения, здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия¹, а не только отсутствием болезней и физических дефектов. Основываясь на данном определении, а также на объективном и исторически подтверждённом опыте, можно сделать вывод, что здравоохранение — это в первую очередь «служение» здоровью конкретного человека и, как следствие, всему обществу. И здесь первостепенное значение имеют не только физический либо психологический, но и социальный факторы, свидетельствующие о том, что профессиональная деятельность работников здравоохранения в целом направлена на реализацию «социально-экономических и медицинских мероприятий, имеющих цель сохранить и повысить уровень здоровья каждого отдельного человека и населения в целом»². В этом заключается специфика и состоит отличие этой области общественных отношений от других сфер и направлений человеческой жизнедеятельности. Именно поэтому ненадлежащая медицинская помощь и другие преступления медицинских работников остро воспринимаются в общественном сознании в качестве несправедливых, постыдных и не соответствующих высокому призванию врача и работника медицины. Вследствие этого обстоятельства такие противоправные деяния имеют повышенный общественный резонанс и обращают на себя особое внимание не только различных институтов гражданского общества и средств массовой информации, но и правоохранительных органов (например, уголов-

ное дело в отношении медицинских работников Э. Сушкевич и Е. Белой, привлечённых к уголовной ответственности за убийство младенца в роддоме г. Калининграда, вызывающее на протяжении нескольких лет огромный общественный резонанс и неоднозначную публичную и правовую оценку)³.

Это выступает наглядным подтверждением актуальности названной темы исследования, которое необходимо для совершенствования соответствующей процессуальной деятельности уголовного судопроизводства.

Основная часть

В последние годы статистические сведения, демонстрирующие результаты противодействия обозначенным уголовно наказуемым деяниям, свидетельствуют об определённой динамике в вопросах их выявления и привлечения виновных лиц к ответственности.

Так, только в 2023 году по фактам ненадлежащего оказания (неоказания) медицинской помощи следственными органами СК России возбуждено 2332 уголовных дела, что практически на 25 % больше в сравнении с 2022 годом (1860 уголовных дел)⁴. И такие данные не учитывают иные преступные посягательства в сфере здравоохранения, к которым относятся преступления, связанные с фармацевтической деятельностью, с медицинским страхованием, с незаконным оборотом наркотиков и сильнодействующих веществ, коррупционные и должностные преступления, в том числе связанные с проведением закупочных процедур⁵, а также преступления в сфере репродуктивных медицинских технологий, количество которых, как отмечают специалисты, продолжает возрастать⁶. При этом в системе МВД России, уполномоченного на государственную статистическую регистрацию преступности, самостоятельный учёт обозначенных преступлений

¹ См.: Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения: принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946 // СПС КонсультантПлюс.

² Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Б.В. Петровский. 3-е изд. Т. 8: Евгеника — Зыбление. М.: Сов. энциклопедия, 1978. С. 357. Цит. по: Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. 2-е изд. М., 2010. С. 74.

³ См.: Приговор обвинённым в убийстве младенца калининградским врачам отменили. URL: <https://www.rbc.ru/society/18/12/2024/676309f09a7947539c27b399> (дата обращения: 22.12.2024).

⁴ По данным ГСУ СК России.

⁵ См.: Гармаев Ю.П. Эффективная методика расследования преступлений в сфере здравоохранения: какой ей быть? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 137—143.

⁶ См., напр.: Варыгин А.Н., Червонных Е.В. Преступность работников сферы здравоохранения и её тенденции // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 260.

с точки зрения социальной принадлежности субъекта их совершения в совокупности с профессиональной областью его противоправного поведения не ведётся.

Высокая корпоративная закрытость системы здравоохранения и уровень латентности преступных посягательств в данной сфере, отсутствие профессиональных и специальных медицинских знаний у следователей, своеобразность и сложность восприятия экономики как государственного, так и частного здравоохранения, а также специфических особенностей медицинских услуг оказывают непосредственное влияние на качество предварительного расследования. Кроме того, его результативность также зависит от эффективности проведения отдельных следственных действий.

Отмечая обоснованное утверждение О.М. Ушакова⁷, заметим, что ученые-криминалисты неоднократно обращали внимание на тот факт, что улучшение обозначенного качества возможно лишь при условии комплексного анализа конкретного следственного действия с точки зрения как науки криминалистики, так и иных смежных наук. Это справедливо относится и к получаемой криминалистически значимой информации в процессе допроса, являющегося распространенным и специфичным следственным действием в призмах добываемых вербальным путём сведений.

Исследование научных трудов по рассматриваемой проблематике, а также изучение соответствующей следственно-судебной практики позволяет сделать обобщающий вывод, что допрос применительно к рассматриваемым преступлениям, исходя из существа конкретных обстоятельств по уголовному делу, является средством получения криминалистически значимой информации, направленным, в частности, на усвоение следователем сведений, свидетельствующих в том числе:

- об обстоятельствах организации и факте оказания (неоказания) медицинской помощи, её последствиях и их причинно-следственной связи с событием конкретного уголовно наказуемого деяния (либо его отсутствием), а также документальной фиксации соответствующего лечебного процесса;
- об экономических правоотношениях и отдельной их разновидности в виде исполь-

зования денежных средств, а также сопутствующих им процедурах, связанных с обеспечением функционирования системы здравоохранения и (или) медицинского страхования как в целом в стране, регионе, муниципальном образовании, так и в отдельно взятом субъекте оказания медицинской помощи либо государственном (муниципальном) органе власти в сфере здравоохранения — при этом важно не исключать возможность и наличие полномочий у медицинских организаций (кабинетов) использовать финансовые средства как Фонда обязательного медицинского страхования, так и частных медицинских фондов, призванных обеспечивать предоставление медицинской помощи (услуг);

- о процедуре приобретения, использования, обеспечения сохранности и оформления отчётности расходования наркотических и иных сильнодействующих веществ в системе здравоохранения и в отдельном её субъекте;
- о специфических обстоятельствах применения репродуктивных медицинских технологий, влекущих в том числе как похищение и торговлю новорожденными и вовлечение в этот процесс медицинских работников, суррогатных матерей и иностранных граждан⁸, так и общую криминализацию данного направления медицинской деятельности, связанную с возможностью получения ребенком гражданства иностранного государства, в том числе посредством преступных действий российских граждан⁹.

При этом приведённое обобщение обозначенных сведений, подлежащих выяснению у заинтересованных лиц, касается в первую очередь профессионального признака, связанного со сферой здравоохранения, что позволяет рассматривать преступления в таких правоотношениях в качестве самостоятельной категории.

⁸ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Государственная Дума ФС РФ. Система обеспечения законодательной деятельности: офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/41630-8> (дата обращения: 14.10.2024).

⁹ См., напр.: Алиева Ф. В Красноярске суррогатную мать приговорили к трём годам колонии за торговлю детьми. 27.07.2022. URL: <https://snob.ru/news/v-krasnoyarske-surrogatnuyu-mat-prigovorili-k-trem-godam-kolonii-za-torgovlyu-detmi> (дата обращения: 14.10.2024).

⁷ Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 4—5.

Вторым, не менее важным аспектом в данной классификации является факт использования (либо игнорирования) работниками здравоохранения присущих им профессиональных функций. И здесь наиболее значимым выступает акцент на конечную цель этих функций, которая в общественном сознании воспринимается как «благое дело». Исходя из этого, любое преступление лица, призванного организовывать и осуществлять функции здравоохранения, обеспечивать и сохранять здоровье и жизнь граждан, негативно влияет на общественное мнение и подрывает авторитет медицинской деятельности в целом.

Несомненно, в процессе допроса следователь вправе и способен устанавливать иные криминалистически значимые сведения, а также отвергать определённые задачи по установлению не относящихся к процессу расследования данных. Однако их значимость, необходимость выявления и выяснения определяются исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела. В связи с чем полагаем, что вышеприведённый перечень получения вербальной криминалистически значимой информации не выступает определённым алгоритмом действий. Но он может быть использован в качестве общего ориентира в ходе обозначенных следственных действий по уголовным делам рассматриваемой категории.

Следует отметить, что анализ тактики допроса участников уголовного судопроизводства в целом представлен в научной литературе¹⁰. Однако проведение данного следственного действия в отношении обозначенных лиц имеет ряд специфических особенностей, которые необходимо учитывать при его производстве.

Деятельность в сфере здравоохранения включает человека в такую сферу отношений с соответствующей системой, в которой протекает труд, быт и отдых специалистов, что, в свою очередь, предполагает ответное взаимодействие с ними. При этом характеристики воздействия системы здравоохранения на её субъекта могут быть различными.

Нельзя утверждать, что такое воздействие обусловлено круговой порукой, или «омертой»¹¹, когда обозначенная система хранит в себе мно-

жество информации, скрытой от внешнего мира. Скорее, оно вызвано корпоративной сущностью, специфичностью и, как следствие, внешней закрытостью самой системы, а также профессиональной солидарностью её работников, предполагающей, в частности, разработку внутренних ведомственных алгоритмов противодействия расследованию.

В связи с этим необходимо учитывать, что медицинские работники применяют различного рода ухищрения, позволяющие вуалировать ненадлежащий результат медицинской помощи путём сокрытия неблагоприятных последствий для пациента посредством необоснованных выводов со стороны ведомственного контроля и надзора, что, разумеется, влечёт неэффективность проведения следственных действий для установления истины и существенно затрудняет расследование обозначенных преступлений¹².

Об этом, в частности, свидетельствует анализ изучения уголовных дел рассматриваемой категории, согласно которому выводы, содержащиеся в актах контрольно-надзорных проверок качества оказания медицинской помощи, проведённых региональными органами здравоохранения, не всегда совпадают, а зачастую расходятся с выводами комиссионных судебно-медицинских экспертиз¹³, проводимых по уголовным делам.

Однако, несмотря на приведённые особенности, необходимо учитывать такое свойство информации, как возможность распространения, когда её чрезмерное накопление в какой-либо области неизбежно приведёт к критическому выходу её вовне, и тогда такая информация станет публичным достоянием. Конечно, на определённом этапе соответствующая информация имеет латентный характер. Но интервьюирование медицинских работников подтверждает наличие у ряда из них негативных сведений о результатах оптимизации системы здравоохранения в некоторых регионах нашей страны, о необоснованном уменьшении надбавок к заработной плате у персонала скорой медицинской помощи,

¹⁰ См., напр.: Манцурова Л.А. Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2017.

¹¹ Действующий в Южной Италии среди организованной преступности кодекс молчания, чести и поведения, основным положением которого является полный отказ от содействия преступникам государству (прим. автора).

¹² Хазизулин В.Б. Расследование преступлений, совершённых при оказании медицинской помощи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 4.

¹³ Справочно: в 66 % изученных уголовных дел выводы контрольно-надзорных проверок качества оказания медицинской помощи не соответствуют выводам комиссионных СМЭ, в 21 % — частично соответствуют (100 % — 257 дел); в ходе анкетирования 68 % из опрошенных респондентов — следователей следственных органов СК России (100 % — 156) сообщили о таком несоответствии.

о закупке манекенов в образовательные организации здравоохранения у определённых поставщиков по завышенным ценам и пр.¹⁴ Таким образом, при наличии достаточных данных, обосновывающих такую специфичную информацию, она может и должна являться сообщением о преступлении, оформленным в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

В рассматриваемых обстоятельствах необходимо помнить, что получить доступ к таким «закрытым» сведениям указанные субъекты смогли именно в силу отнесения себя и своей профессиональной деятельности к системе здравоохранения, что предполагает обоюдное взаимодействие их с этой системой и с иными её членами. Это, в свою очередь, ведёт к вовлечённости соответствующих субъектов в обеспечение возможности функционирования системы здравоохранения, что представляется для них крайне важным. Такая вовлечённость не является зависимостью, а выступает особым общественным отношением, когда соответствующие субъекты сохраняют своеобразную привязанность к системе здравоохранения и идентифицируют себя с ней.

В данном контексте обращает на себя внимание тот факт, что такие субъекты, будучи вовлечёнными в уголовно-процессуальное разбирательство и выступая объектами внимания правоохранительной системы, считают для себя возможным оправдать те или иные действия (бездействие) своих коллег для избегания последними какой-либо ответственности, достоверными сведениями о которой они, кстати говоря, могут и не располагать. Именно такая позиция обуславливает дачу работниками системы здравоохранения фактически недостоверных либо не отражающих действительность свидетельских показаний.

Вот здесь-то при проведении следственных действий и следует учитывать своеобразие профессиональной среды, в которой ежедневно находится допрашиваемое лицо, а также свойственную её представителям эмпатию и иные сходные профессионально значимые психофизиологические качества личности (внимательность и наблюдательность, терпение и стрессоустойчивость, высокие аналитические способности и знание человеческой психологии), обусловленные профессиональной деятельностью. Иными

словами, при допросе работник системы здравоохранения в процессе постановки следователем вопросов и дачи свидетельских показаний ставит себя на место своего коллеги, как бы «вживаясь в него». Это фактически приводит к постижению эмоционального состояния последнего в форме сопереживания ему, что, в свою очередь, влечёт оказание психологической поддержки тому лицу, профессиональная деятельность которого стала предметом уголовно-правового разбирательства.

Оказавшись в подобной ситуации, работник здравоохранения считает для себя важным проанализировать все её положительные и отрицательные стороны и определить тот способ поведения, который, по его мнению, наиболее уместен в складывающихся обстоятельствах. Как показывает практика, в связи с этим он может инициативно обратиться к своим коллегам для получения совета, оценки и интерпретации его деяния или иной поддержки. Кроме того, аналогичную помощь ему могут предложить сами его коллеги, в том числе уже допрошенные следователем, в рамках проявления обозначенной эмпатии.

Ещё одним из мотивов соответствующего поведения является ложно понятый дух товарищества, основанный на организационной стороне профессиональной деятельности работников системы здравоохранения. Такой мотив в первую очередь направлен на удовлетворение корпоративных интересов, а также личных побуждений, обусловленных нежеланием «выносить сор из избы».

Именно поэтому по всем уголовным делам рассматриваемой категории рекомендуется использовать тактическую установку на производство в первую очередь допросов медицинских работников или должностных лиц в сфере здравоохранения, чьи действия в процессе оказания медицинской помощи либо в иной изучаемой ситуации были не основными.

Благодаря показаниям таких свидетелей следователь может получить достаточно полное представление о самом исследуемом событии и его участниках, о реальном положении дел и организации того или иного процесса (оказание медицинской помощи по конкретному её профилю, в том числе на платной основе; производство государственных закупок; организация хранения наркотических средств и иных психотропных веществ и т. п.) в конкретном учреждении здравоохранения или соответствующем органе государственной власти. Тем самым следователь получит упреждающее знание, посредством кото-

¹⁴ Справочно: в период 2023—2024 гг. автором проинтервьюировано 37 медицинских работников различных уровней региональной системы здравоохранения РФ.

рого по уголовному делу устанавливаются, собираются, исследуются и анализируются доказательства, а также предупреждаются действия по воспрепятствованию расследованию¹⁵.

При производстве допроса следователю надлежит анализировать в реальном времени установленные сведения, соотносить получаемые показания с другими доказательствами по уголовному делу (наличие/отсутствие противоречий и других доказательств, подтверждающих/опровергающих показания), оценивать данные о личности допрашиваемого лица (выявленные факты лжи, неискренности, заинтересованности в исходе дела и пр.) и обстоятельства дачи им показаний (стиль их изложения, подробности описанных обстоятельств и т. п.).

Кроме того, с учётом вероятной установки допрашиваемого лица на дачу недостоверных показаний необходимо применять тактические приемы, направленные на изблечение лжи и стимуляцию работника системы здравоохранения на отказ от этой установки путем подробного разъяснения ответственности за дачу ложных показаний, отвлечения его внимания, в том числе посредством диалога на другие темы, установления схожих интересов и их обсуждения, уточнения показаний и пресечения лжи.

Одним из тактических приёмов нейтрализации противодействия расследованию анализируемых преступлений является применение видеозаписи в ходе допроса указанных лиц, что также способствует наглядной и полной фиксации сообщаемых допрашиваемым лицом сведений и позволяет объективно их оценивать в дальнейшем. Поскольку, как справедливо отмечает Н.К. Коровин, видеозапись позволяет передать физическое и психическое состояние допрашиваемого, его реакцию на задаваемые вопросы, ответы, паузы, ритм речи и т. п.¹⁶, её применение, безусловно, оказывает дисциплинарное воздействие на работника системы здравоохранения, который вынужденно будет давать более вдумчивые и взвешенные показания.

К числу наиболее эффективных приемов допроса в целях получения вербальной криминали-

стически значимой информации относится предъявление доказательств (медицинских карт и других относящихся к исследуемой тематике документов, протоколов допросов специалистов, заключений судебных экспертиз и пр.). Также необходимо использовать любую ориентирующую информацию, полученную из других источников (от потерпевшего, его родственников, по результатам оперативно-разыскной деятельности и т. д.).

Таким образом, на поверхность выходит факт наличия у следователя определенных доказательств, к которым он апеллирует в процессе установления истины по уголовному делу. При этом первоначальное отсутствие результатов при совершении перечисленных действий никоим образом не должно вызывать смущение у лица, производящего расследование, так как факт предъявления доказательства фиксируется в сознании допрашиваемого работника системы здравоохранения и в последующем может сыграть позитивную роль при получении показаний от иных лиц.

В случае достаточной осведомлённости следователя об обстоятельствах изучаемого события он может сообщить его детали допрашиваемому лицу, что также способно сформировать у него убежденность в необходимости дачи соответствующих действительности показаний, учитывая тот факт, что следователю реальная картина преступления уже известна.

С учётом изложенного производство допроса по уголовным делам о преступлениях в сфере здравоохранения представляет определённую сложность для следователя. Вследствие этого при его производстве надлежит опираться на диалектический метод познания, основными принципами которого в данном случае выступают:

- принцип отражения, предусматривающий воспроизведение характеристик конкретных исследуемых обстоятельств в сфере здравоохранения (например, касающихся государственной закупки медицинской техники);
- принцип развития, предполагающий изложение взаимодействия существовавших в системе здравоохранения процессов и событий, обусловивших наступление конкретного преступного результата (например, описание этиологии заболевания и функциональных изменений в работе организма пациента, а также применённых в связи с этим методов и способах лечения);
- принцип причинности, заключающийся в описании взаимосвязей, порождающих

¹⁵ Подробнее см.: Хазизулин В.Б. Упреждающее знание и его роль в криминалистической методике расследования преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 204—213.

¹⁶ Коровин Н.К. Особенности применения цифровой видеозаписи при производстве допроса // Глаголь правосудия. 2011. № 1 (2). С. 44.

друг друга (например, возложение на медицинского работника полномочий, определивших его организационно-распорядительные функции в отношении бюджета медицинской организации, что позволило ему принять управленческое решение о расходовании денежных средств);

- принцип всеобщей связи, согласно которому все составные части окружающего мира могут в определенной мере воздействовать друг на друга, что предполагает необходимость учёта возможных взаимовлияний на изучаемый предмет связанных с ним объектов и процессов (например, предварительный преступный сговор главного врача медицинской организации с подчинёнными сотрудниками, обусловивший совершение ими хищения бюджетных денежных средств¹⁷).

Практическое руководство приведёнными принципами при получении в ходе допроса вербальной криминалистически значимой информации по рассматриваемой категории уголовных дел позволяет выявлять необходимую и закономерную основу исследуемых преступных действий, иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также причин и условий, способствовавших противоправному поведению, в том числе таких, которые на первый взгляд кажутся случайными и незначительными. Это, в свою очередь, способствует установлению как внешних, так и внутренних (форма вины, мотив, цель) факторов преступного поведения работника системы здравоохранения.

Заключение

В завершение необходимо отметить, что рациональная и эффективная процессуальная деятельность следователя по рассматриваемой категории уголовных дел возможна только при условии знания и учёта общих закономерностей функционирования системы здравоохранения с одновременным рассмотрением соответствующего субъекта преступной деятельности в качестве элемента данной системы. Это позволяет процессуально закреплять и отражать изучаемые противоправные деяния и сопутствующие им процессы в тех условиях, в каких они возникают и совершаются.

¹⁷ См.: Главврача челябинского онкоцентра заподозрили в мошенничестве на 2,6 млн рублей // ТАСС. 06.08.2024. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/21539941> (дата обращения: 27.02.2025).

Осуществляя предварительное следствие, следователь должен помнить, что причиной криминального деяния выступают предыдущие события, которые, в свою очередь, произошли из-за ещё более ранних событий. Такая причинно-следственная цепочка тянется в прошлое, и у неё есть исходный пункт — первоначальное событие. Вот здесь-то и возникает закономерный вопрос: что же стало его причиной? Однако, как показывает практика изучения соответствующих уголовных дел о преступлениях в сфере здравоохранения, лишь немногие следователи демонстрируют желание затрагивать этот вопрос. Полагаем, что такой подход ошибочен. По нашему мнению, следователь должен попытаться понять начало противоправного поведения соответствующего субъекта на научной основе. Возможно, не всегда эта задача может быть решена, но пробовать её решать, в том числе посредством получения вербальной криминалистически значимой информации в ходе допроса, необходимо в целях установления первопричины преступного поведения в такой общественно значимой сфере, как здравоохранение.

Именно такой подход к предварительному расследованию позволяет получить и правильно оценить личностные и иные не менее важные с точки зрения криминалистики сведения, которыми располагают работники системы здравоохранения, вовлечённые в преступную деятельность либо располагающие определёнными сведениями о ней или о лицах, к ней причастных. Опыт применения обозначенных тактических приёмов при расследовании преступлений, совершённых в сфере здравоохранения, показывает, что в условиях неопределённости, при которых проводится соответствующая процессуальная деятельность, вербальная криминалистически значимая информация, получаемая путём допроса, является существенной и позволяющей выявить взаимосвязь между преступным событием и личностью его участника (участников), а также установить первопричину противоправного поведения.

Список литературы

1. Варыгин А.Н., Червонных Е.В. Преступность работников сферы здравоохранения и её тенденции // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 260—262.
2. Гармаев Ю.П. Эффективная методика расследования преступлений в сфере здравоохранения: какой ей быть? // Вестник Сибирского юри-

дического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 137—143. doi: 10.51980/2542-1735_2023_2_137.

3. Коровин Н.К. Особенности применения цифровой видеозаписи при производстве допроса // *ГлаголЪ правосудия*. 2011. № 1 (2). С. 44—46.

4. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. 2-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 512 с.

5. Манцурова Л.А. Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2017. 208 с.

6. Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 26 с.

7. Хазизулин В.Б. Расследование преступлений, совершённых при оказании медицинской помощи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 27 с.

8. Хазизулин В.Б. Упреждающее знание и его роль в криминалистической методике расследования преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2022. № 1. С. 204—213. doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.027.

References

1. Varygin, A.N., Chervonnykh, E.V. (2008) Prestupnost' rabotnikov sfery zdravookhraneniya i ee tendentsii [Crime in the health sector and its trends]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 2, pp. 260—262. (In Russ.).

2. Garmaev, Yu.P. (2023) Effektivnaya metodika rassledovaniya prestupleniy v sfere zdravookhraneniya: kakoy ey byt'? [The effective methodology of investigating crimes in the healthcare sector: what

should it be?]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 2 (51), pp. 137—143. (In Russ.). doi: 10.51980/2542-1735_2023_2_137.

3. Korovin, N.K. (2011) Osobennosti primeneniya tsifrovoy videozapisi pri proizvodstve doprosa [Peculiarities of the use of digital video recording in interrogation proceedings]. *Glagol pravosudiya*, no. 1 (2), pp. 44—46. (In Russ.).

4. Lisitsyn, Yu.P. (2010) Obshchestvennoe zdorov'e i zdravookhranenie [Public health and healthcare]. Textbook. 2nd ed. Moscow, GEOTAR-Media, 512 p. (In Russ.).

5. Mantsurova, L.A. (2017) Taktika doprosa, predshestvuyushchego predyavleniyu dlya opoznaniya [Tactics of interrogation preceding the identification]. Ph. D. thesis. Khabarovsk, 208 p. (In Russ.).

6. Ushakov, O.M. (2004) Teoreticheskie i prakticheskie problemy taktiki doprosa litsa, sklonnogo k dache lozhnykh pokazaniy [Theoretical and practical problems of tactics of interrogation of a person inclined to give false testimony]. Abstract of Ph. D. thesis. Vladivostok, 26 p. (In Russ.).

7. Khazizulin, V.B. (2024) Rassledovanie prestupleniy, sovershennykh pri okazanii meditsinskoj pomoshchi [Investigation of crimes committed in the provision of medical care]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 27 p. (In Russ.).

8. Khazizulin, V.B. (2022) Uprezhdayushchee znanie i ego rol' v kriminalisticheskoy metodike rassledovaniya prestupleniy, sovershaemykh pri okazanii meditsinskoj pomoshchi [Proactive knowledge and its role in forensic methodology for the investigation of crimes committed in the provision of medical care]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 204—213. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.027.

Информация об авторе

В.Б. Хазизулин — доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-разыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

V.B. Khazizulin – Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision over the Execution of Laws in Operative Investigative Activities and Prosecutor's Participation in Criminal Proceedings of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 136—141.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 136–141.

УДК 343.98 + 343.16:378.046.4
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.015

NIION: 2015-0064-02/25-305
MOSURED: 77/27-009-2025-02-504

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Отдельные аспекты использования проблемно ориентированного метода подготовки следователей-криминалистов для работы в условиях боевых действий

Антон Юрьевич Черданцев¹, Евгений Александрович Бартенев²,
Алексей Михайлович Сажаев³

^{1, 2, 3}Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия

¹anton_cherdantsev@icloud.com

²Bartenev66@yandex.ru

³Sagaev_AM@mail.ru

Аннотация. В условиях проводимой по решению Президента Российской Федерации специальной военной операции особую значимость приобретает обеспечение оперативности, высокого качества и максимальной эффективности криминалистического сопровождения расследования преступлений против личности, общественной безопасности, военной службы, мира и безопасности человечества.

Становятся чрезвычайно актуальными вопросы развития специальных навыков, повышения уровня квалификации и профессионального мастерства сотрудников криминалистических подразделений и следственных органов Следственного комитета Российской Федерации при организации и производстве осмотра места происшествия и проведении других первоначальных следственных действий в условиях вооруженного конфликта.

Авторами излагается положительная практика специальной подготовки следователей-криминалистов, ее результаты и ряд направлений совершенствования дополнительной профессиональной подготовки сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, даны конкретные практические рекомендации по организации обучения сотрудников отделов криминалистики, которые могут быть реализованы в том числе на базе следственных управлений.

Ключевые слова: подготовка следователей-криминалистов, проведение осмотра места происшествия, боевые действия, специальная военная операция, проблемно ориентированный метод подготовки следователей.

Вклад авторов: Бартенев Е.А. — написание текста; Сажаев А.М., Черданцев А.Ю. — сбор и обработка материала, анализ полученных данных.

Для цитирования: Черданцев А.Ю., Бартенев Е.А., Сажаев А.М. Отдельные аспекты использования проблемно ориентированного метода подготовки следователей-криминалистов для работы в условиях боевых действий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 136—141. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.015.

Certain aspects of the use of the problem-oriented method of training forensic investigators for work in combat conditions

Anton Yu. Cherdantsev¹, Evgeny A. Bartenev², Aleksey M. Sazhaev³

^{1, 2, 3}Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia

¹anton_cherdantsev@icloud.com

²Bartenev66@yandex.ru

³Sagaev_AM@mail.ru

Abstract. In the context of a special military operation carried out by the decision of the President of the Russian Federation, ensuring the efficiency, high quality and maximum effectiveness of forensic support for the

© Черданцев А.Ю., Бартенев Е.А., Сажаев А.М., 2025

investigation of crimes against the individual, public safety, military service, peace and security of mankind is of particular importance.

The issues of developing special skills, improving the level of qualification and professional excellence of employees of forensic units and investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation in organizing and conducting an inspection of the scene of a crime and conducting other initial investigative actions in armed conflict are becoming extremely relevant.

The authors present the positive practice of special training of forensic investigators, its results and a number of areas for improving additional professional training of employees of the Investigative Committee of the Russian Federation, and provide specific practical recommendations for organizing the training of employees of forensic departments, which can be implemented, among other things, on the basis of investigative departments.

Keywords: training of forensic investigators, conducting an inspection of the crime scene, combat operations, special military operation, problem-oriented method of training investigators.

Contribution of the authors: Bartenev E.A. — text writing; Sazhaev A.M., Cherdantsev A.Yu. — collection and processing of material, data analysis.

For citation: Cherdantsev, A.Yu., Bartenev, E.A. & Sazhaev, A.M. (2025) Certain aspects of the use of the problem-oriented method of training forensic investigators for work in combat conditions. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 136—141. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.015.

Сотрудники Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) начиная с 2014 года осуществляют предварительное расследование различных преступлений киевского режима против мирного населения Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и ряда иных областей, ранее входивших в состав Украины. После начала проведения специальной военной операции количество указанных уголовных дел, как и география их совершения, неустанно растет, жертвами преступлений киевского режима становятся мирные граждане нашей страны в субъектах Российской Федерации, в том числе находящиеся на значительном отдалении от линии боевого соприкосновения и зоны ведения боевых действий.

В связи со сложившейся социально-политической обстановкой в Российской Федерации, связанной в том числе с проведением специальной военной операции, за 2022—2024 гг. усматривается устойчивый рост преступлений, совершенных в отношении сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и мирных граждан с применением оружия, военной техники, боеприпасов и самодельных взрывных устройств (включая беспилотные летательные аппараты и FPV-дроны), особенно на приграничных территориях.

Количество сотрудников СК России, принимающих участие в производстве неотложных следственных действий, в условиях вооруженного конфликта (особых условиях) также увеличивается, что обуславливает необходимость их дополнительного обучения и подготовки.

Вызовы безопасности обуславливают необходимость ревизии и актуализации подходов к производству расследования, получения новых специализированных знаний, практических навыков и умений для эффективного осуществления криминалистического сопровождения расследования указанной категории дел, а также качественного проведения конкретных следственных действий в условиях боевых действий, после их непосредственного окончания, а также в иных специальных условиях.

Руководствуясь поручением Председателя СК России, а также принимая во внимание потребность конкретных следственных управлений СК России по Сибирскому федеральному округу (далее — СФО), Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (далее — филиал Академии) в рамках реализации программ повышения квалификации, а также инициативных научно-практических занятий разработал и провел ряд мероприятий, направленных на формирование устойчивых навыков обеспечения безопасности и эффективности производства отдельных следственных действий в условиях боевых действий у следователей и следователей-криминалистов.

При планировании конкретных учебно-практических мероприятий был проанализирован опыт Главного управления криминалистики (Криминалистического центра), Главного военного следственного управления, Судебно-экспертного центра, ряда следственных управлений СК России, а также положительный опыт Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета и Института повы-

шения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь¹.

Проведенным анализом установлены типовые проблемы, возникающие у практических сотрудников: отсутствие знаний о правилах обеспечения безопасности при проведении следственных действий в условиях боевых действий, отсутствие понимания источников повышенной опасности и особого внимания, отсутствие базовых знаний о правилах проведения отдельных видов осмотров, например, связанных с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, ствольной артиллерии, отдельных боеприпасов, мин, беспилотных летательных аппаратов и иных систем поражения и т. д.

Специфика задач, подлежащих разрешению при проведении обучения, обусловила выбор нами проблемно ориентированного метода² подготовки следователей-криминалистов без педагогической поддержки³.

Обучение выстраивалось вокруг анализа конкретной остропроблемной следственной ситуации, по результатам которого следователям-криминалистам было необходимо организовать и правильно провести ряд неотложных следственных действий в постоянно изменяющихся усло-

виях либо принять решение о невозможности их проведения в связи с необходимостью соблюдения мер безопасности.

До проведения практической части занятий следователям-криминалистам дополнительно теоретическая часть не доводится, что обуславливает повышенную сложность решения поставленных задач без педагогической поддержки, с использованием остаточных знаний.

Задачей сотрудников филиала Академии было получение релевантных и достоверных сведений о реальной готовности следователей-криминалистов к выполнению задач по криминалистическому сопровождению расследования в заданных условиях, характеризующихся повышенной сложностью.

Для достижения поставленных целей и решения вышеуказанной задачи сотрудниками филиала Академии при организации и проведении учебных занятий были смоделированы условия, максимально приближенные к реальным следственным ситуациям, имевшим место при проведении отдельных следственных и иных процессуальных действий в условиях боевых действий. Это обеспечило наибольшую практическую значимость и актуальность проведения занятия и решения поставленных перед следователями-криминалистами задач.

20 сентября 2024 года при поддержке Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации был проведен научно-методический семинар «Тактика производства осмотра места происшествия в условиях проведения специальной военной операции. Методика организации взаимодействия СОГ с командиром подразделения войск национальной гвардии Российской Федерации при производстве осмотра места происшествия».

В ходе проведения мероприятия участники были разделены на две следственно-оперативные группы (далее — СОГ), после чего перед ними были поставлены задачи о проведении неотложных следственных и иных процессуальных действий на местах происшествия, связанных с производством артиллерийского обстрела жилой инфраструктуры и нападением на колонну военной техники. Группы заранее были укомплектованы необходимой криминалистической и иной специальной техникой, а также средствами оказания самопомощи и неотложной помощи.

По плану мероприятия руководители СОГ должны были правильно организовать взаимо-

¹ Саньков В.И. Обеспечение безопасности следственных действий в условиях чрезвычайных ситуаций, вызванных вооруженными конфликтами, террористическими актами. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2024; Маланчук А.С., Тузков Ю.Б., Храмова В.В. Типовой алгоритм осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Меры безопасности при производстве следственных действий. Особенности осмотра места взрыва. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2022; Типовая методика обнаружения и изъятия контактных следов с тел жертв, подвергшихся насильственным действиям, с использованием ситуалогического анализа обстоятельств происшествия и источников экспертного света для последующего молекулярно-генетического исследования / Мокроусов А.А., Баранова А.И., Власкова Н.В., Оседко А.В., Тузков Ю.Б. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2023.

² Хидаева Д.Э., Базарова О.Н. Роль проблемно ориентированного обучения в современной системе образования как одна из эффективных форм подготовки будущих квалифицированных специалистов // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей XV Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 5 мая 2018 г.): в 3 ч. Ч. 2. Пенза, 2018. С. 145—147.

³ Анохина Т.В. Педагогическая поддержка как реальность современного образования // Новые ценности образования. 1996. № 6. С. 71.

действие с сотрудниками Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — Росгвардия), которые обеспечивали их безопасность в ходе проведения неотложных следственных действий, и выдвинуться в квадраты проведения занятия.

При выполнении поставленных задач СОГ действовали самостоятельно без педагогической поддержки, за их действиями наблюдали кураторы из числа сотрудников филиала Академии и Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России, оценке подлежали все действия членов СОГ, отдельно отмечались правильные тактические решения, подробно фиксировались допущенные ошибки и недочеты.

По разработанному сценарию условия проведения следственного действия менялись с новыми вводными, позволяя использовать метод проектной технологии при решении первоначальной и последующих задач.

Так, одна из групп при производстве следственного действия, пренебрегая требованиями безопасности при осмотре трупа, не учла факт его возможного минирования, что привело к ранению сотрудников СОГ, после чего указанная группа через непродолжительное время подверглась повторному вооруженному нападению диверсионно-разведывательной группы противника, отраженному сотрудниками Росгвардии.

В связи с тем, что руководителем СОГ и сотрудниками Росгвардии последовательно был принят ряд неверных решений, в результате нападения несколько сотрудников получили условные ранения, им была оказана первая медицинская помощь.

Вторая группа при осмотре места артиллерийского обстрела, в нарушение установленной методики производства следственных действий и игнорируя предупреждения сотрудников Росгвардии, была атакована беспилотными летательными аппаратами, осуществившими сброс имитационного боеприпаса (пиротехнической гранаты) на работающих сотрудников СОГ, в результате которого несколько сотрудников получили условные ранения, им была оказана первая медицинская помощь, после чего за пределами рабочего места с соблюдением мер безопасности был произведен взрыв имитационного боеприпаса, обозначающий повторный обстрел СОГ из ствольной артиллерии.

При выполнении поставленных задач сотрудники следственно-оперативной группы должны были продемонстрировать правильный алгоритм действий по обеспечению личной безо-

пасности, организовать проведение следственных действий, на практике отработать остаточные знания по оказанию неотложной помощи и медицинской эвакуации раненых сотрудников, после чего максимально быстро и эффективно окончить производство следственных действий и вернуться в пункт постоянной дислокации или прекратить производство следственных действий по личной инициативе в связи с повышенной опасностью.

Результаты мероприятия показали, что сотрудниками СОГ допущен ряд ошибок, основными из которых являются:

- игнорирование требований безопасности и иных факторов риска, что обусловлено отсутствием практики выполнения следственных действий в заданных условиях; проблемно ориентированный подход к проведению занятия позволил продемонстрировать все основные факторы риска, сложность принятия решений в ситуациях тактической неопределенности, особенности планирования и проведения неотложных следственных действий, необходимость детального изучения специфики отдельных видов следственных осмотров;
- слабая организация работы СОГ в условиях дефицита времени, когда существует необходимость быстрой и детальной фиксации всей необходимой криминалистически значимой информации на месте происшествия, корректировки проводимых следственных действий и/или проведения новых;
- посредственное взаимодействие с сотрудниками Росгвардии, отсутствие понимания о возможностях последних при обеспечении безопасности СОГ, неудовлетворительная подготовка в части оказания самопомощи и первой помощи.

Вместе с тем следователями-криминалистами в рамках реализуемого сотрудниками филиала Академии метода проектной технологии удалось продемонстрировать личную заинтересованность в приобретении практических навыков, приемов и умений, отработанных в ходе проведения занятия, быструю адаптацию к изменяющимся условиям, правильную профессиональную рефлексию, после совершения ошибки они моментально корректировали свои действия в целях недопущения повторных ошибок⁴.

⁴ Челнокова Е.А., Казначеева С.Н., Калинкина К.В. Проектное обучение как эффективный метод приобретения опыта деятельности студентами // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-1. С. 373—375.

Следователи-криминалисты при решении поставленной проблемной задачи продемонстрировали высокую инициативность и коммуникативность по отношению друг к другу, устойчивые знания, навыки и умения, позволившие правильно изъять обнаруженные предметы, составить все необходимые протоколы следственных и иных процессуальных действий, назначить комплекс необходимых судебных экспертиз.

По результатам проведенного занятия сотрудниками филиала Академии и Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России проведен курс теоретических занятий, в ходе которых оценены действия СОГ, даны конкретные практические рекомендации, в ходе обсуждения детально продемонстрированы как ошибки, так и тактически верные решения, принятые следователями-криминалистами.

Таким образом, с использованием указанных образовательных методов и технологий за 12 месяцев 2024 года на базе филиала Академии в рамках утвержденных программ повышения квалификации прошли обучение 20 следователей-криминалистов из 169 по штату в СФО.

За аналогичный период на проводимых вне установленного плана работы по инициативе филиала Академии учебно-практических мероприятиях прошли обучение 54 следователя-криминалиста из числа сотрудников Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России, всех следственных управлений СК России по СФО, Восточного межрегионального следственного управления на транспорте СК России, Военного следственного управления СК России по Центральному военному округу (дислоцирующиеся на территории СФО).

22 следователя-криминалиста проходили обучение повторно за период 2024 года, в рамках внутриведомственного взаимодействия аналогичное обучение прошли 9 сотрудников Судебно-экспертного центра СК России (дислокация — г. Новосибирск), из них 7 повторно в рамках текущего года.

Полученные результаты апробированной методики подготовки следователей-криминалистов были обсуждены и высоко оценены на международном научно-практическом семинаре «Тактика проведения первоначальных следственных действий в условиях боевых действий, техногенных катастроф и иных чрезвычайных ситуациях» (Новосибирск — Москва — Минск, 2024 г.), включены в дополнительную профессиональную программу повышения квалификации «Особеннос-

ти расследования преступлений против мира и безопасности человечества», реализуемую филиалом Академии.

По результатам проведения указанных мероприятий подготовлено пособие — учебный фильм, внедренный в профессиональную деятельность сотрудников отделов криминалистики, который позволяет эффективно и за короткое время путем его демонстрации донести до действующих сотрудников основы правил безопасности и типовой алгоритм проведения неотложных следственных и иных процессуальных действий в зоне вооруженного конфликта, на конкретных примерах разобрать отдельные ошибки, допущенные следователями.

Таким образом, внедрение новых методов повышения квалификации действующих следователей-криминалистов способствует развитию имеющихся профессиональных знаний, навыков и умений, а также позволяет за короткое время передать базовые знания по отдельным актуальным направлениям профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Анохина Т.В. Педагогическая поддержка как реальность современного образования // Новые ценности образования. 1996. № 6. С. 71.
2. Маланчук А.С., Тузков Ю.Б., Храмова В.В. Типовой алгоритм осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Меры безопасности при производстве следственных действий. Особенности осмотра места взрыва. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2022. 34 с.
3. Саньков В.И. Обеспечение безопасности следственных действий в условиях чрезвычайных ситуаций, вызванных вооруженными конфликтами, террористическими актами. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2024. 18 с.
4. Типовая методика обнаружения и изъятия контактных следов с тел жертв, подвергшихся насильственным действиям, с использованием ситуалогического анализа обстоятельств происшествия и источников экспертного света для последующего молекулярно-генетического исследования / Мокроусов А.А., Баранова А.И., Власкова Н.В., Оседко А.В., Тузков Ю.Б. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2023. 36 с.
5. Хидаева Д.Э., Базарова О.Н. Роль проблемно ориентированного обучения в современной системе образования как одна из эффективных

форм подготовки будущих квалифицированных специалистов // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей XV Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 5 мая 2018 г.): в 3 ч. Ч. 2. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 145—147.

6. Челнокова Е.А., Казначеева С.Н., Калинкина К.В. Проектное обучение как эффективный метод приобретения опыта деятельности студентами // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-1. С. 373—375.

References

1. Anokhina, T.V. (1996) *Pedagogicheskaya podderzhka kak real'nost' sovremennogo obrazovaniya* [Pedagogical support as a reality of modern education]. *Novye tsennosti obrazovaniya*, no. 6, p. 71. (In Russ.).

2. Malanchuk, A.S., Tuzkov, Yu.B., Khramtsova, V.V. (2022) *Tipovoy algoritm osmotra mesta proisshestviya pri rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s primeneniem zapreshchennykh sredstv i metodov vedeniya voyny. Mery bezopasnosti pri proizvodstve sledstvennykh deystviy. Osobennosti osmotra mesta vzryva* [Typical algorithm of inspection of the place of occurrence in the investigation of crimes related to the use of prohibited means and methods of warfare. Safety measures in the production of investigative actions. Peculiarities of examination of the place of explosion]. Moscow, Investigative Committee of the Russian Federation, 34 p. (In Russ.).

3. San'kov, V.I. (2024) *Obespechenie bezopasnosti sledstvennykh deystviy v usloviyakh chrezvychaynykh situatsiy, vyzvannykh vooruzhennymi konfliktami, terroristicheskimi aktami* [Ensuring the

safety of investigative actions in emergency situations caused by armed conflicts, terrorist acts]. Moscow, Investigative Committee of the Russian Federation, 18 p. (In Russ.).

4. Mokrousov, A.A., Baranova, A.I., Vlaskova, N.V., Ocedko, A.V., Tuzkov, Yu.B. (2023) *Tipovaya metodika obnaruzheniya i iz'yatiya kontaktnykh sledov s tel zhertv, podvergshikhsya nasil'stvennym deystviyam, s ispol'zovaniem situatologicheskogo analiza obstoystel'stv proisshestviya i istochnikov ekspertnogo sveta dlya posleduyushchego molekulyarno-geneticheskogo issledovaniya* [Typical methodology of detection and removal of contact traces from the bodies of victims subjected to violent actions, using a situation analysis of the circumstances of the incident and sources of expert light for subsequent molecular genetic study]. Moscow, Investigative Committee of the Russian Federation, 36 p. (In Russ.).

5. Khidaeva, D.E., Bazarova, O.N. (2018) *Rol' problemno orientirovannogo obucheniya v sovremennoy sisteme obrazovaniya kak odna iz effektivnykh form podgotovki budushchikh kvalifitsirovannykh spetsialistov* [Role of the problem focused training in the modern education system as one of effective forms of training of future qualified specialists]. In: *Nauka i obrazovanie: sokhranyaya proshloe, sozdaem budushchee. Sbornik statey XV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, May 5, 2018. Vol. 2.* Penza, Nauka i Prosveshchenie, pp. 145—147. (In Russ.).

6. Chelnokova, E.A., Kaznacheeva, S.N., Kalinkina, K.V. (2019) *Proektnoe obuchenie kak effektivnyy metod priobreteniya opyta deyatel'nosti studentami* [Project-based learning as an effective method of acquiring experience of activity by students]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, no. 63-1, pp. 373—375. (In Russ.).

Информация об авторах

А.Ю. Черданцев — старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, майор юстиции;

Е.А. Бартенев — заведующий кафедрой криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

А.М. Сажаяев — доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the authors

A.Yu. Cherdantsev – Senior Lecturer of the Department of Criminalistics of the Novosibirsk branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Major of Justice;

E.A. Bartenev – Head of the Department of Criminalistics of the Novosibirsk branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice;

A.M. Sazhaev – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Novosibirsk branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 142–146.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 142–146.

УДК 343.3/.7:004
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.016

NIION: 2015-0064-02/25-306
MOSURED: 77/27-009-2025-02-505

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Развитие уголовного законодательства Киргизской Республики об ответственности за киберпреступления

Алеся Николаевна Вострова
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, vostrovaalesya@yandex.ru

Аннотация. Киберпреступность является одной из наиболее динамично развивающихся угроз в современном мире. Разработка и внедрение новых технологий создают как возможности для развития общества, так и новые риски. Исследование преступлений против кибербезопасности позволяет понять их природу, способы совершения и меры противодействия. Автор в статье предпринимает попытку осмыслить эволюцию уголовного законодательства Киргизской Республики об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, выделить ее особенности, закономерности и противоречия.

Ключевые слова: киберпреступность, уголовное законодательство Киргизской Республики, несанкционированный доступ, вредоносные программы, киберсаботаж, цифровая трансформация, кибербезопасность, объект преступления, эволюция уголовного права, массовое распространение электронных сообщений.

Научный руководитель: Е.А. Русскевич, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Вострова А.Н. Развитие уголовного законодательства Киргизской Республики об ответственности за киберпреступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 142 – 146. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.016.

Development of criminal legislation of the Kyrgyz Republic on liability for cybercrimes

Alesya N. Vostrova
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia, vostrovaalesya@yandex.ru

Abstract. Cybercrime is one of the most dynamically developing threats in the modern world. The development and implementation of new technologies create both opportunities for the development of society and new risks. The study of crimes against cybersecurity allows us to understand their nature, methods of commission and counteraction measures. The author in the article attempts to comprehend the evolution of the criminal legislation of the Kyrgyz Republic on responsibility for crimes in the field of computer information, to highlight its features, patterns and contradictions.

Keywords: cybercrime, criminal legislation of the Kyrgyz Republic, unauthorized access, malware, cybersabotage, digital transformation, cybersecurity, object of crime, evolution of criminal law, mass distribution of electronic messages.

Research supervisor: E.A. Russkevich, Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Vostrova, A.N. (2025) Development of criminal legislation of the Kyrgyz Republic on liability for cybercrimes. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 142 – 146. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.016.

Введение

Киберпреступность представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся угроз современному обществу. Цифровая трансформация, с одной стороны, открывает новые возможности для развития, а с другой — создает риски, связанные с нарушением кибербезопасности. В условиях глобализации и роста числа киберпреступлений особую актуальность приобретает анализ эволюции уголовного законодательства, направленного на противодействие этим угрозам. В данной статье рассматривается развитие уголовного законодательства Кыргызской Республики в сфере киберпреступлений, с первых норм, введенных в 1997 году, до современных изменений 2021 года.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования использовались методы сравнительно-правового анализа, системного подхода и исторического анализа. Основными источниками стали тексты Уголовного кодекса Кыргызской Республики (УК КР) 1997, 2017 и 2021 годов, а также научные работы, посвященные проблемам компьютерных преступлений и кибербезопасности.

Основная часть

Проблема компьютерных преступлений была поставлена ещё в начале 90-х годов в советской юридической литературе¹. Одно из первых компьютерных преступлений было совершено в 1979 году в Вильнюсе, когда злоумышленники, манипулируя вводимыми в компьютерную систему данными, смогли похитить 78 854 рубля².

В Киргизии во Временном положении о правовой охране программ для электронных вычислительных машин, баз данных и топологии интегральных микросхем³ впервые было сделано упоминание об уголовной ответственности за отдельные общественно опасные деяния в сфере компьютерной информации, но на тот момент каких-либо поправок в УК КР внесено не было.

В Кыргызской Республике уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации впервые появилась с принятием Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года⁴. Далее в УК КР вносилось множество изменений. В 2017 году был принят новый УК КР⁵, который, однако, недолго действовал, во многом из-за недостаточного научного сопровождения законотворческого процесса⁶. В 2021 году был принят новый УК КР⁷.

В УК КР 1997 г. глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» была включена в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Помимо главы 28 в раздел IX входило еще 4 главы: глава 24 «Преступления против общественной безопасности»; глава 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»; глава 26 «Экологические преступления»; глава 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта».

Глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» включала в себя три статьи: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 289 УК КР); создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 290); нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 291). Стоит обратить внимание на то, что законодатель не стал изобретать новую структуру, а применил уже существующий юридико-технический прием, во многом заимствованный из российского уголовного законодательства.

В настоящее время уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации закреплена в главе 40 «Преступле-

⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 (утратил силу с 01.01.2019 в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 24 января 2017 г. № 10) [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-10/edition/919984/ru> (дата обращения: 09.04.2025).

⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 (утратил силу в соответствии с Законом КР от 28 октября 2021 г. № 126) [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111527/edition/1186183/ru> (дата обращения: 09.04.2025).

⁶ Атабеков К.К. Новое уголовное законодательство Кыргызской Республики: предпосылки принятия и некоторые его коллизии // Экономика. Право. Общество. 2024. Т. 9, № 1. С. 84.

⁷ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/12505/ru> (дата обращения: 09.04.2025).

¹ Батурин Ю.М., Жодзишский А.М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М., 1991. С. 126.

² Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., 1991. С. 67.

³ Временное положение о правовой охране программ для электронных вычислительных машин, баз данных и топологии интегральных микросхем // Ведомости Жогорку Кенеша. 1995. 24 июля (№ 10). С. 23—25.

ния против кибербезопасности», входящей в тот же раздел, что и в УК КР 1997 г. Несмотря на тот факт, что глава сохранилась в том же разделе, она претерпела значительные изменения. Прежде всего, стоит обратить внимание на то, что изменилась нумерация главы и ее название. Дело в том, что по УК КР 1997 г. в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» входило 5 глав. В раздел действующей редакции помимо главы 40 входит еще 7 глав.

Законодатель в главу 40 УК КР 2021 г. включил следующие статьи: ст. 319 – несанкционированный доступ к компьютерной информации и электронным документам, в информационную систему или сеть электросвязи; ст. 320 – создание вредоносных программных продуктов; ст. 321 – киберсаботаж; ст. 322 – массовое распространение электронных сообщений.

Такое структурное построение норм УК КР позволяет выделить общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступлений через призму теории уголовного права, что является важным, на наш взгляд, элементом систематизации уголовно-правовых норм.

Родовым объектом раздела IX УК КР «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок. В теории уголовного права в качестве видового объекта выделяют тождественную группу преступлений, посягающих на общественные отношения одного вида. В главе 40 УК КР 2021 г. видовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность компьютерной информации.

По мнению А.И. Чучаева, «под непосредственным объектом понимается конкретное общественное отношение, против которого направлено преступное посягательство, терпящее урон всякий раз при совершении преступления данного вида»⁸. В первоначальной редакции УК КР 1997 г. в исследуемой группе преступлений под непосредственным объектом в сфере компьютерной информации выступали общественные отношения в сфере сохранности компьютерной информации и ЭВМ, а также установленный порядок эксплуатации ЭВМ.

В УК КР 2021 г. под непосредственным объектом следует уже понимать общественные

отношения, складывающиеся по поводу обеспечения безопасности прав владельцев компьютерной информации и самой компьютерной информации, информационной системы, телекоммуникационных сетей, а также электронного документа и сетей электросвязи. По нашему мнению, отказ законодателя от термина «ЭВМ» является верным и своевременным решением, с учетом стремительной цифровизации не стоит ограничиваться понятием, которое указывает лишь на технические (материальные) средства хранения компьютерной информации. Преступления, совершаемые в киберпространстве, иногда связаны не только с повреждением или уничтожением данных, но и с нарушением работы телекоммуникационных сетей или использованием электронных документов в преступных целях. Таким образом, расширение перечня объектов в главе 40 УК КР 2021 г. позволяет более эффективно защищать общественные отношения в условиях цифровой трансформации.

Объективная сторона в действующей редакции ст. 319 УК КР заключается в несанкционированном доступе к чужой охраняемой компьютерной информации и электронным документам, в информационную систему или сеть электросвязи, а в ст. 289 УК КР 1997 г. состояла в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации. В первом варианте законодатель акцентировал внимание на отсутствии разрешения со стороны владельца, а во втором варианте на получении информации с нарушением установленных процедур, например путем взлома паролей, использования вредоносного программного обеспечения или обхода систем защиты. На наш взгляд, действующая редакция статьи является не совсем удачной.

Во-первых, узкий объект посягательства, само упоминание «чужой» информации, ограничивает применение нормы только теми случаями, когда информация принадлежит конкретному лицу или организации. Это исключает ситуации, когда информация находится в совместном пользовании, является государственной или общедоступной, но защищенной законом.

Во-вторых, не учитывает современные реалии: информация хранится и обрабатывается в эпоху облачных технологий, больших данных, IoT (интернета вещей), и понятие «чужой» становится размытым. Например, данные могут находиться на серверах третьих лиц (провайдеров облачных услуг), но при этом быть защищенными законом.

В-третьих, сложность доказывания: установление факта, что информация является «чужой»,

⁸ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / А.И. Рарог, Г.А. Есаков, А.И. Чучаев, В.П. Степалин; под. ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 31.

может быть затруднительным, особенно в случаях, когда данные находятся в совместном использовании или когда право собственности на информацию четко не определено.

В-четвертых, законодатель этой формулировкой не придает значимости способам и методам противоправного доступа к информации, что является не совсем верным, потому с каждым годом киберпреступники находят все более изощренные способы совершения преступления, не стоит игнорировать этот факт. Полагаем, чтобы устранить недостатки, необходимо изложить ст. 319 УК КР в следующей редакции: «Несанкционированный доступ к охраняемой законом компьютерной информации...» Эта формулировка сочетает в себе четкость, широту охвата и соответствие современным требованиям. Она позволяет охватить широкий спектр действий, связанных с нарушением доступа к информации, и при этом подчеркивает ее правовой статус.

В ст. 319 УК КР 2021 г. закреплён более широкий перечень последствий несанкционированного доступа, причинившего значительный вред: уничтожение, блокирование, изменение информации, нарушение и прекращение работы устройств обработки информации. В ст. 289 УК КР 1997 г. описание последствий было иным: уничтожение, блокирование, модификация либо копирование, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Законодатель в нынешней редакции расширил перечень последствий, что указывает на более детализированный подход к описанию возможных последствий, но подчеркивается, что последствия должны причинить значительный вред. Это означает, что для квалификации преступлений по данной статье необходимо установить не только факт наступления последствий, но и их значимость. Также из перечня было исключено такое последствие, как копирование, что является не совсем разумным, на наш взгляд, при квалификации действий, связанных с несанкционированным доступом к информации, если основным последствием является именно копирование данных. Исключение копирования как последствия может быть спорным моментом, особенно в условиях, когда утечка информации становится все более распространенным явлением.

Объективная сторона преступления, закреплённого в ст. 290 УК КР 1997 г., заключается в создании программ для ЭВМ или внесении изменений в существующие программы, заведомо приводящих к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы

ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, а равно использовании либо распространении таких программ или машинных носителей с такими программами. Действующая ст. 320 УК КР 2021 г. описывает объективную сторону преступления следующим образом: «создание, использование или распространение программного продукта или внесение изменений в существующий программный продукт в целях осуществления несанкционированного доступа и копирования, уничтожения, блокирования, изменения компьютерной информации и электронных документов или нейтрализации средств защиты информации, нарушения функционирования работы информационных систем или сетей электросвязи». В ст. 290 УК КР 1997 г. и в ст. 320 УК КР 2021 г. общественно опасные деяния выражаются в четырех альтернативных действиях: создании, внесении изменений, использовании или распространении.

Субъективная сторона ст. 290 УК КР 1997 г. и ст. 320 УК КР 2021 г. характеризуется умышленной формой вины. В ст. 290 УК КР 1997 г. цель и мотив не обязательные признаки субъективной стороны. Однако в ст. 320 УК КР 2021 г. сделан акцент на том, что вредоносные программы создаются с целью распространения либо внесения изменений в существующие программные продукты. Поэтому при квалификации преступления необходимо установить цель создания вредоносной программы, что по понятным причинам не всегда представляется возможным.

В ст. 291 УК КР 1997 г. была закреплена уголовная ответственность за нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. В последующем данное деяние было декриминализовано⁹. В настоящее время в УК КР 2021 г. уголовная ответственность за данное деяние не предусмотрена.

Непосредственным объектом преступления выступал установленный порядок эксплуатации ЭВМ. Объективная сторона посяательства заключалась в нарушении правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, повлекшем уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом информации ЭВМ, если это деяние причинило существенный вред. По конструкции состава ст. 291 УК КР 1997 г. являлась материальной.

С 2021 г. в ст. 321 УК КР предусмотрена уголовная ответственность за киберсаботаж. Пре-

⁹ Закон Киргизской Республики от 10 февраля 2010 г. № 27 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Киргизской Республики» [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202917/edition/859217/ru> (дата обращения: 10.04.2025).

ступление заключается в умышленном изменении, уничтожении, блокировании, приведении в непригодное состояние информации, хранящейся на электронном носителе, содержащейся в информационной системе или передаваемой по сетям телекоммуникаций или программы без права вмешательства в работу компьютерных систем, с намерением помешать функционированию программных продуктов или телекоммуникационных систем, а также выводе из строя программных продуктов, оборудования. Объективная сторона выражается в альтернативных действиях: изменении, уничтожении или блокировании. Момент окончания преступления определяется наступлением хотя бы одного из указанных в законе последствий.

В Киргизской Республике было также впервые криминализировано такое деяние, как массовое распространение электронных сообщений. Уголовная ответственность за данное деяние установлена в ст. 322 УК КР 2021 г. Его объективная сторона выражается в распространении электронных сообщений. Состав имеет материальную конструкцию, т. е. для квалификации преступления как оконченного необходимо наличие последствий, указанных в диспозиции нормы. Субъективная сторона характеризуется умышленной или неосторожной формой вины. По нашему мнению, данная уголовно-правовая норма имеет несколько проблемных аспектов, которые могут вызвать затруднения при ее применении на практике. Прежде всего неопределенность термина «массовое распространение электронных сообщений», который не имеет четкого количественного или качественного определения. Указание на возможность как умышленной, так и неосторожной формы вины может привести к неоднозначной квалификации.

Заключение

Уголовно-правовая эволюция в уголовном законодательстве Киргизской Республики в сфере кибербезопасности, начиная с введения первых норм в 1997 г. и по сегодняшний день, когда были добавлены такие составы, как киберсаботаж и массовое распространение электронных сообщений, отражает попытки законодателя

адаптироваться к современным вызовам цифровой эпохи. Однако, несмотря на прогресс, следует констатировать нечеткость формулировок, отсутствие необходимой детализации, что может затруднить правоприменение.

Проведенный анализ, конечно же, не является исчерпывающим. Он позволяет выделить лишь основные направления развития уголовного законодательства Киргизии в сфере кибербезопасности и выявить некоторые проблемы, требующие дальнейшего изучения и решения.

Список литературы

1. Атабеков К.К. Новое уголовное законодательство Киргизской Республики: предпосылки принятия и некоторые его коллизии // Экономика. Право. Общество. 2024. Т. 9, № 1. С. 83–86. doi: 10.21686/2411-118X-2024-1-83-86.
2. Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М.: Юридическая литература, 1991. 272 с.
3. Батурин Ю.М., Жодзишский А.М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М.: Юридическая литература, 1991. 160 с.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / А.И. Рарог, Г.А. Есаков, А.И. Чучаев, В.П. Степалин; под. ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2007. 496 с.

References

1. Atabekov, K.K. (2024) Novoe ugodovnoe zakonodatel'stvo Kirgizskoy Respubliki: predposylki prinyatiya i nekotorye ego kollizii [New criminal legislation of the Kyrgyz Republic: prerequisites for acceptance and some of its collisions]. *Economics. Law. Society*, vol. 9, no. 1, pp. 83–86. (In Russ). doi: 10.21686/2411-118X-2024-1-83-86.
2. Baturin, Yu.M. (1991) Problemy komp'yuternogo prava [Problems of computer law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 272 p. (In Russ.).
3. Baturin, Yu.M., Zhodzishsky, A.M. (1991) Komp'yuternaya prestupnost' i komp'yuternaya bezopasnost' [Computer crime and computer security]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 160 p. (In Russ.).
4. Rarog, A.I., Esakov, G.A., Chuchaev, A.I., Stepalin, V.P. (2007) Ugodovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya [Criminal law of Russia. General and Special Parts]. Course of lectures. 2nd ed. Moscow, Prospekt, 496 p. (in Russ).

Информация об авторе

А.Н. Вострова – аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Information about the author

A.N. Vostrova – Postgraduate student of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 147—152.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 147–152.

УДК 343.985
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.017

НИОН: 2015-0064-02/25-307
MOSURED: 77/27-009-2025-02-506

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Типичные исходные ситуации, складывающиеся при проверке сообщений об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами

Ярослав Сергеевич Мозговой^{1, 2}

¹Военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Центральному округу, Самара, Россия, lar.mozgowoi2012@yandex.ru

²Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Аннотация. В статье определена структура и сформулированы задачи предварительной проверки сообщения об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами.

На основе анализа эмпирического материала автором выделены четыре типичные исходные ситуации. Установлено, что распространенной является ситуация, при которой информация о преступлении получена спустя непродолжительное время после совершения, лицо, добровольно прекратившее преступление, продолжает службу.

Отмечается роль типичных исходных ситуаций в планировании проверки сообщений о преступлении.

Ключевые слова: типичные ситуации, сообщение о преступлении, уклонение, предварительная проверка.

Научный руководитель: А.Н. Халиков, профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Мозговой Я.С. Типичные исходные ситуации, складывающиеся при проверке сообщений об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 147—152. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.017.

Typical initial situations that arise when checking reports of evasion from performing military service duties by simulating illness or by other means

Yaroslav S. Mozgovoy^{1, 2}

¹Military Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Central District, Samara, Russia, lar.mozgowoi2012@yandex.ru

²Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Abstract. The article defines the structure and defines the tasks of preliminary verification of reports of evasion from performing military service duties by simulating illness or by other means.

Based on the analysis of empirical material, the author identifies four typical initial situations. It has been established that a common situation is when information about a crime is received a short time after the commission, and the person who voluntarily stopped the crime continues to serve.

The role of typical initial situations in planning the verification of crime reports is noted.

Keywords: typical situations, reporting a crime, evasion, preliminary check.

Research supervisor: A.N. Khalikov, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, Doctor of Law, Professor.

For citation: Mozgovoy, Ya.S. (2025) Typical initial situations that arise when checking reports of evasion from performing military service duties by simulating illness or by other means. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 147—152. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.017.

Залогом успешного расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (статья 339 УК РФ) является комплекс действий, проводимых сразу после получения и регистрации сообщения о преступлении. С этого момента начинается деятельность, которая в науке криминалистике и среди практических сотрудников носит название «предварительная проверка сообщения о преступлении»¹. В.П. Лавров и А.В. Победкин отмечают, что именно термин «предварительная проверка сообщения о преступлении» подчеркивает ее криминалистический характер². А.Н. Ильин приводит следующее определение: предварительная проверка сообщения о преступлении — это прием и регистрация информации о предполагаемом преступном событии, выявление в ней наличия или отсутствия фактических данных, указывающих на признаки преступления, а при необходимости сбор дополнительных сведений о таких признаках — следах преступного события³. Как видим, здесь автор не только раскрыл сущность, но и обозначил этапы предварительной проверки сообщения.

Применительно к рассматриваемому нами преступлению, руководствуясь практической направленностью, возьмем за основу следующую структуру предварительной проверки сообщения: 1) выявление сведений о преступных фактах через установление и фиксацию систем их отражения; 2) проверка и оценка криминалистических средств доказывания для принятия решения о возбуждении уголовного дела; 3) построение и реализация первичной криминалистической модели доказывания выявленного преступления⁴. Думается, такая структура проверочных действий соответствует тем задачам, которые стоят перед органами дознания Вооруженных Сил Россий-

ской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, следователями военных следственных органов, получившими сообщение о факте уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами. В этой связи мы не можем не поддержать Ж.Ю. Кабанову, которая предлагает в структуру частных методик расследования преступлений против военной службы включить криминалистическую характеристику предварительной проверки сообщений о преступлении⁵.

Задачи предварительной проверки сообщения о рассматриваемом преступлении исходят из требований уголовно-процессуального закона, положений ведомственных, межведомственных нормативных актов и криминалистических концепций. Их совокупный анализ с расследованными уголовными делами позволяет обозначить задачи применительно к рассматриваемому преступлению:

- 1) прием и регистрация информации из надлежащего источника о факте уклонения военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы;
- 2) анализ информации о событии и временном периоде уклонения от исполнения обязанностей военной службы;
- 3) сбор сведений, составляющих характеристику лица как субъекта воинских правоотношений;
- 4) получение данных относительно обстоятельств и периода нахождения военнослужащего вне сферы воинских правоотношений;
- 5) сравнение добытой информации со сведениями, изложенными в сообщении о преступлении;
- 6) соотнесение совокупности полученных сведений с данными, составляющими признаки состава преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ.

Суть последней из указанных нами задач С.А. Степанов раскрывает так: полученную информационную модель необходимо исследовать и оценивать на основе результатов, полученных при проведении сравнения признаков выстроенной следователем информационной модели с признаками уголовно-правовой модели преступ-

¹ См., например: Калюжный А.Н. Предварительная проверка сообщений о преступлениях: понятие и этапы производства // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 62; Халиков А.Н. Собираание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12 (950). С. 55.

² Лавров В.П., Победкин А.В. Проверка сообщения о преступлении: условия конституционности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 196.

³ Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 13.

⁴ Дулов А.В., Рубис А.С. Основы формирования криминалистической теории доказывания. Минск, 2004. С. 145.

⁵ Кабанова Ж.Ю. О структуре частных методик расследования преступлений против военной службы // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции (Новосибирск, 28 мая 2021 г.). Новосибирск; Новокузнецк, 2021. С. 72.

ления против военной службы. Когда признаки уголовно-правовой модели имеют место в расследуемом факте, субъект поисково-познавательной деятельности свое решение отражает в постановлении о возбуждении уголовного дела⁶.

Решение перечисленных задач при проверке информации об уклонении от исполнения обязанностей военной службы призвано в полной мере обеспечить полноту и объективность исследования обстоятельств, подтверждающих наличие признаков преступления, при организации проверок сообщений о преступлениях⁷.

Последовательное выполнение названных задач достигается соблюдением тактико-криминалистических рекомендаций, разработанных непосредственно для реализации проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Такие рекомендации находятся в зависимости от складывающихся исходных ситуаций, которые формируются до возбуждения уголовного дела и характеризуются тем, что в поводах к его возбуждению отсутствуют достаточные данные, указывающие на признаки преступления, в связи с чем необходимо проводить предварительную проверку⁸.

Одним из свойств исходной ситуации является конкретность, то есть ее «существование в конкретно-определенных пространственно-временных рамках»⁹. Исходным ситуациям уклонения от исполнения обязанностей военной службы присущи некоторые особенности, связанные с временными, пространственными и субъектными компонентами. Формирующая ситуацию информация о месте совершения уклонения, с одной стороны, четко определена — это обособленное место: 1) воинская часть; 2) место службы (например, полевой лагерь). С другой стороны, информация о фактическом местонахождении военнослужащего, уклонившегося от исполне-

ния обязанностей, может быть достоверно не известна. Вторым компонентом является время совершения преступления. Оно связано с временем, которое установлено приказом или распоряжением командира (начальника) и закреплено в регламенте.

Субъектный компонент исходной ситуации также подчинен свойству конкретности, поскольку включает информацию о том, что военнослужащий на момент совершения преступления не исключен из списков личного состава воинской части¹⁰, обладает статусом «военнослужащий»¹¹.

Согласно принятой в криминалистике классификации исходных ситуаций¹², применительно к исследуемому нами составу большинство их можно считать очевидными. В каждом из изученных нами сообщений о преступлении имеется указание на личность военнослужащего, допустившего уклонение от исполнения обязанностей. Однако не выясненными в полной мере остаются вопросы о способе, к которому прибег военнослужащий при совершении преступления, о месте фактического нахождения, иногда о периоде уклонения, истинных мотивах, а также наличии соучастников и их роли. Сообщения об уклонении от исполнения обязанностей военной службы поступают по следующим каналам:

1. От должностных лиц воинских частей, организаций в составе Вооруженных Сил РФ при проведении административных расследований (служебных разбирательств). Исходя из эмпирических данных, зачастую именно дознаватель, назначенный командиром воинской части, первым документирует факт уклонения военнослужащего от исполнения своих обязанностей. Н.В. Кичигин и Л.Р. Шведова в этой связи указывают, что проблема отсутствия объективной возможности назначения и неоправданного содержания в каждой воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации сотрудника Следственного комитета разрешена за счет возложения обязанностей и полномочий дознавателя на военнослужащих, проходящих военную

⁶ Степанов С.А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 83—84.

⁷ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. См. п. 1.2.

⁸ Ким Д.В. Криминалистические ситуации: понятие, структура, классификация: учебное пособие. Барнаул, 2011. С. 71.

⁹ Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учебное пособие. Калининград, 1999. С. 5.

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (ред. от 10.10.2024) «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с Положением о порядке прохождения военной службы) // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 12.02.2025) «О статусе военнослужащих» // СПС КонсультантПлюс.

¹² Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 112.

службу по контракту¹³. Производство о дисциплинарном проступке военнослужащих, предшествующее проверке сообщения о преступлении, авторы называют эффективным способом выявления преступлений¹⁴.

2. От должностных лиц военной полиции, обнаруживших признаки преступления при выполнении своих служебных обязанностей.

3. От должностных лиц органов внутренних дел, выявивших факты совершения военнослужащим правонарушений или преступлений в период уклонения от исполнения обязанностей военной службы. Опираясь на материалы административного производства и расследованных уголовных дел, мы можем констатировать, что в 4 % случаев военнослужащие, проводя время по своему усмотрению, уклоняясь от исполнения обязанностей военной службы, совершали административные правонарушения, связанные с нарушением правил безопасности дорожного движения, а также преступления с административной преюдицией (ст. 264.1 УК РФ).

4. От должностных лиц органов безопасности в войсках¹⁵, обнаруживших признаки уклонения от исполнения обязанностей военной службы в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий.

5. От должностных лиц военных следственных органов, обнаруживших признаки уклонения от исполнения обязанностей военной службы, реагируя на обращения граждан, содержащих сведения о совершении противоправных действий военнослужащим по месту жительства или в месте проведения досуга.

¹³ Кичигин Н.В., Шведова Л.Р. Понятие и виды следственного осмотра, проводимого дознавателем воинской части в ходе реализации предоставленных полномочий (теоретические аспекты) // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2020. № 5 (274). С. 59.

¹⁴ Набиев А.С. О некоторых способах выявления преступлений, совершенных военнослужащими // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. № 7. С. 84; Степанов С.А., Харитонов В.А. К вопросу об особенностях возбуждения уголовного дела дознавателем воинской части // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции (Новосибирск, 22 мая 2019 г.). Новосибирск; Новокузнецк, 2019. С. 173.

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 7 февраля 2000 г. № 318 «Об утверждении Положения об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках)». URL: <https://base.garant.ru/181675> (дата обращения: 02.05.2025).

Принимая в расчет изложенные теоретические положения и информационную составляющую сообщений о преступлении в изученных нами уголовных делах, можно выделить четыре типичные исходные ситуации:

1. Лицо добровольно прекратило уклонение от исполнения обязанностей военной службы, известны способ и мотив преступления. Отмечена такая ситуация в 2,7 % изученных 118 уголовных дел.

2. Имеется информация, указывающая на признаки уклонения от исполнения обязанностей военной службы, установлено лицо, совершившее преступление, не установлены отдельные его обстоятельства (10,2 % уголовных дел). Исходная ситуация характерна для таких способов уклонения от исполнения обязанностей, как членовредительство и симуляция болезни.

3. Информация об уклонении от исполнения обязанностей военной службы получена органом дознания спустя непродолжительное время после совершения, лицо, добровольно прекратившее преступление, продолжает службу (61 % уголовных дел).

4. Лицо, добровольно прекратившее преступление, продолжает военную службу, информация об уклонении от исполнения обязанностей военной службы получена спустя продолжительное время после его совершения (16,1 % уголовных дел).

Обозначенные нами исходные ситуации для следователя или дознавателя составляют первооснову планирования проверки сообщений о преступлении.

Как видим, распространенной является исходная ситуация, при которой о преступлении стало известно спустя непродолжительное время после совершения, лицо, добровольно прекратившее преступление, продолжает службу, местонахождение его определено. Такая ситуация является благоприятной, поскольку установлены обстоятельства преступления и имеются первоисточники, содержащие эти сведения.

Преимущество первоисточников в том, что информация о военнослужащем, совершившем уклонение от исполнения обязанностей военной службы, о периоде такого уклонения, месте, иногда мотиве и способе совершения преступления сохраняется в максимально объективном, соответствующем действительности виде. Следовательно, ключевой фактор, способный повлиять на качество информации, — это время, прошедшее с момента совершения преступления.

Если преступление выявлено с незначительным разрывом во времени, существует достаточное количество документов, отражающих факты, относящиеся к его совершению, при этом наблюдаются проблемы получения вербальной инфор-

мации. Причины этому в нежелании обнаружить свои просчеты в службе, когда речь идет о непосредственных командирах; в нежелании навредить излишней информацией, такими мотивами руководствуются сослуживцы, родственники и близкие люди.

Двигателем всего процесса предварительной проверки сообщений о преступлении, в дальнейшем это справедливо и для предварительного следствия, является информация и ее источники, в совокупности они и составляют организующую основу деятельности должностных лиц, которая ведется по следующим направлениям:

1) определение перечня вербальных и невербальных источников информации, подтверждающих статус, функциональную роль, период выполнения должностных обязанностей в сфере воинских правоотношений;

2) установление объема документальных, цифровых, личных источников, непосредственно или опосредованно свидетельствующих о намерении военнослужащего совершить уклонение от исполнения обязанностей военной службы, например сайты, на которых размещена информация о способах симуляции различных видов заболеваний;

3) определение круга документальных и личных источников, указывающих на основания нахождения вне сферы воинских правоотношений (справка из медицинского учреждения, рапорт о предоставлении отпуска и т. д.);

4) установление источников информации, отражающих отдельные сведения о месте, времени, характере действий в период нахождения военнослужащего вне сферы воинских правоотношений;

5) поиск иных свидетельств противоправного поведения лица, в отношении которого проводится предварительная проверка, это могут быть материалы административного производства, оперативно-разыскной деятельности, прямо или косвенно связанные с выясняемым событием уклонения от исполнения обязанностей военной службы;

6) планирование предварительной проверки сообщения из расчета общего ее срока — трое суток;

7) планирование и реализация тактики отдельных процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ;

8) аккумулирование информации, полученной из всех видов источников, ее оценка с точки зрения достаточности для формулирования выводов в итоговом процессуальном документе;

9) прогнозирование развития исходных ситуаций и определение магистральной линии производства предварительного следствия в случае возбуждения уголовного дела.

Для последовательной проработки каждого из названных направлений должностное лицо при проведении предварительной проверки сообщения об уклонении от исполнения обязанностей военной службы руководствуется не только уголовно-процессуальным законом, но и складывающейся исходной ситуацией. Их выделение на основе анализа расследованных уголовных дел способствует дальнейшей поисково-прогностической работе следователя.

Список литературы

1. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учебное пособие. Калининград: Калининградский государственный университет, 1999. 73 с.

2. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 163 с.

3. Дулов А.В., Рубис А.С. Основы формирования криминалистической теории доказывания. Минск: БГУ, 2004. 263 с.

4. Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.

5. Кабанова Ж.Ю. О структуре частных методик расследования преступлений против военной службы // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции (Новосибирск, 28 мая 2021 г.). Новосибирск: НГУЭУ; Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2021. С. 70—72.

6. Калюжный А.Н. Предварительная проверка сообщений о преступлениях: понятие и этапы производства // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 60—62.

7. Ким Д.В. Криминалистические ситуации: понятие, структура, классификация: учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2011. 90 с.

8. Кичигин Н.В., Шведова Л.Р. Понятие и виды следственного осмотра, проводимого должностным лицом воинской части в ходе реализации предоставленных полномочий (теоретические аспекты) // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2020. № 5 (274). С. 58—64.

9. Лавров В.П., Победкин А.В. Проверка сообщения о преступлении: условия конституционности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 194—198.

10. Набиев А.С. О некоторых способах выявления преступлений, совершенных военнослужащими // *Право в Вооруженных Силах* — Военно-правовое обозрение. 2024. № 7. С. 83—87.

11. Степанов С.А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 251 с.

12. Степанов С.А., Харитонов В.А. К вопросу об особенностях возбуждения уголовного дела дознавателем воинской части // *Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции* (Новосибирск, 22 мая 2019 г.). Новосибирск: НГУЭУ; Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2019. С. 172—175.

13. Халиков А.Н. Собираание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // *Законность*. 2013. № 12 (950). С. 54—57.

References

1. Volchetskaya, T.S. (1999) *Situatsionnyy podkhod v prakticheskoy i issledovatel'skoy kriminalisticheskoy deyatel'nosti* [Situational approach in practical and research criminalistic activities]. Textbook. Kaliningrad, Kaliningrad State University, 73 p. (In Russ.).

2. Drapkin, L.Ya. (1987) *Osnovy teorii sledstvennykh situatsiy* [Fundamentals of the theory of investigative situations]. Sverdlovsk, Publishing house of Ural University, 163 p. (In Russ.).

3. Dulov, A.V., Rubis, A.S. (2004) *Osnovy formirovaniya kriminalisticheskoy teorii dokazyvaniya* [Fundamentals of the formation of the forensic theory of evidence]. Minsk, Belarusian State University, 263 p. (In Russ.).

4. Il'in, A.N. (2009) *Taktika predvaritel'noy proverki soobshcheniya o prestuplenii* [Tactics of preliminary verification of a crime report]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 24 p. (In Russ.).

5. Kabanova, Zh.Yu. (2021) *O strukture chastnykh metodik rassledovaniya prestupleniy protiv voennoy sluzhby* [On the structure of private methods for investigating crimes against military service]. In: *Razvitie ugolovno-ispolnitel'noy sistemy: organizatsionnye, pravovye i ekonomicheskie aspekty. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, May 28, 2021*. Novosibirsk, Novokuznetsk, pp. 70—72. (In Russ.).

6. Kalyuzhnyy, A.N. (2013) *Predvaritel'naya proverka soobshcheniy o prestupleniyakh: ponyatie i etapy proizvodstva* [Preliminary verification of crime reports: the concept and stages of production]. *Yuridicheskaya nauka*, no. 1, pp. 60—62. (In Russ.).

7. Kim, D.V. (2011) *Kriminalisticheskie situatsii: ponyatie, struktura, klassifikatsiya* [Criminalistic situations: concept, structure, classification]. Textbook. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 90 p. (In Russ.).

8. Kichigin, N.V., Shvedova, L.R. (2020) *Ponyatie i vidy sledstvennogo osmotra, provodimogo doznatelem voinskoy chasti v khode realizatsii predstavleniykh polnomochiy (teoreticheskie aspekty)* [The concept and types of an investigative inspection conducted by an interrogator of a military unit during the exercise of the powers granted (theoretical aspects)]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh — Voennopravovoe obozrenie*, no. 5 (274), pp. 58—64. (In Russ.).

9. Lavrov, V.P., Pobedkin, A.V. (2018) *Proverka soobshcheniya o prestuplenii: usloviya konstitutsionnosti* [Verification of the crime report: constitutional conditions]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, no. 2 (42), pp. 194—198. (In Russ.).

10. Nabiev, A.S. (2024) *O nekotorykh sposobakh vyyavleniya prestupleniy, sovershennykh voennosluzhashchimi* [On some ways to identify crimes committed by military personnel]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh — Voennopravovoe obozrenie*, no. 7, pp. 83—87. (In Russ.).

11. Stepanov, S.A. (2018) *Metodika rassledovaniya prestupleniy protiv voennoy sluzhby, sopryazhennykh s primeneniem fizicheskogo nasiliya* [Methods of investigation of crimes against military service involving the use of physical violence]. Ph. D. thesis. Moscow, 251 p. (In Russ.).

12. Stepanov, S.A., Kharitonov, V.A. (2019) *K voprosu ob osobennostyakh возбуждения уголовного дела дознавателем воинской части* [On the issue of the specifics of the initiation of a criminal case by an inquirer of a military unit]. In: *Bor'ba s pravonarusheniyami v sfere ekonomiki: pravovye, protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, May 22, 2019*. Novosibirsk, Novokuznetsk, pp. 172—175. (In Russ.).

13. Khalikov, A.N. (2013) *Sobiraniye dokazatel'stv v khode proverki soobshcheniya o prestuplenii* [Collection of evidence in the course of verification of a crime report]. *Zakonost'*, no. 12 (950), pp. 54—57. (In Russ.).

Информация об авторе

Я.С. Мозговой — соискатель кафедры подготовки научно-педагогических кадров Уфимского университета науки и технологий.

Information about the author

Ya.S. Mozgovoy — Candidate of Law degree seeking applicant at the Department of Scientific and Pedagogical Personnel Training of the Ufa University of Science and Technology.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 152—159.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 152–159.

УДК 343.136
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.018

NIION: 2015-0064-02/25-308
MOSURED: 77/27-009-2025-02-507

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые вопросы осуществления прокурором процессуального контроля и надзора при расследовании уголовного дела в форме дознания

Павел Андреевич Оленев

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, olenev4397@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы осуществления прокурором надзора и контроля за процессуальной деятельностью дознавателя в ходе расследования уголовного дела.

В частности, исследуются вопросы влияния процессуального контроля, реализуемого прокурором, начальником органа дознания и начальником подразделения дознания, на деятельность дознавателя в ходе расследования уголовного дела, рассматриваются некоторые аспекты процессуальной самостоятельности дознавателя в ходе досудебного уголовного судопроизводства, подвергаются научному анализу такие полномочия прокурора, как продление процессуальных сроков по уголовному делу, санкционирование ходатайств дознавателя перед судом, а также исследуются решения прокурора по уголовному делу, поступающему к нему с обвинительным актом или обвинительным постановлением.

Ключевые слова: прокурор, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, руководитель следственного органа, дознаватель, процессуальный контроль, прокурорский надзор, процессуальные полномочия, уголовное судопроизводство.

Научный руководитель: Б.Я. Гаврилов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Для цитирования: Оленев П.А. Некоторые вопросы осуществления прокурором процессуального контроля и надзора при расследовании уголовного дела в форме дознания // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 152—159. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.018.

Some issues of the prosecutor's exercise of procedural control and supervision during the investigation of a criminal case in the form of an inquiry

Pavel A. Olenev

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, olenev4397@mail.ru

Abstract. The article discusses some issues of the prosecutor's supervision and control over the procedural activities of the investigator during the investigation of a criminal case.

In particular, the author examines the impact of procedural control exercised by the prosecutor, the head of the inquiry body and the head of the inquiry unit on the activities of the investigator during the investigation of a criminal case, examines some aspects of the procedural independence of the investigator during pre-trial criminal proceedings, analyzes such powers of the prosecutor as extending procedural deadlines for a criminal case, sanctioning the investigator's motions before the court, and examines the prosecutor's decisions on a criminal case received by him with an indictment or an indictment.

Keywords: prosecutor, head of the inquiry body, head of the inquiry unit, head of the investigative body, investigator, procedural control, prosecutorial supervision, procedural powers, criminal proceedings.

Research supervisor: B.Ya. Gavrilov, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

For citation: Olenev, P.A. (2025) Some issues of the prosecutor's exercise of procedural control and supervision during the investigation of a criminal case in the form of an inquiry. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 152–159. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.018.

В действующих реалиях уголовно-процессуальной системы права предварительное расследование в форме дознания реализуется не только под надзором со стороны прокурора, но и под его контролем.

Обращаясь к дефиниции понятий контроля и надзора в общеупотребительном смысле, можно увидеть, что контроль — это проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора¹. Надзор же понимается как орган, группа лиц для наблюдения за кем-нибудь, за соблюдением каких-либо правил².

Как видно из вышеуказанных дефиниций, в общеупотребительном смысле эти два понятия взаимозаменяемы, однако в уголовно-процессуальной сфере данные понятия нельзя подменять друг другом. Указанной же позиции придерживаются и иные ученые-процессуалисты³.

Начинать рассматривать такой уголовно-процессуальный институт, как прокурорский надзор, необходимо с правового статуса прокурора.

Так, в соответствии со статьей 29 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в качестве предмета прокурорского надзора выступает соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-разыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие⁴.

В этой связи прокурор обладает особыми полномочиями, урегулированными статьей 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), которые позволяют ему осуществлять задачи прокурорского надзора в ходе дознания. Объем данных полномочий значительно шире, нежели по отношению к следователю при осуществлении прокурорского надзора за предварительным следствием.

Вышеуказанное подтверждает и Т.Ю. Сабельфельд, которая указала, что в настоящее время

круг полномочий прокурора по осуществлению надзора за органами дознания значительно шире, чем за деятельностью органов предварительного следствия⁵.

Прокурорская деятельность в указанной области регламентирована и ведомственным приказом. Так, в соответствии с Приказом от 19.01.2022 № 11 Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» прокурор реализует следующие полномочия⁶:

1) берет ход проведения рассмотрения сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел в форме дознания под контроль, их результаты может заслушивать с участием руководителей органов дознания;

2) изучает материалы проверок на предмет принятия законных и обоснованных решений дознавателем по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях, при наличии оснований отменяет процессуальное решение и возвращает в орган дознания со своими письменными указаниями, устанавливая при этом конкретный срок проведения дополнительной проверки;

3) безотлагательно изучает процессуальные решения о возбуждении уголовного дела, при этом изучает материалы проверок;

4) при решении вопроса о даче согласия дознавателю на возбуждение уголовного дела частного или частно-публичного обвинения согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ проверяет обоснованность и достоверность данных для принятия такого решения;

5) в пределах имеющихся полномочий в целях обеспечения своевременного раскрытия преступления дает письменные указания дознавателям о направлении расследования, получении и надлежащей фиксации доказательств, производстве следственных действий по установлению и закреплению следов преступления, иных необходимых процессуальных действий, а также иные полномочия.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства и иных норм, закрепленных в других нормативных правовых актах, показывает, что

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. С. 357.

² Там же. С. 487.

³ Бажанов С.В. Прокурор как участник досудебных стадий уголовного процесса: монография. М., 2017. С. 55.

⁴ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС Консультант-Плюс.

⁵ Сабельфельд Т.Ю. Процессуальные полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью органов дознания // Российский следователь. 2021. № 2. С. 33—36.

⁶ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» от 19.01.2022 № 11 // СПС «ГАРАНТ».

прокурор реализует не только надзор, но и комплексный контроль за деятельностью органов дознания при расследовании уголовного дела.

Однако при такой доскональной опеке со стороны прокурора возникает логичный вопрос, а не обременен ли таким положением дознаватель, в связи с чем ущемляется его процессуальная самостоятельность?

Как отмечает А.М. Долгов, процессуальная самостоятельность следователя является предметом множества научных исследований, однако процессуальная самостоятельность дознавателя не является распространенным направлением научных исследований, хотя дознаватель — это такой же участник уголовного судопроизводства, производящий предварительное расследование, только в другой форме⁷.

Ученые-процессуалисты при рассмотрении вопроса процессуальной самостоятельности дознавателя указывают на ее ограничение в связи с деятельностью субъектов процессуального контроля⁸.

Некоторые авторы связывают ограничения процессуальной самостоятельности дознавателя с историческим развитием процессуальных взаимоотношений органов дознания и прокурора⁹.

В связи с вышеизложенным следует указать, что процессуальная самостоятельность дознавателя ограничена в данном аспекте осуществляемым прокурором контролем за процессуальной деятельностью дознавателя.

Так, положительной тенденцией уголовно-процессуального закона было введение возможности дознавателю обжаловать процессуальное решение прокурора о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование, при этом в настоящее время отсутствует регламентация в УПК РФ права дознавателя приносить жалобы на процессуальные решения прокурора об отмене постановлений дознавателя, что является законодательным пробелом. Сложившаяся ситуация ограничивает самостоятельность дознавателя, так как в итоге получается, что он не может самостоятельно принимать решения по уголовному делу.

Вместе с тем, по мнению автора, дознаватель все же имеет право обжаловать действия и решения прокурора в той части, в которой затрагиваются его права и законные интересы, что предусмотрено ст. 123 УПК РФ.

При этом сам порядок обжалования дознавателем решений прокурора об отмене его постановлений законодательно не урегулирован. Это создает неясность относительно того, каким способом дознаватель может обжаловать такие решения прокурора: самостоятельно или через процедуру согласования с субъектами процессуального контроля — начальником органа дознания или начальником подразделения дознания.

Кроме того, анализируя вопрос обжалования решений прокурора, следует предусмотреть право на оспаривание его решений не только для дознавателя, но и для начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, поскольку эти решения непосредственно затрагивают их права и законные интересы как участников уголовного процесса.

Еще одним аспектом, демонстрирующим дисбаланс в системе процессуального контроля и прокурорского надзора, является норма УПК РФ, согласно которой решения дознавателя, принимаемые в порядке ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ, требуют согласия прокурора, а не санкции начальника органа дознания или начальника подразделения дознания.

В связи с этим представляется обоснованным передать полномочия по согласованию таких решений начальнику подразделения дознания, а при его отсутствии — начальнику органа дознания.

Далее, необходимо рассмотреть вопрос продления сроков предварительного расследования. По действующему уголовно-процессуальному законодательству срок предварительного расследования в форме дознания продлевается исключительно прокурором, тем самым последний выступает субъектом осуществления контроля за процессуальной деятельностью дознавателя.

Установленный законом порядок продления сроков дознания, по мнению автора, не совсем верен.

Так, автором изучено 90 уголовных дел, расследованных в форме дознания дознавателями МВД России по Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области. В ходе анализа установлено, что 74 уголовных дела, или 82,2 % от общего числа изученных, были с постановлениями о возбуждении перед прокурором ходатайства о продлении сро-

⁷ Долгов А.М. Сущность процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 129.

⁸ Авилов А.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания // Общество и право. 2010. № 3. С. 195.

⁹ Эркенов М.Б. Процессуальный статус дознавателя: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 7.

ка дознания, в которых имели место формальные основания для продления сроков дознания.

Из приведенных статистических данных можно сделать вывод о том, что указанное полномочие на должном уровне прокурорами не реализуется, в связи с чем встает закономерный вопрос о необходимости наделения данным полномочием прокурора. В данной правовой ситуации начальник органа дознания и начальник подразделения дознания выполняют лишь «созерцающую» роль, что нелогично, так как именно они осуществляют действенный процессуальный контроль по уголовному делу и именно они должны в первую очередь обеспечивать качественное расследование уголовного дела в разумный срок уголовного судопроизводства.

Видится возможным наделить правом продления процессуальных сроков по уголовному делу, расследуемому в форме дознания, начальника подразделения дознания, а в случае его отсутствия — начальника органа дознания.

Иным противоречивым аспектом деятельности прокурора при осуществлении прокурорского надзора и контроля за дознанием выступает его полномочие по санкционированию ходатайств дознавателя перед судом, включая вопросы избрания мер процессуального принуждения и получения судебного разрешения на производство отдельных следственных действий.

В действующей системе уголовного судопроизводства сложилась такая правовая ситуация, при которой прокурор изначально согласовывает вышеуказанное ходатайство дознавателя, выступая в роли контролирующего субъекта, а затем этот же прокурор представляет сторону обвинения в суде при рассмотрении данного ходатайства.

По мнению Т.Ю. Сабельфельд, указанное полномочие прокурора выступает дополнительной гарантией при защите конституционных прав личности¹⁰.

Однако, по мнению автора, указанная позиция ученого не совсем верна. Так, в случае возбуждения ходатайства следователем перед судом об ограничении конституционных прав граждан согласие он получает у руководителя следственного органа, который и выступает гарантией при защите конституционных прав личности, а прокурор в случае незаконных действий следовате-

ля и руководителя следственного органа имеет право не поддержать заявленное ходатайство в суде, в чем и видится баланс распределения полномочий при реализации функций контроля в ходе уголовного судопроизводства.

В связи с вышеизложенным видится возможным процедуру согласования ходатайств дознавателя перед судом об ограничении конституционных прав граждан преобразовать по аналогии со следователем и руководителем следственного органа, предоставив полномочие по согласованию соответствующих ходатайств начальнику подразделения дознания, а при его отсутствии — начальнику органа дознания.

Следующим аспектом, требующим внимания, выступают положения уголовно-процессуального закона о решениях прокурора по уголовным делам, поступающим ему с обвинительным актом или обвинительным постановлением.

Так, сравнительный анализ норм статей 226, 226.8 УПК РФ и 221 УПК РФ позволяет сделать вывод о более широком объеме полномочий прокурора при рассмотрении уголовных дел, расследованных в форме дознания, по сравнению с делами, расследованными в форме предварительного следствия, что является нецелесообразным и ограничивающим процессуальную самостоятельность дознавателя.

Детально будут рассмотрены указанные полномочия прокурора, регламентированные ст. 226 УПК РФ.

Так, действующее законодательство предоставляет прокурору право прекращать уголовные дела, поступившие к нему с обвинительным актом. Однако это полномочие нарушает принцип процессуальной самостоятельности дознавателя, поскольку данное право прокурора вступает в противоречие с изначальным решением дознавателя о необходимости судебного разбирательства, а в данном случае прокурор является тем субъектом, который воспрепятствует волеизъявлению дознавателя, — тогда о какой процессуальной самостоятельности дознавателя можно говорить вообще?

Следующим полномочием прокурора, которое подвергнется критике, выступает возможность прокурора направить уголовное дело для производства предварительного следствия, что, по мнению автора, видится несвоевременным на этапе рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным актом. Указанным полномочием прокурор должен пользоваться своевременно, то есть еще на стадии рассле-

¹⁰ Сабельфельд Т.Ю. Процессуальные полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью органов дознания // Российский следователь. 2021. № 2. С. 33—36.

дования уголовного дела, но не после принятия дознавателем окончательного решения по уголовному делу. В связи с вышеизложенным видится возможным упразднение указанных двух полномочий прокурора.

Далее, критическому анализу подвергнутся полномочия прокурора, регламентированные статьёй 226.8 УПК РФ.

Так, одним из полномочий прокурора выступает возможность возвращения уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке по следующим основаниям.

Первое основание — обстоятельства, урегулированные ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ. Бесспорно, данное полномочие необходимо для защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве. Однако представляется целесообразным определять обстоятельства, требующие производства дознания в общем порядке, уже на стадии возбуждения уголовного дела. В рамках действующей процессуальной модели прокурор должен выявлять и учитывать эти обстоятельства еще до поступления к нему материалов уголовного дела. На практике прокурор не всегда обладает полной информацией по всем уголовным делам в порядке надзора. Именно поэтому обоснованным видится предложение о перераспределении полномочий по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью дознавателя в пользу начальника подразделения дознания, который, как непосредственный руководитель, способен осуществлять постоянный и эффективный контроль за процессуальной деятельностью дознавателя в целях nivelирования нарушений им закона.

Еще одним основанием для возврата дела прокурором выступают нарушения УПК РФ, допущенные дознавателем и затрагивающие права участников процесса. Однако принципиальная проблема заключается в том, что такие нарушения должны выявляться и устраняться на стадии расследования, а не после его завершения. Данную функцию контроля в силу своей процессуальной позиции и профессиональной компетенции может эффективно осуществлять исключительно начальник подразделения дознания.

В случае, когда совокупность собранных доказательств не позволяет сделать обоснованный вывод о событии преступления, характере и размере причиненного вреда лицом, а также о виновности лица в совершении преступления, прокурор имеет право возвратить уголовное дело для производства дознания в общем порядке. Опять же встает вопрос о самостоятельности дознава-

теля, которая в данном случае отсутствует. Так, критерии достаточности доказательств размыты, нет четкого перечня необходимых доказательств виновности лица, поэтому, когда дознаватель, считая доказательственную базу достаточной для направления дела в суд, сталкивается с противоположной позицией прокурора, он фактически лишается права на рассмотрение расследованного им уголовного дела в суде по существу.

В качестве окончательного основания для возвращения уголовного дела прокурором с целью проведения дознания в общем порядке, которое мы рассмотрим, выступает установление достаточных оснований, свидетельствующих о вероятности самооговора обвиняемого. Законодатель не дает каких-либо четких формулировок в этой части, и непонятно, каким образом прокурор установит оговор обвиняемого, изучив только материалы уголовного дела. Дознаватель при производстве дознания работает непосредственно с людьми, устанавливает конкретные обстоятельства по уголовному делу, а прокурор лишь изучает материалы уголовного дела, поэтому непонятно, как он может прийти к вышеуказанному выводу. Видится возможным указанные выводы делать только суду в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, в случае наличия самооговора обвиняемого суд должен прийти к логичному судебному решению в виде оправдательного приговора.

Также прокурор по аналогии с полномочиями при производстве уголовного дела в общем порядке может принять решение о прекращении уголовного дела в определенных случаях. Вышеуказанное полномочие прокурора ранее рассмотрено.

Некоторые авторы утверждают, что прокурор реализует одновременно как полномочия по осуществлению уголовного преследования, так и функции прокурорского надзора¹¹, при этом трудно отнести те или иные полномочия прокурора к функциям уголовного преследования или же надзора, так как они очень сильно взаимосвязаны и неотделимы друг от друга¹². При этом авторы признают, что прокурор все-таки не реализует какие-либо полномочия по уголовному пре-

¹¹ Баев О.Я. Прокурор в структуре уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса // СПС КонсультантПлюс, 2003.

¹² Арестова Е.Н. Процессуальная деятельность дознавателя по взаимодействию с прокурором и судом (судей) // СПС КонсультантПлюс, 2007; Гатауллин З.Ш. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. № 2. С. 12.

следованию на стадии досудебного производства по уголовному делу¹³.

В этой связи интересным является положение законодателя, закрепленное в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, анализируя которое можно сделать вывод о том, что при осуществлении функций уголовного преследования прокурор принимает предусмотренные настоящим кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Анализируя указанные законодательные положения, У.А. Мусеилов предлагает исключить прокурора из ч. 2 ст. 21 УПК РФ, аргументируя это отсутствием у прокурора полномочий по установлению факта преступления и изобличению виновных лиц¹⁴. Однако с такой позицией трудно согласиться. По нашему мнению, прокурор действительно играет ключевую роль в уголовном преследовании, но реализует эти функции преимущественно на стадии судебного разбирательства, а не в досудебном производстве. Поэтому исключение прокурора из рассматриваемой нормы представляется необоснованным.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что законодатель в настоящее время сохранил дуалистический подход к процессуальным полномочиям прокурора, выражающийся в осуществлении им надзора за процессуальной деятельностью дознавателей по уголовному делу, а также процессуального контроля, в связи с чем необходимо реформировать реализуемую прокурором систему контроля за процессуальной деятельностью дознавателя. Оптимальным представляется путь, аналогичный уже апробированному при разграничении полномочий между прокурором и руководителем следственного органа.

Список литературы

1. Авилов А.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания // Общество и право. 2010. № 3. С. 194—196.
2. Арестова Е.Н. Процессуальная деятельность дознавателя по взаимодействию с прокурором и судом (судьей) // СПС Консультант-Плюс, 2007.

¹³ Крюков В.Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 61—70.

¹⁴ Мусеилов У.А. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013. С. 160—161.

3. Баев О.Я. Прокурор в структуре уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса // СПС КонсультантПлюс, 2003.

4. Бажанов С.В. Прокурор как участник досудебных стадий уголовного процесса: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 163 с.

5. Бурцев С.Н. Процессуальный статус начальника подразделения дознания // Вестник Орловского государственного университета. 2008. № 4. С. 127—130.

6. Гатауллин З.Ш. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. № 2. С. 9—13.

7. Долгов А.М. Сущность процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 128—131.

8. Крюков В.Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 61—70.

9. Лукожев Х.М., Долгов А.М. Дознание как форма предварительного расследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 157 с.

10. Мусеилов У.А. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013. 269 с.

11. Николаева Т.Г. Прокурорский надзор за дознанием: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2000. 216 с.

12. Сабельфельд Т.Ю. Процессуальные полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью органов дознания // Российский следователь. 2021. № 2. С. 33—36. doi: 10.18572/1812-3783-2021-2-33-36.

13. Эркенов М.Б. Процессуальный статус дознавателя: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 186 с.

References

1. Avilov, A.V. (2010) Protsessual'noe polozhenie i kompetentsiya doznatelya kak sub'ekta obyazannosti dokazyvaniya [Procedural status and competence of the investigator as a subject of the burden of proof]. *Society and Law*, no. 3, pp. 194—196. (In Russ.).
2. Arestova, E.N. (2007) Protsessual'naya deyatel'nost' doznatelya po vzaimodeystviyu s prokurorom i sudom (sud'ey) [Procedural activities of the investigator in interaction with the prosecutor and the court (judge)]. *ConsultantPlus*. (In Russ.).
3. Baev, O.Ya. (2003) Prokuror v strukture ugolovnogogo presledovaniya na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogogo protsessa [Prosecutor in the

structure of criminal prosecution at the pre-trial stages of criminal proceedings]. *ConsultantPlus*. (In Russ.).

4. Bazhanov, S.V. (2017) Prokuror kak uchastnik dosudebnykh stadiy ugovnogo protsessa [Prosecutor as a participant in the pre-trial stages of criminal proceedings]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 163 p. (In Russ.).

5. Burtsev, S.N. (2008) Protsessual'nyy status nachal'nika podrazdeleniya doznaniya [Procedural status of the head of the inquiry unit]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, pp. 127–130. (In Russ.).

6. Kataullin, Z.Sh. (2010) Ugolovnoe presledovanie kak funktsiya prokurora [Criminal prosecution as a duty of public prosecutors]. *Zakonnost'*, no. 2, pp. 9–13. (In Russ.).

7. Dolgov, A.M. (2016) Sushchnost' protsessual'noy samostoyatel'nosti doznavatela [The essence of the procedural independence of an investigator]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 2, pp. 128–131. (In Russ.).

8. Kryukov, V.F. (2007) Polnomochiya prokurora v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam: sovremennost' i perspektivy [Powers of the prosecutor

in pre-trial proceedings in criminal cases: modernity and prospects]. *Journal of Russian Law*, no. 10, pp. 61–70. (In Russ.).

9. Lukozhev, Kh.M. & Dolgov, A.M. (2018) Doznanie kak forma predvaritel'nogo rassledovaniya [Inquiry as a form of preliminary investigation]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 157 p. (In Russ.).

10. Museibov, U.A. (2013) Protsessual'nye polnomochiya nachal'nika podrazdeleniya doznaniya [Procedural powers of the head of the inquiry unit]. Ph. D. thesis. Voronezh, 269 p. (In Russ.).

11. Nikolaeva, T.G. (2000) Prokurorskiy nadzor za doznaniem [Prosecutor's supervision of inquiry]. Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 216 p. (In Russ.).

12. Sabelfeld, T.Yu. (2021) Protsessual'nye polnomochiya prokurora po osushchestvleniyu nadzora za deyatelnost'yu organov doznaniya [Prosecutor's procedural power to exercise supervision over the bodies of inquiry]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 2, pp. 33–36. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2021-2-33-36.

13. Erkenov, M.B. (2007) Protsessual'nyy status doznavatela [Procedural status of the investigator]. Ph. D. thesis. Nizhny Novgorod, 186 p. (In Russ.).

Информация об авторе

П.А. Оленев — аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Information about the author

P.A. Olenev – Postgraduate student at the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

История политических и правовых учений: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Р.С. Мулукаева, В.П. Малахова; под общ. ред. Н.В. Михайловой, А.И. Клименко. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 415 с.

ISBN 978-5-238-04016-5

Рассмотрены основные политические и правовые теории Древнего мира, Средних веков, Возрождения, Нового и Новейшего времени. Дан анализ представлений и концепций о власти, политике, праве в восточной, европейской, американской политико-правовой мысли. Большое внимание уделено истории политических и правовых учений в России, в том числе концепции государства и права в теории и практике ленинизма, политико-правовой мысли Русского Зарубежья.

Для студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, а также для всех тех, кто интересуется историей политических и правовых учений.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 160—169.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 160–169.

УДК 343.233
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.019

NIION: 2015-0064-02/25-309
MOSURED: 77/27-009-2025-02-508

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Назначение наказания за преступления, совершенные с корыстным мотивом

Марина Анатольевна Попова
Российский новый университет, Москва,
Россия, m.popova@itgrp.ru

Аннотация. Настоящая статья, основанная на анализе научной литературы и данных судебной практики, посвящена уголовно-правовому исследованию вопросов назначения наказания за преступления, совершенные с корыстным мотивом. В статье делается вывод о том, что корыстные побуждения выполняют функцию дифференциации и индивидуализации меры наказания.

Ключевые слова: корыстные побуждения, мотив преступления, корыстный мотив, назначение наказания.

Научный руководитель: А.В. Борисов, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Попова М.А. Назначение наказания за преступления, совершенные с корыстным мотивом // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 160—169. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.019.

The imposition of punishment for crimes committed with a selfish motive

Marina A. Popova
Russian New University, Moscow, Russia, m.popova@itgrp.ru

Abstract. This article, based on the analysis of scientific literature and judicial practice data, is devoted to the criminal law study of the issues of sentencing for crimes committed with a mercenary motive. The article concludes that selfish motives perform the function of differentiation and individualization of punishment.

Keywords: selfish motivation, crime motive, selfish motive, punishment.

Research supervisor: A.V. Borisov, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Popova, M.A. (2025) The imposition of punishment for crimes committed with a selfish motive. Investigation of Crimes: problems and solution, no. 2, pp. 160—169. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.019.

В статье 60 УК РФ закреплены общие начала назначения наказания. В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

При этом, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, за-

крепленным в постановлении № 58 от 22.12.2015¹, «при учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. А степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления»².

Исходя из положений уголовного законодательства, в том числе ст. 60 УК РФ, и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, возможно сделать вывод, что корыстные побуждения выполняют роль дифференциации и индивидуализации меры наказания.

Анализ санкций статей, в которых корыстные побуждения предусмотрены в качестве квалифицирующего признака, свидетельствует о том, что корыстные побуждения, бесспорно, являются средством дифференциации меры наказания. Данный вывод был сделан в результате сравнения санкций норм основных составов преступлений, в которых не были предусмотрены корыстные побуждения в качестве конструктивных признаков состава преступления, и санкций квалифицированных составов, в которых были закреплены корыстные побуждения как в качестве обязательного, так и альтернативного признака состава преступления. При этом мы учитывали тот факт, что составы преступления, в которых корыстные побуждения предусмотрены в качестве обязательных признаков основных составов преступлений, как правило, имеют смежные составы административных правонарушений, различие между ними зачастую и состоит в наличии корыстных побуждений.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что при наличии корыстных побуждений категория преступления отягчается как минимум на одну, а в ряде случаев и на две. Кроме этого, расширяется перечень видов наказаний, которые могут быть назначены виновному лицу; добавляются виды наказаний, связанные с ограничением или лишением свободы; увеличиваются максимальные пределы наказания.

Что же касается индивидуализации наказания, рассматриваемой как деятельность право-

применителя по изменению его размера в том или ином направлении в зависимости от степени общественной опасности содеянного и лица, его совершившего, в рамках установленного законодателем процесса дифференциации, то суд, решая вопрос о виде и размере наказания, исходит из степени общественной опасности содеянного (конкретного деяния) и лица, его совершившего.

Следовательно, основанием индивидуализации наказания выступает индивидуальная степень общественной опасности содеянного³. «Она характеризует небольшие изменения в степени общественной опасности по сравнению с типизированной степенью либо значительные перепады, которые не являются обычными для данной категории дел и вследствие этого не могут быть типизированы в законе»⁴.

В научной литературе в качестве критериев индивидуализации наказания при его назначении рассматриваются обстоятельства, которые суд должен учитывать при индивидуализации и назначении наказания⁵.

Исходя из отмеченных положений и установленного нами факта, что корыстные побуждения оказывают влияние на общественную опасность деяния в тех случаях, когда предусмотрены в качестве конструктивного или квалифицирующего признака состава преступления, они являются также неотъемлемыми средствами индивидуализации наказания и должны учитываться правоприменителем при определении конкретной меры уголовно-правового воздействия в тех случаях, когда оказывают влияние на общественную опасность деяния⁶.

³ Магомедов А.А. Проблемы индивидуализации уголовной ответственности в советском уголовном законе // Актуальные проблемы советского уголовного права и криминологии. М., 1988. С. 55. Деп. ИНИОН. № 34623; Гостькова Д.Ж. Квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья: вопросы теории и практики (по материалам Уральского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2018. С. 46.

⁴ Костенко Г.В. Дифференциация уголовной ответственности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 3. С. 171. См. также: Гостькова Д.Ж. Указ. соч. С. 46.

⁵ Айнутдинова К.А. Критерии индивидуализации уголовного наказания при его назначении в теории, законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2017. С. 10, 19.

⁶ Борисов А.В. О некоторых аспектах целей уголовного наказания в Российской Федерации // Военное право. 2021. № 1 (65). С. 150—153.

² Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. О целях наказания // Российский следователь. 2022. № 5. С. 46—50.

Безусловно, индивидуализация наказания и его дифференциация тесно взаимосвязаны. Можно сказать, что индивидуализация является как бы логическим продолжением дифференциации, поскольку законодатель дифференцирует уголовную ответственность, создавая квалифицированные составы, указывая в санкциях соразмерные пределы наказания. Судья же индивидуализирует наказание и устанавливает его точный размер за конкретное преступное деяние, исходя уже из заранее очерченных законодателем рамок. Вопрос соотношения индивидуализации и дифференциации весьма важен, так как чрезмерная дифференциация уголовной ответственности способна привести к ограничению деятельности правоприменителя, к тому, что в процессе назначения наказания не будут учтены важные обстоятельства, не изложенные в законе, что нарушит фундаментальный принцип уголовного права — принцип справедливости. В свою очередь, низкий уровень дифференциации может способствовать большей свободе судейского усмотрения, негативная сторона которой — произвол⁷. Взаимодействие дифференциации и индивидуализации во многом напоминает систему сдержек и противовесов в лице законодателя и правоприменителя.

Положение относительно влияния квалифицирующих признаков на уголовную ответственность и наказание не так однозначно. С одной стороны, квалифицирующие признаки являются средством дифференциации, а не индивидуализации. Однако следует учитывать тот факт, что в диспозиции статьи может быть закреплено одновременно несколько квалифицирующих обстоятельств или представлен альтернативный перечень таких признаков. В подобных случаях возникают трудности в определении меры справедливого наказания⁸.

Представляется, что назначаемая судом конкретная мера наказания будет справедлива только тогда, когда при прочих равных условиях она

не является одинаковой, например, для лица, лишившего жизни двух человек из мести, и лица, лишившего жизни также двух человек, при этом одного из хулиганских, а другого из корыстных побуждений.

В правоприменительной деятельности, квалифицируя действия каждого субъекта преступления, суд не может в уголовно-правовой оценке отразить разное число жертв, а также низменные мотивы и цели виновного лица, поскольку закон закрепил данные признаки в единой диспозиции. В связи с этим формируется представление, что если какое-то обстоятельство предусмотрено в законе в качестве квалифицирующего признака состава преступления, то оно повторно не может оказывать влияние на индивидуализацию наказания. Но в случае, если указанное обстоятельство не нашло своего полного отражения в уголовно-правовой квалификации, то его специфика должна учитываться при назначении наказания, поскольку в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния, то есть они в подобных случаях служат неким основанием для индивидуализации наказания⁹.

Таким образом, корыстные побуждения как квалифицирующие признаки преступления выполняют функцию дифференциации и индивидуализации.

Из содержания ст. 60 УК РФ следует, что при назначении наказания учитывается целый комплекс обстоятельств, в том числе и обстоятельства, раскрывающие намерения виновного лица¹⁰. Бесспорно, что корыстные побуждения учитываются в совокупности с другими факторами и оказывают влияние на назначаемое наказание, поскольку индивидуальная степень общественной опасности предопределяется множеством разнообразных факторов¹¹. Вопрос о назначении наказания лицу, виновному в совершении преступления по мотиву, должен решаться в каждом конкретном случае индивидуально, с учетом обстоятельств, изложенных в ст. 60 УК РФ¹².

⁷ Кругликов Л.Л., Костарева Т.А. Дифференциация ответственности как уголовно-правовая категория // Категориальный аппарат уголовного права и процесса: сборник научных трудов. Ярославль, 1993. С. 111; Гостькова Д.Ж. Указ. соч. С. 46; Борисов А.В. Проблемные вопросы квалификации корыстной и иной личной заинтересованности злоупотребления должностными полномочиями // Военное право. 2019. № 1 (53). С. 276—280 и др.

⁸ Дворянсков И.В. Доктринальные основы целеполагания в институте наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 7 (230). С. 15—21.

⁹ Гостькова Д.Ж. Указ. соч. С. 47.

¹⁰ См.: Круглова Т.В. Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003. С. 107; Маркарян С.А. Мотивы как основание дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности: проблемы конструирования квалифицирующих признаков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 45—48.

¹¹ Маркарян С.А. Указ. соч. С. 23.

¹² См.: Круглова Т.В. Указ. соч. С. 119.

В целях анализа перечня наказаний, назначаемых за совершение преступлений с корыстными побуждениями, был проведен анализ статистических данных, представленных Судебным департаментом Верховного Суда Российской Федерации по результатам 2021 года, и 586 приговоров в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие» (ГАС «Правосудие»).

При анализе официальных статистических данных о видах наказания¹³ необходимо учитывать, что представленные показатели отражают информацию по частям, а не по пунктам статей Уголовного кодекса РФ. Следовательно, если частью статьи предусматривается совокупность пунктов, как, например, в ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 206 УК РФ, то не представляется возможным в имеющихся статистических данных установить показатель, характеризующий исключительно корыстные побуждения. Такая же ситуация складывается в том случае, если корыстные побуждения предусмотрены в статье в качестве альтернативных признаков состава преступления¹⁴.

Таким образом, необходимо учитывать данную оговорку при оценке статистических данных, предоставленных Судебным департаментом Верховного Суда РФ.

Кроме этого, анализ приговоров свидетельствует, что в 31 % изученных нами дел по анализируемым статьям имела место дополнительная квалификация по одной или нескольким статьям или же указывалось несколько квалифицирующих признаков, предусмотренных одной частью вменяемой виновному статьи. Так, например, при убийствах помимо пункта «з», как правило, вменялись «а», «в», «ж» и др.; при похищении человека из корыстных побуждений вменялось вымогательство или убийство; при превышении должностных полномочий вменялся служебный подлог; при служебном подлоге вменялись мошенничество, присвоение или растрата или невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат и т. д.

¹³ Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 месяцев 2021 г. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁴ Борисов А.В. О некоторых аспектах субъективных признаков злоупотребления и превышения должностными полномочиями // Военное право. 2018. № 6 (52). С. 227—232.

Бесспорно, что подобная квалификация оказывала влияние на вид и размер назначаемого виновному лицу наказания.

Анализ указанных статистических данных свидетельствует, что в 2021 году за анализируемые нами преступления было назначено наказание 12 258 осужденным, что составило 2,2 % от числа осужденных по всем составам УК РФ. Не было вынесено ни одного обвинительного приговора за совершение подмены ребенка (ст. 153 УК РФ), незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ), регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ), нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ из корыстных побуждений (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ) и привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела из корыстной заинтересованности (ч. 3 ст. 299 УК РФ).

Более 73 % осужденных приходится на ч. 2 ст. 111 УК РФ; 8,75 % — на ч. 2 ст. 105; 4,69 % — на ч. 3 ст. 286; 3,75 % — ч. 2 ст. 117; 2,99 % — ч. 1 ст. 285; 1,48 % — ч. 1 ст. 292; 1,71 % — ч. 2 ст. 126; 1,31 % — ч. 1 ст. 145.1.

Из характеристики основных видов наказаний следует, что в 53,73 % случаев назначалось реальное лишение свободы; в 37,46 % было назначено лишение свободы условно; в 6,02 % — штраф; в 0,52 % — обязательные работы; в 0,4 % — исправительные работы; в 0,39 % — ограничение свободы; в 0,23 % — пожизненное лишение свободы; в 0,16 % — лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; в 0,07 % — условное осуждение к иным мерам. По анализируемым составам преступлений не назначались принудительные работы (см. табл. 1), дополнительные виды наказаний назначались крайне редко (табл. 2).

Анализ назначенных сроков лишения свободы позволяет сделать вывод, что наиболее распространенным размером срока лишения свободы было наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 5 лет включительно (32,2 %). В 22,7 % случаях назначалось наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 3 лет включительно; 20,5 % — свыше 1 до 2 лет включительно; 6,3 % — свыше 10 до 15 лет включительно; 5,7 % — свыше 5 до 8 лет включительно; 4,8 % — свыше 15 до 20 лет включительно; 4,9 % — до 1 года включительно; 2,8 % — свыше 8 до 10 лет включительно и в 1,2 % случаев наказание было назначено ниже низшего предела лишения свободы (см. табл. 3.).

Таблица 1

Виды основных наказаний, назначенных за совершение преступлений из корыстных побуждений

Статьи УК РФ	ВСЕГО ОСУЖДЕНО	Виды основного наказания									
		пожизненное лишение свободы	лишение свободы	условное осуждение к лишению свободы	ограничение свободы	исправительные работы	обязательные работы	принудительные работы	лишение права заниматься определенной деятельностью	штраф	условное осуждение к иным мерам
Всего по составам УК РФ	565 523	30	156 846	158 258	19 977	47 697	91 490	684	148	68 791	11 709
	105 ч. 2	28	1038	4	0	0	0	0	0	0	0
	111 ч. 2	0	5069	3830	15	10	1	0	0	1	1
	117 ч. 2	0	153	288	0	1	1	0	0	3	1
	126 ч. 2	0	169	36	0	0	0	0	0	0	0
	145.1 ч. 1	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0
	145.1 ч. 2	0	1	3	0	0	0	0	0	144	0
	153	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	154	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	155	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0

Таблица 2

Виды дополнительных наказаний, назначенных за совершение преступлений
из корыстных побуждений

Статьи УК РФ	ВСЕГО ОСУЖДЕНО	ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ НАКАЗАНИЕ			
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	штраф	лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	ограничение свободы
Всего по составам УК РФ	565 523	59 115	5418	167	5640
105 ч. 2	1073	1	0	1	699
111 ч. 2	8976	4	0	0	215
117 ч. 2	448	2	0	0	0
126 ч. 2	210	0	0	0	11
145.1 ч. 2	161	1	0	0	0
206 ч. 2	4	0	0	0	4
245 ч. 1	103	1	0	0	0
273 ч. 2	63	6	0	0	0
285 ч. 1	366	37	0	0	0
286 ч. 3	575	289	0	22	0
292 ч. 1	181	15	0	0	0

Таблица 3

Сроки лишения свободы, назначенные за совершение преступлений из корыстных побуждений

Статьи УК РФ	Лишение свободы: всего (число лиц)	Срок лишения свободы								Наказание назначено ниже нижнего предела: лишение свободы
		до 1 года включительно	свыше 1 до 2 лет включительно	свыше 2 до 3 лет включительно	свыше 3 до 5 лет включительно	свыше 5 до 8 лет включительно	свыше 8 до 10 лет включительно	свыше 10 до 15 лет включительно	свыше 15 до 20 лет включительно	
105 ч. 2	1038	0	0	0	32	104	168	415	318	23
111 ч. 2	5069	306	1310	1367	1902	179	5	0	0	0
117 ч. 2	153	2	10	65	74	2	0	0	0	12
126 ч. 2	169	0	6	18	52	85	8	0	0	31
145.1 ч. 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
145.1 ч. 2	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
153	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Окончание табл. 3

Статьи УК РФ	Лишение свободы: всего (число лиц)	Срок лишения свободы								Наказание назначено ниже нижнего предела: лишение свободы
		до 1 года включительно	свыше 1 до 2 лет включительно	свыше 2 до 3 лет включительно	свыше 3 до 5 лет включительно	свыше 5 до 8 лет включительно	свыше 8 до 10 лет включительно	свыше 10 до 15 лет включительно	свыше 15 до 20 лет включительно	
154	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
155	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
170	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
181 ч. 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
183 ч. 3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
200.4 ч. 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
206 ч. 2	4	0	0	0	0	3	1	0	0	0
215.2 ч. 1	3	2	1	0	0	0	0	0	0	0
215.3 ч. 3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
228.2 ч. 2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
245 ч. 1	7	2	5	0	0	0	0	0	0	0
245 ч. 2	7	0	0	6	1	0	0	0	0	0
272 ч. 2	2	1	1	0	0	0	0	0	0	0
273 ч. 2	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0
285 ч. 1	14	8	6	0	0	0	0	0	0	0
285.4 ч. 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
286 ч. 3	121	1	8	42	65	5	0	0	0	14
292 ч. 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
299 ч. 3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
325 ч. 1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
325.1 ч. 1	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего	6593	326	1349	1498	2126	378	182	415	318	80
Удельный вес (в %)		4,9	20,5	22,7	32,2	5,7	2,8	6,3	4,8	1,2

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что корыстные побуждения признаются как средством дифференциации уголовной ответственности, так и средством дифференциации и индивидуализации наказания. При этом анализ статистических данных и результатов собственного исследования позволяет сделать вывод, что корыстные побуждения тесным образом связаны с видом и размером назначаемого наказания, поскольку для справедливой и целесообразной меры индивидуального наказания требуется правильная квалификация преступлений, что, безусловно, не представляется возможным без их анализа и учета¹⁵.

Список литературы

1. Айнутдинова К.А. Критерии индивидуализации уголовного наказания при его назначении в теории, законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2017. 32 с.
2. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. О целях наказания // Российский следователь. 2022. № 5. С. 46—50. doi: 10.18572/1812-3783-2022-5-46-50.
3. Борисов А.В. О некоторых аспектах субъективных признаков злоупотребления и превышения должностными полномочиями // Военное право. 2018. № 6 (52). С. 227—232.
4. Борисов А.В. О некоторых аспектах целей уголовного наказания в Российской Федерации // Военное право. 2021. № 1 (65). С. 150—153.
5. Борисов А.В. Проблемные вопросы квалификации корыстной и иной личной заинтересованности злоупотребления должностными полномочиями // Военное право. 2019. № 1 (53). С. 276—280.
6. Гостькова Д.Ж. Квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья: вопросы теории и практики (по материалам Уральского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2018. 210 с.
7. Дворянсков И.В. Доктринальные основы целеполагания в институте наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 7 (230). С. 15—21. doi: 10.51522/2307-0382-2021-230-7-15-21.

¹⁵ Минекаева А.Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2005. С. 66.

8. Костенко Г.В. Дифференциация уголовной ответственности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 3. С. 170—171.

9. Кругликов Л.Л., Костарева Т.А. Дифференциация ответственности как уголовно-правовая категория // Категориальный аппарат уголовного права и процесса: сборник научных трудов. Ярославль: Ярославский государственный университет, 1993. С. 104—117.

10. Круглова Т.В. Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003. 169 с.

11. Магомедов А.А. Проблемы индивидуализации уголовной ответственности в советском уголовном законе // Актуальные проблемы советского уголовного права и криминологии. М., 1988. 188 с. Деп. ИНИОН. № 34623.

12. Маркарян С.А. Мотивы как основание дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности: проблемы конструирования квалифицирующих признаков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. 203 с.

13. Минекаева А.Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2005. 198 с.

References

1. Aynutdinova, K.A. (2017) Kriterii individualizatsii ugodovnogo nakazaniya pri ego naznachenii v teorii, zakonodatel'stve i sudebnoy praktike [Criteria for individualization of criminal punishment when it is imposed in theory, legislation and judicial practice]. Abstract of Ph. D. thesis. Kazan, 32 p. (In Russ.).
2. Babaev, M.M., Pudovochkin, Yu.E. (2022) O tselyakh nakazaniya [On the aims of punishment]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 5, pp. 46—50. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2022-5-46-50.
3. Borisov, A.V. (2018) O nekotorykh aspektakh sub"ektivnykh priznakov zloupotrebleniya i prevysheniya dolzhnostnymi polnomochiyami [On some aspects of subjective signs of abuse of official authority]. *Voennoe pravo*, no. 6 (52), pp. 227—232. (In Russ.).
4. Borisov, A.V. (2021) O nekotorykh aspektakh tseyey ugodovnogo nakazaniya v Rossiyskoy Federatsii [On some aspects of the goals of criminal punishment in the Russian Federation]. *Voennoe pravo*, no. 1 (65), pp. 150—153. (In Russ.).

5. Borisov, A.V. (2019) Problemnye voprosy kvalifikatsii korystnoj i inoj lichnoj zainteresovannosti zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochijami [Problematic issues of qualification of mercenary and other personal interest of abuse of official powers]. *Voennoe pravo*, no. 1, pp. 276–280. (In Russ.).

6. Gost'kova, D.Zh. (2018) Kvalifitsiruyushchie priznaki, otnosyashchiesya k sub"ektivnoy storone sostavov prestupleniy protiv zhizni i zdorov'ya: voprosy teorii i praktiki (po materialam Ural'skogo federal'nogo okruga) [Qualifying signs related to the subjective side of the composition of crimes against life and health: issues of theory and practice (based on the materials of the Ural Federal District)]. Ph. D. thesis. Chelyabinsk, 210 p. (In Russ.).

7. Dvoryanskov, I.V. (2021) Doktrinal'nye osnovy tselepolaganiya v institute nakazaniya [Doctrinal foundations of goal-setting in the institute of punishment]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noy sistemy*, no. 7 (230), pp. 15–21. (In Russ.). doi: 10.51522/2307-0382-2021-230-7-15-21.

8. Kostenko, G.V. (2009) Differentsiatsiya ugovolnoy otvetstvennosti [Differentiation of criminal responsibility]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, no. 3, pp. 170–171. (In Russ.).

9. Kruglikov, L.L., Kostareva, T.A. (1993) Differentsiatsiya otvetstvennosti kak ugovolno-pravovaya kategoriya [Differentiation of responsibility as a criminal law category]. In: *Kategorial'nyy apparat*

ugolovno prava i protsessa. Sbornik nauchnykh trudov. Yaroslavl, Yaroslavl State University, pp. 104–117. (In Russ.).

10. Kruglova, T.V. (2003) Revnost' kak motiv soversheniya prestupleniya i ee ugovolno-pravovoe i kriminologicheskoe znachenie [Jealousy as a motive for committing a crime and its criminal law and criminological significance]. Ph. D. thesis. Moscow, 169 p. (In Russ.).

11. Magomedov, A.A. (1988) Problemy individualizatsii ugovolnoy otvetstvennosti v sovetskom ugovolnom zakone [Problems of individualization of criminal responsibility in the Soviet criminal law]. In: *Aktual'nye problemy sovetskogo ugovolnogo prava i kriminologii*. Moscow, 188 p. Deposited INION, no. 34623. (In Russ.).

12. Markaryan, S.A. (2012) Motivy kak osnovanie differentsiatsii ugovolnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv lichnosti: problemy konstruirovaniya kvalifitsiruyushchikh priznakov [Motives as the basis for differentiating criminal liability for crimes against the individual: problems of constructing qualifying features]. Ph. D. thesis. Moscow, 203 p. (In Russ.).

13. Minekaeva, A.F. (2005) Religioznaya nena-vist' ili vrazhda kak motiv soversheniya prestupleniya: ugovolno-pravovoy i kriminologicheskii aspekty [Religious hatred or enmity as a motive for committing a crime: criminal law and criminological aspects]. Ph. D. thesis. Kazan, 198 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М.А. Попова — соискатель АНО ВО «Российский новый университет».

Information about the author

M.A. Popova – Candidate of Law degree seeking applicant at the Russian New University.